

**Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Луганской Народной Республики
«Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»**

**«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В
УНИВЕРСИТЕТЕ В УСЛОВИЯХ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ»**

*Сборник материалов Научного Форума, посвященного 95-летию Луганского
государственного университета имени Тараса Шевченко и Дню российской
науки*

*9 февраля 2016 г.
г. Луганск*

**Луганск
«Альма матер»
2016**

УДК 001. 89: 378. 4 (477. 61) «2014 / 2015»

ББК 74. 480. 46 (4 Укр 55)

П78

Рецензенты:

- Сердюк Н.А.** – кандидат педагогических наук, доцент, начальник научного отдела Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко.
- Скороход Н.Н.** – кандидат экономических наук, доцент, председатель научной комиссии института экономики и бизнеса Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко.
- Фунтикова Н.В.** – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Луганского государственного университета имени Владимира Даля.

П78 Проблемы и перспективы развития науки в университете в условиях Луганской Народной Республики: сборник материалов Науч. Форума, посвященного 95-летию Луган. гос. ун-та имени Тараса Шевченко и Дню российской науки (09 фев., 2016 г., г. Луганск) / ответ. за вып. Р. В. Евдокимова. – Луганск : «Альма матер», 2016. – 404 с.

В сборнике представлены материалы Научного Форума «Проблемы и перспективы развития науки в университете в условиях Луганской Народной Республики», посвященного 95-летию Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко и Дню российской науки, где собраны работы, посвященные истории образования университета, проблемам и перспективам развития различных направлений науки, а также жизнедеятельности ученых университета.

Рекомендовано для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных работников, которые занимаются проблемами образования.

УДК 001. 89: 378. 4 (477. 61) «2014 / 2015»

ББК 74. 480. 46 (4 Укр 55)

*Рекомендовано к выпуску Ученым советом
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»
(протокол № 5 от 25 марта 2016 г.)*

© Коллектив авторов, 2016 г.

© ГОУ ВПО ЛНР «ЛГУ имени Тараса Шевченко», 2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПО ПЛАВАНИЮ	8
2. НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДОНЕЦКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1920-Е ГОДЫ.....	14
3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В УНИВЕРСИТЕТЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	20
4. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	32
5. РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ	37
6. ПІДСУМКИ ДОСЛІДНО-ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЇ РОБОТИ З ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ ХУДОЖНЬОГО СМАКУ У СТУДЕНТІВ МИСТЕЦЬКИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ У ПРОЦЕСІ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ.....	40
7. ОСОБЕННОСТИ ВЕРХНЕГО УРОВНЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (МАГИСТР) ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»	54
8. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ	59
9. РАЗВИТИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ КУЛЬТУРЫ В ДИСЦИПЛИНАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДИЗАЙН» ЛГУ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО.....	66
10. ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ	70
11. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ.....	79
12. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	85

13. ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА».....	90
14. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	99
15. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ	103
16. О НЕОБХОДИМОСТИ АНТРОПОПРАКТИК В МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	110
17. РАЗВИТИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	116
18. ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	121
19. ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА С АКТИВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ	125
20. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЛУГАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО.	135
21. РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В ЛГУ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО	145
22. СОСТОЯНИЕ РАДИАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОМЕЩЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТА	154
23. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....	162
24. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КАФЕДРЫ РАСТЕНИЕВОДСТВА ГОУ ЛНАУ ЛНР.....	169
25. ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	171
26. ЭКСКЛЮЗИВНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ.....	178

27. ИЗУЧЕНИЕ ПУТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ ФИТОСАНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ПОСЕВОВ КУКУРУЗЫ В СЕВЕРНОЙ ДОНЕНЦКОЙ СТЕПИ	184
28. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ	189
29. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ	195
30. ИНОЯЗЫЧНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА К ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО... ..	198
31. О ПУТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	204
32. МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	212
33. ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА И МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФИРЕНЦИИ В РЕЧИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	217
34. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЛУГАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО.	223
35. УКРАЇНСЬКО-РОСІЙСЬКИЙ БІЛІНГВІЗМ У СУЧАСНОМУ ВІТЧИЗНЯНОМУ ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВІ: МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ	227
36. МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ К ПРОВЕДЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО ЗАНЯТИЯ	235
37. ИСТОРИЯ ВЫСШЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНЩИНЫ: ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛИЧНОСТИ.....	242
38. КУРС «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА»: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	254

39. О СОСТОЯНИИ, ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ НАУКИ В ЛУГАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО	261
40. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	269
41. ЗНАЧИМІСТЬ СИСТЕМНОГО ПІДХОДУ В ПРОЦЕСІ ПРОФЕСІЙНОЇ САМОРЕАЛІЗАЦІЇ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ МУЗИКИ.....	274
42. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ	283
43. ПРОБЛЕМА ТЕСТИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ	287
44. НАУКА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ.....	293
45. ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ШКОЛА - УНИВЕРСИТЕТ	298
46. СТРАТЕГИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ И НАРУШЕНИЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	308
47. ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ	315
48. АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ	322
49. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО.....	332
50. СЖАТЫЙ ТЕКСТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	339
51. ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛНР.....	346

52. ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	355
53. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	361
54. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	369
55. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА СИМВОЛДРАМЫ.....	377
56.ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ЛГУ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В ЭКОНОМИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ	384
57.ВЛИЯНИЕ СОРТОВИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СРОКА ХРАНЕНИЯ	387
НА СОДЕРЖАНИЕ НИТРАТОВ В КАРТОФЕЛЕ	387
58.ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА	394

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПО ПЛАВАНИЮ

Андросова Алёна Павловна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: baterflu@ukr.net

Как известно, плавание является массовым и популярным видом спорта среди различных возрастных групп населения. Соревнования по данному виду спорта проводились еще с древних времен. Уже в Древней Греции плавание выступало как одно из важных средств физического воспитания, а приобретение этого навыка и сегодня считается жизненно необходимым. Так же всем известно о пользе занятий плаванием, которое благотворно влияет на организм человека и используется как средство оздоровления и закаливания. Все современные программы по физической культуре для учебных заведений различных уровней аккредитации включают раздел «Плавание». «Большой» спорт также немыслим без такого вида как плавание. В связи с этим плавание, как область знаний физической культуры и спорта, интересовала исследователей, являясь объектом реализации на практике эффективных путей повышения качества процесса обучения, и спортивной подготовки в этом виде спорта. За всю историю развития плавания было проведено много исследований, касающихся технических, физических, тактических, психологических, анатомических и т.д. аспектов. Все эти исследования охватывали как процессы обучения в общеобразовательных школах, колледжах, ВУЗах, так и в школах спортивного профиля на различных этапах многолетней подготовки спортсменов. В данном аспекте исследования по плаванию можно условно разделить на группы: применения плавания в оздоровительных целях при различных нозологиях различных возрастных групп населения; обучение плаванию детей различного школьного возраста;

обучение плаванию студентов учебных заведений разного уровня аккредитации; плавание в спорте высших спортивных достижений при построении многолетнего процесса подготовки пловцов.

Анализ состояния развития научного знания в области физической культуры и спорта по плаванию, за последние несколько лет, позволил выявить актуальные вопросы, исследованию которых был посвящен ряд научных работ. Так, в области оздоровительной направленности плавания были проведены следующие исследования: Обучение плаванию детей 4-6 лет с нарушениями опорно-двигательного аппарата (Т.Е. Сими́на, 2010) – разработана и экспериментально обоснована инновационная методика обучения плаванию, позволяющая эффективно осуществлять коррекцию нарушений опорно-двигательного аппарата детей 4-6 лет; Психологическое сопровождение творческого развития младших школьников средствами оздоровительного плавания (Е.А. Шмарева, 2011) – разработаны и апробированы авторские методы психодиагностики уровня творческого развития и психологического здоровья младших школьников в соответствии с возрастом, а также практические рекомендации по их использованию для тренеров по плаванию; Коррекция нарушений суставно-связочного аппарата студентов специальных медицинских групп средствами оздоровительного плавания (В.В. Дрогомерецкий, 2012) – экспериментальная методика применения оздоровительного плавания на учебно-тренировочных занятиях физической культурой для студентов специальных медицинских групп с нарушениями суставно-связочного аппарата; Влияние лечебного плавания на функциональные резервы организма детей со спастическими формами детского церебрального паралича (П.В. Кравцевич, 2015) – научно обоснована, разработана и апробирована методика лечебного плавания для детей со спастическими формами ДЦП.

Касательно обучения плаванию детей различного школьного и дошкольного возраста были проведены следующие исследования: Дифференцированная методика обучения плаванию детей 5-7 лет с признаками

водобоязни (Ю.О. Бетехтин, 2010) – определены показатели, критерии и уровни проявления водобоязни у дошкольников не умеющих плавать, разработана и экспериментально апробирована дифференцированная методика обучения плаванию детей с признаками водобоязни; Формирование основ двигательной готовности для повышения эффективности обучения плаванию детей младшего школьного возраста (Д.М. Раевский, 2011) – разработана и апробирована новая методика обучения плаванию младших школьников, базирующаяся на предварительном формировании двигательной готовности к освоению учебного материала на уроках физической культуры, проводимых в спортивном зале и в бассейне; Особенности методики плавательной подготовки обучаемых старших классов военно-морских довузовских образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации (М.А. Дасько, 2013) – разработана и экспериментально апробирована методика для обучаемых старших классов военно-морских довузовских образовательных учреждений, включающая концентрированное применение однонаправленных средств всех форм и разделов физической культуры и специальных упражнений в содержание плавания, адекватных их возрастным психическим и физическим особенностям и требованиям предстоящего обучения в вузах Военно-морского флота Российской Федерации; Методика обучения старшеклассников плаванию в школах спортивного профиля (А.П. Андросова, 2014 [3]) – обоснована и разработана экспериментальная методика обучения старшеклассников плаванию в школах спортивного профиля на основе доминирующих заданий, которая направлена на оптимизацию средств, интенсификацию методов и форм организации занятий.

Исследования в области обучения плаванию студентов ВУЗов были следующего характера: Методика подготовки специалистов по адаптивной физической культуре к проведению занятий по плаванию с глухими детьми 6-7 лет (А.М. Фетисов, 2010) – определены организационно-методические особенности начального обучения плаванию глухих детей 6-7 лет в условиях малого бассейна на основе чего разработана методика подготовки специалистов

по адаптивной физической культуре к проведению занятий по плаванию с глухими детьми 6-7 лет; Дифференцированная методика подготовки пловцов на отделении спортивного совершенствования вуза (О.И. Алексеева, 2010) – представлена дифференцированная программа подготовки, учитывающая предрасположенность пловцов к спринтерским, средним и стайерским дистанциям; Обучение плаванию студентов вузов физической культуры с использованием мультимедийных средств (И.Ю. Родзинский, 2011) – разработан и апробирован инновационный электронный учебно-методический комплекс дисциплины «Плавание», обеспечивающий более эффективное освоение теоретических знаний и формирование практических навыков; Влияние занятий плаванием на физическую подготовленность студентов основной медицинской группы (А.В. Терещенко, 2011) – разработаны методические рекомендации применения средств физической подготовки в процессе занятий плаванием с учетом сбалансированных объемов физических нагрузок различной направленности, которые позволяют обеспечить эффективность педагогического воздействия на решение оздоровительной задачи и получения долгосрочного тренировочного эффекта с учетом возрастных, половых и профессиональных особенностей контингента; Формирование специальных умений и навыков студентов высших учебных заведений в процессе начального обучения плаванию (А.Ю. Никольский, 2011) – предложены пути оптимизации процесса начального обучения плаванию студенток нефизкультурных вузов на основе внесения коррективов в дифференцированную составляющую данного процесса на основе наследственно-обусловленной координационной способности; Формирование специальных умений и навыков студентов высших учебных заведений в процессе обучения оздоровительного плавания (И.Ю. Химич, 2011) – определены изменения физического развития и физической подготовленности студентов во время оздоровительного плавания на уровне ПАНУ; Обучение плаванию девушек 18-20 лет с использованием аквааэробики (Г.Н. Нижник, 2012) – разработаны практические рекомендации по использованию

аквааэробики в начальном обучении плаванию девушек; Формирование профессиональной компетентности будущего тренера по плаванию в процессе изучения профессиональных дисциплин (Ж.В. Гращенкова, 2015) – разработана модель формирования профессиональной компетентности будущего тренера по плаванию в процессе изучения профессиональных дисциплин.

В процессе многолетней спортивной подготовки пловцов: Критерии индивидуализации и построение многолетней тренировки в спортивном плавании (В.Р. Соломатин, 2010) – разработаны модельные характеристики и нормативные требования на основе конституциональных и биоэнергетических критериях, позволяющих определить морфофункциональный статус пловцов-спортсменов высокого класса; Дифференцированный подход при начальном обучении плаванию детей с различными свойствами основных нервных процессов (А.А. Безкопыльный, 2010) – определены особенности физического развития, физической подготовленности, сенсомоторной и вегетативной реактивности детей младшего школьного возраста с различными свойствами основных нервных процессов в условиях занятий плаванием; Специализированные восприятия у пловцов-кролистов на этапе базовой подготовки (Г.А. Тарасевич, 2010) – выявлены особенности формирования специализированных восприятий у пловцов-кролистов 10-15 лет; Специальная физическая подготовка квалифицированных пловцов на разных этапах подготовительного периода тренировочного макроцикла (С.С. Ганзей, 2011) – разработана технология специальной физической подготовки квалифицированных пловцов на разных этапах подготовительного периода, основанная на дифференцированном подборе традиционных тренирующих воздействий (физических нагрузок) и дополнительных эргогенических средств, применяемых в соответствии с задачами каждого этапа и закономерностями включения разных функциональных свойств организма в обеспечение специальной работоспособности; Комплексная оценка морфофункционального состояния и специальной подготовленности квалифицированных спортсменов 11-13 лет, специализирующихся в плавании способом баттерфляй

(А.Н. Вакуленко, 2011) – получены данные о морфофункциональном, психофизиологическом, психическом состоянии и специальной подготовленности сильнейших спортсменок России 11-13 лет, специализирующихся в плавании способом баттерфляй; Построение тренировочного процесса пловцов высокой квалификации с использованием сочетаний упражнений различной интенсивности (Н.Е. Максимов, 2011) – выявлены основные зависимости повышения результативности пловцов высокого класса от наличия оптимального сочетания тренировочных упражнений различной интенсивности; Методика учебно-тренировочного процесса пловцов на этапе начальной подготовки на основе дифференцированного подхода (В.А. Баранов, 2012) – разработана методика учебно-тренировочного процесса, позволяющая дифференцированно применять средства и методы тренировки в типологических группах пловцов, с учётом высокого, среднего и низкого уровня подготовленности занимающихся; Повышение эффективности физической подготовки пловцов 13 – 14 лет с использованием упражнений на основе безынерционных тренажеров (И.Ф. Гильмутдинов, 2012) – разработана методика повышения эффективности физической подготовки на основе использования безынерционных тренажеров, которая позволяет существенно повысить результативность соревновательной деятельности.

В смежных науках: Педагогические условия формирования самосознания у подростков в процессе спортивной деятельности (Д.Л. Порозов, 2010) – определены и научно обоснованы педагогические условия формирования самосознания у пловцов подросткового возраста в процессе спортивной деятельности; Окислительно-восстановительный гомеостаз на примере системы «активированные нейтрофилы – пероксидантное окисление липидов – антиоксиданты» в различные периоды подготовки пловцов (Т.И. Величко, 2011) – получены данные об изменении динамики показателей функционального состояния нейтрофильных гранулоцитов крови и системы ПОЛ-АО («перекисное окисление липидов – антиоксиданты») в зависимости от

физической нагрузки и физической работоспособности пловца; Электротехнический комплекс для управления режимом тренировки пловцов (А.Ю. Есин, 2012) – разработан способ обеспечивающий повышение эффективности тренировочного процесса за счёт ведения спортсмена по дистанции посредством лидирующего элемента, организуемого углозадающим электроприводом и сфокусированным лучом света; Персонализация программ медико-биологического обеспечения подготовки высококвалифицированных спортсменов-пловцов в условиях Среднегорья (И.И. Амбражук, 2013) – разработаны алгоритмы персонализации, а также критерии и предикторы эффективности применения биологически активных добавок и медикаментов в индивидуальных программах медико-биологического обеспечения подготовки спортсменов-пловцов высшей квалификации в условиях среднегорья; Физиологические критерии функционального состояния центральной и автономной нервной системы у высококвалифицированных пловцов на короткие дистанции (Т.В. Бушуева, 2015) – обоснован алгоритм формирования физиологической базы для прогнозирования успешности соревновательной деятельности спортсменов и проведения эффективного текущего медико-биологического контроля.

Таким образом, интерес к плаванию остается актуальным в поле научных исследований, как педагогических наук, так и биологических, медицинских, психологических, а также технических наук./

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ДОНЕЦКОГО ИНСТИТУТА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1920-Е ГОДЫ

Анпилогова Татьяна Юрьевна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

В начале 1922 года Донецкий губернский совет народного образования принял решение об открытии института народного образования в Луганске. Базой для него стали губернские педагогические курсы, которые существовали с 1921 года в Малониколаевке, потом были переведены в Енакиево, и затем – в Луганск. 28 июня 1923 года НКО УССР постановил открыть Донецкий институт народного образования (далее – ДИНО).

Первыми начали свою работу два факультета – факультет социального воспитания и рабфак. Первый набор факультета социального воспитания составил 56 студентов, преимущественно, детей рабочих и крестьян. На рабфак было зачислено 133 студента. Первым директором ДИНО был назначен П. Ефремов, его заместителем – профессор истории С. Грушевский, деканом факультета социального воспитания – профессор русского языка Р. Кутепов.

Первый штат преподавателей насчитывал 13 человек, среди которых преподаватели математики И. Мурский, Р. Улановский, филологи Ф. Бельский и И. Лещина-Мартыненко, физики И. Кухтенко и С. Холодилин, биолог Е. Равич-Щерба. К 1927 году количественный состав преподавателей увеличится до 36 [1].

Первые занятия в институте начались в середине октября, а 1 января 1924 года состоялось торжественное открытие ДИНО.

Несмотря на сложные условия послевоенного восстановления, когда в стране только вводилась новая экономическая политика и создавалась советская система образования, преподаватели ДИНО с первых дней работы вуза старались обеспечить качественное учебно-методическое обеспечение учебного процесса, не забывая при этом и о научной деятельности. Так, при институте были созданы физический, химический, математический, биологический и другие кабинеты.

В начале 1926 года в ДИНО был открыт педагогический музей как

«учебно-вспомогательное учреждение с целью изучения проблем педагогики и педагогических дисциплин» [2]. Возглавил работу музея один преподавателей вуза, профессор Фома Антонович Бельский, лаборантом стал преподаватель рисования Федор Михайлович Красильников [3]. Главной задачей педмузея стало «распространение педагогических идей среди студенчества, учеников, учителей трудовых школ, широких масс трудящихся» [4].

Экспозиция музея была представлена различными отделами: «Педсистемы и портреты выдающихся педагогов», «Научная организация труда (НОТ) в педагогике», «Вуз, педвуз, трудовые школы», «Помещение школ, их планирование и оборудование», «Наглядные пособия по различным дисциплинам», «Коммунистическое детское движение», «Дошкольное воспитание», «Политобразование», «Эстетическое воспитание», «Физкультурное воспитание», «Методы обучения», «Педологические проблемы», «Проблема учителя», «Историография ИНО, музея, народного образования в Луганском округе», «Организация школьных музеев», «Смычка педВУЗов, педмузеев УССР, СССР» [5].

Количество музейных экспонатов со временем увеличивалось, в том числе, за счет приборов для исследования отдельных функций организма человека – антропометра, динамометра и др. [6].

За первые два года функционирования музея в его стенах были прочитаны 10 лекций-докладов, проведено 17 экскурсий, 7 занятий по фребелизму, 1 семинар по педологическому рисунку, 32 педологических консультации, 6 выставок. Было составлено 32 реестра рекомендованной литературы, издан ряд брошюр, посвященных проблемам педологии [7]. Заведующий музеем Ф.А. Бельский, уделявший большое значение педагогике, психологии студента, учащегося и педагога, лингвистике и историческому краеведению, в своих лекциях старался синтезировать знания по различным дисциплинам и показать возможность применения их на практике. Так, прочитанные им для учителей и студентов лекции имели такую тематику: «Как можно измерить одаренность по тестам Бине-Симона», «Как обучаются дети

местных школ по комплексам», «Какие педагоги с древнейших времен до наших дней использовали лучшие методы обучения», «Фребелевский и монтесоривский примеры для работы с дошкольниками» и др. [8]. Очевидно, что в период становления образовательной системы и постоянного, не всегда успешного, экспериментирования в советской педагогике, такая тематика лекций имела особую актуальность и научную новизну.

В музее был оборудован уголок «Наука и научные сотрудники СССР, в котором были представлены портреты выдающихся педагогов. Существовала при музее и библиотека.

Научный потенциал преподавателей ДИНО реализовывался и в виде участия в деятельности Луганской секции научных работников (далее – СНР), основанной в мае 1924 года. Среди ее членов были: первый директор института Петр Ефремов, преподаватели Фома Бельский, Иван Войтенко, Сергей Грушевский, Анна Глядковская, Сергей Локтюшев и другие [9]. На 1925 год в состав секции входило 29 человек, в частности, 14 профессоров и преподавателей ДИНО [10]. Члены СНР первоочередной задачей считали оказание помощи местным ученым в решении их профессиональных и бытовых проблем, организацию лекций, экскурсий, культурно-просветительских мероприятий.

За первые годы работы секции были проведены несколько «вечеров вопросов и ответов» для работников образовательной сферы, торжественные мероприятия по случаю годовщины юбилея И.Франка, Д.Багалия и других украинских деятелей науки и культуры, прочитаны доклады по физике, химии, астрономии в рабочих клубах, лекции в учебных заведениях районов и городов Луганского округа [11]. Большое значение уделялось деятельности кружков. Каждый из членов СНР являлся руководителем одного из научных кружков, например, преподаватели И. Войтенко, Н. Трикар и Е. Равич-Щербо организовали при Доме образования природоведческий кружок для учителей школ, Ф. Бельский как литературовед руководил литературным кружком

«Забой», А. Глядковская возглавляла партклуб, И. Войтенко – кружок «Авиахим», С. Локтюшев – краеведческий кружок.

В 1926 году при секции из представителей пяти луганских вузов была создана экспертная комиссия по определению квалификации научных работников.

Вероятно, уже тогда актуальной и злободневной становилась проблема эффективности деятельности педагогов в условиях перегруженности учебной и научной работой. Об этом свидетельствуют обсуждаемые на заседаниях секции вопросы, связанные с материально-бытовыми условиями жизни ученых и педагогов, продуктивностью их труда. По этому поводу на одном из заседаний профессор Ф. Бельский прочитал целую лекцию на тему «Можно ли привлекать преподавателя ВУЗа к 44-недельной непрерывной работе с точки зрения физиологии, гигиены и рационализации труда?» [12].

Секция старалась заботиться о состоянии здоровья и организации досуга своих членов, предоставляя им путевки на курорты и организовывая экскурсии по Донбассу. По возможности из фонда выделялись и средства для научных командировок ученых в библиотеки, архивы и лаборатории Москвы, Ленинграда, Харькова и других культурных центров.

В ДИНО в 1920 годы работали многие не просто известные, а выдающиеся ученые, – профессора С. Грушевский, Р. Кутепов, Ф. Бельский, Е. Равич-Щербо, А. Улановский, С. Локтюшев. Понимая, что научный потенциал Луганска огромен и должен быть востребован, преподаватели и ученые в июне 1926 году поднимают на заседании правления института вопрос о необходимости создания при ДИНО научно-исследовательской кафедры Донбассоведения. Они обращаются в Народный комиссариат образования УССР с просьбой о ее открытии. В докладной записке, адресованной Укрглавнауке, излагался проект, согласно которому в состав кафедры должны были войти: социально-историческая секция (с подсекциями археологии и образования и культурной работы), секция изучения природных богатств Донбасса, секция изучения промышленности и электрификации Донбасса [13].

31 июля 1926 года на заседании Президиума Укрнауки Наркомата образования УССР этот вопрос был рассмотрен и принята резолюция: «...в Донбассе сложились благоприятные условия для проведения научно-исследовательской работы» [14]. Парадокс состоит в том, что, признав своевременность предложения о создании научно-исследовательской кафедры, руководство Главнауки так и не дало на это разрешения, предложив с целью проведения подготовительной работы создать научное общество на Донетчине, которое объединило бы все научные силы Донбасса.

Кафедру не суждено было открыть, но ученые Луганщины поддержали предложение центра и уже в конце 1926 года создали Научное общество на Донетчине. Кроме ученых из ДИНО в его состав входили представители вечернего индустриального техникума, сельскохозяйственного, железнодорожного и кооперативного техникумов. Фактически возглавил общество Ф.А. Бельский. Структура научного общества состояла из секций: археологической, педагогической, секции продукционных сил, социально-исторической, украиноведческой [15].

За полтора года работы общества было напечатано более 45 научных статей, заслушаны около 30 докладов по археологии, истории, педагогике, естественно-географическим дисциплинам, обществоведению. За счет средств, собранных членами общества, и помощи Луганского окружного исполкома издавался сборник научных трудов «Праці Наукового Товариства на Донеччині». На собраниях неоднократно рассматривались и вопросы, связанные с развитием образования, например, об организации школ для одаренных детей и начислении им стипендии.

Анализируя результаты индивидуальной и коллективной исследовательской деятельности преподавателей ДИНО в первое десятилетие его истории, а также качественный преподавательский состав вуза, можно утверждать, что благодаря их масштабной, фундаментальной работе в различных сферах науки, Луганск в этот период становится мощным образовательными и научно-исследовательским центром Донбасса.

Список использованной литературы:

1. Климов А.О. Сторінки історії Луганського національного університету (від заснування до 1998 р.) / А.О.Климов // Історичні краєзнавчі розвідки. – Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2010. – С. 220–221.
2. Госархив ЛНР. Р. 416. Оп. 1. Д. 70. Л.62.
3. Госархив ЛНР. Р. 416. Оп. 1. Д. 70. Л. 17–18.
4. Госархив ЛНР. Р. 416. Оп.1. Д. 92. Л. 15.
5. Госархив ЛНР. Р. 416. Оп.1. Д. 92. Л. 17.
6. Госархив ЛНР. Р. 416. Оп.1. Д. 92. Л. 15.
7. Госархив ЛНР. Р. 416. Оп. 1. Д. 96. Л. 8.
8. Госархив ЛНР. Р. 416. Оп. 1. Д. 96. Л. 14.
9. ЦГАВОВУ. Ф. 331. Оп.1. Д. 258. Л. 12–14.
10. ЦГАВОВУ. Ф. 331. Оп.1. Д. 189. Л. 4.
11. Госархив ЛНР. Р. 165. Оп. 1. Д. 13. Л. 214.
12. Госархив ЛНР. Р. 165. Оп. 1. Д. 13. Л. 221.
- 13.Ключнева И.Н. Краеведение на Луганщине (20–30-е гг.) / И.Н.Ключнева. – [Электронный ресурс]. – Доступ к источнику: www.library.lg.ua; та ін.; Праці наукового товариства на Донеччині: наук. зб. – Луганськ, 1928. – Т. 1.
14. Репресоване краєзнавство 20–30 рр. – К.: Хмельницький ред.-вид. відділ, 1991. – С. 302.
15. Бельський Ф.А. До питання про організацію Наукового Товариства на Донеччині / Ф.А.Бельський. – Луганськ: Н.Т.Д., 1928. – С. 91–92.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В УНИВЕРСИТЕТЕ:

ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Барышева Елена Ивановна,
*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

Психологическая наука в Луганском государственном университете имени Тараса Шевченко имеет свою славную историю и гордится теми достижениями, которые есть на сегодняшний день.

Кафедра психологии начала самостоятельное существование с сентября 1978 года. Преподаватели работали на всех факультетах, знакомя студентов с основами общей, возрастной, педагогической, социальной психологии и психологии спорта.

Возглавлял кафедру в этот период тогда еще начинающий свою ученую карьеру в области психологии, а ныне известный ученый, профессор Гесиод Абдуллович Аминев.

Гесиод Абдулович Аминев, доктор психологических наук, профессор, после отъезда из Луганска, возглавил кафедру психологии Башкирского государственного университета г. Уфы. Основные направления научных исследований: психофизиология, нейропедагогика, нейрокриминология. Он – главный психолог Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (с 1993), с 1985 - председатель Башкирского отделения Общества психологов РАН.

В разные годы кафедру психологии возглавляли:

- Ангелина Павловна Гречишкина, доктор медицинских наук, профессор (1980-1985);

- Алла Васильевна Тимохина, кандидат медицинских наук, доцент (1985 – 2001);

- Владимир Николаевич Чернобровкин, кандидат, затем доктор, психологических наук, профессор (2001-2014)

В 1985 году кафедру возглавила доцент, кандидат медицинских наук,

Алла Васильевна Тимохина. Под ее руководством в жизни кафедры произошли серьезные изменения, пролицензированы новые специальности, кафедра пополнилась новыми кадрами.

Надо сказать, что преподаватели кафедры всегда активно работали по популяризации психологического знания среди населения. Приходилось работать и за пределами нашей области.

При кафедре продолжала работу, но получила новое направление, психологическая лаборатория «Орион», начавшая активную психокоррекционную работу со студентами, преподавателями и школьниками, жителями Луганска и области. Работала лаборатория и за пределами области. Так, в 1998 г. Тимохина А.В. и Бажутина С.Б. были приглашены в группу психологов и психотерапевтов, которая в течение недели работала в Мукачево Закарпатской области по оказанию психологической и психокоррекционной помощи населению.

В период 2001 – 2014 г.г. кафедра поддерживала научные связи со многими учебными и научно-исследовательскими центрами Украины и зарубежья. Среди них НПУ им. М.П.Драгоманова, Институт психологии им. Г.С.Костюка НАПН Украины, Международная Ассоциация развивающего обучения (г. Москва и Сибирский регион), Полтавский, Глуховский, Сумской, Славянский педагогические университеты и другие учебные и научные учреждения Украины, России и Белоруси.

Надо сказать, что 15 лет назад, в 2001 году, преподаватели кафедры психологии, которые сферой своих научных интересов выбрали проблемы дефектологии, психологического сопровождения детей с особыми потребностями и проблемами здоровья, были объединены в кафедру дефектологии и психологической коррекции нашего университета, которая сейчас успешно трудится на поприще психологической науки.

С 1998 года при кафедре психологии была открыта магистратура. За годы ее существования было подготовлено около трех сотен магистров психологии, которые работают ныне в различных городах и поселках страны.

В 2008 году на кафедре была открыта аспирантура по специальности «Возрастная и педагогическая психология».

В сложный исторический период развития страны и Луганска в 2014 году кафедру возглавила кандидат психологических наук, доцент Елена Ивановна Барышева.

В данный момент на кафедре работают преданные своему делу люди, которые в самые сложные времена преумножают славу университета, развивают науку и самоотверженно работают со студентами, несут знания, готовят думающих, квалифицированных специалистов. Сейчас на кафедре работают 1 доктор наук, профессор, 7 кандидатов наук, доцентов, 5 старших преподавателей, 3 ассистента.

Направления научного поиска и полученные результаты.

Кафедра работает над комплексной научной темой *«Становление субъекта жизненного пути в современном социально-психологическом пространстве»*. В рамках разработки этой проблемы преподаватели кафедры осуществляли актуальные исследования в различных отраслях психологии, которые нашли свое отражение в ряде теоретических и практических разработок.

Научные направления и, главное, результаты работы – это всегда конкретные люди с их энтузиазмом, интеллектом и желанием принести пользу окружающему миру, сообществу.

Теоретические и практические разработки отражаются в направлениях научного поиска:

- *исследование субъективного жизненного пространства личности и оказания экстренной психологической помощи (к. психол. н., доцент Е.И. Барышева).*

Доц. Е.И. Барышева является организатором и супервизором Службы экстренной психологической помощи «Телефон Доверия» городского Центра социальных служб для молодежи Луганска и области, научные наработки были реализованы в деятельности Кабинета психологической помощи в рамках

проекта ЮНИСЕФ «Клиника, дружественная к молодежи» (2011-2014 гг.); в этот же период сотрудничество с Областным Центром борьбы и профилактики СПИД – проводимые научные исследования используются в практике психологического сопровождения ВИЧ/СПИД- инфицированных. Результаты исследований субъективного жизненного пространства личности (различных социальных групп) в различных условиях ее жизнедеятельности отражены в научных публикациях, положены в основу докторской диссертации. Исследования последних лет, например, психологического сопровождения ВИЧ/СПИД-инфицированных, давали возможность найти способы адаптации этой социальной группы в обществе, формирования у них адекватной социализации, что влияет на нашу с вами безопасность. В исследованиях нынешнего момента отражены актуальные запросы времени: проведено исследование психологических особенностей эмоциональных переживаний беженцев, вынужденных переселенцев, исследована картина мира лиц, переживших боевые действия, особенности стиля жизни молодежи как отражения субъективного жизненного пространства личности как в довоенный период, так и динамика изменений нынешнего периода.

Наработанные научные результаты используются в преподавании курсов «Основы психологического консультирования», «Психология влияния», «Возрастная психология», выпущены учебники «Возрастная психология», «Психология влияния», «Телефон доверия», в тренингах автора, посвященных различным аспектам экстренной психологической помощи.

- *исследование проблем психологии самосознания, этнопсихологических и нравственно-культурных основ самосознания личности (к. п. н., доцент С.Б. Бажутина).*

Доц. С.Б.Бажутина исследует различные аспекты самосознания личности разного возраста и социального положения. Исследовала структуру самосознания, возможности диагностирования и факторы, влияющие на особенности его развития, в том числе и в системе детско-родительских отношений. Знание закономерностей развития самосознания дает возможность

осознанно и целенаправленного управления собой, осознанного выстраивания собственной судьбы.

С 2004 года Светлана Борисовна исследует этническое самосознание населения Украины. Разработана оригинальная методика по исследованию самосознания этноса. Уже во время военного конфликта на Донбассе 2014-2015 гг. проведено исследование этноса жителей Луганской области (в исследовании участвовало 191 чел.).

Результаты исследований нашли отражение в ряде статей, изданы учебники «Этнопсихология», «Введение в психологию», используются на занятиях в преподавании дисциплин «Психология детско-родительских отношений», «Этнопсихология», а также при проведении тренингов.

- исследование информационного пространства личности, социально-психологических аспектов развития личности (к. п. н., доц. А.В. Ковалева).

Доц. А.В.Ковалева исследует проблемы психологической безопасности личности, влияние средств массовой информации, рекламных технологий на личность; теоретически обоснованная модель психологической безопасности личности нашла свое отражение в экспериментальных исследованиях автора, которые представляют интерес и реализовываются в деятельности психологических служб правоохранительных органов, силовых подразделений. Наработки доц. А.В.Ковалевой используются в преподавании дисциплин «Юридическая психология», «Политическая психология», «Психология управления», «Социальная психология», «Конфликтология».

- исследование проблем педагогической психологии, развивающего обучения, психолого-педагогической компетентности и подготовки специалистов (к. психол. н., доц. Н.В. Репкина; к. п. н., доц. Э.В. Рамзани; к.п.н., доц. Г.А.Кирмач; ст. преп. Л.В. Бернацкая)

Доц. Н.В.Репкина продолжала научную школу Д.Б. Элькониной, В.В. Давыдова, В.В. Репкина в изучении и внедрении теории развивающего обучения в школьную систему, ее разработки и проводимые семинары в

области РО известны в Украине, России, Белоруссии, в свое время организовала работу лаборатории развивающего обучения на базе СШ № 57 г. Луганска.

Идеи развивающего обучения нашли неординарное преломление в научных изысканиях *к.психол.н., доц. Ирины Петровны Булах*, которая исследует феномен коллективного субъекта учебной деятельности. И сейчас эти идеи внедряются в работе школьных экспериментальных площадок.

- исследование проблем психологического здоровья личности, психофизиологии, психосоматики, использование различных методов терапии для психологической помощи личности (ст.преп. А.И. Корнеева, к.м.н., доц. Е.А.Марусенко)

Старший преподаватель А.И. Корнеева исследует психосоматические аспекты онкологических заболеваний у женщин, личностные особенности онкобольных, возможности терапии телесности, кризисной терапии в работе с таким контингентом клиентов психологической консультации. Результаты проведенных исследований легли в основу кандидатской диссертации. Реализовывается тесное сотрудничество с Областным онкологическим диспансером. В тренингах, проводимых А.И.Корнеевой, реализуется гештальт-подход, терапия телесности, навыки которых автор приобрела в работе Международных семинаров. Научные наработки отражены в преподавании дисциплин «Основы психосоматики», «Клиническая психология», «Психофизиология», «Психология травмирующих ситуаций» и др.

Доцент Е.А.Марусенко исследует возможности арт-терапии в психологическом сопровождении и консультировании психосоматических клиентов; ею разработан ряд тренингов, в частности «Развитие личности средствами арт-терапии». Наработки автора отражены в научных публикациях, реализуются в преподаваемых дисциплинах («Психология творчества», «Экологическая психология»), в работе с магистрантами.

- исследование психологии гендерных особенностей, психологии и психотерапии семейных взаимоотношений (ст.преп. А.В.Семенихина, ст.преп. Н.В.Брагина)

Старший преподаватель А.В.Семенихина исследует гендерные стереотипы молодых людей в построении межличностных отношений, является автором и ведущей тренингов женско-мужских отношений, научные изыскания находят отражение в публикациях автора и преподаваемых дисциплинах («Гендерная психология», «Этика и психология семейной жизни»).

Старший преподаватель Н.В.Брагина, исследуя психологию личностной самореализации с точки зрения адлериановского подхода, разработала учебно-развивающую программу «Моя жизненная позиция», что отразилось в кандидатской диссертации и преподаваемых дисциплинах («Семейная психология», «Теории личности»)

В целом деятельность кафедры широка и многообразна.

Значительная часть преподавателей кафедры являются консультирующими психологами, психотерапевтами, прошедшими сертификацию по различным направлениям психотерапевтической практики.

С 2009 года на базе кафедры психологии работает Центр психологической помощи. Сейчас его работа особенно активна в связи с острой необходимостью в оказании экстренной психологической помощи населению.

Преподаватели кафедры всегда готовы оказать необходимую психологическую помощь людям в сложных жизненных ситуациях.

Практические разработки в рамках кафедральной темы отражены во внедрении научных разработок в учебный процесс университета, в разработке учеными кафедры психокоррекционных и тренинговых программ в рамках деятельности Центра психологической помощи на базе кафедры психологии.

Разработка психокоррекционных и тренинговых программ.

Брагина Н. В. *«Моя жизненная позиция»* - программа рассчитана на осознание собственной стратегии жизни, идентификация ограничений и преимуществ личности;

Бажутина С.Б. *«Психология детско-родительских отношений»* - программа дает возможность психологического просвещения и формирования навыков успешного взаимодействия в области детско-родительских отношений;

Семенихина А.В. – *«Тренинг женско-мужских отношений»* - программа направлена на развитие адекватных гендерных представлений, гармонизацию взаимоотношений между партнерами, самопринятие и понимание другого человека;

Марусенко Е.А. *“Тренинг психоэмоциональной саморегуляции»* - программа тренинга дает возможность личности приобрести навыки регулирования собственных эмоций, формирование эффективных копинговых стратегий в стрессовых ситуациях.

Барышева Е.И. – тренинг *«Психология стресса»* - рассчитанный на всех желающих научиться справляться со стрессовыми нагрузками, так характерными для нашего времени; программа дает возможность актуализировать потенциал собственных возможностей, получить научную информационную поддержку и понимание тех процессов, которые происходят с личностью.

Бернацкая Л.В. – тренинг коррекции агрессивного поведения дошкольников *«Общение глазами твоей души»* - отличается своеобразием оказания помощи именно категории детей дошкольного возраста, разработаны методы, которые наиболее эффективны для детского возраста. Апробация проводилась на базе детского сада № 129.

Тренинги развития профессиональных навыков:

Барышева Е. И. *«Оказание экстренной психологической помощи «Телефон доверия»* – программа ориентирована на аспирантов, практикующих психологов и социальных работников. Дает возможность обучения основам

психологического консультирования в дистанционном и непосредственном контакте.

Бажугина С.Б. *«Развитие «Я» в контексте телесной терапии»* - программа рассчитана на профессиональных психологов, дает возможность формирования профессиональной компетентности психологов, глубинным методам работы над собой.

Брагина Н. В. *«Особенности работы с механизмами психологических защит в психологическом консультировании»* Особенность тренинга – в развитии специфических профессиональных навыков работы с механизмами психологических защит с целью повышения эффективности консультативной и терапевтической работы психолога;

Корнеева А.И. – *тренинг по работе с психической травмой.* Программа тренинга дает возможность практическим психологам освоить методы коррекции состояния клиентов, переживших травмирующие ситуации и стрессовые события.

Указанные наработки могут заинтересовать учебные заведения, социальные и реабилитационные центры. Разработанные преподавателями авторские программы могут быть использованы в качестве курсов повышения профессиональной квалификации и программ специализации практических психологов.

Научное сотрудничество кафедры с другими научными структурами, зарубежными организациями.

Кафедра психологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко поддерживает научные связи со многими учебными и научно-исследовательскими центрами. И если связи с украинскими высшими учебными заведениями и научными центрами утрачены, то активизировались существующие у ученых кафедры связи с российскими и зарубежными научными центрами и учебными учреждениями. Среди них:

- Международная Ассоциация развивающего обучения (г. Москва),
- Международный институт развития (г. Москва),

- Европейская Ассоциация трансактоного анализа;
- Московский институт гештальта и психодрамы;
- Институт экзистенциальной психологии и жзнетворчества (Д.А.Леонтъев) (г. Москва);
- Крымский федеральный университет (в частности, Институт социальных наук г. Евпатория);
- Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского;
- Костромской государственный университет им. Н.А.Некрасова;
- Российский государственный гуманитарный университет;
- другие высшие учебные заведения.

С целью интеграции учебной, научно-исследовательской и практической деятельности на кафедре реализуется сотрудничество в области практической, прикладной деятельности преподавателей кафедры как специалистов в области консультирования и психотерапии, происходит внедрение научных программ в деятельность следующих структур и организаций:

- городской Центр социальных служб для семьи, детей и молодежи,
- Областной Центр профилактики и борьбы со СПИД;
- Областной онкологический диспансер;
- военные комиссариаты г.Луганска, службы специального назначения ЛНР;
- психологическая служба МЧС ЛНР;
- Реабилитационный центр для детей с особыми потребностями;
- школы города и республики;
- детские дошкольные учреждения;
- внешкольные учреждения, Центры детского и юношеского творчества.

Научная работа со студентами.

Участие в международных, республиканских олимпиадах, конкурсах всегда было отличительной чертой кафедры в работе со студенческим научным потенциалом.

За украинский период своей истории многие годы подряд студенты психологических специальностей нашего университета занимали призовые места во Всеукраинских олимпиадах по психологии. Поэтому в послевоенный (2014г.) период кафедра психологии не могла оставить это направление деятельности без внимания. Главным инициатором и вдохновителем олимпиадного движения в университете является руководитель Сектора студенческой науки Института педагогики и психологии старший преподаватель кафедры психологии А.В.Семенихина.

Настоящим праздником познания и творчества стало проведение Первой олимпиады Новороссии (межреспубликанской олимпиады) по психологии (апрель 2015 г.) в двух номинациях «Психология как специальность» для студентов психологических специальностей и «Психология как учебная дисциплина» для студентов непсихологических специальностей, где приняли участие вузы Луганской и Донецкой республик. Студенты нашего Университета достойнейшим образом представили свои знания, получив 1,3 места в различных номинациях конкурсов.

Студенты являются активными участниками научных проектов и инициатив преподавателей кафедры психологии: только за 2014 год – 14 публикаций студентов в сборнике «Первый шаг в науку».

Потенциал подготовки научных кадров для кафедры психологии во многом берет на себя аспирантура. Так, выпускники (Л.В.Каменева, Е.И.Афоница) и нынешние (Ю.А.Кубатина) аспиранты трудятся на кафедре в качестве ассистентов.

Можно и дальше довольно долго рассказывать о перспективных идеях и разработках кафедры психологии и наших партнеров на этом поприще.

Следует сказать, что психологическая наука в университете имеет достойные достижения и огромный потенциал, который может быть реализован

в самых разных сферах социально-политической и экономической жизни республики. Мы открыты для сотрудничества, готовы делиться своими знаниями для того, чтобы те идеи, которые собственно и привели к созданию нашей республики, реализовывались, развивались и дали возможность создать достойное общество, основанное на потенциале науки и развитии человеческой личности.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Башкатов Роман Владимирович

Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко МВД ЛНР

E-mail: major02@ukr.net

Наука - то, что использует [научный метод](#) познания с целью расширения [аксиоматической](#) базы с ее [корректной](#) формализацией. Понятно, что такой сущности нет в природе, что знания метода в виде навыков его использования составляют личную адаптивность, т.е. носителями науки являются [ученые](#), - в отличие от формализованных научных сведений.

Соприкасаясь с действительностью, мы приобретаем знания о ней - свой жизненный опыт. А наука призвана научить проводить этот опыт достоверно воспроизводимым, чтобы использовать его практически, и описать этот опыт для того, чтобы, используя эти сведения, каждый мог бы прикинуть в каком месте и как соприкоснуться с действительностью, чтобы на опыте приобрести обещанное знание. В том числе наука формализует и опыт наиболее эффективного приобретения опыта - наука о науке.

Итак, что же такое наука? Это - система проверенных личным опытом знаний (а не сведений!), формализуемая в виде публикаций (сведений), которая пополняется методами, определяемыми научной методологией.

Чтобы прогнозировать дальнейшее развитие науки как социального явления недостаточно экстраполировать в будущее действие выявленных тенденций. Более важным представляется анализ тех противоречий, которые могут оказаться решающими факторами этого развития. По всей вероятности, одним из таких противоречий, заложенных в описанной модели, выступает несовместимость этоса науки в его внутренних измерениях и требований "большой науки", связанных с деятельностью внешних элементов ее модели.

Действительно, научное сообщество, его "незримые коллективы" стремятся сохранить выработанные в течение нескольких столетий нормы поведения ученых. Они направлены на сохранение независимости в выборе объектов и методов исследования в рамках парадигмы, внутреннюю свободу и объективность в оценке научных достижений и присвоении рангов во внутренней иерархии науки. Соблюдение этих норм обеспечивает устойчивость стимулов к публикации научных работ, что, в свою очередь, стабилизирует систему научной коммуникации.

Однако внешние аспекты современной модели науки во многом не соответствуют интуитивным устремлениям научного сообщества. Научная политика "большой науки" не всегда следует логике исследования, направленного на понимание законов природы, общества и мышления. Она направляет исследования и разработки на удовлетворение насущных потребностей человечества, на решение таких глобальных проблем, как поиски новых энергетических и сырьевых ресурсов, источников питания, регулирование роста народонаселения, охрана окружающей среды. Государства стремятся к использованию научных достижений в целях повышения эффективности производства, укрепления экономики и обороноспособности своих стран. Решение этих задач требует перехода от свободного экстенсивного

развития науки к планируемому интенсивному развитию. Однако социологический смысл происходящих в "большой науке" процессов не вполне однозначен.

Прежние тенденции, восходящие к "малой науке" университетского типа, ведут к неконтролируемому росту числа небольших исследовательских групп, их интернациональному взаимодействию, гласности, т. е. открытой публикуемости результатов научного труда. Поскольку научное сообщество столетиями развивалось в рамках этих традиций, они обеспечивают высокую эффективность труда по научному познанию мира и приращению научного знания, а также стабильность самого социального института науки.

Новые тенденции, связанные с быстрым развитием "большой науки" промышленного типа, устремлены к решению технологических задач и во многом насаждают в организации науки методы крупного производства. Это выражается в укрупнении научных коллективов и тематики их исследований и разработок, жесткости административного управления ими. При этом коллективы, занятые разработкой комплексных целевых и других важных государственных программ, состоят далеко не только из исследователей и разработчиков. Они включают большое число инженерно-технических работников, наряду с учеными являющихся полноправными участниками выполнения научно-технической программы.

В сфере "большой науки" предпринимаются усилия к повышению эффективности научного труда за счет лучшего его технического оснащения, повышения уровня подготовки специалистов, реорганизации формальных каналов научной коммуникации. Это необходимо, так как прежние резервы роста числа людей, занятых в науке, и увеличения ассигнований на исследования и разработки оказываются исчерпанными.

В развитых странах наблюдается стабилизация, а в некоторых странах сокращение численности научных кадров, сокращение бюджетных ассигнований на науку, уменьшение темпов роста подготавливаемых специалистов. Это дает повод некоторым социологам говорить о потере общественного доверия к науке, падении ее социального престижа.

Социологи науки еще в 60-е годы выяснили, что все показатели науки как социального явления за последние триста лет росли экспоненциально, причем каждые полстолетия их абсолютные значения увеличивались на порядок. Это относилось и к ассигнованиям на научные исследования, и к числу людей, занятых в сфере науки, и к объемам опубликованной ими научно-технической литературы. Такой быстрый темп роста этих показателей науки при значительно более медленном изменении валового национального продукта и численности занятого населения ведет к существенному увеличению доли, приходящейся на науку.

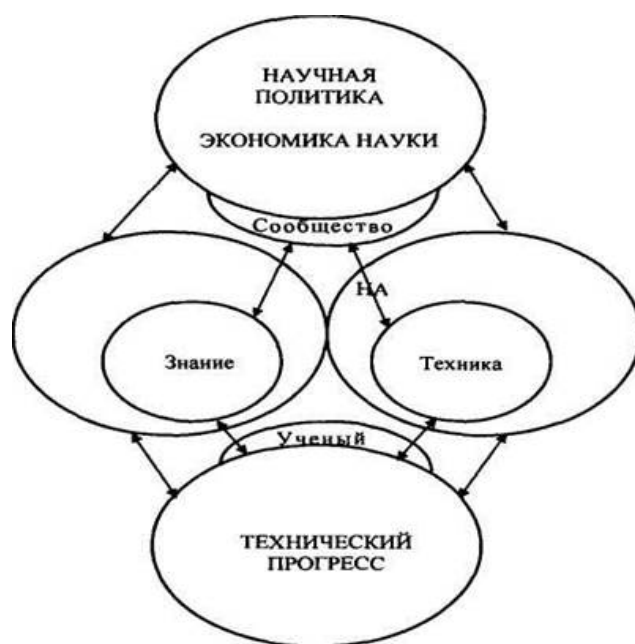
Это хорошо видно по росту затрат на науку в США, которые за 1920–1950 гг. выросли по отношению к валовому национальному продукту в 10 раз и уже к середине 30-х годов достигли 3 %. Экстраполяция такого роста уже тогда приводила к абсурду, так как уже к началу XXI в. весь национальный продукт поглощался бы затратами на науку. Подобная картина возникала бы и при дальнейшем сохранении темпов роста числа научных работников. Если бы число людей, занятых в науке, продолжало увеличиваться в 10 раз каждые полстолетия, а население Земли за эти периоды только удваивалось бы, уже в первой четверти нашего века все люди стали бы работать в науке, что также абсурдно. Из этих подсчетов были сделаны выводы, что рост как абсолютных, так и особенно относительных показателей должен замедлиться, а затем и прекратиться. Статистика последних лет подтверждает справедливость этих выводов.

Этот процесс в первую очередь затрагивает крупные научные учреждения, ориентированные на государственные субсидии. Более жизнестойкими оказываются небольшие научные коллективы без жесткой административной структуры и долговременной программы исследований и разработок, а также исследовательские группы в высших учебных заведениях. Научное сообщество может стать более "интимным". Узкие научные кружки будут превалировать над обширными научными школами с менее демократической структурой. Небольшие рабочие симпозиумы без

обязательной публикации материалов будут вытеснять малоэффективные международные конгрессы с тысячами участников. Это поможет науке следующих десятилетий стать более лабильной, обеспечить гибкость организации, способность быстро откликаться на изменение и расширение фронта исследований, проникать в те сферы, которые подолгу выпадают из поля зрения "большой науки".

В науке есть множество удивительных свойств, вытекающих из главных принципов. Но, самое главное - вполне определенная польза от применения ее теорий. Они напрямую рассчитаны именно на такое описание законов мира, на которое можно положиться при использовании этих законов. Мистические же теории в этом плане принципиально бесполезны (те чисто эмпирические практики, что сопутствуют этим теориям, к самим теориям отношения не имеют, кроме голословного утверждения об обратном).

Немногие из тех, кто фактически не принадлежит к числу исследователей в русле зрелой науки, осознают, как много очистительной работы такого рода осуществляется в рамках парадигмы и как приятно выполнять эту работу. Именно наведением порядка занято большинство ученых в ходе их научной деятельности. Последняя и составляет то, что я называю здесь нормальной наукой... Ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими. Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает»



Внешние параметры науки по Дж. Займану¹.

Подводя итог, можно сказать в терминах Т. Куна², что научное сообщество будет стремиться сохранять способность к совершению научных революций, тогда как "большая наука" промышленного типа, совокупная сфера науки и техники будет все больше сосредотачиваться на поддержании "нормальной науки". Предполагаемые социологические изменения в науке не могут не сказаться и на всех звеньях научной коммуникации. Расширительные тенденции новой модели науки имеют для нас большое значение, так как научная информация в новых условиях становится все более необходимой не только ученым и инженерам, но представителям всех профессий.

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

² Томас Сэмюэл Кун-американский историк и философ науки. Кун один из самых влиятельных философов науки XX столетия, возможно, самым влиятельным. Его книга «Структура научных революций» является одной из самых цитируемых научных книг за всю историю науки

В настоящее время трудно представить процесс преподавания русского языка в вузе без использования различных инновационных технологий. Такая тенденция находит отображение в разработке интерактивных методов обучения – новых технологий образования, основанных на мировом педагогическом опыте.

Цель данной работы — рассмотреть некоторые особенности интерактивного обучения на занятиях русского языка.

Интерактивное обучение – это прежде всего диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и студентов. В основе концепции этой технологии предполагается понимание социального взаимодействия людей в межличностной коммуникации, важнейшей особенностью которой признается способность человека принимать роль другого, представлять, как его воспринимает партнер по общению [3, с.145].

Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все учащиеся оказываются вовлеченными в процесс познания. В организованной среде (интерактивной среде) они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они изучают, познают, делают, знают и думают.

Интерактивный метод обучения решает одновременно три основные задачи: познавательную, коммуникативно-развивающую, социально-ориентационную. Это позволяет реализовать субъектный подход в организации учебной деятельности, формировать активно-познавательную и мыслительную деятельность учащихся, усилить мотивацию к изучению предмета, создать благоприятную атмосферу на занятии, исключить монологическое преподнесение учебного материала и дублирование информации, которая может быть получена из доступных источников [2, с. 98].

Научно-методические основы, на которых базируется интерактив, – это обучение через опыт и сотрудничество, учет различий в стилях познания, поисковые и исследовательские методы.

Основными формами и методами обучения, способствующими повышению качества обучения и эффективности учебно-познавательного процесса при изучении русского языка, могут быть: ролевые игры, деловые игры, семинары, конференции, диспуты, аргументированное эссе, методы «Кейс-стади», «Мозговой штурм», составление концептуальных карт, кластеров, метод «AQSI», метод «Синквейн», защита рефератов, творческие сочинения, доклады, сообщения, тестирование, программированный контроль, исследовательская работа, а также традиционные методы информационно-описательного характера [1, с.54].

Как показывает практика, интерактивные методы стимулируют мотивацию студентов к обучению, а также способствуют переводу пассивных знаний в умения, предоставляют широкие возможности для творчества, формируют необходимые в социальном партнерстве профессиональные и социально значимые личностные качества.

Кроме того, правила игры, являясь способом передачи и усвоения социального опыта, требуют от студентов выполнения определенных нравственно-этических нормативов партнерского общения, взаимодействия и поведения.

При этом использование интерактивных методов обучения предполагает новую роль для преподавателя. Теперь он не транслятор знаний, а активный руководитель и участник учебного процесса.

Преподавателю необходимо учить студентов думать, а не довольствоваться готовыми ответами, работать с академическими текстами и связывать их с собственной жизнью, развивать у студентов навыки аналитического мышления, управлять динамикой аудитории.

Таким образом, эффективность инновационных технологий на занятиях русского языка не подлежит сомнению. В числе их преимуществ можно назвать субъективную ориентацию, гибкость и вариативность.

Список использованной литературы:

1. Антони М.А. Интерактивные методы обучения как потенциал личностного развития студентов // Психология обучения. - 2010. - N 12. - С. 53-63.
2. Воронкова О.Б. Информационные технологии в образовании : интерактивные методы . – Ростов н/Д : Феникс , 2010. - 315 с.
3. Пассов Е. И. Концепция коммуникативного иноязычного образования: методическое пособие для русистов. - СПб.: Златоуст, 2007. – 199 с.

ПІДСУМКИ ДОСЛІДНО-ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЇ РОБОТИ З ПРОБЛЕМИ ФОРМУВАННЯ ХУДОЖНЬОГО СМАКУ У СТУДЕНТІВ МИСТЕЦЬКИХ СПЕЦІАЛЬНОСТЕЙ У ПРОЦЕСІ ПРОФЕСІЙНОЇ ПІДГОТОВКИ

Бірюков Михайло Юрійович,

*ДНЗ ВПО ЛНР «Луганський державний університет
імені Тараса Шевченка»*

E-mail: birukovmu@rambler.ru

Постановка проблеми. В умовах інтенсивного науково-технічного прогресу та високої конкуренції на ринку праці актуальною стає проблема підвищення якості вищої освіти і формування особистості фахівця. У Федеральному законі РФ «Про освіту в Російській Федерації» № 273-ФЗ, а також Законі України «Про вищу освіту» № 1556-VII сказано, що особливого значення набувають питання вдосконалення естетичного виховання,

формування та розвитку естетичних почуттів, художніх інтересів, ідеалів та смаків студентів у процесі професійної підготовки [2; 1].

Аналіз публікацій. Ряд концепцій, шляхи і форми розвитку художнього смаку розглянуті та обґрунтовані у наукових працях російських учених: Л. Когана, О. Ларміна, В. Скатерщикова, В. Разумного, Р. Шульги, О. Салтикова, І. Глинської, Б. Лихачова, Б. Юсова; українських учених: Г. Сковороди, Л. Левчука, Д. Кучерюка, В. Панченко, Г. Шульги, Л. Масол, Г. Шевченко; зарубіжних: Ганса Юргена Айзенка (Hans Jürgen Eysenck); Майкла Д. Коула (Michael D. Cole); Френка Пламптона Рамсея (Frank Plumpton Ramsey).

Мета статті – розглянути результати експериментального дослідження з проблеми формування художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей у процесі професійної підготовки, простежити динаміку статистичних даних, які відображають процес просування студентів мистецьких спеціальностей до високого рівня сформованості художнього смаку.

Результати дослідження. У ході формувального етапу дослідно-експериментальної роботи ми відстежували динаміку статистичних даних, які відображають процес просування студентів мистецьких спеціальностей до високого рівня сформованості художнього смаку (творчо-індивідуального). Ця динаміка дозволяє виявити результати та здійснити підсумковий контроль ефективності впровадження педагогічних умов у навчально-виховний процес ВНЗ мистецьких спеціальностей і зробити порівняння отриманих результатів з констатувальним етапом експерименту. Достовірність отриманих даних забезпечено використанням методів математичної статистики (t – критерію Стюдента) та статистичного критерію Фішера [3].

Перш, ніж розпочати аналіз отриманої інформації за кожним структурним компонентом сформованості художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей у процесі професійної підготовки, зазначимо, що під час цілісного розгляду даних загальна орієнтація в змінах оцінок зазначених показників на формувальному етапі експерименту у студентів

експериментальної групи й у експертів залишилась приблизно однаковою. На відміну від цього, самооцінка студентів контрольної групи за кожним окремим показником як на констатувальному, так і на формувальному етапі експерименту іноді вище, ніж у експертів. На наш погляд, це пояснюється тим, що завдяки впровадженню у навчальний процес педагогічних умов у студентів експериментальної групи спостерігається значне зростання знань про сутність, зміст, структуру образотворчого мистецтва та дизайну й вмінь адекватно оцінювати власний рівень сформованості художнього смаку. Також, це безпосередньо залежить від того, що студенти контрольної групи, навчаючись за традиційною системою підготовки, менш критичні до власного рівня професіоналізму, що помітно із порівняння оцінок показників спонукально-мотиваційного компонента формування художнього смаку.

Найбільш сформованими на формувальному етапі експерименту у студентів експериментальної групи відповідно до їхньої самооцінки й оцінки експертів є такі мотиви: становлення власної професійної компетентності (4,81 і 4,65 бала), наявність відповідної мотивації (усвідомлення значення власної естетичної-художньої діяльності як фахівця в галузі мистецтва) (4,62 і 4,22 бала) і розуміння мети і значення історичного, сучасного та національного мистецтва, його своєрідності (4,11 і 4,09 бала). Такий зріст сформованості зазначених показників спонукально-мотиваційного компонента пояснюється ефективністю впровадження у навчально-виховний процес педагогічних умов, які розвивають у студентів професійну рефлексію як один із методів професійного самовизначення, самопізнання, самоусвідомлення й самовдосконалення. Поряд з цим, перераховані показники у студентів контрольної групи виявились менш за все сформованими, де середній бал дорівнює 4,11 і 4,08 (становлення власної професійної компетентності); 3,96 і 3,84 (наявність відповідної мотивації (усвідомлення значення власної естетичної-художньої діяльності як фахівця в галузі мистецтва); 3,84 і 3,79 (розуміння мети і значення історичного, сучасного та національного мистецтва, його своєрідності).

Далі дуже суттєві відмінності помітні в самооцінці студентів та оцінці експертів таких показників спонукально-мотиваційного компонента формування художнього смаку, як: наявність відповідної мотивації (усвідомлення значення власної естетичної-художньої діяльності як фахівця в галузі мистецтва), де середній бал у студентів експериментальної групи 4,62 і 4,22 бала, контрольної – 3,96 і 3,84 бала; стійке бажання до спілкування з художньо-естетичними цінностями відповідно 3,98 і 3,91 бала; 3,53 і 3,41 бала. Тут особливу роль відіграло включення в навчально-виховний процес експериментальної групи проблемних лекцій, семінарів, творчих та ігрових занять, зустрічей, бесід, диспутів та дискусій з сучасними видатними художниками та дизайнерами.

Такі показники, як розуміння мети і значення історичного, сучасного та національного мистецтва, його своєрідності й прагнення до сприйняття прекрасного в образотворчому мистецтві та навколишній дійсності у студентів контрольної та експериментальної груп мають більш-менш близькі бали на відміну від інших показників спонукально-мотиваційного компонента формування художнього смаку. Так, середній бал самооцінки студентів експериментальної групи й оцінки експертів за першим вищезазначеним показником дорівнює 4,11 і 4,09 бала, за другим – 3,65 і 3,31 бала. У студентів контрольної групи відповідно 3,84 і 3,79 бала; 3,32 і 3,27 бала. Це пояснюється тим, що як за традиційною, так и за експериментальною системою підготовки студентів мистецьких спеціальностей у ВНЗ особлива увага приділяється розвитку здібностей студентів у галузі майбутньої професійної діяльності. Для цього робиться акцент на створенні позитивного ставлення та зацікавленості майбутніх фахівців до професії, що освоюється ними, завдяки систематичному ознайомленню з історією, теорією та творами образотворчого мистецтва.

Продовжуючи аналіз показників спонукально-мотиваційного компонента формування художнього смаку, зазначимо, що, на відміну від оцінок студентів експериментальної групи, у яких найбільше сформовані такі мотиви, як становлення власної професійної компетентності (4,81 і 4,65 бала),

наявність відповідної мотивації (усвідомлення значення власної естетично-художньої діяльності як фахівця в галузі мистецтва) (4,62 і 4,22 бала) і стимулювання та активізація художньо-творчого потенціалу (4,08 і 3,86 бала), у студентів контрольної групи ці показники мають набагато нижчі бали: 4,41 і 4,18; 3,96 і 3,84; 3,71 і 3,58. І, нарешті, суттєві розбіжності помітні в оцінках таких показників, як стійке бажання до спілкування з художньо-естетичними цінностями, де середній бал у студентів експериментальної групи дорівнює 3,98 і 3,91 бала, а в студентів контрольної групи – 3,53 і 3,41 бала; естетичний інтерес та художньо-естетичні потреби, відповідно 3,25 і 2,90 бала; 2,88 і 2,86 бала. Такі позитивні зміни в оцінках спонукально-мотиваційного компонента у студентів експериментальної групи викликані систематичним спілкуванням із творами образотворчого мистецтва, участю у художніх конкурсах, виставках, олімпіадах та роботі художніх гуртків.

Таким чином, якщо врахувати в цілому самооцінку студентів і оцінку експертів спонукально-мотиваційного компонента формування художнього смаку на формувальному етапі експерименту, то в студентів експериментальної групи його середній бал дорівнює 4,07, у студентів контрольної групи – 3,66 бала. Оскільки на констатувальному етапі в першій групі середній бал сформованості спонукально-мотиваційного компонента становив 3,52, а в другій 3,54 бала, то динаміка його росту на формувальному етапі експерименту в експериментальній групі становить +0,55 бала, у контрольній групі +0,12 бала, тобто в експериментальній групі по відношенню до контрольної групи.

За середньостатистичним значенням, засвідчуємо, що спонукально-мотиваційний компонент формування художнього смаку сформований на творчо-індивідуальному рівні у 25,8 % студентів експериментальної групи й 15,7 % студентів контрольної групи, де розрив між першою й другою групою становить 10,1% на користь експериментальної. Репродуктивно-творчий рівень формування художнього смаку також показав позитивні зміни – експериментальна група (66,4 % студентів) випереджає контрольну групу (64,1 % студентів) на 2,3 %. На мотиваційно-репродуктивному рівні спонукально-

мотиваційний компонент формування художнього смаку сформований у 7,8 % студентів експериментальної й 20,2 % студентів контрольної групи, де розрив становить 12,4 %. Це однозначно свідчить, що відбулися якісні й кількісні позитивні зміни після впровадження в експериментальне навчання педагогічних умов, які сприяють формуванню художньо-професійних і особистісних мотивів, які спонукають студентів мистецьких спеціальностей до художньо-творчої діяльності, що дозволило студентам піднятися на більш високий рівень сформованості художнього смаку.

Переходимо до аналізу показників технологічно-процесуального компонента формування художнього смаку. Ці показники являють собою елементи естетичної свідомості, а також знання, уміння та художньо-професійні якості. Насамперед помітимо, що в студентів контрольної групи хоча й помітне певне зростання знань та вмінь, що є у них найбільш сформованими з усіх показників сформованості художнього смаку, однак, як і на констатувальному, так і на формувальному етапі експерименту залишилися помітні розриви між середніми оцінками цих показників. І студенти контрольної групи, й експерти оцінили, наприклад, здатність освоювати нові технології (професійне самовдосконалення) в 4,88 і 4,22 бала, сформованість спеціальних знань, практичних художньо-творчих умінь та навичок – у 4,75 і 4,11 бала, глибокі естетичні почуття і переживання, естетична насолода та сенсорна чутливість – у 4,22 і 4,01 бала, що свідчить про їх дезінтегрованність і безсистемність. На відміну від цього, у студентів експериментальної групи відповідно до їхньої самооцінки й оцінки експертів на формувальному етапі експерименту між балами відзначених показників немає особливих розривів. Це пояснюється ефективністю впровадження в процес експериментального навчання педагогічних умов формування художнього смаку. Так, середній бал розвитку художньо-творчих здібностей та емоційно-почуттєвої сфери тут дорівнює 3,99 і 3,88, розуміння художнього змісту твору та художньої образності мистецтва – 3,36 і 3,18 й художня освіченість (знання видів, жанрів, виразних засобів та матеріалів образотворчого мистецтва) – 3,08 і 3,01 бала, що

також свідчить про значні позитивні зміни в рівні їхньої сформованості в студентів експериментальної групи.

На думку студентів і на думку експертів, найбільш сформовані здатність освоювати нові технології (професійне самовдосконалення) (у студентів експериментальної групи – 4,88 і 4,22 бала, контрольної групи – 4,21 і 4,18 бала), сформованість спеціальних знань, практичних художньо-творчих умінь та навичок (відповідно 4,75 і 4,11 бала; 4,06 і 4,01 бала) і глибокі естетичні почуття і переживання, естетична насолода та сенсорна чутливість (4,22 і 4,01 бала; 3,83 і 3,76 бала). Принаймні за виставленими балами видно, що студенти експериментальної групи набагато краще володіють перерахованими здібностями, достатній рівень їхньої сформованості у студентів контрольної групи також не викликає сумнівів, оскільки з першого до останнього курсу навчання у ВНЗ студенти мистецьких спеціальностей займаються винятково вивченням видів, жанрів, технік та манер образотворчого мистецтва.

Далі суттєві відмінності бачимо в самооцінці студентів і оцінці експертів таких показників, як художня освіченість (знання видів, жанрів, виразних засобів та матеріалів образотворчого мистецтва), де середній бал у студентів експериментальної групи дорівнює 3,08 і 3,01 бала, контрольної групи – 2,14 і 2,07 бала; розуміння художнього змісту твору та художньої образності мистецтва відповідно 3,36 і 3,18 бала, 2,58 і 2,54 бала; глибокі естетичні почуття і переживання, естетична насолода та сенсорна чутливість в студентів експериментальної групи – 4,22 і 4,01 бала, контрольної групи – 3,83 і 3,76 бала. Таке зростання сформованості перерахованих показників свідчить про ефективність введення в процес експериментального навчання бесід, групових дискусій, вечорів та вікторин з образотворчого мистецтва, використовувався також метод аналізу виробничих ситуацій з елементами мозкового штурму, проблемні питання, колоквіуми тощо.

На відміну від оцінок студентів експериментальної групи, у яких достатньою мірою сформовані спеціальні знання, практичні художньо-творчі уміння та навички й здатність освоювати нові технології (професійне

самовдосконалення) (4,75 і 4,11; 4,88 і 4,22 бала), у студентів контрольної групи відзначені показники мають найнижчі бали: 4,06 і 4,01; 4,21 і 4,18. Такі позитивні зміни в оцінці спеціальних знань, практичних художньо-творчих умінь та навичок й здатності освоювати нові технології (професійне самовдосконалення) у студентів експериментальної групи зумовлені тим, що, беручи участь у оформленні художніх виставок та експозицій, кожний студент відчув себе не тільки в ролі художника-дизайнера, але й у ролі організатора, інтегратора й керівника діяльності колективу, також важливим поштовхом є участь у художніх конкурсах, олімпіадах, що потребує ґрунтовних знань сучасних комп'ютерних технологій та програм.

Ще одним показником розглянутого технологічно-процесуального компонента формування художнього смаку є розвиток художньо-творчих здібностей та емоційно-почуттєвої сфери. Самооцінка студентів і оцінка експертів складових цього показника до й після експерименту, також свідчить про значне зростання оцінок студентів експериментальної групи. Це пояснюється тим, що педагогічні умови формування художнього смаку забезпечують цілісне оволодіння студентами майбутньою професійною діяльністю, перетворюючи студентів мистецьких спеціальностей в суб'єктів навчального процесу, які поступово приймають ініціативну позицію компетентного фахівця у своїй галузі діяльності, здатного до систематичної самоосвіти, готового самостійно проектувати й коректувати свою діяльність, орієнтуючись у суміжних професіях і потоці сучасної інформації.

Зіставляючи середні дані за кожним показником технологічно-процесуального компонента формування художнього смаку до й після формувального етапу експерименту, можна констатувати, що в студентів контрольної групи були й залишаються найбільш сформованими з усіх їхніх показників – професійне самовдосконалення та сформованість спеціальних знань, практичних художньо-творчих умінь та навичок. У студентів експериментальної групи на формувальному етапі експерименту професійне самовдосконалення та сформованість спеціальних знань, практичних художньо-

творчих умінь та навичок сформоване на рівні, який на порядок перевищує рівень контрольної групи, що свідчить про системне оволодіння майбутніми спеціалістами професійно-творчою діяльністю.

У цілому порівняння отриманих даних за технологічно-процесуальним компонентом формування художнього смаку показує, що після формувального етапу експерименту середній бал у студентів експериментальної групи становить 3,97, контрольної групи – 3,36 бала. Тут динаміка росту становить у першій групі +0,61 бала, а в другій групі +0,01 бала, оскільки до формувального етапу середній бал операційно-технологічного компонента становив в експериментальній групі 3,25, а в контрольній – 3,26 бала. Яскраво видно, що технологічно-процесуальний компонент формування художнього смаку сформований на мотиваційно-репродуктивному рівні в 7,1 % студентів експериментальної групи й 20,9 % студентів контрольної групи. Отже, контрольна група має значно більший відсоток. Тут різниця становить 13,8 %. Репродуктивно-творчий рівень формування художнього смаку свідчить про незначний розрив між експериментальною (66,3 % студентів) і контрольною (58,8 % студентів) групою, що дорівнює 7,5 %. На творчо-індивідуальному рівні технологічно-процесуальний компонент сформований в 26,6 % студентів експериментальної й у 16,3 % студентів контрольної групи, де бачимо значний розрив – 10,3 % на користь експериментальної групи.

Таким чином, виявляється позитивна динаміка зростання кількості студентів експериментальної групи, які наближені до високого й середнього рівня сформованості художнього смаку. Таким чином, можна стверджувати, що розроблені педагогічні умови формування художнього смаку допомагають підвищенню рівня сформованості технологічно-процесуального компонента формування художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей.

І, нарешті, про ефективність експериментальної системи навчання свідчить зіставлення даних самооцінки студентами експериментальної, контрольної груп і оцінки експертами показників професійно-творчого компонента формування художнього смаку до й після формувального етапу

експерименту. В експериментальній групі, на думку як студентів так і експертів, найбільш сформованими виявилися такі показники, як естетичне відношення до професії (4,91 і 4,26 бала), індивідуальний стиль (манера) роботи та творче рішення професійних завдань (4,63 і 4,05 бала); наявність мотивації до високих художньо-творчих досягнень (4,31 і 3,85 бала). У контрольній групі середній бал естетичного відношення до професії дорівнює 3,94 і 3,86, індивідуальний стиль (манера) роботи та творче рішення професійних завдань – 3,62 і 3,54 бала, наявність мотивації до високих художньо-творчих досягнень – 3,37 і 3,28 бала. Така різниця в оцінках показників професійно-творчого компонента формування художнього смаку пояснюється тим, що на всіх етапах експериментальної роботи студенти експериментальної групи регулярно здійснювали індивідуальну, групову й колективну самооцінку власного рівня сформованості художнього смаку в різних ситуаціях, навчально-професійної й художньо-творчій діяльності, на міжвузівських конкурсах, у рішенні самостійних художньо-творчих завдань тощо. Опанувавши здібністю адекватно оцінювати й переоцінювати свої дані студенти експериментальної групи навчилися здійснювати самооцінку своїх можливостей, довільно керувати своєю діяльністю й поведінкою, а вже на основі цього здійснювати безперервне самовдосконалення в професії та розвивати свою творчу індивідуальність.

Про це також свідчать оцінки таких показників професійно-творчого компонента формування художнього смаку, як готовність до самостійної естетично-художньої діяльності та повноцінного сприйняття художніх творів, де середній бал у студентів експериментальної групи – 4,06 і 3,63, у студентів контрольної групи – 3,01 і 2,92; інтелектуальний та емоційний досвід художніх вражень, комунікація, емпатія, креативність (відповідно 3,85 і 3,51 бала; 2,88 і 2,78 бала). Така суттєва різниця в оцінках даних показників професійно-творчого компонента формування художнього смаку пояснюється тим, що на всіх етапах експериментальної роботи студенти експериментальної групи систематично відвідували художні музеї та галереї, приймали участь у різноманітних екскурсіях. З аналізу даних бачимо значне зростання всіх

показників професійно-творчого компонента формування художнього смаку в студентів експериментальної групи на відміну від студентів контрольної групи. І, нарешті, середній бал таких показників професійно-творчого компонента формування художнього смаку, як творча уява, фантазія, художнє мислення та пам'ять є найнижчим у студентів контрольної групи (2,03 і 2,01 бала), на відміну від його середньої оцінки в студентів експериментальної групи (3,26 і 2,88 бала).

Якщо враховувати в цілому самооцінку студентами й оцінку експертами професійно-творчого компонента формування художнього смаку на формувальному етапі експерименту, то у студентів експериментальної групи його середній бал дорівнює 4,11, а в студентів контрольної – 3,01 бала. Звідси випливає, що на констатувальному етапі експерименту середній бал сформованості професійно-творчого компонента формування художнього смаку становив в експериментальній групі 2,83 бала, а в контрольній – 2,84 бала, тому динаміка його росту на формувальному етапі експерименту в першій групі становить +1,28 бала, а в другій +0,17 бала, тобто в експериментальній групі він значно вищий.

Таким чином, дані за професійно-творчим компонентом формування художнього смаку становлять значні розбіжності між рівнями його сформованості в експериментальній і контрольній групах. Так, на мотиваційно-репродуктивному рівні професійно-творчий компонент сформований у 5,6 % студентів експериментальної та 38,4 % студентів контрольної групи, з чого видно, що контрольна група має значно більший відсоток. Тут різниця становить 32,8 %. Репродуктивно-творчий рівень свідчить про незначний розрив між експериментальною (63,3 % студентів) і контрольною (49,7 % студентів) групами, який становить 13,6 %. На творчо-індивідуальному рівні професійно-творчий компонент сформований у 31,1 % студентів експериментальної групи та 11,9 % студентів контрольної групи, де помітний значний розрив – 19,2 % на користь експериментальної групи.

Таблиця 1

Загальна оцінка рівнів сформованості художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей у процесі професійної підготовки після формувального етапу експерименту

Групи	Рівні сформованості художнього смаку					
	Констатувальний етап			Після формувального етапу		
	Низький %	Середній %	Високий %	Низький %	Середній %	Високий %
ЕГ	52,4	46,6	5,8	6,8	65,3	27,8
КГ	51,1	45,8	5,3	8,5	57,5	14,6

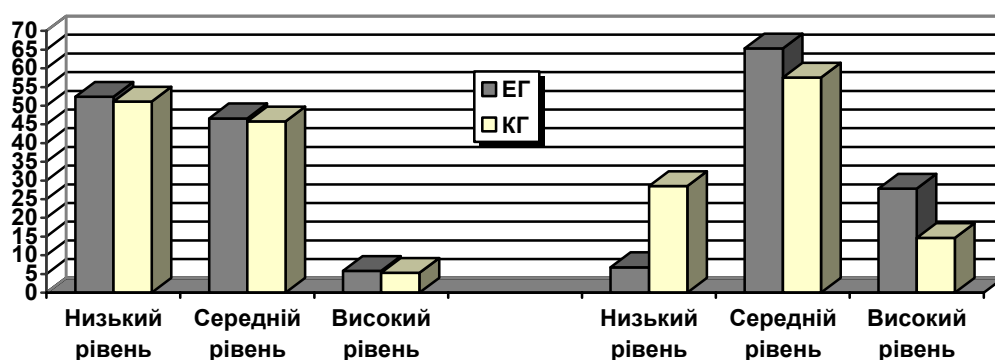


Рис. 1. Порівняльна гістограма загальної оцінки рівнів сформованості художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей у процесі професійної підготовки на констатувальному та формувальному етапах експерименту

Закінчуючи в цілому розгляд ефективності проведеного дослідження за трьома структурними компонентами, ми здійснили загальний аналіз результатів дослідження, зробивши розрахунки середньостатистичного значення за трьома рівнями сформованості художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей та узагальненим критерієм, і порівняли отримані дані з даними констатувального етапу експерименту (див. табл. 1 та рис. 1).

Таким чином, за результатами формувального етапу експерименту в експериментальній групі відбулися значні позитивні зміни щодо рівневої характеристики сформованості художнього смаку у студентів мистецьких

спеціальностей. На констатувальному етапі експерименту в обох групах було зафіксовано творчо-індивідуального (високого) рівня сформованості художнього смаку всього близько у 5-6% опитаних. За результатами заключного зрізу в експериментальній групі творчо-індивідуального (високого) рівня досягли вже 27,8 % студентів мистецьких спеціальностей, а у контрольній групі відсоток студентів означеного рівня склав 14,6 %, тобто в вдвічі менше, ніж в експериментальній. На репродуктивно-творчому (середньому) рівні сформованість художнього смаку після формувального етапу експерименту сформована у 65,3 % студентів експериментальної та 57,5 % студентів контрольної групи, де спостерігається незначний розрив (7,8 %). Кількість студентів з мотиваційно-репродуктивним (низьким) рівнем сформованості художнього смаку в експериментальній групі після експерименту зменшилася до 6,8 % (було 52,4 %), тоді як у контрольній групі кількість студентів з цим рівнем склала 28,5 % (було 51,1 %), що у 1,8 разів більше, ніж в експериментальній групі.

Для більш ґрунтовного порівняння рівнів сформованості художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей у процесі професійної підготовки контрольної та експериментальної груп, ми використовували статистичний критерій ϕ^* Фішера [3].

Результати розрахунків свідчать про статистично незначущу різницю між контрольною та експериментальною групою до експерименту (емпіричне значення критерію 0,234 менше за критичне 1,216), та, навпаки, статично значущу різницю між показниками експериментальної та контрольної групи після експерименту (емпіричне значення критерію 5,388 менше за критичне 5,768). Відмінності у контрольній групі до та після експерименту виявилися також статистично незначущими (емпіричне значення критерію 3,91 менше за критичне 3,93).

Результати дослідження впроваджено в практику роботи кафедри дизайну та проектних технологій (довідка про впровадження № 1/2125 від 17.05.2012 р.), коледжу технологій та дизайну (довідка про впровадження № 77

від 04.04.2012 р.), кафедри образотворчого мистецтва та професійної майстерності Інституту культури і мистецтв (довідка про впровадження № 1/2161 від 21.05.2012 р.) Луганського національного університету імені Тараса Шевченка, Харківської державної академії культури (довідка № 01-03-194 від 11.03.2014 р.).

Загальним **висновком** даних статті, щодо аналізу оцінки сформованості художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей у процесі професійної підготовки є той факт, що завдяки проведенню експериментальної роботи, явно помітні переваги, які полягають у інтеграції дисциплін художньо-естетичного циклу; синтезі просторових видів мистецтва; використанні різновидів художньо-творчої діяльності; організації систематичного ознайомлення студентів із художньо-естетичними цінностями, що в цілому забезпечило високу динаміку росту всіх компонентів, рівнів та показників художнього смаку у студентів мистецьких спеціальностей у процесі професійної підготовки.

Список використаних джерел

1. Закон України «Про вищу освіту» № 1556-VII: остання редакція від 01.01.2015. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://docs.dtkk.ua/ua/doc/1204.353.0> (дата звернення: 19.02.2015).
2. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон № 273-ФЗ от 29.12.2012: по состоянию на 01.09.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 11.09.2015).
3. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб. : ООО «Речь», 2003. – 350 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРХНЕГО УРОВНЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (МАГИСТР) ПО
НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНАЯ
ЭКСПЕРТИЗА»

Бордюгова Светлана Сергеевна

Зайцева Ада Анатольевна

Коновалова Ольга Владимировна

Павлова Анна Владимировна

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»

E-mail: zayceva_doc37@mail.ru

Магистерская подготовка – это качественно более высокий уровень образования по сравнению с традиционной моноуровневой подготовкой специалистов.

Магистр по направлению подготовки «Ветеринарно-санитарная экспертиза» должен быть подготовлен к деятельности, требующей углубленной фундаментальной и профессиональной подготовки, в том числе к научно-исследовательской работе, а при условии освоения соответствующей образовательно-профессиональной программы педагогического профиля – к педагогической деятельности.

Целью программы магистратуры по данному направлению является развитие у студентов личностных качеств и формирование компетенций.

Особенностью профессиональной деятельности магистров является разработка, планирование, организация и проведение лабораторного ветеринарно-санитарного контроля на боенских предприятиях и в цехах перерабатывающей промышленности, специализированных торговых предприятиях, продовольственных рынках; организацию, планирование и осуществление ветеринарно-санитарных мероприятий при экспорте, импорте и перевозке внутри страны подконтрольных государственной ветеринарной службе грузов; прогнозирование рисков, разработка и проведение ветеринарно-

санитарных мероприятий в условиях чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; организация и проведение занятий с практикантами ведомственных учебных заведений при прохождении ими производственной практики, на предприятиях мясной, молочной и рыбной промышленности. Участие в работе научных учреждений, в работе арбитражных комиссий, планирование и анализ результатов исследовательских работ, разработка ведомственных нормативных документов. Представительство профессиональных интересов ветеринарной службы в различных зарубежных организациях, на съездах, конференциях и симпозиумах.

Результаты освоения основной образовательной программы магистратуры определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, т.е. его способностью применять знания, умения и личностные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности.

В результате освоения указанной магистерской программы выпускник должен обладать следующими компетенциями:

Общекультурными компетенциями(ОК):

способностью совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень (ОК-1);

способностью к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности (ОК-2);

способностью свободно пользоваться русским и иностранным языками, как средством делового общения (ОК -3);

способностью использовать на практике умения и навыки в организации исследовательских работ, в управлении коллективом (ОК-4);

способностью проявлять инициативу, в том числе в ситуациях риска, брать на себя всю полноту ответственности (ОК-5);

способностью самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно

не связанных со сферой деятельности (ОК-6);

способностью к профессиональной эксплуатации современного оборудования и приборов (в соответствии с целями магистерской программы) (ОК-7);

способностью использовать углубленные теоретические и практические знания современных проблем ветеринарной экспертизы и биологической безопасности (ОК-8);

способностью использовать углублённые знания правовых и этических норм при оценке последствий своей профессиональной деятельности в области ветеринарно-санитарной экспертизы (ОК-9);

способностью собирать, обрабатывать с использованием современных информационных технологий и интерпретировать необходимые данные для формирования суждений по соответствующим социальным, научным и этическим проблемам (ОК-10);

готовностью к преподавательской деятельности по профилю подготовки (ОК-11).

Магистр должен обладать следующими **профессиональными компетенциями (ПК):**

способностью разрабатывать нормативную и техническую документацию (ПК-1);

способностью применять современные методы лабораторных и инструментальных исследований для диагностики незаразной, инвазионной и инфекционной патологии (ПК-2);

способностью и готовностью проводить научные эксперименты на современных и зарубежных научных приборах и оценивать результаты исследования (ПК-3);

способностью использовать на практике навыки и умения в организации научно-исследовательских и научно-производственных работ, в управлении коллективом, влиять на формирование целей команды, воздействовать на ее социально-психологический климат в нужном для достижения целей направлении,

оценивать качество результатов деятельности (ПК-4);

способностью оформлять, представлять и докладывать результаты выполненной работы (ПК-5);

способностью организовывать и разрабатывать методы и средства повышения безопасности сырья и продуктов животного и растительного происхождения для обеспечения ветеринарно-санитарного благополучия продукции (ПК-6);

способностью выявлять необходимые усовершенствования и разрабатывать новые, более эффективные средства для контроля качества сырья и продуктов животного и растительного происхождения (ПК-7);

способностью осуществлять порядок оформления документации по импорту-экспорту подконтрольных государственной ветеринарной службе грузов (ПК-8);

готовностью осуществлять экспертизу и контроль качества кормов и ветеринарных препаратов для животных в соответствии с федеральным законом о технических регламентах, федеральным законом о биологической безопасности, европейскими требованиями МЭБ, Россельхознадзора, СанПиН и СНиП (ПК-9);

способностью проводить ветеринарно-санитарный контроль мясных, молочных, рыбных и других продуктов при поступлении на таможенную территорию РФ (ПК-10);

способностью к планированию и разработке ветеринарно-санитарных мероприятий, направленных на обеспечение биологической безопасности сырья и продуктов животного и растительного происхождения (ПК-11);

способностью к планированию и разработке мероприятий по охране окружающей среды от вредных выбросов в атмосферу, гидросферу и литосферу (ПК-12);

способностью к разработке и решению задач, связанных с практическим применением дезинсекции, дезинфекции, дератизации и деакаризации с помощью современных средств и техники (ПК-13);

способностью организовывать и планировать эксперименты по мероприятиям для повышения качества продуктов животного и растительного происхождения (ПК-14);

способностью проводить исследования, анализ и разработку методов контроля качества сырья и продуктов животного и растительного происхождения (ПК-15);

способностью организовывать исследования мониторинга для контроля особо опасных болезней животных (ПК-16);

способностью организовывать мониторинга окружающей среды (ПК-17);

готовностью собирать, обрабатывать, анализировать, обобщать научно-техническую информацию, передовой, отечественной и зарубежной опыт в области ветеринарно-санитарной экспертизы и составлять отчеты и участвовать во внедрении результатов исследований и разработок (ПК-18);

способностью усовершенствовать научные методики и разработки в области ветеринарно-санитарной экспертизы, производственного ветеринарного контроля, ветеринарной санитарии, биотехнологии и генной инженерии (ПК-19);

готовностью принимать участие в разработке технических регламентов по безопасности и качеству лекарственных препаратов и кормов для животных (ПК-20);

способностью проводить исследования с использованием современных методов диагностики (ПК-21);

способностью использовать информационные технологии для повышения безопасности продуктов и сырья животного и растительного происхождения (ПК-22);

способностью использовать нормативно-правовую документацию в области повышения качества сырья и продуктов животного и растительного происхождения (ПК-23);

способностью проводить расчеты и определять экономическую и социальную эффективность исследований и разработок (ПК-24).

Таким образом, подготовка магистерского уровня дает возможность успешным выпускникам трудоустроиться на ведущие позиции в государственных контролирующих органах, сельскохозяйственных компаниях, на молоко и мясоперерабатывающих предприятиях на должность экспертов по качеству. Глубокие познания позволяют самостоятельно разрабатывать проекты и методы для проведения ветеринарно-санитарных экспертиз и в области развития заболеваний у животных, то есть, осуществлять научную деятельность. В совершенстве освоившим теоретический курс нередко предлагают должности преподавателей в высших учебных заведениях.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА РЕГИОНА: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Боровой Андрей Викторович

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: bbair@bigmir.net

Художественная культура как специфическая форма культуры народа, общества формируется, развивается в определенных исторических условиях под влиянием ряда объективных факторов. Будучи средством, интеллектуально-эмоционального выражения образа жизни личности и нации, она выполняет множество социально-значимых функций, оказывает существенное влияние практически на все области жизни. Выявление особенностей художественной культуры Луганщины, анализ её генезиса представляется актуальным в теоретическом и прикладном плане.

В условиях нестабильного общества возникают проблемы сохранения не только уникальных памятников художественной культуры, но и её

инфраструктуры, её творцов и потребителей, актуализируется роль произведений искусства в укреплении жизнестойкости нации, исторической памяти людей.

Художественная культура каждого региона по-своему уникальна. И уникальность эта отражена, с одной стороны, в самом существовании общекультурных процессов, для которых свойственно самопознание, самосовершенствование, самосохранение и трансляция, а другой стороны, имеет ярко выраженные региональные географические, экономические, исторические и социальные особенности. Изучение региональной художественной культуры в современный период – это и изучение новой культурной среды в условиях глобализации, и новый качественный виток развития культурного пространства, требующий детального и тщательного изучения культурологами.

Актуальность темы исследования определяется еще и тем, что наш регион обладает значительным потенциалом художественной и художественно-прикладной культуры. В них сосредоточено большое число учреждений культуры и искусства — библиотеки, музеи, театры, концертные и выставочные залы, дворцы и дома культуры, кинотеатры. Сохранилась система подготовки кадров для сферы культуры и искусства, которая отличается высоким уровнем подготовки специалистов, преемственностью между звеньями системы: начальное профессиональное образование - средне-профессиональное образование — высшее образование. Несмотря на достаточно сложное, прежде всего материальное, положение активно работают региональные отделения всех творческих союзов и организаций. В регионах сосредоточено огромное количество памятников историко-культурного наследия, которые являются важными компонентами современной культурной среды, включенными в систему сохранения и трансляции традиций и культурного опыта между поколениями в регионе. Большое место в культуре регионов, занимают народные художественные промыслы, которые традиционно являются элементами как

собственно художественной культуры, так и входят в структуру экономики регионов, что позволяет определять их как художественно-прикладную культуру.

Художественная культура - это вид культуры общества, состоящий в образно-творческом воспроизведении природы, общества и жизнедеятельности людей средствами народной художественной культуры и профессионального искусства.

Она включает:

- функционирование специализированного художественного творчества - искусства;
- народно-художественную культуру;
- массовую культуру - профессиональное и коммерциализированное художественное творчество для больших масс людей и потребление его продукта на основе спроса-предложения;
- элитарную художественную культуру;
- художественные субкультуры регионов,
- профессиональных объединений, молодежи и т.п.;
- художественно-эстетические стороны экономической, политической, правовой и других видов деятельности.

Отражаясь в сознании людей, художественная культура формирует эстетическое сознание и его культурные формы. Становление и развитие эстетической культуры личности - процесс поэтапный, протекающий под воздействием демографических, социальных и социально-психологических и др. факторов. В нем задействованы механизмы как стихийного, так и сознательного (целенаправленного) характера, определяемые в целом средой общения и условиями деятельности индивидов, их эстетическими параметрами.

В случае целенаправленного воздействия на личность, при соблюдении всех других условий и факторов организации и содержательного наполнения эстетического воспитания, в принципе, осуществимо приближение к высокой

степени сформированное всех составляющих эстетическую культуру личности элементов.

Функции художественной культуры, как и функции культуры в целом, определяются тем, что она живёт в пространстве и во времени. В социальном пространстве, т.е. в одновременной жизни людей страны, региона, всего человечества, художественная культура призвана обеспечить максимальную эффективность и процессов творчества, создания художественных ценностей, и процессов их восприятия публикой, в соответствии с их разнообразными духовными потребностями. Если же мы будем рассматривать историческую жизнь художественной культуры, т.е. её существование во времени, то увидим, что её главные функции - обеспечить охранение художественных ценностей, передачу их из поколения в поколение, поскольку историческая изменчивость социальной жизни не ведёт к уничтожению художественного наследия, но требует его актуализации, его включения в духовную жизнь каждой новой эпохи. Вместе с тем, художественная культура должна обеспечить постоянное обновление искусства в соответствии с изменениями, происходящими в общественной жизни, в других областях культуры, логикой собственного развития искусства. [5]

Исторические условия формирования художественной культуры на Луганщины связаны с воздействием внутренних и внешних политических и социально-экономических условий.

Становление и развитие изобразительного искусства Луганщины неразрывно связано с развитием промышленности и историей Луганска как административного и культурного центра. Ведущая роль в этом процессе принадлежит Луганскому литейному заводу.

Основатель литейного завода, шотландец Карл Гаскойн, помимо изготовления пушек и ядер, большое внимание уделял производству художественного литья. По образцам скульптуры малых форм, декоративно-прикладного и медальерного искусства, дошедшим до нас от основания завода до его закрытия в 1887 году, можно сделать вывод, что они выполнены

талантливыми мастерами-литейщиками. Чугунные статуэтки, пепельницы, чернильницы, подсвечники, канделябры, предметы церковной утвари: кресты, иконы, колокола, художественные изделия для храмов – ступеньки, перила, решетки, фурнитура и др. свидетельствуют о высоком уровне литейного мастерства. Они отличаются высоким качеством обработки поверхности металла и тонким чувством его пластических возможностей. К сожалению, имена многих мастеров, по разным причинам, остаются неизвестными, но некоторые из них дошли до нашего времени. Среди них талантливый мастер Тимофей Иванович Сушков, коллекция работ которого хранится в музее Луганского станкостроительного завода. Выполненные им декоративные тарелки из чугуна и бронзы поражают высоким художественным вкусом, утонченностью техники двустороннего ажюра.[6]

Изделия «чугунных дел мастеров» были широко известны за пределами Луганска. Их знали в Киево-Печерской Лавре, по заказам которой выполнялись надгробные памятники, и на Кавказе, где была установлена мемориальная доска на горе Эльбрус. Выдающимся достижением луганских литейщиков стал монумент для города Полоцка, выполненный в 1848 – 1849 годах (уничтожен в 1930 году), который был посвящен битве российских войск с войсками Наполеона в войне 1812 года. По утверждению современников этот памятник был уникальным по технике литья и отличался необыкновенной утонченностью работы луганских мастеров.

В связи с тем, что земли Луганщины заселялись разными народами из Российской империи, стран Европы, все они привносили в развитие культуры Луганщины что-то свое. Так, секреты гончарства предположительно были занесены сюда еще в конце XVII века мастерами соседней, Харьковской губернии и получили свое развитие в селе Макаров Яр (ныне – Пархоменко). В 1885 году в селе насчитывалось 239 гончаров. Ими изготовлялась известная на всю округу неполивная, керамическая посуда, которая отправлялась не только в Луганск, но и в Таганрог, Ростов, станицы Каменскую и Митякинскую и пользовалась большим спросом. Используя природные формы, местные

традиционные орнаменты, мастера-гончары вырабатывают свой, самобытный декоративный стиль, отличающийся простотой и высоким художественным вкусом. Работы декоративно-прикладного искусства местных мастеров можно видеть в музеях Луганска и области.

Вторую половину XIX века, можно считать временем рождения и развития местной художественной школы. В это время появляется потребность в художниках разных специальностей для выполнения художественно-оформительских работ, как в экстерьере, так и в интерьере, и прежде всего иконописцев. Они работают и для частного заказчика (в каждом доме был красный угол с иконами), и над росписями и иконами для иконостасов в храмовых сооружениях. Не исключено, что на эти работы приглашались художники из других городов, но также не исключено, что и в Луганске могла быть своя иконописная мастерская или художники, работающие индивидуально.

В середине 80-х годов XX века сотрудниками художественного областного музея в одной из церквей Перевальского района был обнаружен ряд икон второй половины XIX века, позволивших высказать предположение о существовании местной иконописной школы.

Рассматривая эволюцию художественной культуры региона, как результат взаимодействия различных культур, мы делаем вывод, что способность к синтезу позволяет ей охватить огромное количество жанров и форм искусства, образовать тенденции к цельности восприятия и представления огромного и разнообразного художественного мира отдельной личностью и обществом в целом.

Система художественной культуры региона, её меняющаяся в процессе развития структура определяются накоплением новой художественной информацией и отражают её.

В процессе эволюции художественной культуры усложняется её содержание в результате целеустремленности эволюционных процессов,

происходящих в обществе. Выявляются тенденции некоторого стихийного развития отдельных видов художественного творчества.

Таким образом, художественная культура призвана передавать традиции, творческий опыт, накапливаемые веками способы художественного освоения мира и обеспечивать постоянное движение искусства, его обновление, совершенствование.

Список используемой литературы

1. Башкина В.Я. Луганск в трех столетиях / В.Я.Башкина, А.И. Побелов. – Луганск, 2012. – 140 с.
2. Булкин С.П. Книга о Донбассе / С.П. Булкин, А.И. Лазоренко, М.Е.Миронов. – Донецк, 1977. – 305 с.
3. Горелик А.Ф. История родного края: Луганская область. Ч. 2. (XIX – начало XX столетия) / А.Ф.Горелик, Г.М.Намдаров, В.Я.Башкина. – Луганск, 1997.–255 с.
4. История родного края (Луганская область). С древнейших времен до начала 19 века. Часть 1 / А.Ф.Горелик, Т.В.Вихрова, К.И.Красильников. – Луганск: «МАКет», 1995. – 239 с.
5. Кравченко А. И. Культурология Учебное пособие для вузов — 4-е изд / А.И.Кравченко. — М.: Академический Проект, Трикста, 2003 — 496 с.
6. Очерки истории культуры Луганщины. Том II Коллективная монография / В. И. Абакумова, М. С. Абанина, М. С. Асташова, Т. Л. Журавлева, А. В. Закорецкий, Н. В. Крипчук, О. Г. Лукьянченко, Е. Я. Михалева, А. А. Покладов, О. Н. Потемкина, И. Н. Цой, А. В. Яковлев. — Луганск: Шико, 2013. — 240 с.

РАЗВИТИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЙ
КУЛЬТУРЫ В ДИСЦИПЛИНАХ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ДИЗАЙН» ЛГУ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Бугаев Василий Иванович

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

VasilBugajov@i.ua

Методика преподавания дисциплин специальности «Дизайн» - рисунка, цветоведения, живописи, скульптуры, пропедевтики, основ композиции, искусствоведения ориентирована на духовное наследие мировой культуры. Информационный технологический взрыв конца XX столетия значительно расширил доступ к познанию артефактов предшествующих культур-цивилизаций. Вместе с тем для современной культуры характерна символическая деструкция ценностей. Появляется острая необходимость сознания символа, как былых времен, так и современных тенденций развития символа.

«Термин символ обозначает воспринимаемую мысль или понятие. Он является своеобразным паролем образа или абстрактного представления в человеческом мышлении» [1, с. 5]. Символы в определенное время развития культурного универсума создают символические формации. Основу развития символической формации составляет ее духовность. В те или иные времена существования исторического континуума культуры духовность имела периоды расцвета или упадка.

В современной символической формации мы выделяем четыре основных символа: 1. внебытийный; 2. инфернальный; 3. пантеистический; 4. теологический. Развитию символической формации современной культуры мешают две деструктивных тенденции символа – внебытийная и инфернальная.

Мы замечаем по творческим работам, а также дипломному проектированию студентов и магистрантов нашего университета своеобразную увлеченность этими двумя тенденциями. Деструкция символа имеет свои истоки в направлениях искусства модернизма и постмодернизма. Пути роста гармонизации символической формации противостоит внебытийность «черного квадрата». Признанный мировым гением модернизма К. Малевич выявлял пути развития новой концепции культуры и искусства: «...если говорить о форме нового искусства, то эту форму нужно различать от формы, в которой можно отливать содержание жизни» [2, с. 208]. Революция «черного квадрата» породила формальное экспериментирование «новых теорий» искусстлетризма, ленд-арта, кинетизма, минималь-арта, искусства первичных структур, искусства АВС, концептуального искусства, хепенинга, искусства стратегии, антиискусства и т. д. Все перечисленные теории ассимилировались в массовой культуре потребления современной цивилизации. Неутешительный вывод переформированного «одномерного человека» западного теоретика культуры Г. Маркузе представляется как воплощение самого Разума, направленного на удовлетворение всеобщих интересов, где: «... противостояние начнется иррациональным, а всякое противодействие немислимым» [3, с. 13]. Новые символы внебытийности заполняют профанное пространство человеческого мышления и сознания. Опустошающая квазикультура потребления влияет на неокрепшее сознание молодого поколения, уводя его в иллюзию утопии нового видения символической виртуализации. Стихийная молодежная символизация приобретает анархический характер протеста и нигилизма. Пример – символизация граффити.

В «Черном квадрате» нет образа. Его внебытийность беспредметна и бестелесна. Четкая позиция западного теоретика культуры Й. Хейзинга говорит нам об утопизме модернизма и постмодернизма, в которых полностью исчезает природный объект: «...оформленная природой вещь, в качестве предназначенной преобразованию в образ» [4, с. 342]. Потеря эйдоса ведет к потере и человеческого сознания. Понятие образ теряет свой сознательный

смысл. Восприятие мировоззрения человека девальвируется в «Черном квадрате» из-за потери телесности символа. В модернизме и постмодернизме реализуется антиприродное «миросозерцание», где начисто исчезает живая линия, с ее бесконечно природной ассимилированной интерпретацией. Мир цветов, животных и самого человека как биологического феномена исчез, или, в лучшем случае, имеет искусственно-рафинированный биологизм. Утопия «Черного квадрата» взрастила антимир – антиприроды и античеловечества. Функционализм модернизма и постмодернизма равнодушен, если не враждебен, предыдущей культуре и не имеет будущего, потому что лишен непрерывной связи с первозданной природой. В результате – утопия мышления и творчества, где символы, согласно выдающемуся швейцарскому психологу К. Юнгу «лишены чувственного элемента» [5, с. 421]. Отсюда и революции, и неприятие мира, и игнорирование традиций. Характерно то, что К. Малевич видел путь в беспредметном сознании искусства и творчества. Будущее, которое «спасая себя от дупла и содержания удода ведет войну с прошлым» [2, с. 209]. Нам же почему-то сейчас становится близким «содержания удода», соловья, белки, радуги, цветов, деревьев – мироздание борьбы, гедонизма и простого босоногого счастья. Мир альтернативы зеленого движения, оздоровления океана Ж. Кусто, чистого жизненного пантеистического народного быта и искусства, в котором просвечиваются, на наш взгляд, истоки обновления хрупкой символической формации.

Пантеистический символ – чистая и светлая жизненная бытийность, в отличие от внебытийности модернизма и постмодернизма. Пример, показывающий путь возрождения современной символической формации. Основные особенности сознания пантеистических символов – созерцательность, медитативность, глубинная традиционность и наследственность, открытость, блистающая жизнерадостность. Данные символы апеллируют к постоянному обновлению народных культовых верований и открытому развитию пластики ремесел. Внимание студентов, на

наш взгляд, должно быть направлено на познание символов народных орнаментов, росписей и их богатейших стилистических традиций.

Вторая деструктивная тенденция современной символической формации – инфернальная. Она берет свое начало в направлении искусства модернизма – «сюрреализм», идеологии в вдохновителем которого является Сальвадор Дали. Если символика гения модернизма П. Пикассо «голубого» и «розового» периодов, согласно «аналитической психологии» К. Г. Юнга переживают инфернальную судьбу, то символы С. Дали растворяются в инфернальном зле.

Апофеоз ада беспринципно преподносит свои «дары» уничтожения, убийства и растления души. Развивая концепцию инфернального символа, К. Г. Юнг являет душевную болезнь: «Состояние в психическом развитии больного не есть ни диалогом, ни целью. Оно составляет лишь расширение его мировоззрения, которое теперь способно охватить в целом людскую мораль, сознательное и духовное начала, не воспринимая их, тем не менее, в жизненном единстве» [5, с. 425]. С. Дали пошел еще дальше ассимилируя в своем сознании ад: «...личность, которая разбивает свою скорлупу, а этой скорлупой «часть есть наш мозг» [5, с. 425]. Досадное воплощение архетипичности традиции инфернальных символов С. Дали «развито» в молодежной художественной субкультуре граффити, современной мультипликации и рекламе.

Альтернативой инфернальному символу был и остается в культурном воплощении и развитии теологический символ. В нем заключена истинная диалектика. Выдающийся русский философ и теоретик культуры А. Ф. Лосев говорил о борьбе и становлении диалектики: «... с полной диалектической необходимостью вытекают категории Рая и Ада, от которых нельзя отвертеться никакими усилиями мысли, если только не перестать мыслить диалектически вообще» [6, с. 598]. Эта диалектика духовности теологического символа и безверия инфернального символа ставит человека в постоянную лелеемую ценностность (аксиологичность): «Диалектика вечного блаженства и вечных мук есть только простой вывод из пяти еще более простых и элементарных категорий диалектики – личности, жизни, сердца, вечности и символа» [6, с.

598]. В прототипе теологического символа – «Троица» А. Рублева побеждает Божественный свет и Божественная истина.

Непримиримость осмысления современной символической формации говорит только о необходимости преодоления противоречий. Лишь в обновлении и преображении демонического в божественное грезится высшая свобода символа. Консолидация научных знаний различных дисциплин – философии, социологии, психологии, религиоведении, искусствоведении, аксиологии, акмеологии способны развить мышления и творчество молодого поколения в становлении современной культуры.

Список используемой литературы:

1. Бугаев В. И. Историко-философский анализ символических формаций в глобальном цивилизационном процессе. – Автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук по специальности 09.00.05. История философии / В. И. Бугаев. – Луганск, 2012. – 18 с.

2. Малевич К. Художник и теоретик. Тексты Е. Н. Петровой и др. / К. Малевич. – М. : Сов. художник, 1990. – 240 с.

3. Маркузе Г. Одномерный человек / Герберт Маркузе. – М. : АСТ, 1992. – 361 с.

4. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М. : Прогресс, 1992. – 464 с.

5. Юнг К. Г. Избранное / К. Г. Юнг. – Минск : Попурри, 1998. – 448 с. 6. Лосев А. Ф. Из ранних произведений / А. Ф. Лосев. – М. : Правда, 1990. – 655 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Вилитенко Виктория Анатольевна

ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет

имени Тараса Шевченко»

E-mail: 0990627973@mail.ru

В современном обществе в качестве одного из наиболее острых вопросов встает проблема формирования личности человека. В последнее время большое внимание уделяется проблеме эстетического развития личности человека.

В условиях модернизационного обновления системы образования высшая школа ориентирована на творческий поиск эффективных форм и методов целостного развития личности студентов, усиление гуманитарной составляющей профильных дисциплин, подготовку будущих специалистов к реализации своего профессионального потенциала, глубокое освоение молодыми людьми духовных богатств, накопленных мировой и отечественной культур.

Учреждения системы высшего образования ЛНР призваны в сложившейся обстановке социально - политического развития молодой республики качественно совершенствовать подготовку будущих специалистов с тем, чтобы они смогли занять достойное место на рынке труда.

Эстетическое воспитание занимает особое место во всей системе учебно-воспитательного процесса, так как оно включает в себя не только развитие эстетических качеств человека, но и всей личности в целом: ее сущностных сил, духовных потребностей, нравственных идеалов, личных и общественных представлений, мировоззрения.

Возникнув как собственно педагогическая, проблема эстетического воспитания и развития студентов сфокусировала на себе внимание психологов, философов, социологов.

Изучению философских аспектов эстетического воспитания личности посвящены работы А.А. Беляева, М.С. Кагана, М.Ф. Овсянникова, А.Л.Радугина и др.

Некоторые исследователи (М.С. Каган и др.) понимают эстетическое воспитание как процесс развития эстетической культуры личности [2, 358]. При этом ученый обращает внимание на связь эстетического воспитания с другими направлениями воспитания (политическим, трудовым, нравственным, физическим, художественным). Другая точка зрения представлена позицией А.А.Беляева, А.Л. Радугина и др., которые трактуют данный феномен как целенаправленное формирование в человеке его эстетического отношения к действительности.

Между тем, в современных педагогических вузах наблюдается диспропорция в профессиональной и культурной подготовке студентов. Основные усилия педагогических вузов сфокусированы исключительно на подготовке учителя-предметника, в то время как задачи личностного развития, формирования базовой культуры студентов решаются лишь частично. В создавшихся условиях поиск нереализованных возможностей может сыграть значительную роль в плане использования образовательного и воспитательного потенциала вуза для профессионального становления будущего выпускника и развития его эстетической культуры.

Эстетическая культура личности представляет собой совокупность таких свойств как: эстетические чувства, эстетические знания, вкус, суждения, взгляды, эстетическая творческая способность, эстетические нормы и идеалы. Это достаточно общее определение соотносено со сферой художественного, поэтому особое значение отводится роли художественного восприятия как способности личности оживлять и одухотворять продукты художественной деятельности [6, 112].

Под эстетической культурой студента мы понимаем динамичное интегративное личностное образование, проявляющееся в сформированности системы эстетических знаний, умений и навыков, способности применять их в будущей профессиональной деятельности. В контексте педагогической профессии эстетическая культура предполагает не только способность и готовность к реализации эстетического потенциала, но и владение

методическими приемами эстетического развития формирующейся личности в разнообразных видах учебной и внеучебной деятельности.

Исключительно важной функцией эстетической культуры личности является аксиологическая (ценностная), когда у студентов в процессе обучения, занятий художественным творчеством формируется позитивное отношение к эстетическим ценностям, природе, произведениям искусства, эстетике быта, общения, поведения.

Нормативная функция эстетической культуры регулирует взаимоотношения людей в обществе на основе четких этических правил и норм поведения. Нельзя сформировать эстетическую культуру будущего педагога, если он не владеет нормативным знанием в области эстетики, этики, культуры общения, которое проявляется в соответствующем поведении.

Важнейшей функцией эстетической культуры личности студента педагогического вуза является трансляционная. В силу своей будущей профессии, студент, обладающий развитой эстетической культурой, является не только носителем, но и транслятором культурных традиций, своеобразным мостом между культурой прошлого и будущего [3, 218].

Вышеназванные функции, на наш взгляд, в наибольшей степени характеризуют эстетическую культуру студента как формирующейся личности.

Художественно-эстетическая образованность личности представляет собой фундамент, на основе которого формируется творческая индивидуальность личности, эстетическое отношение к искусству, самому себе, своему окружению, людям, природе, труду и включает в себя две составляющие: эстетическое сознание и эстетическую деятельность.

Эстетическое сознание это одна из форм общественного сознания, которая отражает чувственно-эмоциональное и интеллектуальное отношение личности к действительности и искусству, ее стремление к гармонии и совершенству. Структура эстетического сознания включает в себя потребностно-мотивационный компонент, эстетическое восприятие,

эстетические чувства, вкус, интерес, эстетический идеал, эстетические творческие способности [1, 387].

Следовательно, составляющими эстетической культуры личности являются:

а) развитость эстетического сознания (знания о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, трагическом и комическом);

б) развитость эстетического мировоззрения (эстетические идеалы, нормы и принципы, эстетические ориентации и интересы, убеждения и верования);

в) степень совершенства эстетического вкуса;

г) последовательное воплощение в жизнь эстетических ценностей в соответствии с эстетическим идеалом.

Таким образом, эстетическая культура личности означает единство эстетических знаний, убеждений, чувств, навыков и норм деятельности и поведения. В духовной структуре личности совокупность этих составляющих выражает меру освоения ею эстетической культуры общества, одновременно определяя также и меру возможной творческой самоотдачи.

Сегодня в образовательных учреждениях высшей школы существует проблема организации эстетического воспитания студентов, поэтому основными задачами учебных заведений по формированию у студентов эстетического отношения к действительности являются:

- формирование способности у студента воспринимать, чувствовать, правильно понимать и ценить прекрасное в окружающей действительности и искусстве, формирование навыков использования средств искусства для познания жизни людей и самой природы;

- развитие глубокого понимания красоты природы, способности беречь эту красоту;

- развитие творческих способностей, умений и навыков у студентов чувствовать и создавать красоту в окружающей жизни, на занятиях, дома, в быту;

- развитие понимания красоты в человеческих отношениях, желание и умение вносить красоту в быт.

Для достижения высокой художественно - эстетической образованности студента необходимо, чтобы вся система эстетического воспитания в ВУЗе была единой и объединяла все учебные дисциплины, всю общественную жизнь студента, где каждый учебный предмет, каждый вид деятельности студента были направлены на формирование его эстетической культуры.

Эстетическое воспитание в ВУЗе способствует активизации самосознания студентов, формированию их активной социальной позиции, основанной на гуманистических ценностях; гармонизирует эмоционально-коммуникативную сферу и снижает остроту реагирования на стрессовые ситуации, то есть оптимизирует поведение студента и расширяет его возможности для общения в совместной деятельности с коллективом [3, 89].

В учебно-воспитательном процессе преподаватель должен обеспечить становление такой личности студента, которая будет сочетать в себе духовное богатство, истинные эстетические качества, нравственную чистоту и высокий интеллектуальный потенциал.

Для ряда психологов эстетическое воспитание представляет собой процесс, направленный на:

1) формирование эстетического вкуса и эстетического отношения к действительности не только личностей, но через них - и коллективов (К.К.Платонов) [5, 89];

2) формирование творчески активной личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное, трагическое, комическое, безобразное в жизни и в искусстве, жить и творить «по законам красоты» (В.Г. Крысько) [3, с. 115].

Если суммировать смысловые векторы проанализированных психологических аспектов, касающихся проблемы эстетического воспитания, то их спектр окажется достаточно широким:

1) направленность на развитие эстетического отношения к действительности, эстетического восприятия, эстетической оценки, эстетических чувств, суждений, переживаний и других элементов эстетического сознания личности;

2) формирование творческой активности личности и творческий характер деятельности;

3) обязательное присутствие в содержании эстетического воспитания видов творческой деятельности - рисования, пения, танцев и т.п.

Оценивая роль эстетического развития студентов, в целом, можно утверждать, что оно способствует формированию их творческого потенциала, оказывая разнообразное положительное влияние на развитие различных свойств, входящих в творческий комплекс личности.

Здесь важная роль отводится собственной активности личности, направленной на освоение опыта художественно-эстетического отношения. Именно обозначенная активность не в последнюю очередь позволяет студентам самостоятельно развивать творческие способности как базовую основу эстетического видения и преобразования мира.

Одним из образовательных средств становления художественно-эстетической предметности как значимого развивающего фактора воспитательной системы университета является так называемый «метод проектов» и, в частности, проектов творческих, которые позволяют охватывать направленным формирующим влиянием достаточно большие группы студентов [4, 89].

Включение студентов в активную проектно-созидательную деятельность по эстетическому обогащению образовательной среды университета повышает осознание индивидуально-личностной значимости эстетической среды в образовательной жизнедеятельности и взаимодействии, позитивно изменяет отношение студентов к своему средовому окружению в аспекте доминирования идеалов совершенства и красоты, качественно расширяет содержательный спектр предпочитаемых видов искусства, а также

способствует развитию способности утверждать своим отношением красоту другого человека, что особенно важно и значимо в пространстве межличностного взаимодействия субъектов поликультурной образовательной среды.

Также, эстетическое воспитание личности осуществляется под воздействием комплекса факторов: семьи, учреждений образования, средств массовой информации, системы дополнительного образования и др. Общеизвестно, что образовательные институты (школа, вуз), являясь важнейшими институтами социализации личности, обладают значительным потенциалом и возможностями влияния на развитие эстетической культуры личности как в учебном процессе, так и вне его. Одной из важнейших функций высшей школы является воспитательная функция. Для ее успешной реализации необходима соответствующая воспитательно-развивающая среда вуза, стимулирующая развитие личности студента, воспитание профессионально компетентного специалиста, гражданина, человека с высоким уровнем культуры и нравственности. Воспитательная функция педагогического вуза имеет свои особенности: она не исчерпывается какой-либо одной специфической (воспитательной) деятельностью, а пронизывает все виды деятельности, в которые включается личность в период обучения в университете [4, с. 194].

Эстетическое воспитание на этапе профессионального обучения предполагает наличие целого комплекса условий, направленных на удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, формирование профессиональных способностей личности, эстетической компетентности на основе созидательной творческой деятельности. Стратегия эстетического воспитания в вузе основывается на стимулировании внутренней активности личности студента, направленной на ее самоактуализацию, самоопределение, самореализацию, готовность тратить свои силы и энергию на благо общества. В эстетическом воспитании учащейся молодежи и студентов выделяются следующие болевые точки:

- размытые нравственные и культурные ориентиры молодого поколения;
- неразвитая культура проведения досуга учащейся молодежи и студентов;
- слабая общественная активность;
- недостаточные знания в области искусства.

Приобщение будущего учителя к эстетической культуре в стенах университета сдерживается рядом причин. Среди них - недостаточно развитая мотивация преподавателей вуза на решение задач развития эстетической культуры студенчества, отсутствие у педагогов высшей школы необходимых знаний в области эстетического воспитания средствами общеобразовательных и специальных дисциплин, недостаточная ориентация методического аппарата учебников и учебных пособий в блоке дисциплин предметной подготовки на выявление их эстетического потенциала, отсутствие специальной диагностико-методической литературы, которая бы позволяла преподавателям овладеть диагностическими умениями в области изучения уровня развитости эстетической культуры личности и создания условий для ее целенаправленного развития. Наряду с этим, на наш взгляд, имеются точки роста, которые должны стать опорой в учебно - воспитательной работе со студентами в вузе, такие как: ценность образования в сознании молодых; мобильность, адаптированность к рыночным отношениям; высокая активность в плане достижения личного успеха, в том числе и профессионального; наличие патриотических ориентиров; признание семьи как ценности.

Однако, уровень профессионализма в области эстетического воспитания и качественные характеристики будущего специалиста: эстетическая культура, эстетический вкус, способность к эстетическому преобразованию окружающей действительности не всегда отвечают требованиям современного общества, что обостряет актуальность вопросов эстетического развития студентов вузов.

Тем самым эстетическое развитие и воспитание студентов выступает важнейшей составляющей будущей профессиональной деятельности, поскольку вне сформированной способности понимать, принимать и творить мир по законам красоты, любви и добра невозможно представить гармоничный облик специалиста, проявляемый в любой сфере личностной реализации.

Список использованной литературы:

1. Бычков В.В. Эстетика / В.В.Бычков. — М. : Гардарики, 2008. — 573 с.
2. Каган М.С. Эстетика как философская наука / М.С.Каган. — Петербург, ТОО ТК "Петрополис", 1997. — 544 с.
3. Крысько В.Г. Психология и педагогика : курс лекций / В.Г. Крысько. — 4-е изд., испр. — М. : Изд-во Омега-Л, 2006. — 368 с.
4. Малюков А.Н. Психология переживания и художественное развитие личности / А.Н.Малюков. — Дубна: Феникс, 1999. — 256 с.
5. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий / К.К. Платонов. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Высш. шк.», 1984. — 174 с.
6. Эстетическое сознание и процесс его формирования / Н.И. Киященко, Н.Л. Лейзеров. — М. : Искусство, 1981. — 256 с.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Гармаш Вячеслав Васильевич

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: vyacheslav19900991@mail.ru

Актуальность. Современный процесс реформирования системы учебно-воспитательного процесса на первый план выводит вопросы совершенствования процесса обучения физической культуре учащихся основной школы, что связано с ухудшением состояния здоровья, уровня физической подготовки и снижением интереса школьников к занятиям физическими упражнениями.

Необходимо переосмыслить теоретические знания о методике обучения физической культуре, найти новые её парадигмы на базе глубоких теоретико-методических знаний (Т. Круцевич, А. Куц, Т. Ротерс, А. Тимошенко, Б. Шиян и другие) и методологической базы исследования (аксиологический подход, деятельностный, системный).

Сегодня на первый план выходит необходимость конструирования содержания физкультурного образования учащихся основной школы, где доминирующее место занимает применение определенных интерактивных технологий при выполнении упражнений, как на уроках физической культуры, так и в физкультурно-оздоровительных мероприятиях в режиме дня, внеклассных занятиях.

Анализ научно-педагогической литературы позволил сделать вывод, что применение интерактивных технологий обучения, предусматривает применение определенного технологического подхода.

Технологический подход к обучению предполагает точное инструментальное управление учебным процессом и гарантированное достижение поставленных учебных целей. Он активно изучался такими учеными В. П. Беспалько, М. Е. Вернадский, В. И. Боголюбова, В. В. Кларин, А. И. Е. С. Полат, А. Я. Савельева, Г. К. Селевко, А. И. Умана и др. Технологический подход открывает новые возможности для концептуального и проектировочного освоения различных областей и аспектов образовательной, педагогической и социальной действительности.

Формулировка цели и задач работы. Главная цель данного исследования заключается в определении роли и обосновании сущности интерактивных технологий обучения в физической культуре.

Изложение основного материала исследования. Сегодня современная система образования реформируется и совершенствуется в соответствии мировым тенденциям, происходит дальнейшее развитие в сфере образования:

- Формула «образование на всю жизнь» заменяется формулой «образование через всю жизнь».

- Содержание образования обогащается новыми процессуальными умениями, развитием способностей оперирования информацией.

- Методы обучения обогащаются творческим решением проблем науки и рыночной практики с акцентом на индивидуализацию образовательных программ.

- Личностно - ориентированное взаимодействие учителя с учениками становится важнейшей составляющей педагогического процесса.

В психолого - педагогическом плане основные тенденции совершенствования образовательных технологий характеризуются переходом:

- От учения как функции запоминания к обучению как процесса умственного развития, что позволяет использовать усвоенное;

- От чисто ассоциативной, статической модели знаний к динамически структурированным системам умственных действий, компетентностным характеристикам личности;

- От ориентации на усредненного ученика к дифференцированным, профильным и индивидуализированным программам обучения;

- От внешней мотивации учения к внутренним мотивам самосовершенствования [1, 2, 7, 8];

Сейчас важную роль в развитии познавательных интересов учащихся играют интерактивные технологии обучения и интерактивный урок.

Интерактивное обучение - это специальная форма организации познавательной деятельности, имеющей целью создание комфортных условий

обучения, при которых каждый ученик чувствует свою успешность и интеллектуальную состоятельность. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс происходит при условии постоянного, активного взаимодействия всех учащихся; учитель и ученик являются равноправными субъектами обучения [3, 4, 5, 6, 9].

Интерактивное обучение имеет целью для каждого конкретного ученика:

- Осознание привлечения к совместной работе;
- Развитие личностной рефлексии;
- Становление активной, субъектной позиции в учебной (или иной деятельности).

Для учебной микрогруппы:

- Развитие навыков общения и взаимодействия в малой группе;
- Формирование ценностно - ориентационной единства группы;
- Поощрение к гибкой смене социальных ролей в зависимости от ситуации;
- Принятие морально - этических норм и правил совместной деятельности.

Для ученического класса:

- Формирование классного коллектива как группового сообщества;
- Повышение познавательной активности учащихся класса;
- Развитие навыков анализа и самоанализа в процессе групповой рефлексии.

Важной составляющей в процессе реализации современных интерактивных технологий обучения является применение определенных интерактивных методов. Вместе с тем, нужно понимать, что использование интерактивных методов не является главной целью. Это лишь средство, которое способствует созданию на уроке атмосферы сотрудничества, взаимопонимания.

Савченко отмечает, что не стоит искать универсальные методы, эффективные для каких - либо ситуаций урока. Продолжив ее мнение можно подчеркнуть тот факт, что ни один существующий метод не может быть универсальным, так как имеет свои плюсы и минусы [10].

Поэтому эффективность метода характеризуется по следующим основным критериям:

- Правильность отбора метода (по принципу: в нужном месте - в нужное время)

- Соблюдением методики его проведения.

Для эффективного применения интерактивных методов, с целью охвата всего необходимого объема материала и глубокого его усвоения, учитель должен тщательно планировать свою работу:

- Использовать методы, соответствующие возрастным особенностям учащихся и их опыта работы с интерактивными методами;

- Подбирать для занятия такое интерактивное упражнение, которое даст ученикам возможность надежно усвоить темы;

- На одном занятии использовать один - два (максимум) интерактивных метода;

Важным аспектом интерактивного обучения является коллективная работа учащихся на уроке. Поскольку ученик всегда должен находиться в активной позиции с точки зрения его познавательной деятельности, наиболее эффективными в этом случае являются коллективные формы обучения. Одним из вариантов коллективной формы обучения является работа в парах.

Выполняя задания, участники пары обмениваются мнениями, советуются, помогают друг другу, поскольку задача, которую они выполняют, является для них общей. Ценность метода заключается в том, что работа в паре не позволяет ни одному из участников уклониться от выполнения задания (в совместной работе нет «актеров» и «зрителей»), и тем самым побуждает их к совместной и активной работе.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

В аналізі процесу інтерактивного навчання в фізичній культурі були визначені основні його закономірності, такі як чітке оперування визначеним технологічним підходом, що відкриває нові можливості для концептуального і проєкційного освоєння різних областей і аспектів освітньої системи.

Не менш важливим в процесі інтерактивного навчання є застосування визначених інтерактивних технологій, головною метою яких є організація засвоєння знань і формування визначених умінь і навичок по сукупності організованих навчально-пізнавальних дій, що відбуваються в активній взаємодії учасників між собою і побудові міжособистісного спілкування з метою досягнення запланованого результату.

Можливо зробити висновок про необхідність застосування інтерактивних технологій навчання в школі, що позитивно впливає на розвиток інтелектуально придатної, фізично здорової і соціально спроможної особистості учня.

Список використаної літератури:

1. Беспалько В. П. Педагогіка і прогресивні технології навчання. М, 1995.
2. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В. Давыдов. - М.: Педагогика, 1986. - 240 с.
3. Дичківська І. М. Інноваційні педагогічні технології.- К.: Академ. Видав., 2004.
4. Інтерактивні технології навчання: теорія, практика, досвід : метод. посіб. / авт.-уклад. О. Пометун, Л. Пироженко. – К. : АПН, 2002. – 136 с.
5. Кларин М. В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика, 2000. - №7. – С. 12-18.
6. Коберник Г. І. Соціалізація особистості молодшого школяра в умовах інтерактивних технологій навчання / Г. І. Коберник // Збірник наукових

праць Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини / под. ред. : М. Т. Мартинюк. – Умань : ПП Жовтий О. О., 2009. – Ч. 3. –С. 89–95.

7. Смирнов С. А. Технология как средство обучения второго поколения // Школьные технологии. 2001. №1.

8. Столярів В. И., Биховська И.М., Лубишева Л.И. Концепція фізичної культури і фізкультурного виховання (інноваційний підхід) //Теор. і практ. фіз. культ., 1998, № 5, с. 11-15.

9. Савченко М. В. До проблеми формування основ життєвої компетентності у дітей старшого дошкільного віку / М. В. Савченко // Збірник наукових праць Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини / гол. ред. М. Т. Мартинюк. – Умань, 2007. – Ч. 2. – С. 185–191.

10. Савченко О. Я. Сучасний урок у початкових класах. - К.: Магістр-5, 2007.-255 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Гелюх Наталья Анатольевна

ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет

имени Тараса Шевченко»

тел. +38 0500491451

Основной целью обучения русскому языку иностранных студентов в вузе на этапе допрофессиональной подготовки является формирование, совершенствование и развитие личности, способной к достижению необходимого уровня речевой коммуникации. Поэтому особое внимание в период адаптации студентов в новых социокультурных условиях должно

уделяться не только изучению грамматических норм и категорий на занятиях по русскому языку, но и решению ряда воспитательных задач, умению общаться, вести диалог. Решение этих задач возможно при условии эффективного использования инновационных образовательных технологий.

При этом немаловажное значение имеет осуществление индивидуального подхода к студентам с учетом их разноуровневой подготовки, уровня мотивации, возрастных психологических особенностей. По мнению профессора Н.С. Красицкой, «в рамках педагогической системы подготовительных факультетов процесс обучения и воспитания иностранных студентов должен не столько представлять собой процесс передачи разного рода информации от преподавателя к студенту, сколько создавать условия в которых человек сможет непрерывно развиваться, самостоятельно добывать знания, осознавать жизненные ценности, ставить перед собой и решать разного рода задачи, совершенствовать себя» [2].

Успех образовательного процесса на подготовительном факультете во многом зависит от используемых методов и технологий обучения. Основой обучения студентов-иностранцев является диалог, благодаря которому на занятиях обеспечивается их активное взаимодействие. Реализация диалогового общения позволяет эффективно решать задачи личностно-ориентированного обучения. Диалог возможен при использовании традиционных методов обучения, но лишь на уровне «преподаватель-студент» или «преподаватель-группа студентов(аудитория)». В процессе использования инновационных технологий обучения строится новый тип диалога : «студент-студент» (работа в парах), «студент-группа студентов» (работа в группах), «студент-компьютер» и др.

На занятиях русским языком диалог как одна из коллективных форм работы с текстом отличается различной степенью организованности речевых взаимодействий. Полная согласованность реплик в диалоге достигается, когда партнеры взаимодействуют и коммуникативно поддерживают друг друга. Обязательным условием участия студента в диалоге является контакт с

партнером, умение выслушать его, вовлечь в диалог, понять и предложить программу дальнейшего общения. Диалог характерен не только равноправным участием всех субъектов общения, но и дифференциацией ролей, которая проявляется в следующих моментах:

1. Речевые действия партнеров по диалогу «опираются» на проработанный текст, но не «развертывают» реплики друг друга.

2. Ведущую активную роль принимают на себя всего один из участников диалога.

3. Один из партнеров выдвигает навстречу коллективному плану общения собственный, не совпадающий, а лишь увязанный с общей программой коммуникации.

Совместная деятельность в процессе освоения учебного материала означает, что каждый делает свой индивидуальный вклад, происходит обмен знаниями, формами деятельности.

Особую роль в организации диалога играет использование интерактивных технологий, которые, кроме образовательных задач позволяют решать и воспитательные. Интерактивные методы работы способствуют установлению эмоциональных контактов между студентами, позволяют обрести чувство взаимопонимания и собственной личной успешности. Интерактивные методы обучения (с англ. *inter*-меж. *act*-действие) позволяют студентам взаимодействовать в диалоговом общении. Эти методы предполагают совместное обучение (обучение в сотрудничестве) и совместную работу, где студенты и преподаватели являются субъектом учебного процесса [1].

Опыт показывает, что в работе с иностранными студентами можно использовать такие эффективные интерактивные методы, как: «мозговой штурм», «ролевая игра», активное чтение, кооперативное обучение (методика сотрудничества), проективная деятельность и др. [3] Так, например, в процессе изучения темы «Имя существительное» студентам предлагалось найти имена существительные, которые связаны с их пребыванием в Луганске. Студенты

использовали такие словосочетания с существительными: памятник Владимиру Далю, Театральная площадь, улица Оборонная, библиотека имени Горького, Государственный университет, кинотеатр «Мир», бассейн «Юность» и др. Студенты были разделены на три группы. В каждой из них были рассмотрены словосочетания, приготовленные заранее. Коллективно находились существительные, составлялся их общий список, определялся род, число, склонение каждого.

Далее группе предлагалось в течение 15 минут составить небольшой рассказ на основе составленного списка. На этом же занятии в каждой группе был назначен спикер, который озвучивал подготовленный рассказ, а жюри определяло группу- победителя. Таким образом, на этом занятии решались задачи и воспитательного, и учебного характера. Во-первых, студенты-иностранцы показали, как они смогли адаптироваться в новых условиях и проявили свой интерес к городу, в котором учатся. Во-вторых, студенты взаимодействовали друг с другом в процессе составления своего рассказа о городе с использованием имен существительных. Здесь и осуществлялся диалог на уровне «студент-студент», «студент-группа студентов». В-третьих, преподавателем использовались такие интерактивные методы, как «мозговой штурм», «микрофон», кооперативное обучение и проектирование.

Специфика факультета допрофессиональной подготовки для иностранных студентов состоит в том, что знания языка обучения у студентов недостаточно, чтобы в полном объеме использовать арсенал всех методов интерактивного обучения, поэтому на занятии использовались только некоторые формы и методы интерактивного обучения. Одной из важнейших задач, стоящих перед преподавателями факультета допрофессиональной подготовки, является обучение иностранных студентов не только слушанию и успешному восприятию лекционного материала, но и самостоятельной работе с научной литературой. Во время работы с текстом учебника русского языка уже на этапе довузовского обучения студента необходимо приучать не просто механически воспринимать материал, но и активно работать с книгой [6]. При

работе с литературой перспективным является использование одного из методов интерактивного обучения, а именно метода «инсепт» (insept)-метод активного чтения, который дает возможность сохранить интерес к теме и тексту учебника. Это маркировка текста:

«V» - знак того, что то, что вы читаете, отвечает тому, что вы знаете, или думаете, что знаете.

«+» - знак того, что вы читаете то, что является для вас новым.

«-» знак ставится, если то, что вы читаете, противоречит тому, что вы знаете, или думаете, что знаете.

«?» - знак ставится на полях, если то, что вы читаете непонятно, и вы хотели бы получить подробные дополнительные сведения по этому вопросу.

Использование метода–инсепт позволяет преподавателю получить обратную связь об уровне восприятия студентом текста и решить, использование каких интерактивных методов и технологий в работе с учебным текстом поможет студенту-иностранцу в овладении русским языком.

Однако, даже при использовании инновационных образовательных технологий нельзя преуменьшать значение личности преподавателя, который не только должен свободно овладеть интерактивными формами и методами обучения, но и понимать особенности восприятия, усвоения нового материала студентами – иностранцами, эффективно решать вопрос о методах контроля знаний , о решении важнейших духовно-нравственных проблем на занятиях в системе допрофессиональной подготовки. Но эти проблемы могут решаться в статьях.

Список использованной литературы:

1. БогачеваТ.А. Кооперативный подход к учебно-воспитательному процессу при обучении русскому языку как иностранному: русистика и современность. Том 2 /Т.А.Богачева//Материалы X международной научно-практической конференции. – СПб.:МИРС,2007. – С.104-107

2. Красицкая Н.С. Межпредметная координация на подготовительном факультете для иностранцев в свете общеевропейской системы образования//

Русский язык и литература: Проблемы изучения и преподавания в школе и вузе: Сб.науч.тр. – К.2009 – С.318-322

3. Пометун Е.И., Пироженко Л.В. Интерактивные технологии обучения теория, практика, опыт/Е.И.Пометун Л.В Пироженко. М., Просвещение,2002.- 208с

4. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: колл. моногрфия/науч. Ред. Е.Ю.Кошелева.-Томск: «РАУШ_МБХ», 2011.-204с

5. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем/ В.В.Сериков. М.: Логос 1999.-232с

6. Талызина Н.Ф. Теория и технология образования/ Н.Ф.Талызина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992-342с.

ФОРМИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ИСТОРИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА»

Григораш Ольга Викторовна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: elayya@bigmir.net

Образование как социальный институт призвано сохранять и умножать культурные ценности, формировать культурную среду и культурные эталоны, «переводить» ценности общечеловеческой культуры в сферу формирующегося общественного сознания. Значимая роль в этом процессе принадлежит вузам культуры, выпускники которых призваны быть носителями и трансляторами культурных ценностей, обладать готовностью к сохранению и развитию культуры общества, формированию духовно-

нравственного и творческого потенциала подрастающего поколения, что возможно только при наличии сформированного у них ценностного отношения к искусству.

Духовная жизнь человека многообразна и включает в себя такие элементы, как религия, философия, наука, право, мораль. Но совершенно особое место в повседневной жизни любого человека занимает искусство.

Понятие «искусства» – сложное и неоднородное. Под ним понимают:

- творческую деятельность, в процессе которой создаются художественные образы, отражающие действительность и воплощающие эстетическое отношение к ней человека;
- мастерство высоко уровня, в том числе в эстетическом плане и созданных благодаря нему произведений искусства, отличающихся и от творений природы и от произведений науки, ремесла, техники;
- форму отражения действительности в сознании человека в художественных образах.

Искусство представляет собой сферу духовно-практической деятельности людей, направленной на художественное постижение и освоение мира. Отражая окружающий мир, искусство помогает людям познать его, служит могучим средством политического, нравственного и художественного воспитания. Разнообразие явлений и событий действительности, а также различие способов их отражения в художественных произведениях вызвали к жизни различные виды и жанры искусства: художественную литературу, театр, музыку, кино, архитектуру, живопись, скульптуру.

Важной особенностью искусства является то, что оно в отличие от науки отражает действительность не в понятиях, а в конкретной, чувственно воспринимаемой форме – в форме типических художественных образов. Создавая художественный образ, выявляя общие существенные черты действительности, художник передает эти черты через индивидуальные, зачастую неповторимые характеры, через конкретные явления природы и общественной жизни. При этом, чем ярче, ощутимее выступают

индивидуальные черты художественного образа, тем притягательнее этот образ, тем значительнее сила его воздействия.

Искусство появилось еще на заре человеческого общества. Оно возникло в процессе труда, практической деятельности людей. На первых порах искусство непосредственно переплеталось с их трудовой деятельностью. Свою связь с материальной, производственной деятельностью, хотя и более опосредованную, оно сохранило и по сей день. В процессе труда у людей развивались эстетические чувства и потребности, понимание ими прекрасного в действительности и в искусстве. Отыскать прекрасное в действительности, обобщить, типизировать его, отразить в художественных образах и донести до человека, удовлетворяя тем самым его эстетические потребности и воспитывая в нем эстетические чувства, - такова одна из важнейших особенностей и задач искусства.

В жизни общества искусство выполняет разнообразные функции:

1. *Общественно-преобразующая функция* (искусство как деятельность).

Искусство – действие, преобразования творения в соответствии с идеалами художника.

2. *Познавательная-эвристическая функция* (искусство как знание и просвещение). Познавательная информация, содержащаяся в искусстве, огромна. Поэтому искусство служит средством накопления знаний, навыков мышления, обобщения, системы взглядов на факты и людей, а также способствует передаче социального опыта.

3. *Информационно-коммуникативная* (искусство как сообщение и обобщение). Эта функция позволяет обеспечить историческую преемственность и передачу социального опыта. Искусство можно рассматривать как художественную коммуникацию, как знаковую систему, несущую информацию, а также как специфический канал для обобщения индивидуального опыта отношений и индивидуализации общественного опыта. Носителями информативно-коммуникативной функции является словесный

язык, специфические «языки» искусства (живописи, музыки, театра, кино и т.д.).

4. *Воспитательная функция*, которая помогает формированию целостной личности. Если мораль способствует становлению нравственных норм, философия – мировоззрению, политика формирует политические взгляды личности, наука позволяет взрастить специалиста той или иной отрасли, то искусство позволяет развить ум и сердце.

5. *Внушающая функция* (воздействие искусства на подсознание). Произведения искусства позволяет воздействовать на мысли и чувства человека, его психику.

6. *Эстетическая функция* (искусство как формирование творческого духа личности). Искусство позволяет развить чувство прекрасного, эстетический вкус, пробудить стремление к творчеству.

7. *Гедонистическая функция* (искусство как наслаждение). Данная функция предполагает получение человеком удовольствия, наслаждения от встречи с искусством.

8. *Ценностная или аксиологическая функция*. Искусство помогает сформировать систему ценностей и ценностных ориентации индивида. [5]

Философ А. А. Макейчик в своей монографии «Аксиология» утверждает, что ценности – «это не просто еще один вид знаний, норм или рекомендаций, а движущая сила и индикатор человечности в строгом и высоком смысле этого слова» [3, с. 15]. Особую ценность во все времена для человека представляли предметы, явления культуры, нравственности, морали, искусства. В последнем случае можно говорить о художественных ценностях.

Художественная ценность — произведение искусства в его отнесенности к высшим человеческим потребностям и интересам, осознанное в его содержательно-артистических достоинствах и функциях, благодаря которым оно оказывает положительное воздействие на чувства, разум, волю людей, способствуя их духовному развитию.

Художественная ценность представляет собой эмоциональное, чувственно-психологическое, идейное содержание произведения как систему образов, совокупность заключенных в нем значений и порождаемых им смыслов. Поскольку это содержание объективировано автором с помощью «конструктора-носителя» (созданного из определенного материала в соответствии с законами данного вида искусства), ценностно-значимыми являются также качества, возникшие в результате художественной обработки этого материала. Эти качества (органическое единство формы и содержания, композиционная стройность, гармоничность, завершенность, выразительность, художественная правдивость средств, языковая внятность) приобретают эстетическую ценность как достигнутое совершенство, проявление таланта, свидетельство мастерства.

Художественная ценность образуется единством объективных значений и смыслов, возникающих при освоении произведения. В зависимости от жанра произведения, его предназначения и органичных для него содержательных аспектов (психологического, социально-аналитического, философского и т. д.) в этом единстве могут преобладать некоторые из возможных ценностных значений (например, познавательное, воспитательное, социально-мобилизирующее, гедонистическое и т. д.).

Подлинно значительные произведения искусства принадлежат художникам, которые творят ради блага человека и потому защищают, утверждают, поэтизируют значительные ценности жизни и культуры. Вместе с тем само произведение создается как потенциальная художественная ценность. Оно становится общественной ценностью по мере того, как познаются заключенные в нем значения и авторские мысли, признаются его достоинства, разворачиваются и осуществляются его функции. Поскольку это освоение совершается субъектами, ценностные ориентации которых нетождественны, произведение получает нетождественную оценку.

Художественная ценность неравновелики в своей объективной значимости, которая определяется степенью углубленности в предмет

отображения, идейностью, творческой самобытностью, новаторством. Высшей ценностью обладают произведения, в которых при гуманистической устремленности и правдивости содержатся творческие приобретения и открытия, воплощены глубокие обобщения социальных отношений, человеческих характеров и судеб, всеобщие значимые психологические состояния и чувств. В зависимости от предметно-сюжетной определенности и проблематики произведения, его ценностные смыслы могут иметь преимущественно «ситуативный» конкретно-исторический характер или же обладать универсальностью. Универсальные ценностные смыслы возникают в конкретных исторических, социальных, национальных условиях и культурных контекстах. Однако если изменяются условия жизни людей, их психологические стереотипы, нравы, обычаи, то остаются общезначимыми кардинальные вопросы о смысле бытия и счастье человека, его достоинстве, поиски гармонии во взаимоотношениях с другими людьми. Статус общечеловеческих художественных ценностей обретают произведения, в которых ставятся и обсуждаются эти «вечные» вопросы, содержатся универсальные смыслы, открытые для прочтения людям разных наций и различных эпох. Так, вследствие определенности свойств «человека человеческого» и наличия аксиологических констант гуманистического эстетического сознания оказывается возможным наследование художественных ценностей, межнациональный обмен ими, возникновение и обогащение их общечеловеческого фонда [1].

Произведения искусства, входящие в сокровищницу мировой культуры, позволяют ретроспективно увидеть и понять мир человека, то, как люди пытались обрести гармонию с миром, найти в нем своё место. Во многом благодаря художественным ценностям стало возможным раздумье человечества над своим происхождением, своей сущностью и смыслом бытия.

Учебная дисциплина «История изобразительного искусства» направлена на выявление исторической логики развития художественного мышления через знакомство с выдающимися произведениями культуры. В ходе её изучения

необходимо раскрыть закономерности развития, описать основные этапы и периоды становления систем художественно-образного видения мира в разные исторические эпохи.

Цель изучения дисциплины – сформировать профессионально направленные знания и представления о развитии культуры и искусства и профессиональное представление о ценностях культуры, оснастить их способами анализа художественно-эстетических явлений, привить им ценностное отношение к эстетическому наследию человечества, осмыслить место искусства и других сфер художественной культуры в жизни общества, художественно-исторического процесса как явления обусловленного развитием культуры и несущего в себе ее непреходящий смысловой потенциал.

При этом в задачи изучения дисциплины входят формирование у студентов концептуального аппарата и методов познания явлений искусства и культуры; освоение знаний о профессиональном - классическом - искусстве и о фольклоре как формах, обусловленных развитием других сфер культуры, знания общих закономерностей и исторической логики развития мировой культуры и искусства, знания выдающихся достижений и памятников культуры и искусства, представляющих собой культурный тезаурус человечества, знаний о способах их сохранения и передачи в качестве культурного наследия; формирование представлений о жизни и творчестве выдающихся деятелей мирового искусства.

«История изобразительного искусства» – междисциплинарная, интеграционная дисциплина. Основная трудность в её изучении заключается в том, что отсутствуют разделяемые всеми критерии отбора фактического материала (по сути безграничного), для рассмотрения того или иного этапа в развитии культуры.

В этом смысле каждый тип культуры неповторим и каждый из них представляет часть общей мировой культуры. Китайская культура внесла в сокровищницу мировой истории особый взгляд на окружающий мир, связанный с этическим и эстетическим восприятием, уважительное отношение

к традиции. Культура Индии породила брахманизм и буддизм и оставила великие культурные памятники. История европейской культуры представлена как становление христианского типа культуры со своими ценностными ориентациями, картиной мира и художественной практикой.

Для данного курса выбрана регионально-историческая типология культуры, что предполагает последовательное изучение первобытной культуры и искусства, древних культур, средневековой европейской культуры, культуры эпох Возрождения, Реформации и Просвещения, XIX и XX веков. Особое место отведено освоению отечественной культуры и искусства, знание истории и осмысление опыта которой является необходимой предпосылкой возрождения духовности и созидания культурных ценностей.

Предложенная структура изучения дисциплины представляет мировую культуру как диалог сменяющихся друг друга культурных парадигм. Краткая характеристика отдельных периодов мировой и отечественной культур позволяет выявить особенности западноевропейского и русского менталитета.

В соответствии с общей концепцией курса показано воплощение мировоззренческих установок различных эпох в художественном творчестве. Смена основных стилей, таких как архаика и классика античности, романский и готика, Возрождение, барокко, классицизм, модерн, модернизм – обосновывается конкретно-исторически. Главный акцент в изложении особенностей истории изобразительного искусства сделан на изменении мировидения каждой конкретной эпохи. Описание конкретных художественных произведений, их живописных и стилистических особенностей, творческой манеры художника позволяет связать общие эстетические представления эпохи с конкретным материалом и уйти от общих схем.

Преподаватель, читающий курс лекций по проблемам истории культуры, должен определить его хронологические рамки, основные темы и личный подход к ним, понимать специфику эволюции отдельных сфер культуры и взаимодействия между ними на различных этапах историко-

культурного процесса. Это возможно лишь при внимательном отношении к источникам во всем их разнообразии. Предметом изучения должны стать не только мемуары, эпистолярное наследие, но и пресса и другие источники, характеризующие как творца, так и героев его творений и поклонников его творчества. Подобные источники позволяют реконструировать конкретные духовные ситуации в XX веке, понять причины их возникновения, эволюции, их последствия.

Картина мира в искусстве менялась вместе с историческими эпохами. О духе эпохи можно судить по тому, какие вопросы ставились в художественных произведениях и какие ответы давались на них. Таким образом, художественная культура – это зафиксированный в произведениях искусства процесс «созидания образа мира», познания нравственно-этических основ бытия, вечного поиска ответа на вопрос о смысле жизни.

Деятельность искусства основана на том, что человек, воспринимая зрением или слухом выражение чувств художника, может сам испытывать те же чувства. В отличие от науки, морали, религии, политики, искусство проявляет себя в форме законченных художественных произведений, созданных, как правило, одним автором. Эти произведения искусства открыты для активного субъективного творческого восприятия и меняющихся оценок воспринимающего в зависимости от его социального и личного опыта.

Таким образом, предмет «История изобразительного искусства» ориентирован на осмысление отношения художественного произведения и зрителя как акта общения; на восприятие художественного произведения как особой деятельности зрителя; на формирование умения использовать полученные теоретические знания в художественно-творческой деятельности. Знание истории культуры и искусства дает учащемуся возможность приобщиться к духовному опыту прошлых поколений, усвоить и понять общечеловеческие идеалы, выработать навыки самостоятельного постижения ценностей культуры. Культурно-воспитательная функция искусства расширяет духовное пространство, помогает познать культурный

смысл творчества, способствуя выявлению творческого потенциала самого учащегося.

Список используемой литературы:

1. Волкова Е.В. Эстетика и искусствоведение. / Е. В. Волкова - М.: Знание, 1996. – 64 с.
 2. Выготский Л.С. Психология искусства. / Л. С. Выготский - М.: Искусство, 1968. – 576 с.
 3. Макейчик А.А. Аксиология: Монография. / А.А. Макейчик. - СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена. 2004. –15 с.
 4. Петров В.М. Количественные методы в искусствоведении: Учебное пособие для высшей школы. / В. М. Петров – М.: Академический проект, 2004. – 432 с.
- Поправко Е.А., Дударенок С.М. Методы исследования культуры: учеб.пособие. / Е.А. Поправко, С. М. Дударенок – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2008. – 288 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Грицкова Наталия Викторовна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: natasha-gritskova@yandex.ru

Наука – социальное явление, а научная деятельность – социально значимая деятельность людей (учёных) с целью достижения истинного знания. В современном мире становится актуальной проблема моральных и этических

императивов в развитии науки. Как известно, результаты науки используются людьми как на благо обществу (человечеству), так и во вред им. Научные знания, по своей сути, не добрые и не злые. Они индифферентны, но от того, в чьих руках они находятся, будут зависеть и результаты их использования: на пользу общественному прогрессу или регрессу.

Результаты (последствия) применения и использования научных знаний напрямую зависят и определяются уровнем культуры в обществе, в том числе и политической, морали общества и учёного и их морального здоровья. Понятно, что воздействие человека, учёного подчиняется системе действующих в обществе этических норм, императивов (регуляторов), которые определяют степень допустимого и разрешённого. Не следует забывать и об учёном, необходимо учитывать его общую культуру и уровень моральности.

В ГОУ ВПО «Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко» действует научный отдел. Мы считаем, что необходимо обратить внимание на будущих соискателей учёной степени в момент поступления в аспирантуру не только с позиции устранения научного дефицита профессорско-преподавательского состава определённых кафедр, но и с позиции личностных качеств, т.к. не все поступающие смогут занять достойную научную нишу и быть научным лицом университета. Соискание учёной степени представляет собой особую форму подготовки кадров для осуществления научной и преподавательской деятельности. Именно сам университет должен взять на себя ответственность за подготовку таких кадров, оказывать содействие аспирантам, создавать и «выращивать» достойную научную смену. Ведь сколько соискателей не могут найти себе научного руководителя?! А если и находят, то руководитель очень часто является формальным, у него нет времени уделить достойное внимание аспиранту из-за собственной учебной нагрузки или по другим причинам. В результате, оказавшись только на первой ступени трудностей, не все соискатели имеют силы и возможности пройти путь от утверждения научной темы до защиты диссертации. Здесь можно говорить и

о личной целеустремлённости аспиранта, но всё-таки поддержка вуза играет особую роль в этом процессе.

В настоящее время вызывает тревогу абсолютно всё, что связано с научной деятельностью в Луганском государственном университете имени Тараса Шевченко. В первую очередь, волнение возникает у молодых преподавателей. Они сомневаются, стоит ли им поступать в аспирантуру, они не знают, где и как будет утверждаться тема научного исследования, их озадачивают перспективы защиты диссертаций и многое другое.

Ряд вопросов возникает и у тех преподавателей, кто уже защитил кандидатские и докторские диссертации. Например, в настоящий момент в университете нет чёткой информации об аттестации научно-педагогических кадров. До сих пор действуют украинские требования к получению научных званий доцента и профессора. Пульсирующим вопросом остаётся разработка закона «О науке».

Финансирование – это тоже серьёзная проблема в сложившихся условиях. Причём о финансировании можно говорить как с точки зрения государственного уровня, так и с точки зрения личного уровня молодого учёного. Речь идёт даже не о зарплате. Всем необходимо публиковать научные статьи. В связи с кризисом вузы ЛНР и ДНР перешли к бесплатным электронным сборникам научных трудов. Но это не тот уровень печатных изданий, которые необходимы для защиты диссертаций и аттестации научно-педагогических работников. Можно говорить о возможности публикаций в Российской Федерации, но из-за личных финансовых трудностей многие преподаватели выбирают бесплатные электронные сборники ЛНР и ДНР для «галочки» в собственном рейтинге университета. Безусловно, всё выходит так, что это «личные проблемы преподавателей». Вот и получается, что «галочка» поставлена, проводятся форумы, круглые столы, дни науки для студентов, а состояние научной деятельности в университете не изменяется. При нарушенных научных коммуникациях – отсутствие средств на командировки, малые тиражи научных журналов, лишь эпизодическое проведение научных

конференций и семинаров, а главное, при отсутствии какой-либо координации научных работ – поле проводимых исследований во многих отраслях научного знания становится труднообозримым, а, точнее говоря, практически необозримым. И ориентироваться в нём становится крайне сложно. На наш взгляд, необходимо ускорить процесс обсуждения перспектив интеграции научно-исследовательской деятельности вузов Луганской Народной Республики в научное пространство Российской Федерации. Развитие научного потенциала и квалификационный рост профессиональных кадров – это первоочередная задача университета. Это будет весьма позитивная тенденция, которую нужно поддерживать.

Рассмотрим некоторые последствия науки. Необходимо упомянуть об учёных, которые «сами себе роют яму». Действительно, с одной стороны, защищались сотни диссертаций, результаты которых требуют теоретического осмысления, обобщения, систематизации и т.д., чтобы войти в единые русла экономических, педагогических, математических и других теорий. К этому учёные пока что практически не приступали, а объём информации растёт и растёт.

С другой стороны, в условиях плюрализма мнений многие учёные увлеклись созданием новых направлений в науке (чаще всего это лишь «якобы новые» направления, просто идёт переосмысление прежних основ с позиций некоторых новых ценностей. Так, например, в педагогической науке появилось множество новых «педагогик»: «антропоцентрическая педагогика», «витагенная педагогика», «гендерная педагогика» и т.д. и т.п. – десятки новых «педагогик» вплоть до «педагогика любви». Естественно, исключать необходимость таких поисков вовсе нельзя. Но при этом размывается тело научных теорий, наука стала расти «в куст», а не «в ствол». Потенциальный учёный не успевает «врасти» в подлинно научную среду, впитать в себя методологическую культуру научной работы.

Это творческий процесс, в котором можно условно выделить как абсолютную, так и относительную стороны. Неоспоримым в этом процессе,

является влияние авторитета учёного на своего ученика, коллектив или школу. Но не следует забывать, что научные коллективы или научные школы являются объединением людей на основе общности интересов, целей и огромной любви к науке, научному поиску. Это собрание умных и творческих людей, которые сознательно воспринимают и руководствуются в своей деятельности нормами, правилами, традициями научной школы или сообщества, заложенными их предшественниками (учителями), и одновременно проявляют свое субъективное, модернизируя, улучшая и расширяя влияние и вес морально-этических конструкций в мире науки. Сегодня это уже не столько тенденция, сколько необходимость в соответствующих действиях и поведении, как учёных, так и самого социума. Это станет залогом для осознания социальной (морально-этической) ответственности учёных за свои поисковые открытия, заставит их предвидеть негативные последствия и заблаговременно минимизировать их проявления. По нашему мнению, необходимо провести анализ научных тем кафедр университета, выяснить состояние проводимых исследований и существующих научных школ.

Настоящие тезисы не претендуют на всестороннее исчерпывающее освещение проблем. Луганская Народная Республика может иметь достойное будущее лишь на пути сохранения и развития образования и создания новых совершенных технологий. Всесторонняя образованность населения – главная опора науки. Фундаментальная наука отвечает этому условию.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Демидова Марина Владимировна

ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет

имени Тараса Шевченко»

E-mail: marina-demidova-83@mail.ru

В настоящее время приоритетными направлениями в обучении и развитии студентов становятся самообразование и саморазвитие. Стремительно возрастает значение самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа обучающихся XXI века является предметом многих научных исследований и рассматривается как составляющая учебно-воспитательного процесса. Она должна обеспечить формирование всесторонне развитой личности, способной адаптироваться к изменяющимся потребностям в обществе. Обучаясь в вузе, студенты должны получить подготовку к последующему самообразованию, а средством достижения этой цели является их самостоятельная работа.

В педагогической литературе встречаются различные подходы определения понятия «самостоятельная работа», однако к единому мнению определения понятия исследователи не пришли.

Так, В. Загвязинский рассматривает самостоятельную работу как «деятельность студентов по усвоению знаний и умений, которая протекает без непосредственного руководства преподавателя, хотя и направляется им» [4]. Как высшую форму учебной деятельности рассматривают самостоятельную работу И. Зимняя и А. Новиков. По мнению Л. Кандыбович, М. Дьяченко и Л. Жаровой, самостоятельная работа является методом обучения. Самостоятельную работу как специфическое педагогическое средство организации и управления самостоятельной деятельностью определяет Н. Морева. С. Архангельский понятие «самостоятельная работа» трактует как самостоятельный поиск необходимой информации, приобретение знаний для решения учебных, научных и профессиональных задач. А. Молибог рассматривает термин «самостоятельная работа», как деятельность, которая складывается из следующих элементов: творческого восприятия и осмысления учебного материала в ходе лекции, подготовки к занятиям, экзаменам, зачетам,

выполнения курсовых и дипломных работ. Н. Лукинова считает, что самостоятельная работа – взаимосвязанная и взаимозависимая совместная деятельность преподавателей и будущих специалистов, осуществляемая без прямой помощи преподавателя, для достижения конкретного результата. Как планируемая учебная и научная работа, выполняемая по заданию преподавателя под его методическим и научным руководством, рассматривают самостоятельную работу В. Сенашенко и Н. Жалнина [6].

П. Пидкасистый считает, что «самостоятельная работа в высшей школе является специфическим педагогическим средством организации и управления самостоятельной деятельностью в учебном процессе» [7]. Учёный рассматривает самостоятельную работу, с одной стороны – как учебное задание, а с другой – как форму проявления определенного способа деятельности по выполнению соответствующего задания.

В. Готлиб под самостоятельной работой понимает «выполнение различных заданий учебного, производственного, исследовательского и самообразовательного характера, выступающих как средство усвоения системы профессиональных знаний, способов познавательной и профессиональной деятельности, формирования навыков и умений творческой деятельности и профессионального мастерства» [2, 45].

Многообразие подходов к определению понятия «самостоятельная работа» показывает, что оно находится в стадии развития и каждое исследование вносит свой вклад: уточняется понятие, определяются принципы, виды, типы самостоятельной работы.

Разделяем точку зрения исследователей (Н. Лукинова, Н. Морева, П. Пидкасистый и др.), которые рассматривают самостоятельную работу с точки зрения деятельностного подхода и считают самостоятельную деятельность первоосновой самостоятельной работы.

Активная, целеустремленная, самостоятельная познавательная деятельность студента является существенным компонентом учебного процесса. В то же время учебная деятельность не может быть эффективна, если

она в достаточной степени не организована, без управления и нет контроля со стороны преподавателя. Следовательно, процесс обучения в вузе можно рассматривать как многогранную и взаимообусловленную деятельность студентов и преподавателей, направленную на отбор, систематизацию и представление учебной информации преподавателем; восприятие, осознание, переработку и овладение этой информацией студентами; организацию преподавателем самостоятельной деятельности каждого студента по овладению учебной информацией и ее использованию.

На основе проведенного анализа научно-педагогической литературы, рассматриваем понятие самостоятельная работа будущих специалистов в двух аспектах: личностном и деятельностном.

С точки зрения деятельностного подхода, самостоятельная работа рассматривается как учебная, научно-исследовательская и профессионально исследовательская деятельность, осуществляемая без помощи преподавателя, для достижения конкретного результата.

С точки зрения личностного подхода, разделяя мнение З. Абасова, который определил сущность самостоятельной работы «как средства формирования самостоятельности личностной характеристики будущего специалиста, повышающее его познавательную, социальную и профессиональную мобильность, формирующее у него активно преобразовательное отношение к окружающей действительности и к самому себе» [1, 84].

В учебном процессе принято выделять два вида самостоятельной работы. Это самостоятельная работа на аудиторных занятиях и во внеаудиторное время. Аудиторная самостоятельная работа выполняется непосредственно под руководством преподавателя. Внеаудиторная самостоятельная работа может быть как самоподготовкой к занятиям с последующим контролем, так и самосовершенствованием, то есть работа регулируется и регламентируется самим студентом. Однако данный процесс мотивируется заданием преподавателя с целью совершенствования знаний и

умений и чаще всего используется на старших курсах или в магистратуре. Организация аудиторной и внеаудиторной работы является основой для развития профессиональной самостоятельности студентов.

Целью самостоятельной работы студента являются освоение в полном объеме образовательной программы; систематизация и закрепление полученных знаний и практических умений; формирование умений использовать информацию непараллельных источников; развитие познавательных способностей и активности (творческой инициативы, самостоятельности, ответственности и организованности); формирование самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации; развитие исследовательских умений.

Для профессиональной самостоятельности будущих специалистов необходимо не только наличие знаний и умений в своей профессиональной деятельности, но и постоянное стремление к самообучению. Е. Соломина считает, что «сущность обучения профессиональной самостоятельности состоит в том, чтобы как можно чаще, предлагать обучающимся профессиональные ситуации, в которых они должны проявить самостоятельность, помочь разобраться в них, определить текущие и конечные цели работы, наметить пути ее выполнения, способы контроля и самоконтроля» [6].

Таким образом, самостоятельная работа – это инструмент для формирования профессиональной самостоятельности будущих специалистов.

Результативность самостоятельной работы зависит от следующих факторов: условий организации, видов и форм самостоятельной учебной деятельности, содержания и характера заданий, контроля со стороны преподавателя.

Основой данных факторов являются личные качества будущего специалиста, которые развиваются на всех этапах профессиональной

деятельности Н. Дайри, Б. Есипов, Г. Ковалева выделяют в качестве этой основы такую черту личности, как *самостоятельность* [2].

В современном словаре по педагогике самостоятельность – «умение поставить определенную цель, настойчиво добиваться ее выполнения собственными силами, ответственно относиться к своей деятельности, действовать при этом сознательно и инициативно не только в знакомой ситуации, но и в новых условиях, требующих принятия нестандартных решений» [8, с.687]. Самостоятельность формируется по мере взросления человека. Она не дается ему от рождения.

Л. Жарова выделяет такие компоненты самостоятельности, как умение – мотив – воля. Если мы говорим о самостоятельности как свойстве деятельности и личности, то среди них невозможно выделить главное, так как они взаимосвязаны между собой.

По мнению Г. Ковалевой, самостоятельность – это «самостоятельность действий, мышления. Основное условие достаточно глубокого усвоения материала – это его аналитико-синтетическая обработка, которая заключается в самостоятельном анализе новой информации. Только на основе такого осмысления материала можно самостоятельно рассуждать, доказывать, обобщать» [6].

В педагогическом словаре самостоятельность мышления рассматривается как «способность самому увидеть вопрос, требующий решения, и самостоятельно найти ответ на него... Самостоятельность мышления тесно связана с его критичностью и представляет собой важную черту творческой личности» [7, 689].

В работе Л. Павлюкевич «самостоятельность – одно из важнейших свойств личности, в особенности в высшей школе, где самостоятельная работа студента является обязательным компонентом учебной, учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности студентов» [5].

В профессиональной педагогике самостоятельность рассматривается как «способность разбираться в требованиях, предъявляемых труду по

специальности, умение самостоятельно планировать, выполнять и контролировать самостоятельную работу» [8, 375].

Приходим к выводу, что основой самостоятельной познавательной деятельности является самостоятельность. Будущему специалисту необходимо приобретение нового уровня познавательной самостоятельности, которая преобразуется со временем в профессиональную.

М. Дьяченко и Л. Кандыбович считают, что развитие личности студентов происходит по следующим направлениям:

– складывается понимание выбранного профессионального направления, повышаются чувство долга и ответственность;

– происходит осознание будущего специалиста в области своей профессии;

– формируются профессиональная самостоятельность и профессиональная готовность личности будущего специалиста к будущей профессиональной деятельности [3].

Таким образом, анализируя работы, посвященные проблеме организации самостоятельной работы, считаем, что самостоятельная работа – это неотъемлемая составляющая учебно-воспитательного процесса, которая организуется и контролируется преподавателем, без непосредственного его участия; способствует формированию таких качеств личности, как познавательная активность, самостоятельность, стремление к творчеству; требует осознания целей деятельности; обладает рядом необходимых специальных умений.

Список используемой литературы:

1. Абасов З. Проектирование и организация самостоятельной работы студентов / З. Абасов // Высшее образование в России. — 2007. - № 10. – С. 81-84.

2. Дайри Н. Г. Главное усвоить на уроке / Дайри Н. Г.- М.: Просвещение, 1984.– 78с.

3. Дьяченко М. И. Психология высшей школы / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. - Мн.: Тесей, 2003. – 352с.
4. Загвязинский В. И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. Пособие для студ. ВУЗов/ В.И. Загвязинский. – М.: Академия, 2007.
5. Павлюкевич Л. В. Проблема формирования профессиональной самостоятельности будущего учителя в педагогическом вузе // Проблемы романо-германской филологии, философии, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2009. - С. 139-143.
6. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. для студ. высш. и сред. пед. заведений. / Под ред. С. А. Смирнова. – М.: Академия, 2000.–512 с.
7. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей. / Под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Пед. общество России, 2001.– 640 с.
8. Современный словарь по педагогике / сост. Рапацевич Е. С. — М.: Изво «Современное слово», 2001. – 928 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ АНТРОПОПРАКТИК

В МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Дроздова Алена Васильевна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет

имени Тараса Шевченко»

E-mail: dilena_23@list.ru

Реалии медиадискурса XXI века требуют адекватной научной рефлексии,

*поскольку медиасфера как пространство профессиональной коммуникации
существенно трансформировалась, интегрируя в себе
новые виды деятельности и научного знания.*

Марина Шилина

Размышляя над статусом медиаспециальностей в образовательном пространстве, прихожу к выводу, что аристотелевское утверждение: «целое больше, чем сумма его частей», – теряет здесь свою истинность. Роль медиа настолько велика, что их стремительное развитие определило становление нового типа общества, часто именуемого как информационное (либо постинформационное (Д. Белл) / технотронное (З. Бжезинский) / посткапиталистическое (П. Дракер)). Суть медиа обозначена в латинском *medium*, что означает «посредник». Сегодня любой социальный институт не в состоянии работать без медиаресурсов и медиаспециалистов – навигаторов в современном обществе, которые помогают «Ноеву ковчегу не утонуть во всемирном потоке смыслов» [Большц 2011: 27].

В рамках заявленной темы статьи логично продолжить аргументацию в пользу необходимости введения новых стратегий медиаобразования. Но региональный компонент требует лирического отступления (совсем «не лирического» по духу). В современном философском дискурсе регион – это не только ландшафтно-организованная промышленная площадка, а и самодостаточный социальный организм, «среда жизни». Военно-политические события на Донбассе показали, что медиа наиболее ответственны в сохранении этой среды. Информационная война вывела «гибридного» специалиста по связям с общественностью и журналиста, в профессиограмме которых нарушена иерархия онтологических задач и миссий. Псевдоспециалисты разрушают мировоззрение современного человека, разъединяют социальную общность.

Итак, не только информационно-коммуникативная компетентность и выполнение функций «эффективного посредничества» выступают сегодня определяющими критериями профпригодности работника медиа.

Гуманистическая миссия и непрерывное выполнение медиаобразовательных задач – квинтэссенция профессиональной деятельности медиаспециалиста в условиях развития региональной политики.

Для определения состояния и перспектив развития науки о медиа необходимо коснуться истории ее становления. Открытие первой кафедры журналистики в Луганске состоялось двадцать лет назад, а специальность «Реклама и связи с общественностью» еще не отметила свой десятилетний юбилей. Теоретико-методологическую базу новых специальностей в момент их возникновения, естественно, могли разработать только филологи. Несмотря на трудности «переориентации» в специализации, пропедевтический период становления, по нашему мнению, был достаточно качественным.

В последующий период и сегодня в частности, отстаивая особый статус специальностей в стремительно развивающихся условиях глобализации и конвергенции, кафедры подготовки медиаспециалистов «перекочевали» с филологии и на другие факультеты. Передвижения объясняют социальной мобильностью профессий, позволяющих выпускникам медиаспециальностей свободно передвигаться к более престижным позициям в стратифицированном обществе [Пасти 2012: 25], а также трансформациями в самих институтах медиа (например, более заметными стали процессы этатизации, диджитализации, интерактивности СМИ etc).

С одной стороны, наука, безусловно, должна реагировать на эти изменения, корректируя содержание образовательных модулей.

С другой, заметными становятся «перекосы» в продвижении новомодных направлений, особенно, когда они не отображают реалий практической журналистики, развивающейся в специфических условиях региона.

Итак, первый момент, требующий внимания ученых-коммуникативистов, это *поиск эффективных (онтологически оправданных) стратегий по закреплению филологического статуса медиаспециальностей и популяризации филологической культуры будущих специалистов*, ведь «пройдя

через рефлексию относительно “точности – неточности”, филология признала за собой право быть и наукой (хотя наукой особенной, несущей в себе, в самом своем названии, как напомнил С. С. Аверинцев, греческий корень, означающий “любить”), и настоящим творчеством, и именно в этом смысле – литературой, во всяком случае, единым с литературой и критикой, а в этом смысле – с журналистикой по-прежнему: по-прежнему взаимодействием» [Орлова 2012: 84].

Первоочередная стратегия образования в сфере медиа, в таком случае, – системно и целенаправленно *постулировать личность специалиста с языковым сознанием, коммуникативно точным поведением и приоритетом филологической грамотности и культуры.*

Еще одна из «Сфинксовых задач» научных дискуссий, на которой хотелось остановиться, это – связь теории с практикой. В медианаправлении эта тема особенно «болезненна», хотя с каждым годом все больше внимания уделяется технологиям работы медиаспециалиста, введена ранняя профессионализация студентов.

В вузах Луганской Народной Республики практически все кафедры (журналистики, рекламы и PR-технологий, кино-, телеискусства, социальных коммуникаций) имеют творческие мастерские (телестудии) либо научно-исследовательские лаборатории, где студентам предоставляется возможность апробации практических умений и навыков во время учебного процесса. Будущие специалисты учатся создавать собственные медийные продукты: телевизионные передачи, радиожурналы, студенческие газеты, фотопроекты, рекламу и пр. При этом, как правило, находятся в «искусственной» действительности, а не в конкурентной медиасреде, слабо ощущают условия развития информационной эпохи в ее региональном инварианте.

Эту проблему А. Попов обозначает как потерю реальности, когда превалирующими становятся процессы редукции образовательного поля либо выполнение предельно формализованных целей и процедур. Ученый настаивает на том, что ядром образовательных институтов должны стать «антропопрактики» – «образовательные проекты, способные целостно

удерживать и предметное (специальное) образование, и деятельностное существование основных социокультурных систем, и смысловые (мировоззренческие) основы, и знаково-семиотическую представленность культуры, включая процедуры ее организации» [Попов].

Речь идет о практическом использовании профессионального пространства будущими специалистами, а не о конструировании его приближенных моделей. По наблюдениям И. Дзялошинского, ориентироваться нужно на «информационно-коммуникационный универсум, состоящий из знаний, выработанных человечеством, и профессиональных матриц взаимодействия субъектов, производящих эти знания или обменивающихся ими» [Дзялошинский]. В таком случае, *институт медиа и институт образования должны составить единую «коммуникационную матрицу», работать на единую цель – «выращивания» собственного транспрофессионала.*

Основанием для изменений практического блока, по мнению А. Попова, должно стать представление о трех модусах существования мира – Необходимости, Действительности и Возможности. Например, один из сотрудников СМИ, руководя работой творческой мастерской определенной кафедры, может ввести студента в контекст необходимых задач редакционной политики конкретного медиаинститута; указать на особенности реальной действительности в профессиональной среде и других социальных институтах; и, наконец, приоткрыть занавес возможностей для специалиста, решающего не только свои профессиональные задачи, но, возможно, и миссию.

Отметим, что подобные формы практической деятельности будущих специалистов (И. Жилавская называет их «медиаобразовательными проектами») уже введены. Это, например, Школа журналистики «Известия» (директор М. Быков), медиакурсы «Аргументы и факты» (руководитель И. Попов) и пр., работа которых основана на прямых контактах СМИ с потенциальной студенческой аудиторией; имеет обучающий характер;

направлена на создание и реализацию конкретного медиапродукта: приложений к печатным изданиям, рубрик, партворков.

Антропологическим стратегиям, таким образом, должны следовать не только вузы, но и социальные институты, ожидающие высокого уровня подготовленности от вчерашних выпускников. Медиа должны стать для студента не только одним из самых «массовых институтов, участвующих в оформлении жизненного пространства современного человека, но и институтом глобальной интерпретации – реальности, истории, будущего» [Блок 2002]. Доп. утверждениями О. Генисаретского: «Расширение культурного пространства – это большая степень свободы для самоопределения, для раскрытия новых человеческих возможностей, для личностного роста» [цит. по: Попов].

Инициирование «культурного перехода» к гуманитарно-технологическим разработкам, в целом, не означает радикальной ломки сознания студентов. Скорее, наоборот, это адекватная форма сотрудничества с ними. Ведь молодежную аудиторию сегодня идентифицируют как «поколение корпораций и корпоративной этики», ориентированное на ценности самовыражения; «уютную молодежь» с высоким уровнем жизненного прагматизма и под. Эти качества, актуализированные действительностью, требуют эффективного использования, когда студент со своей уникальностью, эксклюзивными возможностями и потенциалом действительно входит в профессиональную среду, а не составляет мозаику представлений о ней в процессе непосредственного обучения.

Фрагментарно очерченные проблемы развития науки о медиа отнюдь не новы. Скорее всего, они уже набрали научную оскмину в теоретическом поле медиаисследований. Это означает, что пора переводить их в практическую площадь и видоизменять. Например, в сторону антропопрактик.

Список используемой литературы:

1. Больц Н. Азбука медиа. – М., 2011.

2. Пасти С. Современные российские журналисты: отношение к профессии // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2012. – № 4. – С. 22-41.
3. Орлова Е. И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вест. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2012. – № 5. – С. 77-85.
4. Попов А. Практическая антропология: в поисках новых форматов самоопределения. URL: <http://thetutor.ru/library/open/53?geodata=12>.
5. Блок А. Масс-медиа как сфера антропопрактики / Поколенческий дискурс в практиках самоопределения. Сб. статей под ред. А. Попова, И. Проскуровской. – Томск, 2002.
6. Дзялошинский И. К вопросу о понятийном аппарате медиаисследований. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1658>.

РАЗВИТИЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Енна Олег Анатольевич

Серебряк Владимир Васильевич

Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

E-mail: ennaoo@rambler.ru

На современном этапе развития общества образование выступает одним из важнейших факторов научно-технического прогресса. Но вместе с тем развивающаяся система образования Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) еще имеет ряд серьезных проблем, обусловленных, прежде всего, политическими, экономическими и социальными факторами. Наука и образование являются одним из важнейших факторов развития в обществе

правоохранительной деятельности, поэтому представляется важным решить наиболее серьезные проблемы в системе образования.

Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (далее – ЛАВД) так же не отстает в развитии вузовской науки. В настоящее время возникает потребность в высококачественных специалистах, которые способны быть активными и подходить ответственно к своей работе. Эти кадры и готовит ЛАВД для Луганской Народной Республики. ЛАВД может и должна стать важным инструментом реализации правоохранительной политики. В настоящее время ЛАВД является единственным заведением в ЛНР, способным обеспечить кадрами потребности Министерства внутренних дел ЛНР.

На сегодня ЛАВД накоплен богатый опыт подготовки высококвалифицированных правоохранителей, но учитывая стремительное развитие науки и техники, модернизацию средств производства, оптимизацию всех структурных подразделений органов государственной власти, заслуживает дальнейшего совершенствования и ведомственное образование. Кроме того, в условиях развития современного общества система высшего образования вынуждена сталкиваться с постоянными вызовами, к которым надо найти оптимальные подходы. Поставленные сейчас перед органами внутренних дел практикой обновление общественно-государственного строя республики правоохранительные и правовые обеспечивающие задачи будут выполнены оперативно и качественно, если в них будут работать специалисты высокого качества, которые прошли в свое время специальную до вузовскую подготовку, получили фундаментальную теоретическую подготовку и навыки практической деятельности во время обучения в ведомственных высших учебных заведениях, постоянно работают над повышением своего профессионального уровня с помощью самых разнообразных форм последиplomного образования. До вузовская подготовка, обучение в высших учебных заведениях, последиplomное образование - три важнейшие составляющие профессиональной подготовки персонала для органов внутренних дел, и эффективное функционирование этих составляющих возможно лишь в

контексте соответствующего системообразующего фактора - ведомственное образование Министерства внутренних дел.

Задача ведомственного высшего образования требуют решения комплекса разнообразных и разносторонних задач по подготовке специалистов различных направлений оперативно-служебной деятельности в органах внутренних дел, организации учебно-методической и воспитательной работы, проведения научных и научно-исследовательских работ, организации переподготовки и повышения квалификации практических работников ОВД, материально-технического обеспечения учебного процесса и научных исследований, социального и психологического сопровождения. Система высшего учебного заведения МВД охватывает подготовку специалистов высшей квалификации по всем отраслям деятельности.

В свою очередь, результативность и эффективность выполнения поставленных задач связано, прежде всего, с кадровым потенциалом органов внутренних дел, а именно отбором, подготовкой и переподготовкой работников органов внутренних дел. Когда мы говорим о результативности, то, во-первых, необходимо иметь в виду полноту и степень приближения к запланированным конечным результатам государственно властных полномочий подготовки специалистов. Эффективность следует связать с соотношением конечных и промежуточных результатов с затратами (интеллектуальными, организационными, материальными). Конечная деятельность специалиста отображается в модели специалиста [1, с.29-31]. Поэтому подготовка специалистов для системы органов внутренних дел предусматривает реализацию следующих основных функций:

- ценностно-ориентационной: формирование профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел, повышение уровня их профессиональной культуры, гордости за профессию;
- экспертно-диагностической, предусматривающей изучение и анализ состояния преступности; особенностей профессионального и социального

общения работников полиции с различными слоями населения; насущных проблем касающихся компетенции ОВД;

- организационно-технологической. Эта функция имеет дело с разработкой новых методов, технологий и подходов к борьбе с преступностью и охране общественного порядка;

- профилактически-воспитательной, которая заключается в проведении разъяснительной работы среди широких слоев населения (молодежи, групп риска и т.д.).

Так обобщая вышеизложенное под высшим учебным заведением МВД ЛНР понимают многопрофильное государственное учебное заведение, которое подчиняется Министерству внутренних дел ЛНР и действует в соответствии с законодательством ЛНР, осуществляет подготовку специалистов по определенным образовательно-квалификационным уровням соответственно представленной лицензии, обеспечивает обучение, воспитание и профессиональную подготовку лиц с учетом нормативных требований в области высшего образования.

Гражданские учебные заведения не ставят перед собой цель подготовки специалистов именно для органов внутренних дел, а в основном готовят абстрактных специалистов широкого профиля по специальности «правоведение» и не озабочены судьбой будущих выпускников по поводу их трудоустройства.

Имеют специфику и условия приема в ведомственные учебные заведения. Если прием на дневное отделение юридических факультетов и юридических высших учебных заведений ничем не отличается от приема в другие высшие учебные заведения, то в учебных заведениях системы МВД они имеют свою специфику и требования.

Отбор кандидатов на обучение по государственному заказу осуществляется подразделениями кадрового обеспечения органов и подразделений внутренних дел совместно с отборочной комиссией ЛАВД согласно требований Закона ЛНР «О полиции».

Имеют свою особенность и образовательные программы. Если гражданские учреждения недостаточно акцентируют внимание на практической подготовке, а предпочитают теорию, то образовательные программы ЛАВД включают в себя такие необходимые для будущего полицейского дисциплины как «тактико-специальная подготовка», «оперативно-розыскная деятельность», «специальная техника», «огневая подготовка », «специальная физическая подготовка» и другие.

В целом процесс подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел в ведомственном учебном заведении имеет своей целью обеспечение ОВД специалистами, которые знают свое дело, обладают высоким правосознанием, соответствуют по уровню знаний полученным дипломом о высшем образовании и умеют работать в органах внутренних дел. Система подготовки кадров в ведомственном учебном заведении находится в динамичном развитии, который должен обеспечивать ее соответствие требованиям практической деятельности сотрудников органов внутренних дел в современных условиях [2, с.469].

Кроме того, нахождение учебного заведения в системе Министерства внутренних дел ЛНР позволяет им взаимодействовать и сотрудничать с практическими подразделениями, получаемым от них экспертную и консультативную помощь, наглядные пособия для практических и семинарских занятий, а также привлекать высококвалифицированных практических сотрудников в качестве докладчиков и преподавателей.

Положительно то, что МВД может планировать и прогнозировать количество специалистов и каких специальностей надо ежегодно для замещения вакантных должностей и в связи с этим корректировать набор курсантов в ведомственной учебное заведение.

Как видим, профессиональная подготовка в Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко является высокоэффективной, всесторонней, целевой и практически направленной, что возможно только при

условии функционирования ведомственного учебного заведения Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики.

Список используемой литературы:

1. Ануфриев М.И., Бандурка А.М., Ярмыш А.Н. Высшее учебное заведение МВД Украины: научно-практической. пособие. - Х.: Харьк. ун-т внутр. дел, 1999. - 369 с.

2. Підготовка кадрів органів внутрішніх справ у вищих навчальних закладах МВС України [Електронний ресурс] / А. М. Ключко // [Форум права](#). - 2012. - № 1. - С. 466-473. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/UJRN/FP_index

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Землякова Светлана Николаевна,

Зайцева Светлана Николаевна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

Важным звеном системы высшего медицинского образования является ее гуманитарная составляющая – предметы, формирующие знания о человеке и обществе. Это, прежде всего, история Отечества, культурология, культура русской речи, психология и педагогика, а также общественные дисциплины. Их роль в учебно-воспитательном процессе недооценить невозможно. Особенно это становится понятным, когда речь идет о формировании мировоззрения, ценностных ориентаций, общей культуры и гражданской позиции будущих врачей.

Сохраняется противопоставление естественнонаучного, специального – гуманитарному, что препятствует кристаллизации личностных качеств будущего специалиста как гуманиста.

Духовно-нравственное воспитание студентов-медиков является одной из приоритетных задач современного высшего образования. Концепция модернизации образования предполагает, что воспитание должно стать не отдельным элементом внеаудиторного педагогического действия, а необходимой органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития. Важнейшая цель воспитания — формирование гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности.

Исследования показывают, что студенты медицинского вуза представляют собой особую группу учащихся в силу специфики медицинской науки. Воспитание будущих врачей является социально значимой задачей, поскольку только глубоко нравственный, духовный, специалист сможет в полной мере оказывать помощь людям, заботиться об их здоровье, заниматься профилактикой заболеваний, создавать благоприятную психологическую обстановку для пациентов, способствовать скорейшему восстановлению трудоспособности.

Однако восприятие информации и ее психическая переработка, связанные с особенностями стереотипизации и аргументации, зависят от физиологических данных студентов-медиков и конкретных социальных условий их бытия.

Разноплановая социально-политическая среда, которая пронизывает процесс обучения и воспитания будущих врачей, способствует трансформации противоречивых идей, своеобразных ощущений, ассоциативной и условной значимости изучаемого материала.

Перевести прежние представления студентов за счет педагогического творчества преподавателей на уровень понятийных структур с сохранением

адекватности реальных процессов становится все труднее, поскольку, кроме указанного, сказывается деструктивная деятельность ряда политических партий и криминальных групп, которые углубляют деградацию общественного сознания, ускоряют формирование неадекватного эмоционального фона у студентов для усвоения фундаментальных знаний, мировоззренческих основ самопонимания, самоконтроля и самоорганизации.

Есть немало гносеологических моментов, которые указывают на отрицательное отношение к гуманизации высшего образования. Одним из них является пестрота систем понятий, разные степени их абстрактности, противоречия, возникающие в процессе согласования содержания естественнонаучного, технического и гуманитарного, биологического и социального подходов к человеку. Ведь на специальных кафедрах медицинских университетов, которые являются профильными в таких вузах, абсолютизация конкретного подхода в неоднозначной социально-бытовой обстановке с акцентированием специализации формирует технократический стиль мышления.

Отмеченные вопросы актуализируют проблему статуса гуманитарного образования в целом. Процесс содействия духовно-нравственному становлению будущего врача заключается в формировании у него нравственных чувств (совести, долга, ответственности), нравственного облика (терпения, милосердия), нравственного поведения (готовности служения людям и Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли). Основная цель духовного развития студентов медицинского вуза заключается в определении смысла профессии врача, ее целей и задач. Только глубокое понимание важности и ценности человеческой жизни, необходимость заботы о ней, потребность в сохранении здоровья позволит молодому специалисту реализоваться в полной мере.

Специфика нравственного воспитания студентов медицинского вуза заключается в том, что его нельзя обособить от процесса обучения и

медицинской практики. Формирование морального облика будущего врача возможно только в непосредственном контакте с педагогами и в процессе практической деятельности при общении с пациентами. Следует отметить, что направлять деятельность будущего врача и показывать пример должен именно педагог, при этом процесс духовного воспитания необходимо гармонично сочетать с основными целями и задачами образовательных программ.

В высшей школе процесс духовно-нравственного воспитания студентов - медиков осуществляется посредством двух основных методик:

1. Организация оптимальных условий для усвоения духовно-нравственных идеалов в формировании личности будущего врача, умении их применять в повседневной практической деятельности;
2. Общение с людьми, являющимися примером духовной жизни, которые могут стать примером для молодежи.

Реализация данных методик осуществляется путем выбора способа подачи материала, построением разнообразных занятий, вовлечением в процесс обучения специалистов, которые являлись бы источником ценностно-ориентационного общения. Особое место в воспитании студентов медицинского вуза является развитие способности осознавать себя личностями, способными определять для себя духовно-нравственные ценности, грамотно ставить приоритеты и решать проблемы, возникающие в повседневной практике с точки зрения совести.

Одним из факторов успешного участия студентов-медиков в общественных процессах, удовлетворение собственных практических потребностей в значительной степени зависит от способности к эффективной коммуникации, поскольку через познание и общение так или иначе осуществляется влияние на действительность, реализуются творческие возможности во всех сферах жизни.

Следовательно, формирование коммуникативных умений является одним из аспектов развития будущего медика как творческой личности.

Таким образом, гуманитарная составляющая должна стать неотъемлемой частью учебного процесса в медицинских вузах, что невозможно без определяющей роли педагога, его профессионализма и нравственных качеств. Приоритетным направлением необходимо считать развитие у студентов-медиков духовности, ориентированности на доброту, помощь людям, сострадание, милосердие и терпимость. Духовно-нравственное воспитание является необходимым компонентом формирования грамотного специалиста, способного оказывать медицинскую помощь людям с пониманием самой природы человека.

Основной направленностью высшего медицинского образования необходимо считать формирование профессиональных навыков в неразрывной связи с моральными принципами и духовно-нравственными приоритетами.

ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА С АКТИВОМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩИНЫ

Золотова Анна Дмитриевна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

В кризисные и переломные периоды жизни общества особенно актуальным становится вопрос о консолидации и взаимодействии его социальных институтов. И немаловажную роль в этом играет потенциал, который несет в себе система высшего образования.

Перспективы развития и сотрудничества различных социальных институций становятся предметом внимания философов (М. Бахтин, М. Бубер,

Э. Левинас, О. Розеншток-Хюсси), а также социологов, причем еще с начала зарождения и развития социологии как науки (Дж. Бартон, Р. Дарендорф, Л. Козер, Р. Коллинз, Т. Парсонс, Дж. Рекс и др.). Педагогические исследования рассматривают аспекты развития социального взаимодействия в территориальных общинах (А. Адам, О. Безпалько, А. Ионов, О. ИONOва, А. Федулин, В. Филенко, Н. Хананашвили и др.). Вместе с тем, вопросы научно-образовательного сотрудничества университета с активом территориальной общины исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть перспективы научно-образовательного сотрудничества университета с активом территориальной общины.

В первую очередь исследователи указывают, что данный вид сотрудничества должен основываться на диалоге. В данном случае мы рассматриваем диалог как социальное взаимодействие, в основе которого лежат определенные правила, механизмы, целевые установки, сопутствующие достижению социально значимых целей. Процесс диалога возможен на основании таких правил:

- диалогический синергизм (в процессе диалога происходит выявление общих целей, включение их в единую систему, а также кооперативное сотрудничество по достижению общих целей всеми субъектами диалога);
- синкриз (диалектическое исследование предмета, т. е. альтернативные, в том числе и противоположные, позиции субъектов рассматриваются таким образом, что учитывается и субъективная, и объективная сторона предмета диалога);
- компромисс (поиск и принятие решений осуществляется через примирение и синтез альтернатив, компенсацию отрицательных характеристик альтернатив, т. е. выбор среднего пути на основе взаимных уступок);
- диалогическая партиципация (взаимное непосредственное участие субъектов в поиске внутреннего сходства, причисление другого субъекта к своей социальной общности);

- единство сообщения и понимания (однозначное понимание проблемы, наличие ее общего смысла является необходимым условием диалога).

Межгрупповые, как и межличностные, диалогические отношения являются одновременно субъект-субъектными и субъект-объектными (познавательно-оценочными). Диалогические отношения возникают тогда, когда один из субъектов предполагаемого взаимодействия рассматривает других субъектов в качестве желательных партнеров. Диалогическое взаимодействие осуществляется в том случае, когда есть предмет диалога, некоторая общность целей, мотивов, интересов, правил общения между субъектами, что предполагает их устойчивые связи между собой [1].

Построение профилактики аддиктивного поведения детей в условиях территориальной общины целесообразно проводить с позиции разработки стратегии реализации с опорой на кадровый, информационный, ресурсный потенциал, учетом предыдущего позитивного и негативного опыта профилактического вмешательства с привлечением дополнительных местных ресурсов (благотворительных организаций, спонсоров и тому подобное). Такой подход позволяет максимальное использование тех ресурсов, которые есть в социуме, и внедрение современных педагогических и психологических научных достижений. Условия территориальной общины позволят нам осуществлять воспитательное влияние на личность в совокупности трех основных сфер жизнедеятельности ребенка: семейного воспитания, учебно-воспитательной и досуговой деятельности. При этом профилактическое влияние разных социальных институтов общины дополняет и усиливает их действие [3].

Целесообразной является поддержка позитивной местной инициативы, стимулирование контактов на всех уровнях общества, создания благоприятного микросоциального климата с одновременным предупреждением и ограничением деструктивных действий и рискованных контактов. Достижение общей цели профилактической работы в общине требует много комплексных и длительных усилий, и потому мы считаем целесообразным подразделить ее на

конкретные задания для каждого уровня таким образом, чтобы локальные задачи и цели отвечали цели общей системы профилактики аддиктивного поведения детей.

Социальный диалог, отвечающий по своему назначению целям и задачам социальной политики государства, выполняет институциональную функцию согласования различных социальных интересов. Можно говорить о таком типе взаимоотношений государства и общества, когда государственные решения принимают форму договора между различными социальными субъектами по поводу удовлетворения своих групповых интересов. Социальный диалог занимает здесь главное место в механизме согласования многообразных социальных интересов.

Таким образом, формируется разветвленный механизм регуляции социальных процессов в соответствии с актуальными требованиями социально-экономического развития страны. Механизм социального диалога позволяет ограничивать возможности использования политической власти и экономических ресурсов в узкогрупповых или индивидуальных целях. Соотношение социальной политики и социального диалога представляется следующим образом: социальная политика является способом субординации, согласования различных интересов в обществе, социальный диалог [1, с. 29].

Особенное значение приобретает тот факт, что молодежная политика должна реализовываться, прежде всего, за счет инициативы и деятельности самого молодого поколения. В решении проблемы стабильного развития общества одним из актуальных заданий является социальное становление нового, молодого поколения, которое включает формирование мировоззрения, способа мировосприятия и развитие системы ценностей и жизненных идеалов.

Важную роль в социализации студентов играет внеучебная деятельность. В рамках территориальной общины ее можно осуществлять следующим образом.

Научно-исследовательская деятельность включает в себя реализацию лабораторных, психологических, педагогических и других творческих

программ и экспериментов, работу в студенческом научном обществе, написание научных статей, участие в экспедициях и тому подобное.

Общественно-политическая деятельность предусматривает работу в органах студенческого самоуправления, сотрудничество с молодежными и политическими организациями, участие в избирательных кампаниях, членство в избирательных органах вне учебного заведения, деятельность в студенческих союзах.

Художественно-эстетическая деятельность – это участие в художественной самодеятельности, КВН, работа в разных творческих кружках и объединениях, литературное и художественное творчество.

Трудовая (частично трудовая) деятельность охватывает работу в волонтерском отряде, участие в студенческих трудовых отрядах, работу в оздоровительных лагерях, различные виды коммерчески трудовой деятельности.

Историко-культурная и этнографическая деятельность включает членство в национально-культурных кружках и объединениях, фольклорные, историко-культурные экспедиции, изучение забытого литературного наследия земляков, возобновление славных имен и памяти.

Физкультурно-спортивная деятельность представляет собой посещение спортивных секций, участие в спортивных соревнованиях, занятие спортом вне учебного заведения, руководство спортивными секциями школьников и молодежи, спортивный туризм.

Важнейшей особенностью внеучебной деятельности является ее высокая потенциальная возможность эффективно влиять на процесс социализации студенчества. Это объясняется синтезом целевых установок личности, направленных на реализацию и гармонизацию своих потребностей, и возможностями их максимального удовольствия в лично ориентированной образовательной среде. Другими словами, внеучебная деятельность в высшем учебном заведении является процессом целеустремленного создания условий для социально приемлемой социализации студенчества путем проектирования

воспитательной среды, в которой культивируется самостоятельная инновационная деятельность студентов [5].

В качестве участников диалоговых отношений в рамках территориальной общины выступают различные социальные макросубъекты – социальные группы (демографические, профессиональные и др.), элитные группы, политические партии, государство в лице его представительных органов, гражданские объединения и движения.

В русле социальной педагогики принцип гуманистической направленности воспитания предполагает последовательное отношение педагога к воспитаннику как к ответственному и самостоятельному субъекту собственного развития, стратегию его взаимодействия с личностью и коллективом в воспитательном процессе на основе субъект-субъектных отношений.

Реализация принципа гуманистической направленности субъектных отношений в результате вовлечения студенчества в деятельность социальных институтов общины оказывает положительное влияние на становление юношества, на все аспекты социализации.

Именно воспитание определяет то, что как объект социализации человек более или менее успешно осваивает позитивные нормы и ценности, а не асоциальные или антисоциальные нормативно-ценностные системы и поведенческие сценарии. Воспитание получает определенные возможности создать условия для эффективной реализации себя человеком как субъекта социализации, для проявления и развития его субъектности и субъективности в позитивном аспекте [4, с. 16].

Реализовать собственные интересы социальным субъектам помогают механизмы участия в социальной политике, обеспечивающие равные возможности всем структурным элементам общества. Последние отличаются по признакам этнической или расовой принадлежности, отношению к собственности, образованию, профессии, условиям жизни, происхождению, демографическим характеристикам [4, 35].

Таким образом, молодое поколение, одновременно как объект и субъект принимает участие в социальных превращениях, поскольку оно само пытается влиять на общественную жизнь, объединившись в общественные структуры. Поэтому государство должно осуществлять определенную политику относительно молодежи – государственную молодежную политику, которая призвана обеспечить реальные условия для всестороннего развития каждого молодого человека, максимального привлечения молодежи к политической, социально-экономической и духовной жизни общества.

Надо иметь в виду, что средства массовой коммуникации как социальный институт (печать, радио, кино, телевидение) также влияют на социализацию человека не только с помощью трансляции определенной информации, но и через представление определенных образцов поведения героев книг, кинофильмов, телепередач. Люди в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями склонны идентифицировать себя с теми или иными героями, воспринимая при этом свойственные им образцы поведения, стиль жизни и т.д. [4, 8].

Рассмотрим формы взаимодействия индивидов между собой в условиях территориальной общины. В научной литературе выделяют простые (беседа, пресс-конференция, информационно-тематические встречи, круглый стол) и более сложные формы диалога – спор, полемика, дискуссия, дебаты, диспут. Простые формы отличаются от сложных тем, что диалог ведут одновременно только два участника. Как правило, это ведущий и один из участников диалога. Они обмениваются по очереди вопросами и ответами по заранее выбранной теме обсуждения. Остальные участники ожидают своей очереди для выявления своего мнения, или же непосредственно наблюдают за ходом диалога, не вмешиваясь в него.

Диалоги в виде встреч и круглых столов требуют предварительной подготовки. Согласно теме обсуждения группируются и отбираются вопросы, на которые желательно получить ответы в процессе диалога. Далее формируется представление о круге интересов сторон, их возможностях, отношении к

данной проблеме, четко формулируются рабочие определения и термины. Дополнительно продумывается приблизительный сценарий диалога, возможные варианты ответов, позиций, а также прогнозируется тематическая область вопросов, которая более всего будет интересовать участников.

Обращение к круглым столам и информационно-тематическим встречам подразумевает, что выбранная тема обсуждения актуальна для субъектов социального диалога, а решение возникшей проблемы откладывается из-за недостаточного знания о ней. Участниками являются компетентные, грамотные специалисты одного или разного профиля, имеющие опыт работы в области поставленной проблемы. На обсуждение выносятся вопросы, которые требуют уточнения, анализа, углубленного изучения с точки зрения современных знаний [1, 48-49].

Дискуссия – это диалог субъектов, которые аргументированно отстаивают альтернативные мнения с целью достижения их единства, или исследование спорного вопроса через столкновение различных подходов в ходе обсуждения. Дискуссия обладает более широким диапазоном обсуждения. Кроме определения меры истинности мнений, в ходе дискуссии выявляются новые свойства предмета, осуществляется поиск оптимального решения проблемы, нахождения компромисса, вырабатываются новые идеи относительно решения поставленной задачи. Дискуссия между субъектами может проходить как в конфликтной ситуации, так и в конструктивном диалоге. В дискуссии не обязательно наличие разногласий между ее участниками, но обязательным является ограничение продолжительности процедуры диалога во времени.

Диспут – это диалог, который проходит при наличии аудитории слушателей, экспертов, судей или тех и других одновременно. Особенность диспута заключается в том, что он имеет публичный характер, стороны устно защищают свои взгляды, открыто отстаивают свои позиции. Третья сторона обязательно должна участвовать в роли оценщика выступлений сторон. Этой стороной могут быть аудитория, эксперт, судья, медиатор, методист. В целом, большой разницы между дискуссией и диспутом не существует, кроме того, что

дискуссию принято относить к области исследования и анализа проблемы, а диспут к области рассуждений и споров о проблеме или путях ее разрешения.

Дебаты, относящиеся к сложным диалоговым формам, представляют собой прения, обмен мнениями на каком-либо публичном собрании, заседании. Процедура дебатов состоит в том, что каждому участнику предоставляется право и возможность выступить со своим отношением к ранее прозвучавшим взглядам: согласиться с одними из них, решительно отвергнуть другие, учесть третьи для изменения своей позиции. Важной деталью дебатов, влияющей на их результативность, является желательная безэмоциональность выступлений.

Актуальность насущных проблем, требующих разрешения, тема заседаний, воля участников и многое другое определяют выбор вопроса обсуждения. Цель дебатов по отношению к задаче поиска путей разрешения конфликтной ситуации или снятия противоречий между субъектами вспомогательная. Дебаты призваны углубить представление субъектов о той или иной позиции относительно решаемого вопроса. Каждая сторона предварительно продумывает, какие аспекты выступлений можно использовать для согласия и какие для оспаривания, как их использовать, как вызвать доверие и склонить к сотрудничеству и т.д.

Полемику следует отнести к диалогу, в котором принципиально отрицается возможность и целесообразность компромиссных решений. Однако при этом полемика направлена не против субъекта как такового, но против конкретного мнения, позиции. Цель, которую преследуют участники полемики, состоит в убеждении аудитории или друг друга в правоте своего мнения.

Эффективность социального диалога зависит как от общих условий его функционирования – приоритета закона и права в государстве, независимости гражданского общества от государства, плюрализма форм собственности, так и от специфических аспектов деятельности самих субъектов диалоговых отношений – социальной зрелости субъектов, их заинтересованности в развитии диалога, сформированности институтов представительства интересов, наличия механизмов их удовлетворения.

Критериями уровня сформированности диалоговых отношений могут быть:

- приоритетность социально значимых целей при разрешении социальных конфликтов и противоречий;
- социальная ориентация деятельности субъектов диалоговых отношений;
- уровень их взаимопонимания, достижимый в процессе диалога;
- согласованность позиций субъектов;
- достижение социально значимого результата, который удовлетворяет всех участников социального диалога;
- степень институализации диалоговых отношений [1, 63].

Социальное взаимодействие – это действия социальных субъектов в некотором промежутке времени, ориентированных друг на друга и заинтересованных в общественно-полезном и взаимовыгодном результате своих действий. Постоянный характер взаимодействия формирует определенные ожидания субъектов, влияющих на характер их поведения. Если ожидания приобретают стабильный характер в отношении определенного поведения, то они становятся нормами взаимодействия и начинают регулировать последние. с.

Таким образом, для консолидации и взаимодействия социальных институтов важным является потенциал, который несет в себе система высшего образования. Включение студенческой молодежи в систему общественно полезных связей целесообразно осуществлять в условиях территориальной общины. Процесс диалога возможен на основании таких правил как диалогический синергизм, синкриз, компромисс, диалогическая партиципация, единство сообщения и понимания. Направлениями внеучебной работы, позволяющими интегрировать студенческую молодежь в деятельность территориальной общины, являются научно-исследовательская, общественно-политическая, художественно-эстетическая, трудовая, историко-культурная, этнографическая, физкультурно-спортивная деятельность. Формами взаимодействия индивидов между собой в условиях территориальной общины

являются диалоги в виде встреч и круглых столов, дискуссия, диспут, дебаты, полемика.

Перспективы дальнейшего рассмотрения проблемы заключаются в разработке инновационных форм и методов работы со студенческой молодежью в условиях территориальной общины.

Список используемой литературы:

1. Балабанова Н. В. Социальный диалог. Социальное партнерство. Социальное государство / Н. В. Балабанова, В. И. Жуков, В. Е. Пилипенко. К.: Академия труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины, 2002. 189 с.

2. Безпалько О. В. Соціальна педагогіка в схемах і таблицях. К.: «Логос», 2003. 134 с.

3. Дышечев Р. Д. Педагогические условия профилактики употребления психоактивных веществ младшими школьниками // Дисс. на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Майкоп, 2004. 201 с.

4. Мудрик А. В. Социальная педагогика. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.

Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. СПб.: Питер, 2010. 352 с..

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАУЧНО-
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЛУГАНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Зубков Виктор Егорович,

Карпов Владислав Викторович

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

Международная и научно-образовательная деятельность Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко (далее ЛГУ) зависит от общих тенденций развития высшего образования в России, Украине и в мировом сообществе в целом. Международная научно-образовательная деятельность ЛГУ является гуманитарной технологией, направленной на позиционирование университета в международном сообществе и укрепление его репутации, формирование толерантности, управление межнациональными и межкультурными конфликтами, развитие международной коммуникации, на приобретение профессиональных компетенций, их модификацию и развитие на протяжении всей жизни в зависимости от потребностей общества и запросов рынка. В гораздо большей степени, чем раньше, она должна быть направлена на формирование личности студента, его характера, активной гражданской позиции [1,2].

Для практической реализации задач и мероприятий по международному и научно-образовательному сотрудничеству в нашем университете организован отдел международных связей, основная деятельность которого заключается в обеспечении взаимодействия с зарубежными партнерами, международными организациями, посольствами иностранных государств по вопросам организации и развития международных отношений.

Благодаря активной работе сотрудников отдела международных связей, до середины 2014г. наш университет имел многочисленные договорные отношения с огромным количеством иностранных ВУЗов и организаций, которые реализовывались на практике и давали реальные положительные результаты, как финансовые, так и научно-образовательные. В результате успешной работы международного отдела приток иностранных студентов в наш университет ежегодно увеличивался. Все иностранные студенты обучались на контрактной основе, что приносило в бюджет ВУЗа более миллиона долларов ежегодно. Динамика поступления иностранных студентов за

последние годы в Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко представлена на рис.1.



Рис. 1. Динамика поступления иностранных студентов в Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко

Активная работа отдела международных связей способствовала развитию международных отношений, что в свою очередь, способствовало привлечению иностранных граждан в ЛГУ, вхождению вуза в систему международного информационного и коммуникационного пространства, участию в современных научно-исследовательских проектах, программах с зарубежными партнерами.

С целью укрепления международного сотрудничества за вышеуказанный период времени наш университет расширяет академическую мобильность участников научно-образовательного процесса; активизирует международные обмены студентами, аспирантами, специалистами, преподавателями и научными сотрудниками; активизирует международные контакты с использованием всех современных видов коммуникации; готовит учебно-методические материалы, средства, методики обучения, в том числе методики эффективного обучения иностранным языкам, для равноправной интеграции в международную образовательную деятельность.

Как известно, привлечение зарубежных специалистов и преподавателей, с целью увеличения эффективности образовательного процесса, является во многом трудоемким и дорогим мероприятием для каждого вуза.

Несмотря на это, в Луганском университете имени Тараса Шевченко на должностях преподавателей, работали представители Иордании 1 чел. (Арабский язык), Сербии 1 чел. (Мировая музыкальная культура), КНР 2 чел. (Китайский язык), Турции 2 чел. (Турецкий язык) (рис. 2). Всего приглашенных иностранных преподавателей в период с 2011 по 2014 гг. было 6 чел. Такое малое их количество обусловлено отсутствием достойных социально-бытовых условий и низким уровнем предлагаемой им заработной платы. Для примера, в КНР заработная плата для приглашенных иностранных преподавателей, не имеющих ученой степени, составляет от 800 до 1000 долларов в месяц.

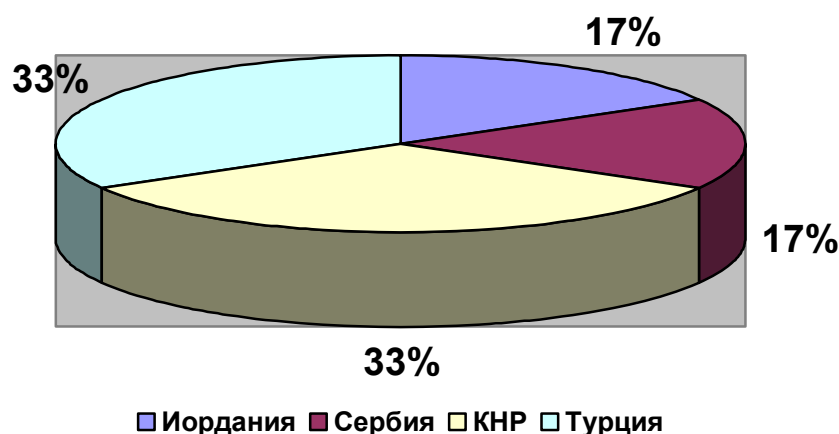


Рис. 2. Доля приглашенных зарубежных преподавателей по странам от общего их количества в университете.

В этой связи, одним из достижений в работе отдела международных связей явилась организация обучения студентов нашего ВУЗа, по обмену в Китайской народной республике на бесплатной основе. Также нашим университетом и ВУЗами-партнерами Китайской народной республики были разработаны и реализованы учебные программы по совместной подготовке бакалавров, с последующей выдачей дипломов об образовании.

Знаковым событием для нашего ВУЗа стала организация и открытие в 2007 году на базе университета первого в Украине Института Конфуция, при полном финансировании правительства КНР. В данной структуре университета проводилось обучение всех желающих (не только студентов нашего университета), китайскому языку, каллиграфии и культуре Китая. Обучение

велось на контрактной основе, что приносило в бюджет ВУЗа дополнительные денежные средства.

В довоенное время, заведующий международным отделом д.т.н., профессор Зубков Виктор Егорович был приглашен в 3-х летнюю совместную международную программу для иностранных ученых и ученых КНР, которая продолжается по сегодняшний день и полностью финансируется правительством Китайской народной республики.

Итогом эффективной работы отдела международных связей университета в довоенное время, стало занятое нашим ВУЗом 13 место в рейтинге ВУЗов Министерства образования Украины по качеству международного сотрудничества в Украине. Стоит отметить, что на тот момент 214 украинских ВУЗов пытались активно заниматься международным сотрудничеством и имели лицензии на обучение иностранных граждан. Также наш ВУЗ занял второе место в Луганске (после Луганского Государственного Медицинского Университета) по количеству обучающихся иностранных студентов .

К главным направлениям международной научно-образовательной деятельности вуза на современном этапе следует отнести восстановление утраченных отношений с ВУЗами-партнёрами других государств. Приоритетным направлением деятельности отдела международных связей университета является работа по восстановлению научных, образовательных и культурных связей, в первую очередь, с Российской федерацией и Китайской народной республикой, а также документальное сопровождение дальнейшего обучения иностранных студентов в нашем ВУЗе.

Можно сказать, что международная деятельность университета — это сложный и многогранный процесс. Для того чтобы достичь качественного результата, она должна охватывать все сферы университетской работы: научно-исследовательскую, образовательную, воспитательную, организационную, управленческую, коммерческую, информационную, работу по организации и поддержанию сотрудничества с работодателями и бизнес-структурами и другие

[2]. С целью дальнейшего развития международного и научно-образовательного сотрудничества университета весной 2015 года силами отдела международных связей была подготовлена и реализована деловая поездка представителя ВУЗа д.т.н., профессора Зубкова В.Е. в Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова (г. Кострома, Российская федерация) с целью установления связей в научно-образовательной сфере. Следует отметить, что данная деловая поездка имела большое значение не только для нашего ВУЗа, но и для Луганской народной республики в целом, так как возглавлял делегацию глава ЛНР Плотницкий И.В. Целью посещения делегации было налаживание экономических связей республики с Костромской областью. Вследствие деловых переговоров представителя нашего ВУЗа Зубкова В.Е. с администрацией КГУ им. Некрасова, было подписано Генеральное соглашение о научном и образовательном сотрудничестве .

Практическим результатом данной командировки стал ответный визит делегации из Костромской области, встреча и приём которого были организованы силами отдела международных связей, в апреле 2015 года. В состав делегации входили не только представители администрации КГУ им. Некрасова, но также и представители органов власти Костромской области России.

Переговоры проходили в рамках проведения круглого стола „Состояние и перспективы сотрудничества Луганского университета имени Тараса Шевченко с учебными заведениями Российской Федерации”, целью которого было обсуждение стратегических направлений развития образования и науки в ВУЗе в современных условиях; определение механизмов образовательного и научного сотрудничества в контексте интеграции ВУЗа в российское образовательное пространство, а также определение перспектив и механизмов совместного осуществления образовательной и научно-исследовательской деятельности ВУЗа и Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. В результате переговоров между администрацией нашего ВУЗа и представителями КГУ им. Н.А. Некрасова было подписано генеральное

соглашение, а также меморандум о кооперации в сфере образования и науки. Результатом проведенной работы стало получение примерно 50 российских дипломов от КГУ им. Некрасова.

В 2015 году усилиями кафедр, факультетов, институтов и отдела международных связей университета были заключены договора и соглашения с ВУЗами РФ, а именно с Дагестанским государственным университетом (г. Махачкала, Республика Дагестан, РФ), с Российским университетом кооперации (г. Москва, РФ), с Елецким государственным университетом имени И.А. Бунина (Липецкая область, РФ), с Кабардино-Балкарским государственным университетом имени Х.М. Бербекова (г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, РФ), с Кемеровским государственным университетом культуры и искусств (Кемеровская область, РФ), с Сочинским институтом экономики и информационных технологий (г. Сочи, РФ), с Волгоградским государственным социально-педагогическим университетом (г. Волгоград, РФ), а также подписан договор о сотрудничестве с Липецкой региональной общественной организацией „Фонд научного краеведения Липецкой области”. В частности, с Дагестанским государственным университетом разработана и подписана Рабочая программа по сотрудничеству в рамках программы „Двойной диплом”.

Целью данных договоров является сотрудничество в области образования и науки, разработка и внедрение совместных образовательных программ, обмен опытом. Отдел международных связей, совместно с юридическим отделом, постоянно подготавливает и направляет в российские ВУЗы проекты генеральных соглашений о научном и образовательном сотрудничестве, проекты договоров о совместной подготовке студентов, о разработке программ «Двойной диплом» и т.п.

В 2014-2015 учебном году, в условиях отсутствия какой либо законодательной базы для работы отдела международных связей, усилиями сотрудников этого отдела, в наш ВУЗ были оформлены на обучение 7 иностранных студентов из таких стран, как Сербия, Конго, Алжир,

Туркменистан, Узбекистан. На сегодняшний день в нашем ВУЗе обучаются всего 12 иностранных студентов и порядка 50 студентов Российской Федерации.

В настоящее время перед руководством отдела международных связей и всем университетом в целом стоит целый ряд труднорешаемых проблем социально-политического и организационного характера, препятствующих проведению эффективной международной и научно-образовательной деятельности [3-5]:

- отсутствие нормативно-правового миграционного механизма въезда и пребывания на территории Луганской народной республики иностранных граждан – потенциальных студентов нашего университета;

- непризнание документов об образовании ЛНР и ДНР теми зарубежными странами, которые раньше являлись партнерами нашего университета в сфере образования в довоенное время;

- препятствование работе по восстановлению утраченных международных связей со стороны руководства ЛНУ им. Т. Шевченко (г. Старобельск) (например рассылка нашим ВУЗам-партнерам писем о прекращении всех научно-образовательных программ и любых форм международного взаимодействия с ними), а также препятствование зарубежным поездкам проректора по международным связям нашего университета;

- отсутствие международного банковского счёта, необходимого для активного выхода на рынок образовательных услуг и широкого участия нашего учебного заведения в образовательных программах международных организаций и сообществ и т.д.;

Анализ вышеприведенных проблем, препятствующих эффективной деятельности отдела международных связей, позволил наметить перспективные пути дальнейшего развития международного и научно-образовательного сотрудничества Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко:

➤ Осуществление конкретных шагов по интеграции в единое образовательное пространство со странами СНГ, подготовка договоров о совместном обучении студентов нашего университета и студентов РФ и КНР в российских, китайских ВУЗах и ВУЗах стран СНГ, а также возобновление (продление) лицензии нашему университету.

➤ Подготовка учебно-методических материалов, средств, методик обучения (в т.ч. эффективного обучения иностранным языкам), для равноправной интеграции в международную образовательную деятельность;

➤ Восстановление международной и научно-образовательной деятельности Института Конфуция, материально-техническая база которого по сегодняшний день находится на балансе нашего университета;

➤ Ревизия международных контактов университета за довоенный период с целью реализации на сегодняшний момент совместных образовательных программ для луганских студентов с участием зарубежных партнеров (ВУЗов России, стран СНГ, Китая и т.д.); для возобновления приостановленных международных проектов и программ необходимо дополнительное финансирование, источники которого должны быть заложены в затратной части бюджета университета;

➤ Разработка и внедрение дистанционных форм обучения для иностранных студентов, и создание соответствующей современным требованиям материально-технической базы, включая новые компьютерные классы, современное лабораторное оборудование, свободный доступ к интернет-ресурсам, достойные социально-бытовые условия;

➤ Создание согласованной нормативно-правовой базы по координации, планированию и обеспечению учебной и учебно-методической литературой и нормативное и правовое обеспечение дальнейшего сотрудничества ЛГУ имени Тараса Шевченко с университетами и научными учреждениями России и стран СНГ;

- Совершенствование механизма защиты прав граждан Луганской народной республики на получение качественного образования в Союзном государстве (СНГ);
- Разработка необходимой нормативно-правовой базы по вопросам взаимодействия в области образования, установления требований и механизма взаимного признания эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий;
- Создание механизма координации интеграционных процессов в области образования; подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров с целью формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ;
- Участие в реализации совместного проекта «Создание сетевого университета Содружества Независимых Государств» (СУ СНГ), осуществляемого при поддержке Министерства образования Республики Беларусь, который финансируется из средств федерального бюджета Российской Федерации и за счет грантов Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

На основе представленного выше анализа можно сделать вывод, что дальнейшее продолжение международного и научно-образовательного сотрудничества ЛГУ имени Тараса Шевченко с зарубежными странами-партнёрами является закономерным процессом. Оно учитывает и смежные концепции, рассмотренные нами в статье, и опыт, который был сформирован в университете в довоенное время. В аспекте международной деятельности университета можно убедиться, что создание в ближайшем будущем различных совместных научных и образовательных проектов в значительной степени обогатит культуру нашего края, предаст ей более масштабный характер, повысит конкурентоспособность образовательных и исследовательских инициатив и проектов на международном уровне и послужит на благо всем участникам международного научно-образовательного сотрудничества [3-5].

При написании данной статьи были использованы материалы из Отчёта о проделанной работе отдела международных связей ЛГУ имени Тараса Шевченко по состоянию на 17.12.2015г.(автор Куликов К.А.).

Список использованной литературы:

1. Глаголев С.Н. Международная политика университета / С.Н. Глаголев // Высшее образование в России. – М : 2009. - № 12. – С. 115 - 119.

2. Шилов С.М., Круглов А.Ю. Оптимизация международной деятельности в рамках сетевого педагогического университета / С.М. Шилов, А.Ю. Круглов // Образовательная политика. – М : 2010. - № 1. – С. 20 - 25.

3. Шилов С.М. Международная деятельность как фактор инновационного развития университета / С.М. Шилов // Материалы заседания Учёного совета от 28 июня 2007г РГПУ имени А.И. Герцена. – Спб.: РГПУ имени А.И. Герцена, 2007. – 5с.

4. Абламейко С.В. Сотрудничество Белорусского государственного университета с образовательными и научными учреждениями Российской Федерации: состояние и перспективы / С.В. Абламейко. – Мн.: БГУ, 2011. – 55с.

5. Соснович Э. Международное сотрудничество: состояние и перспективы / Э. Соснович // Высшее образование в России. – М : 2007. - № 2. – С. 99 - 105.

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В

ЛГУ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Ие Ольга Николаевна

Пилип Елена Игоревна

Скринникова Анна Владимировна

История кафедр математического направления

История кафедры начинается с 1931 года, когда была открыта специальность «математика» и создана кафедра математики в Донецком институте народного образования г. Луганска. Кононенко П. И., к. пед. н., стал первым заведующим. Богомоллов П. Д. возглавлял кафедру с 1938 по 1946 год, затем Гаврилко Г. И., к. ф.-м. н, доц., заведовал по 1955 г., Кононенко П. И. – по 1962 г. (табл. 1, [1, 2]).

Ширшов А. И., будущий советский учёный, д. ф.-м. н., математик с мировым именем, в тяжелое послевоенное время с 1946 по 1949 год работал в Станично-Луганской средней школе Ворошиловградской области учителем математики и одновременно учился на заочном отделении Ворошиловградского государственного педагогического института. Ширшов А. И. внес решающий вклад в создание и формализацию одного из актуальных направлений современной алгебры – теории колец, близких к ассоциативным, и в исследование алгоритмических проблем алгебры.

Назаренко Т. П., участник 1-й и 2-й Мировых войн, к. пед. н., доцент, прошел путь от ассистента кафедры математики до декана физико-математического факультета (1947-1949). Кораблев И. Ф., также участник боевых действий 2-й Мировой войны, был деканом факультета по 1960 г.

В 1962 г. произошло разделение кафедры математики на кафедру геометрии и методики математики и кафедру высшей математики. Первой кафедрой руководил Осадченко Г. В. с 1962 по 1969 год, вторую возглавлял с 1963 по 1970 год Лоповок Л. М.

Лоповок Л. М., выдающийся педагог-математик, один из создателей проблемного обучения и развивающей системы упражнений по математике, автор школьных учебников, сборников задач, методических указаний для

учителей и учеников, книг для внеклассного чтения, работал на кафедре по 1991 год. Он готовил и проводил многочисленные математические конкурсы и олимпиады, выступал на научных конференциях, по приглашению читал лекции в различных городах СССР и за границей. В 1961 г. получил научную степень кандидата педагогических наук по совокупности трудов, в 1991 г. – звание профессора опять по совокупности трудов. Ежегодный турнир памяти Лоповка Л. М. среди школьников способствует интеллектуальному развитию, подготовке к активной деятельности в области науки.

Кафедра высшей математики в 1970 г. разделилась на две: элементарной математики (заведующий Элькин Л. Н.) и высшей математики (заведующий Попов Б. В.). Попов Б. В., к. ф.-м. н., с 1970 года привлек новое пополнение на кафедры математики: Элькина Л. Н., Губермана И. Я., Калмановича А. М., Крамарева В. А., Линичука Р. С., Маслова В. В. Попов Б. В. развивал алгебраическое направление: теорию полугрупп и теорию группового выбора. Имел награду Отличника народного образования (1986 г.), получил звание Почетного профессора ЛНУ им. Т. Шевченко (2010 г.). Круглова В., в девичестве Галкина, под его руководством защитила диплом доктора математических наук по криптологии в 2010 году в г. Цинциннати, США.

В 1972 г. на базе кафедры высшей математики созданы кафедра алгебры и математического анализа и кафедра геометрии и методики математики. В 1978 г. кафедра алгебры и математического анализа получила название «алгебры и теории чисел», которую в 1979 г. переименовали в кафедру алгебры.

Крамарев В. А., к. ф.-м. н., доцент, возглавлял кафедру алгебры и математического анализа, затем кафедру алгебры с 1975 по 1988 год. С 1988 по 1993 год он был деканом физико-математического факультета. Математические кафедры нашего института стали одними из самых сильных среди математических кафедр пединститутов Украины.

С 1970 по 1993 год на кафедре алгебры работал к. ф.-м. н., доц., Хамишон А. З.[3] В сфере его научных интересов находились топологические пространства, в сфере творческих – руководство мужским хором «Интеграл»,

Хор сейчас тепло вспоминают бывшие участники, студенты, преподаватели вуза. В 1993 г. Хамишон А. З. уехал в США на постоянное место жительства.

С 1976 года Хмель В. П., к. пед. н., доц., прошел путь от ассистента кафедры алгебры до заведующего, и был деканом физико-математического факультета с 1999 по 2001 год. При его активном участии в Луганском государственном педагогическом университете (ЛГПУ) были открыты филиалы донецких институтов: Физико-технического института им. А.А.Галкина НАН Украины и Института прикладной математики и механики (ИПММ) НАН Украины.

В 2001 году в нашем вузе было две кафедры математики: кафедра элементарной математики и кафедра алгебры и математического анализа. Последнюю возглавил Усенко В.М. В 2002 г. в связи с развитием современной дифференциальной геометрии и топологии и расширением соответствующего курса дисциплин на кафедре алгебры и математического анализа появился специалист по геометрии, к. ф.-м. н., Савельев В. М.

Кафедра элементарной математики в настоящее время называется кафедрой высшей математики и методики преподавания [4] и работает под руководством к. пед. н., доц. Жовтан Л. В. Кафедра, как и ранее, обеспечивает подготовку студентов по основным разделам математики и методики ее преподавания и имеет высококлассных специалистов именно по методике преподавания математики.

Виталий Михайлович Усенко – Человек Науки

Усенко В. М. – ученик выдающегося математика-алгебраиста Глускина Л. М., защитил кандидатскую диссертацию на тему «Полупрямые произведения моноидов» в Киевском государственном университете имени Т. Шевченко, затем докторскую диссертацию на тему «Полугруппы и почтикольца преобразований» в 2000 г. там же.

В 1998 году он организовал 1-ю Международную алгебраическую конференцию, посвященную памяти своего учителя, Глускина Л. М. Мало кто знал, что значительные материальные средства в проведение этой конференции

вложил именно Усенко В. М. Он говорил, что на математике денег не заработаешь, но считал, что деньги в науку вкладывать необходимо.

С сентября 2001 года профессор Усенко В. М. связал свою научно-педагогическую деятельность с ЛГПУ, где стал заведовать кафедрой алгебры и математического анализа, позднее переименованную в кафедру алгебры и дискретной математики. Этот период жизни ученого был очень ярким и плодотворным. Благодаря Усенко В. М. в ЛГПУ была открыта аспирантура по специальности «Алгебра и теория чисел», созданы научный и методический семинары для аспирантов.

В 2002 году после проведения очередной Международной математической конференции на базе ЛГПУ, в которой активное участие принимал Усенко В. М., алгебраическая элита страны констатировала, что на математической карте Украины еще ярче засверкала звезда – Луганск.

В университете он создал и возглавил лабораторию теоретических и прикладных проблем математики, для работы в которой были привлечены известные математики Украины. На базе этой лаборатории в 2004 году был открыт филиал ИПММ НАН Украины, в котором проводились научные исследования по теме «Синтетические методы классификации математических структур», разрабатывались актуальные научные направления алгебры и теории чисел, дискретной математики, фрактального анализа и геометрии, велась подготовка кадров высшей квалификации для Луганской области. Первым директором этого филиала по праву стал Усенко В. М. С 2006 по 2014 год филиал возглавлял Дымарский Я. М., д. ф.-м. н., проф.

По инициативе Усенко В. М. с 2002 года университет, а с 2004 года уже и филиал ИПММ НАН Украины становятся учредителями двух международных математических журналов: «Український математичний Вісник» и «Algebra and Discrete Mathematics». Члены редакционных коллегий обоих журналов – ученые мирового уровня из разных стран, в том числе лауреаты Филсовской премии. Журналы внесены в перечень научных специализированных изданий Украины и реферируются в Mathematical

Reviews, Zenterblat, ВИНИТИ, РЖМАТ, SCOPUS.

Усенко В. М. успешно сочетал научную и педагогическую деятельность. Он является автором более сотни научных трудов, среди которых несколько монографий; под его руководством подготовлено и защищено семь кандидатских диссертаций. В нашем вузе успешно работали его ученики: проф. Жучок А. В., доценты Михайлова И. А., Жучок Ю. В., Швыров В. В.

Научная деятельность Усенко В. М. была плодотворной и выдающейся. Результаты работы принесли ему мировое признание. Усенко В. М. из тех, о ком говорят: «Человек Науки», подтверждение этому – его жизненный путь. Преждевременная смерть блестящего ученого в марте 2006 года стала непоправимой потерей для математической науки.

Виталий Михайлович, по рассказам коллег, был приятным, добрым и порядочным человеком, мудрым руководителем, надежным другом, талантливым математиком. В июле 2011 г. на базе ЛНУ им. Т. Шевченко была проведена VIII Международная алгебраическая конференция, посвященная 60-летию профессора Усенко В. М. Соучредителями конференции являлись Институт математики НАН Украины, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, ИПММ НАН Украины, Гомельский государственный университет им. Франциско Скорины, Славянский государственный педагогический университет и ЛНУ им. Т. Шевченко.

Новейшая история: люди, наука

Дымарский Я. М., д. ф.-м. н., проф., автор более 60-ти научных и научно-методических работ, напечатанных в ведущих изданиях Украины, России, Польши, Румынии, Австрии, Великобритании и США, возглавлял кафедру с 2006 по 2008 год. Круг его научных интересов составляют специальные разделы функционального анализа: линейные операторы с фиксированными топологическими свойствами спектра, собственные векторы квазилинейных эллиптических невариационных операторов. Сейчас он имеет 40-летний стаж научно-педагогической деятельности и продолжает активно работать.

Табл. 1. Развитие научного математического знания в ЛГУ им.

Т. Шевченко

од	Название кафедры	Сотрудники	Научное направление
931-946	математики	к.п.н. Кононенко П.И., Богомолов П.Д.	Методика преподавания математики
946-962	математики	к.ф.-м.н. Гаврилко Г.И. к.п.н. Кононенко П.И., д. ф.-м. н. Ширшов А. И.	Теория ассоциативных колец, исследование алгоритмических проблем алгебры
963-972	высшей математики	Осадченко Г.В., к.ф.-м.н. Лоповок Л.М., д.ф.-м.н. Попов Б.В.	Методика преподавания математики, теория полугрупп
972-2000	алгебры	к.ф.-м.н. Крамарев В.А., к.п.н. Хмель В.П., к.ф.- м.н. Хамишон А.З.	Методика преподавания математики, топологические пространства, алгебра
001-014	математического анализа и алгебры	д.ф.-м.н. Усенко В.М., д.ф.-м.н. Дымарский Я.М., к.ф.-м.н. Ревенко А.В, д.ф.-м.н. Жучок А.В., к.ф.-м.н. Ие О.Н., к.ф.-м.н. Мартыненко А.В., к.ф.-м.н. Савельев В.М.	Алгебра и теория чисел, специальные разделы математического анализа, проблемы спектральной теории, дифференциальных уравнений, статистики, геометрии, дискретной математики

014-016	фундаментальной математики	к.ф.-м.н. Ие О.Н., к.п.н. Кривко Я.П., к.ф.-м.н. Швыров В.В., д.ф.-м.н. Дымарский Я.М.	Исследование и разработка моделей и методов решения актуальных задач в социальных, экономических, электротехнических и человеко-машинных системах
---------	----------------------------	---	---

Ревенко А. В., к. ф.-м. н., доц., прошел путь с 1975 года от ассистента до заведующего кафедры математического анализа и алгебры (2008-2013). В кругу научных интересов – проблемы спектральной теории.

В 2013 году на должность профессора заведующего кафедры математического анализа и алгебры ЛНУ им. Т. Шевченко назначен д. ф.-м. н. Жучок А. В. Под руководством Усенко В. М. в 2006 г. Жучок А. В. защитил кандидатскую диссертацию в Киевском национальном университете им. Т. Шевченко. С 2006 г. он – доцент кафедры, старший и ведущий научный сотрудник Луганского филиала ИПММ НАН Украины, в 2012 г. защитил докторскую диссертацию. Жучок А. В. получил важные результаты в теории полугрупп. Его научные работы посвящены исследованию нового направления общей алгебры – теории димоноидов, которая своими истоками уходит к работам выдающегося алгебраиста Лоде Ж.-Л. Эти исследования связаны с алгебраическими структурами, имеющими применение в квантовой теории поля, уравнениях Янга-Бакстера, алгебрах Хопфа, комбинаторике, теории чисел, физике. Жучок А. В. является автором более 60-ти научных работ.

На 2014 год средний возраст преподавателей кафедры составил 36 лет. На кафедре работали: с 2001года к. пед. н., доц. Кривко Я. П., с 2004 – к. ф.-м. н., доц. Ие О. Н., с 2006 – к. ф.-м. н., доц. Мартыненко А. В., с 2009 – к. ф.-м. н., доц., Стрыгина О. А. и старший преподаватель Безверхняя Н. А., с 2013 –

ассистент Горбатков А. Б., ученик Жучка А.В. Все они высококлассные профессионалы, любят свою работу. Каждый из них разрабатывает определенное научное направление (см. табл. 1, [2]).

На уровне кафедры осуществлялось сотрудничество с Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко, ИПММ НАН Украины (г. Донецк), Воронежским государственным университетом, Гомельским государственным университетом имени Ф. Скорины (Беларусь), Университетом Сан-Паулу, Институтом Математики и статистики (Бразилия), Институтом математики и компьютерных наук, Вроцлавским технологическим институтом (Польша), Всероссийским институтом научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН, Москва), Московским математическим институтом имени В.А. Стеклова (Россия), Пекским университетом (Венгрия), Малой Академией наук Украины. На базе кафедры проводились городские, областные, международные конференции, семинары, олимпиады, турниры.

Вооруженный конфликт, начавшийся на Донбассе в 2014 г., привел к расколу в стране, обществе и на кафедре математического анализа и алгебры: Жучок А. В., Жучок Ю. В., Стрыгина О. А. уехали на Украину, Савельев В. М., Мартыненко А. В., Безверхняя Н. А., Горбатков А. Б. уехали в Россию, Кривко Я. П., Швыров В. В. остались в Луганске и работают под руководством Ие О. Н. на кафедре, получившей новое название «фундаментальной математики» (табл. 1), Дымарский Я. М. работает в Московском физико-техническом институте и, одновременно, продолжает дистанционно работать на кафедре фундаментальной математики (консультировать по написанию курсовых, бакалаврских работ, магистерских диссертаций, научных работ). Научные межуниверситетские связи утрачены.

Но жизнь не остановилась. Преподаватели участвуют в конференциях, проводимых в России, ДНР, ЛНР, публикуют научные и методические работы, привлекают к научной деятельности студентов и магистрантов, проводят олимпиады по математике и научные семинары, сотрудничают с кафедрой

высшей математики Донбасского государственного университета, кафедрой математики и математических методов в экономике Донецкого национального университета, налаживают контакты с Южным федеральным университетом, г. Ростов-на-Дону, Юго-западным федеральным университетом, г. Курск. Однако дальнейшее развитие научного знания в области математики в нашем вузе затруднительно в условиях напряженной социально-экономической ситуации.

Список использованной литературы:

1. Архив ЛГУ им. Т. Шевченко
2. Мы – дети твои, наш физмат дорогой / Коллектив авторов под ред. Кондратенко А.П. – Луганск: Изд-во «ЧП Phoenix», 2011. – 184 с.
3. Литвинов А., Асеев И. «Маэстро» – воплощение человечности.
<http://kstati.net/maestro-voploshhenie-chelovechnosti/>
4. <http://ifmit.info/kafedry>

СОСТОЯНИЕ РАДИАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОМЕЩЕНИЙ УНИВЕРСИТЕТА

Калайдо Александр Витальевич,
Жуева Александра Геннадьевна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: kalaydo18@mail.ru

Антагонизм между жизнедеятельностью человека и окружающей природной средой, к сожалению, является характерной чертой нашего времени. Его причинами являются деструктивные способы существования людей в городах и разрушительные методы добычи и распределения ресурсов. Деградация экологических систем на урбанизированных территориях приводит к загрязнению природных ресурсов, снижению качества среды жизнедеятельности.

Удовлетворение потребностей современного человека не должно наносить вреда окружающей среде. Этот принцип положен в основу *концепции биосферной совместимости* городов и поселений [1], разработанной в Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН).

Принципы концепции биосферной совместимости в первую очередь должны быть реализованы в строительной отрасли, поскольку именно она в наибольшей степени определяет жизнедеятельность и развитие человека на урбанизированной территории. Механизмом их реализации является система экологической безопасности строительства.

Задачами экологической безопасности строительства являются:

- защита Биосферы, минимизация наносимого ей вреда от хозяйственной деятельности человека;
- защита человека от внешних вредных воздействий.

Конечной целью системы экологической безопасности строительства является преобразование городской среды в комфортную и безопасную, обеспечение прогрессивного развития человека и территории.

Разработка концепции биосферной совместимости учеными РААСН дала толчок исследованиям в области экологичности строительных материалов и технологий. Но подавляющая часть работ посвящена первой проблеме – защите природы от человека. В то же время, не менее важна и проблема защиты человека от вредных воздействий природного и антропогенного характера. Речь, в первую очередь, идет о радиационной безопасности зданий, поскольку радиация является одним из наиболее опасных факторов, действующих на

человека. К тому же, в отличие от прочих вредных и опасных факторов физической и химической природы, присутствующих в современных жилищах, для радиации не доказано существование порога, ниже которого ее действие безвредно.

Необходимость ограничения доз облучения населения не вызывает ни у кого сомнений. Но кроме величины дозы, получаемой населением от источников ионизирующего излучения, важно и знание ее структуры – для разработки и проведения эффективных защитных мероприятий.

Сотрудниками кафедры БЖД, охраны труда и гражданской защиты на протяжении последних двух лет проводился радиационный мониторинг застройки города Луганска, в рамках которого было выполнено порядка 2500 измерений, из них более половины – в помещениях университета.

Результаты измерений показали, что главный дозообразующий фактор на территории города – **радон**. В Луганске от радона в закрытых помещениях человек получает более 75% годовой индивидуальной дозы облучения, а это так называемая управляемая компонента, на которую можно и нужно влиять комплексом мероприятий экологической безопасности строительства.

Мы не склонны относить радон и излучение естественных радионуклидов, содержащихся в строительных материалах, к природным источникам ионизирующего излучения. Природными, на наш взгляд, можно считать радиационный фон (радиоактивность почв и пород) и радон в атмосферном воздухе. Их действие не несет вреда для человека: за время эволюции человек адаптировался к естественному радиационному фону, а активность радона в атмосферном воздухе не превышает 5 – 7 Бк/м³ [2], что соответствует пренебрежимо малому риску канцерогенных эффектов.

Но как только природные источники вовлекаются в хозяйственную деятельность человека, степень их опасности существенно возрастает. Радиоактивность горных пород перестает быть естественным источником с того момента, как эти породы извлечены из недр и направлены на производство строительных материалов. Аналогично, и радон становится крайне опасным,

проникая в здания и накапливаясь в них. Таким образом, мы имеем дело с переходом природных источников в антропогенные (гамма-фон строительных материалов) и антропогенно усиленные природные (радон в зданиях и сооружениях).

Но наличие интенсивных источников ионизирующего излучения внутри жилых и служебных помещений – не единственная проблема радиационной безопасности. Вдобавок, для современного общества характерно непонимание радоновой проблемы – доминирует стереотип, что угрозу здоровью могут представлять только радиационные аварии и утечки радиоактивных отходов.

В 1990 году в СССР вышла замечательная книга американских ученых «Радиация: дозы, эффект, риск» [3]. В ней были представлены результаты изучения информированности населения США об угрозах для жизнедеятельности в целом. Разным профессиональным группам предлагалось расположить 30 факторов по степени опасности. Атомная энергетика (реально находящаяся на 20-м месте) оказалась на первом у женщин и студентов.

С уверенностью можно констатировать, что за 25 лет ничего не изменилось. Подобный опрос в этом году проводился со студентами 3 – 4 курсов в начале изучения дисциплины «Основы охраны труда». Студентам предлагалось расставить 15 факторов угрозы по степени их опасности. В результате в четырех потоках из пяти на первом месте оказался Чернобыль (реально – 14), и только на одном он уступил авариям на автотранспорте (1). Радон (третий, после аварий и риска рака легкого от курения) традиционно занимает последние места.

Коротко о самой угрозе безопасности внутренней среды помещений. Радон – благородный газ, единственный газообразный продукт в семействах урана, тория и актиния. Имеет 3 естественных изотопа – с гигиенической точки зрения интерес представляют два – радон-222 и торон (радон-220). В природе радона в 20 раз больше чем торона, поэтому и вклад его в дозу облучения приблизительно в 20 раз больше. Там где есть радон, есть и его дочерние продукты распада (ДПР), именно они и формируют дозу облучения (рис. 1).

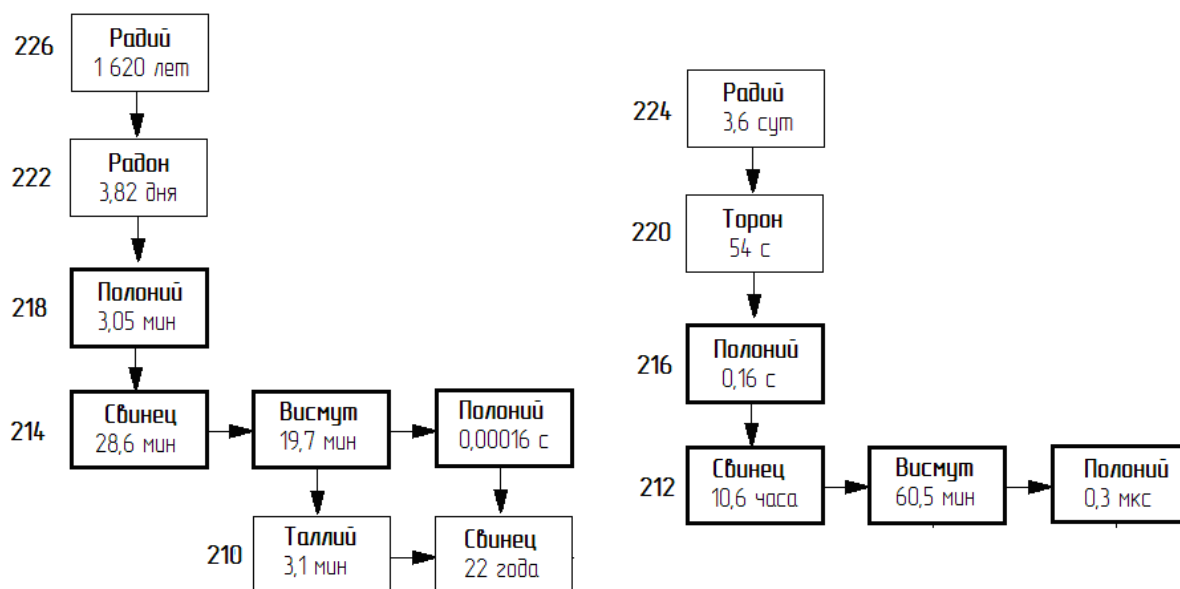


Рис. 1. – Изотопы радона и их дочерние продукты распада

Но для того, чтобы радон стал представлять угрозу для человека в здании, необходимо наличие его источников (почвы и породы, содержащие уран), наличие путей для перемещения (трещины и разломы) и наличие путей проникновения в здание (трещины в фундаменте).

Радон признан канцерогеном 1 группы. Сам радон инертен, но его короткоживущие продукты распада не успевают вывестись из легких и распадаются в них. Альфа-частицы разрушают молекулы и атомы легочной ткани по причине высокой плотности ионизации. Радон занимает 2-е место по частоте рака легкого после курения. Также доказан синергизм действия курения и радона, что особенно сильно проявляется у шахтеров (высокие уровни радона в шахтах и наиболее высокий процент курящих среди профессиональных групп).

Для количественной оценки содержания радона в РФ, РБ и Украине применяется эквивалентная равновесная объемная активность (ЭРОА) – объемная активностью радона в равновесии с его короткоживущими ДПР, имеющая ту же энергию альфа-излучения, что и существующая неравновесная смесь. В табл. 1 представлены национальные контрольные уровни в странах, где радоновой проблеме уделяется существенное внимание.

Таблица 1

Контрольные (предельно допустимые) уровни радона в зданиях, Бк/м³

Страна	Существующие здания	Строящиеся здания	Год принятия норм
РФ и РБ	200	100	1999/2000
Украина	100	50	1997
Швеция	100	100	1984
Дания	200	200	1986
Финляндия	400	100	1986
США	80	-	1986
Канада, Германия	200	-	1985
Великобритания	200	50	1987

Система нормирования облучения радоном в помещениях представляет собой законодательно закрепленные уровни действия, при превышении которых необходимо проведение радонозащитных мероприятий, а ниже которых вопрос о их необходимости решает собственник. Данный подход противоречит беспороговой концепции действия радиации, согласно которой безопасных уровней не существует.

В последнее время меняется тенденция в нормировании облучения населения радоном: в 2007 г. Международной комиссией по радиационной защите (МКРЗ) впервые введено понятие «референтный уровень» (РУ) – уровень дозы, выше которого неприемлемо допускать облучение, а ниже которого рекомендуется оптимизация защиты от радона. Он не устанавливает четкой границы между опасным и безопасным облучением, его величина в единицах ЭРОА 120...150 Бк/м³.

Учеными Института промышленной экологии УрО РАН в [4] предложено введение в России федерального РУ ЭРОА радона $A_{ref} = 100$ Бк/м³

с коэффициентом запаса ($K = 1,5...2$), в окрестности которого решение о проведении радонозащитных мероприятий принимается на основании принципа оптимизации с учетом количества облучаемых, их возраста, сложности и стоимости технических мероприятий. Кроме того, обосновано использование региональных РУ ОА радона, учитывающих климатические и геологические особенности территорий.

В ЛГУ имени Тараса Шевченко было выполнено комплексное исследование уровней радона. Его основными целями была оценка доз, получаемых сотрудниками и студентами на рабочих местах, изучение механизмов поступления и закономерностей формирования уровней радона.

Традиционно считается, что радон – проблема нижнего этажа, поскольку основным источником поступления радона является почва под зданием, а его плотность почти в 8 раз выше плотности воздуха. Результаты исследования пространственного распределения уровней радона в корпусах университета представлены на рис. 2.

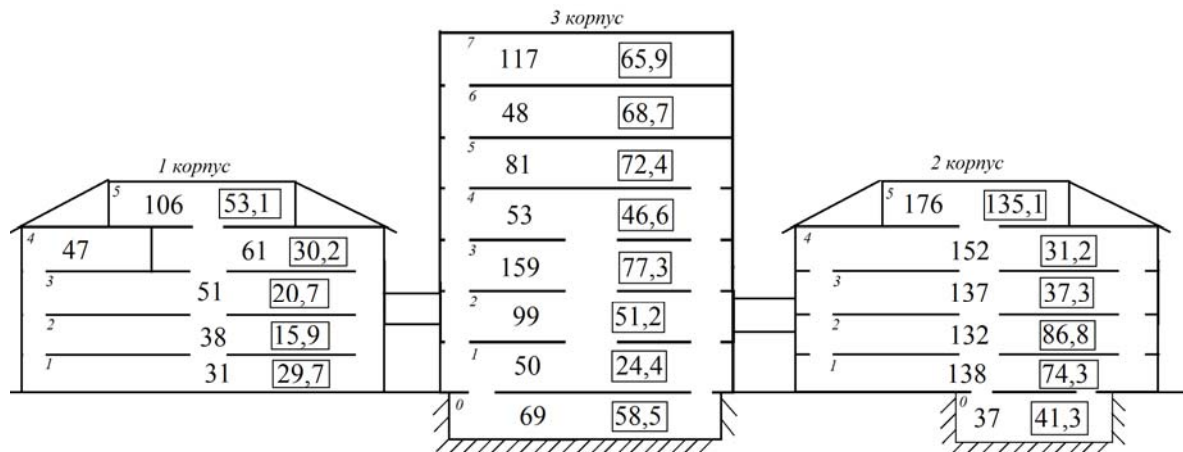


Рис. 2. – Распределение уровней радона по высоте зданий

Как видно из рис. 2, радон активно вовлекается в движение воздушных потоков, поэтому через систему вентиляции может попадать на верхние этажи.

Также считается, что для уровней радона характерны сезонные вариации с максимумом в зимнее время и минимумом в теплый период. На то может быть несколько причин: лучшая герметизация помещений зимой, перекрытие

путей выхода радона в атмосферу из-за промерзания грунта, зависимость интенсивности поступления от разности температур. Проведенные исследования динамики поступления радона в помещения университета (рис. 3) полностью подтвердили данное утверждение. Отношение зима/лето для ЭРОА в помещениях университета составило $1,76 \pm 0,12$.

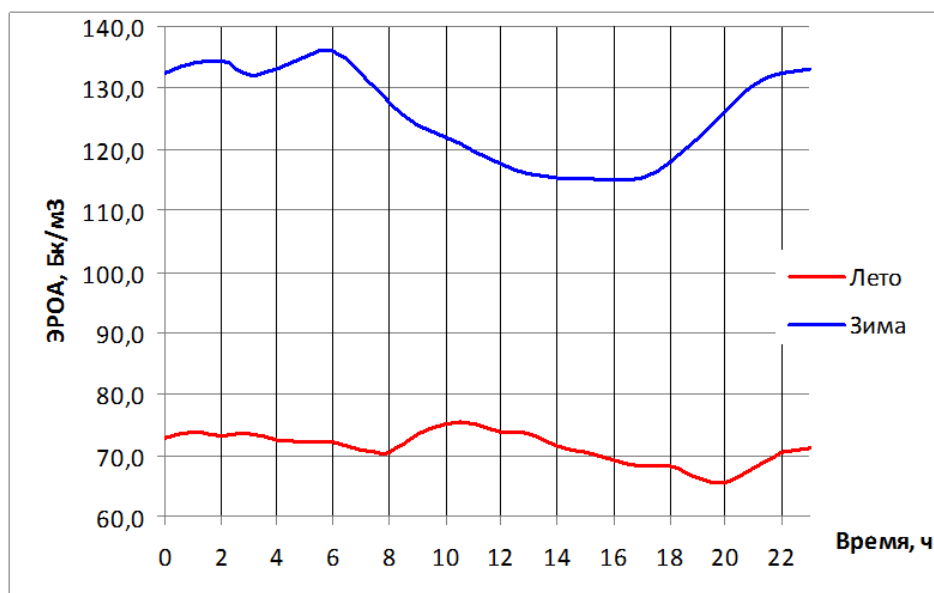


Рис. 3. – Оценка сезонных вариаций уровней радона в помещениях университета

Обработка результатов измерений по всем циклам измерений дала следующие результаты:

- среднегодовая ЭРОА радона в помещениях университета

$$ЭРОА_{сред} = 55,3 \pm 3,8 \text{ Бк/м}^3;$$

- мощность дозы гамма-излучения стройматериалов

$$МЭД = 0,102 \pm 0,002 \text{ мкЗв/час},$$

что соответствует требованиям Норм радиационной безопасности НРБ-99/09.

Список использованной литературы:

1. Ильичев, В.А. Инновационная практика в городах и доктрина градостроительства [Текст] / В.А. Ильичев, С.Г. Емельянов, В.И. Колчунов, Н.В.

Бакаева // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2014. № 3 (7). С. 3-18.

2. Гулабянц, Л.А. Роль радона в сфере жизнедеятельности человека [Текст] // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. – № 4. – 2013. – С. 78 – 82.

3. Радиация. Дозы, эффекты, риск: Пер. С англ. – М.: Мир, 1990. – 79 с.

4. Жуковский, М.В. Радоновая безопасность зданий [Текст] / М.В. Жуковский, А.В. Кружалов, В.Б. Гурвич, И.В. Ярмошенко // Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2000. – 180 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СТАНДАРТИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Кац Елена Анатольевна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: elankats@gmail.com

Современные инновации создают новые индустрии и бизнес-модели, поглощая старые. Новые технологии, увеличивающиеся значения информации и анализа большого объема данных, а также социальное взаимодействие оказывают огромное влияние на людей, их цели, мотивацию, типы общения, рабочую сферу и, конечно же, сферу образования.

Как же мировые изменения повлияют на рынок труда и насколько радикально необходимо изменять систему образования, дабы будущие специалисты были востребованы на этом рынке?

Цель статьи проанализировать тенденции в трудовой сфере, вопросы занятости на основании прогнозов и моделирования будущего, с учетом технологического прогресса и процессов взаимодействия человека и общества.

Абитуриент, выбирая Вуз или специализацию, определяет свою будущность, определяет направление движения своей жизни. Выбор профессии – это достаточно серьезный вопрос, к которому стоит подходить обдуманно. Во-первых, нужно учитывать свои личные интересы. Во-вторых, оценить собственные способности. В-третьих, проанализировать соответствие своих личностных качеств с теми качествами, наличия которых требует выбранная профессия. В-четвёртых, изучить возможные жизненные перспективы, которые даст та или иная профессия.

Выбирая профессию, не стоит ориентироваться на те, которые сегодня, так сказать, "на языке". Популярная сегодня профессия, завтра может оказаться невостребованной. Опирайтесь нужно на свои сильные стороны, личные качества, склонности. Необходимо учитывать и свои слабые стороны и состояние здоровья.

Идеальным вариантом можно считать, когда правильное направление выбрано ещё в школе и человек начинает свою профессиональную карьеру молодым.

Принимая любое решение, мы советуемся с кем-то, вспоминаем опыт наших близких, знакомых, их поведение в похожей ситуации, анализируем наши возможности, обстоятельства, складывающиеся в нашей жизни. Выбор профессии – не исключение. На него также влияет множество факторов. Главная задача выбирающего при этом – тщательно проанализировать все эти факторы и принять грамотное, самостоятельное решение.

Одним из факторов выбора профессии являются потребности общества, которые имеют обыкновение постоянно изменяться. Поэтому для того, чтобы не выбрать профессию, которая окажется потом неприменимой, необходимо регулярно обновлять свои познания о ситуации на рынке труда, востребованности тех или иных профессий.

Учитывая что прогноз (от греч. Prognosis — предвидение, предсказание) — это вероятностное суждение о будущем состоянии какого-либо процесса или явления, и основываясь на результатах проекта, который начался в 2007 командой из PwC и Джеймсом Мартином (Institute for Science and Civilisation) в Said Business School в Оксфорде, целью которого является моделирование различных сценариев будущего, было создано три «рабочих пространства» (Синее, Зеленое и Оранжевое), в которых организации по-разному взаимодействуют внутри себя и с окружающим миром.

Синее рабочее пространство. В основе всего лежит Корпорация. В мире господствует капитализм, поддерживаемый крупными корпорациями. Глобализация находится на своей пиковой стадии, на рынке доминирует потребитель. Рабочее место, карьера и карьерный рост – это то, что отделяет имущих от неимущих. Основная цель в данном пространстве - получение прибыли, рост и достижение лидерства на рынке. В таком мире стабильная занятость становится все большей редкостью, поэтому ставки на этом рынке высоки, так же как и вознаграждения тем, кто смог найти и занять удачное место. Технологии позволяют не только моделировать наилучшего кандидата с учетом всех необходимых навыков, но и измерять продуктивность каждого работника.

Зеленое рабочее пространство – забота со стороны компаний. Компании стараются развить социальную совесть и ответственность за окружающую среду. Потребители требуют от компаний этического поведения и честности. Главной задачей в этом пространстве является результат деятельности, а именно – положительные социальные изменения и изменения окружающей среды. Безопасность, честность и этичность – основа, на которой работают все компании в Зеленом пространстве. Для достижения этого, компании контролируют свои цепочки поставок, и другие процессы, происходящие в компании. Корпоративная ответственность становится обязательным условием функционирования на рынке.

Оранжевое рабочее пространство – красота в малом. Влияние крупных компаний снижается под усиливающимся влиянием социальных объединений. Основная цель – максимизация гибкости при минимизации постоянных издержек. Основа конкуренции – проектная работа. Люди максимально гибкие, не создают постоянных организационных связей, а стремятся к временному объединению для достижения максимальных результатов в каждом конкретном проекте. Крупный бизнес в Оранжевом пространстве уступит более гибкому и инновационному среднему бизнесу. Все успешные предприятия работают на проектной основе. Развитая система контактов и взаимоотношения является залогом успешного поиска команды, эффективного взаимодействия и, как следствие, достижения высоких результатов.

Таким образом, были рассмотрены три сценария развития бизнес-моделей в будущем. Каждый из них уникален и интересен по-своему. В каждом сценарии есть как положительные, так и отрицательные моменты.

На всемирном экономическом форуме в Давосе прозвучал доклад «Труд в будущем», исходя из которого, уже в ближайшие несколько лет успех будет напрямую зависеть от того, насколько мы сможем овладеть новыми навыками. Самыми востребованными качествами к 2020 году будут способность критически мыслить и находить комплексное решение тех или иных проблем. Помимо этого, будут очень цениться коммуникативные навыки и креативность. Однако главное то, что в большей части навыков и умений, которые мы приобретаем со школьной скамьи, надобность попросту отпадет.

По словам авторов доклада, до 2020 года 5 миллионов работников потеряют работу из-за технологизации производственных процессов. На этом фоне совершенно неудивительно, что внимание сосредотачивается главным образом именно на системе образования.

В последние десятилетия ситуация в некоторой степени изменилась – теперь все происходит настолько быстро, что появляется возможность предположить, какие именно навыки понадобятся человеку спустя пять – десять лет и какие профессии уже скоро перестанут существовать.

Исходя из того, что говорят в Давосе, уже ближайшее будущее потребует от нас совершенно иных навыков, которые в чем-то будут обратными «индустриальным». Нам и нашим детям необходимо учиться системно и широко мыслить, учиться мыслить критически и креативно, а не зарабатывать оценки при помощи зубрежки материала. От статической модели запоминания нам необходимо переходить к динамической модели поиска.

Наиболее смелые ученые-экспериментаторы и вовсе предлагают отказаться от «учительства». Они уверены, что детям достаточно дать компьютер с выходом в интернет и интересными программами – и уже спустя некоторое время они овладеют большим количеством навыков, которые вряд ли будут высоко оценены учителями средних школ, однако на рынке труда они будут приняты с восторгом. Такого рода эксперименты ставили один из создателей MIT Media Lab Николас Негропonte в Эфиопии и энтузиаст «малоинвазивного» обучения Сугата Митра в Индии. Метод этих специалистов можно свести к одной фразе: «Дайте детям компьютер и не мешайте».

В тоже время стране нужны врачи и учителя, рабочие и ученые, программисты и бухгалтеры, дипломаты и уборщицы. И даже несмотря на явное “перепроизводство” юристов и экономистов, представители этих славных профессий тоже нужны. Правда, есть небольшое уточнение — специалисты всех профессий должны быть знающими, грамотными, квалифицированными. И вот тут возникают вопросы...

В каких специалистах сегодня больше всего нуждается рынок труда? Какие специальности будут востребованы через пять лет, когда вчерашние абитуриенты окончат вузы? Кто из выпускников в нынешнем году сделал неправильный выбор, поступив “не в тот вуз”? На что жалуются работодатели?

По данным базы вакансий рекрутингового портала SuperJob, сегодня на украинском рынке труда наиболее востребованы: специалисты сферы продаж, бухгалтеры, инженеры, квалифицированные рабочие.

На российском рынке труда строить сегодня прогнозы крайне сложно. Слишком быстро все меняется. Но какие-то тенденции все же отметить

реально. Например, есть отрасли, на которые «можно положиться». Если сегодня развитие в этих отраслях и замедлилось, как и в прочих, то не настолько сильно. Вероятно, будут востребованы через 5 лет: инженеры и квалифицированные рабочие на производство, строители, специалисты в сфере розничной и оптовой торговли, логисты, менеджеры по продажам и закупкам, работники в сфере общественного питания (повара, официанты), специалисты по ИТ, продавцы, водители, специалисты по ремонту автомобилей. Вероятно, будут не очень востребованы через 5 лет: экономисты, бухгалтеры, товароведы, юристы, административный персонал (секретари, офис-менеджеры), специалисты финансовых отделов: маркетологи.

Система высшего образования в современном обществе как фактор культурного воспроизводства испытывает огромные трудности, связанные с противоречиями между производителями и потребителями образовательных услуг.

Можно выделить следующие проблемы высшего профессионального образования: вузы готовят кадры по устаревшим специальностям для «уходящей» ресурсозатратной экономики; коммерциализация высшего образования ставит преграды для способных молодых людей из низших социальных слоев; устаревшая материально-техническая база вузов не соответствует информационным технологиям; произошла замена ценности образования ценностью диплома о высшем образовании; снизился интеллектуальный потенциал молодежи, у студентов исчезли установки на труд, научную деятельность, общественно-политическую активность.

На данном этапе высшая школа играет своеобразную роль «пылесоса», поглощая излишнюю рабочую силу и не давая безработице в нашей стране принять угрожающие размеры и создавая тем самым отложенное предложение труда. В настоящее время высшее образование становится главной и необходимой ценностью, ради которой родители готовы пожертвовать собственным благополучием, чтобы обеспечить достойную жизнь своим чадам. На тех местах, на которых будут в большинстве своем трудиться выпускники

вузов, нет необходимости в навыках и умениях в таком объеме и качестве, которые предоставляет высшее образование.

Практически во всех исследованиях, посвященных рассмотрению зарубежного опыта в той или иной сфере, в том числе образовательной, авторы неустанно повторяют, что мировой опыт следует перенимать не вслепую, а с учетом исторически сложившейся социокультурной среды с накладываемой на нее печатью национальной культуры, особенностей психологического склада нации, ее традиций, обычаев, предрассудков, интересов различных социальных т.п. «Образование, в том числе и высшее, неотъемлемая часть национальной культуры, а сама культура – это душа любого народа, основа его самоидентификации» [5]. Унификация европейской образовательной политики вовсе не означает следование общепринятым правилам, напротив, богатство и ценность развития предполагают наличие разнообразных форм, зачастую не соответствующих прописанным истинам. Только такая свобода самовыражения способна обеспечить как воспроизводство традиционных ценностных ориентаций, так и возникновение новых. Стремясь войти в единое европейское образовательное пространство, наша страна не должна бездумно копировать некие абстрактные стандарты, а должна исходить из конкретных потребностей рынка квалифицированного труда, сохраняя лучшие традиции высшей школы.

В заключении хотелось бы сказать, что, несмотря на быстрые перемены на рынке, необходимо не только смотреть в будущее и быть готовым к кардинальным изменениям, важно также не забывать про настоящее и стараться использовать имеющиеся знания и ресурсы с максимальной выгодой для себя и пользой для окружающих.

Список использованной литературы:

1. Алимова, Н.К. Экономика образования: развитие взглядов//Н.К.Алимова, В.Н.Пугач//экономика образования.-2010.-№1.-С. 4-29.
2. Бехтель М. Будущее труда. Размышления, взгляды, перспективы. М., 2000 [Электронный ресурс] – Режим доступа [<http://embassy.debis.ru/ru/library/inter-nationes/arbeitszukunft>].

3. Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001.
4. Гребнев, Л.С. Болонский процесс и «четвертое поколение» образовательных стандартов/Л.С.Гребнев//Высшее образование в России.-2011.- №11.-С.29-41.
5. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы. М., 2002. Обзор занятости в России. Вып. 1 (1991 - 2000). М., 2002.
6. Ищук, Т.Л. Организационно-экономические подходы к развитию европейской высшей школы/Т.Л.Ищук//Экономика образования.-2010.-№3.- С.87-100.
7. Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб., 2001.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
РАБОТЫ КАФЕДРЫ РАСТЕНИЕВОДСТВА ГОУ ЛНАУ ЛНР**

Ковтун Николай Васильевич,
Коваленко Владимир Александрович
ГОУ ЛНАУ ЛНР

Профессиональная деятельность сотрудников кафедры традиционно базируется на выполнении научно-исследовательской работы, основным критерием которой является разработка и совершенствование технологий выращивания сельскохозяйственных растений адаптированных к условиям северной Донецкой Степи.

В непростых условиях современности сельскохозяйственное производство нашей республики как никогда нуждается в научно обоснованных рекомендациях по ведению сельскохозяйственного

производства. Только всеобъемлющее изучение всех параметров технологических процессов позволит выбрать и предложить производству наиболее оптимальные рекомендации, обеспечивающие стабильные урожаи сельскохозяйственных растений, высокое качество продукции, гарантирующие минимальную энергозатратность и экологическую безопасность.

Основными направлениями научно-исследовательской деятельности кафедры является оптимизация и внедрение в производство энергосберегающих технологий выращивания основных сельскохозяйственных культур: озимой пшеницы, ярового ячменя, кукурузы на зерно и силос, проса, подсолнечника, тыквы, с учетом сортового состава ведущих культур в условиях северной Донецкой Степи; создание экологически пластичных сортов и разработка сортовой технологии возделывания озимой пшеницы; разработка научно обоснованных систем мероприятий по управлению численностью вредителей и развитием болезней в посевах основных сельскохозяйственных культур.

В УНПАК ЛНАУ «Колос» ежегодно проводится фитосанитарный мониторинг производственных посевов основных сельскохозяйственных растений. С учетом ежегодных изменений состава и состояния популяций вредных организмов корректируются мероприятия по защите растений. Осуществляется контроль качества выполняемых мероприятий и соблюдения техники безопасности при выполнении работ.

Научно-исследовательская работа кафедры осуществляется в нескольких направлениях: постановка специальных полевых экспериментов на базе специализированного подразделения УНПАК (учебный научно-производственный агропромышленный комплекс) ЛНАУ «Колос», лабораторные исследования на базе специализированных лабораторий кафедры, наблюдения и учеты в производственных посевах сельскохозяйственных растений.

По итогам научно-исследовательской работы кафедры за последние 5 лет защищена кандидатская диссертация, издано три монографии [1,2,3],

45 статей, результаты исследований доложены на 22 научно-практических конференциях, в том числе на 14 международных.

Список используемой литературы:

1. Капустин С.И., Ковтун Н.В., Коваленко В.А., Капустин А.С. и др. Сортовая технология кукурузы. – Луганск: ЛНАУ, 2013. –196 с.
2. Ковтун Н.В., Токаренко В.Н., Тимошин С.Н., Коваленко В.А., Шепитько Е.Н., Кириченко В.Е., Болоташвілі З.У., Савкін Н.Л., Кузьминская Т.П., Капустин С.И., Хромьяк В.М., Гаевая С.В., Федоренко Е.М., Цыкалова О.Г., Полякова Н.Н., Маруха Н.Н., Кузьминський А.В. Под ред. Н.В. Ковтуна. Сортовая технология озимих зерновых культур в серной Степи Украины. Монография. Луганск: Видавничо – поліграфічний центр ТОВ Копір-центр, 2012 – 117 с.
3. Ковтун Н.В., Шепитько Е.Н., Капустин С.И., Барановский А.В., Коваленко В.А., Кириченко В.Е., Болоташвили З.У., Кузьминская Т.П., Хромьяк В.М., Коваленко И.А., Савкин Н.Л., Федоренко Е.М., Гаевая С.В., Капустин А.С., Цыкалова О.Г., Кузьминский А.В. Под ред. Н.В. Ковтуна. Крупяные культуры. Монография. Луганск: Видавничо – поліграфічний центр ТОВ Копір-центр, 2012 – 130 с.

ТРАДИЦИИ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ УНИВЕРСИТЕТА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Кондратенко Анна Павловна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: annakondratenko@rambler.ru

Девяносто пять насыщенных событиями лет Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко был и остается настоящей кузницей кадров научно-педагогической элиты не только Донбасса, но и многих других стран и регионов. Очень важно в это юбилейное время подвести определенные итоги развития, отдать дань благодарной памяти всем, чьи судьбы были неразрывно связаны с этим старейшим ВУЗом.

Во все десятилетия минувшего и нынешнего веков, в любых условиях (об этом свидетельствуют и документы, и воспоминания выпускников), Луганский государственный университет имени Тараса Шевченко обеспечивал самый высокий уровень подготовки специалистов, труд и знания которых всегда были востребованы обществом. Высокий дух творчества, присущий профессорско-преподавательскому и студенческому коллективу института, был залогом постоянного усовершенствования и улучшения организации учебно-воспитательного процесса.

Самые глубокие и всесторонние знания для студентов, строгие требования к уровню подготовки специалистов, их духовно-эстетическое совершенствование были и остаются главными приоритетами научно-педагогического коллектива университета.

Особая культурно-интеллектуальная атмосфера сложилась в институте в начале 80-х годов XX столетия. 80-е годы можно по праву считать настоящим расцветом института, когда его жизнь кипела и бурлила. Благодаря разносторонним талантам преподавателей в коллективе сложилась творческая, дружеская атмосфера, когда все получали подлинное удовольствие и от своей главной работы – преподавания, и от общения со студентами и коллегами.

Профессорско-преподавательский состав института представлял собой цвет интеллигенции Луганщины. Гиганты мысли и творчества, преподаватели задавали особое звучание, особое напряжение духа, интеллекта и совести в стенах института. Заданный ими уровень культуры, эта насыщенная флюидами науки и нравственности атмосфера не терпела серости, примитивизма. Потому и общий духовный статус ВГПИ 80-х гг. был чрезвычайно высокий. На

факультетах всегда было равноправное сотрудничество и доцентов-преподавателей, и сотрудников, и студентов.

В 1950-1980 гг. на всех факультетах действовали студенческие самодеятельные коллективы, проводились смотры художественной самодеятельности. Первая студенческая агитбригада была создана на историко-филологическом факультете (1967 г.). Были созданы также вокальные ансамбли, ансамбли народных инструментов, духовой оркестр, которые выступали не только на факультетских, но и на общеинститутских мероприятиях.

Грандиозно на всех факультетах проходили дни факультета, своеобразные „Мероприятия года”. На физико-математическом факультете проводились они, как правило, в День космонавтики, 12 апреля. В программу Дней факультета входили не только развлекательные мероприятия, но и научные семинары, конференции и т.п. Для участия в Днях науки приезжали делегации из других вузов страны.

В 1967 г. под названием „Трибуна студента” был восстановлен выпуск газеты, которая стала важнейшим средством информации о событиях студенческой жизни. Регулярно выходила газета „Голос физмата” – студенческие и преподавательские выпуски. Газета выходила раз в три недели на 12-13 листах и имела много рубрик, в её выпуске активно участвовали и студенты, и преподаватели.

Стенгазета „Голос физмата” оперативно откликалась на факультетские события, но не замыкалась только на них. В газете культивировался юмор на „местном” материале. Чтобы прочитать газету, студентам факультета и сотрудникам приходилось пробиваться через плотную толпу других читателей, которые приходили не только с других факультетов, но и из городских учреждений.

Созданная на базе физико-математического факультета агитбригада („СТЭМ” – студенческий театр эстрадных миниатюр) впоследствии переродилась в общеинститутскую. В состав агитбригады вошли и студенты

истфака, а работали с нами профессиональные режиссеры из ДК им. Маяковского и из драмтеатра. Агитбригада в 1981-82-х годах называлась „Стремление”, в 1983 – „Эврика”, и защищали они честь ВГПИ им. Т.Г.Шевченко на областном уровне. Темы эстрадных миниатюр касались философии, педагогики, психологии межличностных отношений. Были среди них сатирические миниатюры на бытовые темы, сценки из студенческой жизни.

С огромным удовольствием участвовали студенты в конкурсах „Мужество и нежность”, который проводила кафедра медицинской подготовки в канун 8 Марта, в „Рыцарских концертах”, городских фестивалях „Юморина”.

Традицией института были новогодние вечера под названием „20 минут смеха”. Состязания в юморе студентов факультетов доходили до высшей точки кипения. В них более всего преуспевали студенты исторического факультета. Однако в смотрах художественной самодеятельности физико-математический факультет занимал, как правило, первые места.

Танцевальный ансамбль „Кобзарь”, быстро приобрел популярность, а через некоторое время получил звание народного коллектива (1991 г.). На физмате оказалось два народных коллектива: „Интеграл” и „Кобзарь”, тогда как в других луганских вузах, за исключением сельскохозяйственного, не было ни одного. Появились и другие не менее интересные аматорские коллективы – ансамбль „Ровесник” на музыкально-педагогическом факультете, театр миниатюр „Гротеск” на филологическом факультете, а в конце 80-х гг. на естественно-географическом факультете – театр-студия „Первоцвет”.

В 1976 году, когда образовался ансамбль „Кобзарь”, его репертуар состоял всего из четырех танцев. Техника исполнения была низкая, уровень постановок тоже. Первые выступления „Кобзаря” проходили на студенческих вечерах на сцене ВГПИ им. Т.Г.Шевченко. Тогда в состав танцевального коллектива была введены студенты ВГПИ и участники танцевального коллектива „Строитель” Дворца культуры строителей. Этим сборным составом за короткий срок создаются большие хореографические композиции:

„Комсомольцы восьмидесятых”, „Марш строителей”, а также белорусская „Лявониха”.

Одной из самых удачных хореографических постановок был танец „Червоні хустини”, о котором писали областные газеты. Вскоре ансамбль танца „Кобзарь” впервые был награжден Почетной грамотой областного совета профессиональных союзов. „Кобзарь” начали приглашать на многие городские и областные мероприятия. С этого времени – он постоянный участник всех массовых постановок на стадионе „Авангард” и театральной площади.

В 1986 году должность руководителя танцевального коллектива „Кобзарь” занял Василий Иванович Вакуленко. С приходом нового руководителя танцевальный коллектив значительно преобразуется: создается подготовительная группа, привлекаются опытные концертмейстеры, записываются фонограммы, приобретается акустическая аппаратура для музыкального сопровождения, шьются новые костюмы и обувь. Достаточно сказать, что через три года танцевальный коллектив уже имел свою полную программу. „Кобзарь” стремительно становился лидером среди танцевальных коллективов города Луганска и Луганской области.

К концу 90-х годов народный ансамбль танца „Кобзарь” становится лучшим танцевальным коллективом города и области: неоднократно получает наивысшие оценки в республиканском телевизионном конкурсе „Сонячні кларнети”, защищает честь области в республиканском смотре-конкурсе народного творчества в Киеве, принимает участие в фестивале „Киевские каштаны” и многое другое.

В 2003 году руководителем народного ансамбля танца „Кобзарь” был приглашен Геннадий Павлович Колесников, которому практически „с нуля” пришлось восстанавливать коллектив. Геннадий Павлович и сейчас руководит этим коллективом. В июне 2014 г. коллектив ансамбля танца „Кобзарь” с честью подтвердил звание народного.

История народного мужского хора „Интеграла” – одна из самых ярких в культурной жизни института. В 1976 году ректор института В.Г.Пичугин издал

приказ, обязывавший все шесть факультетов института создать хоровые коллективы и назначил руководителями хоров преподавателей музыкально-педагогического факультета.

Весна 1977 года стала временем рождения мужского хора „Интеграл”, руководил которым доцент физико-математического факультета А.З.Хамишон. Аккомпаниатора не было, репетиции часто проводились без музыкального сопровождения. Кафедра музыки и пения приняла решение рассматривать участие студентов музпеда в репетициях коллектива в качестве педагогической практики.

С этого времени началось блистательное восхождение „Интеграла” к вершинам вокального искусства. Первым старостой этого с коллектива стал студент физмата Михаил Заболотный. „Интеграл” начали усиленно приглашать на все городские и областные торжественные мероприятия. Вскоре коллектив пригласили записаться на телевидении для участия в республиканском смотре художественных коллективов.

„Интеграл” был одним из первых советских коллективов, посетивших Западную Германию, каждое его выступление вызывало широкий отклик в печати, на радио и телевидении. Рецензенты рассматривали хор как профессиональный коллектив, оценки были очень высокими.

Особую роль в культурно-творческой жизни института сыграли комитет комсомола и стройотрядовское движение. По воспоминаниям выпускников, истинное значение понятия „комсомольский вожак” приходило с годами. Секретарями комсомольских организаций избирались лучшие. От умения, энергии, настойчивости, инициативы комсорга зависело многое. Он должен был учиться не хуже других и, кроме того, зажигать, убеждать, агитировать комсомольцев на участие в общественной жизни, полезных и значимых делах.

Еще одной гордостью институтской жизни 80-хх были стройотряды. Бойцы студенческих отрядов были сильные духом, они умели работать, их закаляла жизнь. Командиру стройотряда достаточно было сказать: „Действуйте, решайте, выбор – за вами! И помните, все беды – от безделья! А если

ошибетесь, то поправлю, подскажу. Главное – доводите дело до конца, и вы сами увидите результаты, научитесь по-мужски сами отвечать за свои поступки” [2, с. 133]. В стройотрядовские годы общение было теплым, доверительным, надежным и открытым.

Такие искренние, дружеские отношения вливали в души жизнь и энергию, насыщали ее свежими впечатлениями. Именно поэтому студенческий отряд становился единым, дружным, цельным коллективом, где каждый не стыдился своих чувств и своего желания нести счастье другим.

Эти примеры подтверждают, какую важную роль в организации самоуправления и жизнедеятельности коллектива играет сохранение и наследование лучших традиций университетской жизни. Сохранение и продолжение традиций осуществляется путем организации поисковой деятельности студентов, которая способствует установлению связи между поколениями, в ходе развития социальной активности и во время проведения встреч, посвященных выдающимся ученым университета и известным на Луганщине выпускникам.

Таким образом, именно вузовские традиции, являясь элементом социального и культурного наследия, становятся не только моделью мышления и поведения, но и представляют собой ценность и форму передачи опыта от поколения к поколению.

Список используемой литературы:

1. Климов А. О. Луганський державний університет імені Тараса Шевченка. 1923-1998. Історичний нарис / О. А. Климов. – Луганськ: ВАТ «ЛОД», 1998. – 82 с.

2. Мы – дети твои, наш физмат дорогой!: Страницы истории и воспоминания о физико-математическом факультете Луганского национального университета имени Тараса Шевченко / Коллектив авторов, под ред. А. П. Кондратенко. – Луганск: Изд-во „ЧП Phoenix”, 2011. – 184 с.

ЭКСКЛЮЗИВНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАФИКИ

Криворучкин Виктор Иванович

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

Специфика разных отраслей промышленного производства требует своего вида графического представления об информации. Одним из наиболее распространенных средств технической информации является инженерная графика, представленная различными видами чертежей и чертежной документацией. Содержанием инженерной графики при изучении в вузе является черчение принципов построения технических изображений. Содержание изучаемой дисциплины определяется видом чертежей, схем, графиков и других документов в соответствии с профилем обучения.

Чертеж представляет собой информацию в знаковой форме.

Применительно к рассматриваемой проблеме учебная деятельность по изучению инженерной графики включает создание и использование знаковых символических средств построения изображений технических и геометрических форм различных объектов.

Тема статьи связана с учебной программой «Инженерная графика», дисциплинами графического дизайна в соответствии Постановлением Кабинета Министров Украины №37 от 20.01.1997 «Про першочергові заходи що до розвитку національній системи дизайну та ергономіки і впровадження їх досягнень у промисловому комплексі, об'єктах житлової, виробничої і соціально-культурної сфери».

Необходимость усвоения основных правил построения графических изображений знаков и символов на основе семиотики создает условия для лучшего усвоения материала по инженерной графике.

Многочисленные научные источники, посвященные проблеме использования знаково-символических средств в различных видах человеческой деятельности свидетельствуют о возросшей роли знаковых систем в науке, образовании и профессиональной подготовке. Овладение графической формой передачи информации является важной задачей при изучении различных учебных дисциплин [1, с. 244-246]. Изучение начертательной геометрии и черчения необходимо для приобретения знаний и навыков составления и чтения технических чертежей. При изучении инженерной графики студенты осваивают основы проектирования и машиностроительного черчения. Однако большинство психологической литературы исследует в основном различные аспекты формирования символической деятельности дошкольников и детей младшего школьного возраста [2, 3, с. 115, с. 97].

Представление графической информации может быть на семиотической основе [4, с. 26-27].

Знаково-символическая деятельность представляет особый вид деятельности, которая носит всеобщий характер и не зависит от области применения. Во всех случаях она имеет общую структуру, которая является составной частью других видов деятельности: математики, дизайна, черчения.

Как и любая деятельность, оперирование знаками и знаковыми системами характеризуется предметностью и осознанностью. Осознанность проявляется в планировании процесса и его результатов, выборе средств и путей реализации намеченной цели. Предметность знаково-символической деятельности заключается в реальности отображаемых технических объектов и полученных результатов – эскизов и чертежей.

Знаково-символическая деятельность в техническом черчении имеет общую структуру с другими видами деятельности, что сказывается на общих принципах ее функционирования. Функциональные свойства знаков позволяют использовать их в качестве критерия для классификации видов знаково-символической деятельности.

Построение изображения технических объектов по своей сути является кодированием информации, а прочтение её декодированием. Обучение студентов принципам кодирования и декодирования является важной составляющей подготовки специалистов. По своему характеру эта деятельность относится к знаково-символической. Как и любая деятельность, оперирование знаками и символами характеризуется предметностью и его осознанностью и проявляется в планировании процесса и его результатов, выборе средств и путей реализации намеченной цели. Предметность знаково-символической деятельности заключается в реальности отображения технических объектов и полученных результатов – эскизов, чертежей и других графических материалов.

Знаково-символическая деятельность представляет собой особый вид деятельности, носит всеобщий характер и не зависит от области применения. Во всех случаях знаково-символическая деятельность имеет общую структуру.

Инженерная графика имеет общую структуру с другими видами деятельности, что сказывается на общих принципах её функционирования. Функциональные свойства знаков позволяют использовать их в качестве критерия для классификации видов знаково-символической деятельности. Принимаемая в качестве критерия функция предопределяется более главной иерархической системой, в которую входит классифицируемая деятельность. Такой прием является проявлением системного подхода к проектированию знаков и знаковых систем. В качестве примера можно привести графические средства построения изображений в проекционном черчении, функции которых подчиняются общему требованию построения изображений на плоскости. Если критерием классификации принята функция знаково-символических средств, то можно различить три вида функции, определяющих характер деятельности при построении чертежных изображений.

Коммуникативная функция обеспечивает кодирование, передачу и декорирование информации. Эффективность выполнения коммуникативной функции знаково-символическими средствами оценивается точностью передачи смысла. Принятая в машиностроительном черчении система

кодирования информации пригодна для передачи ее без искажений. При этом точность передачи зависит, главным образом, от используемых знаков и символов, и от уровня освоения студентами знаково-символических средств и приемов кодирования (построения изображений) и декодирования (чтение чертежей).

Познавательная функция направлена на отражение и воспроизведение реальности в процессе деятельности. В результате этого у студентов формируются новые знания о деталях, узлах и механизмах, а также развивается техническое мышление.

Из чертежей можно узнать не только о внешнем виде изображенного объекта, но и внутреннем строении, материале, способе обработке и точности изготовления.

Замещающая функция знаково-символических средств связана с деятельностью, имеющей функциональное замещение объекта знаковым изображением. Объект может быть как реальным, так и существующим только в сознании человека, осуществляющего этот вид деятельности. Находящийся в памяти образ объекта структурирован, что позволяет при конструировании новых объектов использовать структурные элементы разных объектов памяти. Процесс обучения реализации этой функции в чертежной деятельности осуществляется поэтапно.

При изучении технического черчения оперирование к изображениям включает следующие виды знаково-символической деятельности.

Моделирование – это оперирование знаками и символами вместо реального объекта. Используется для получения новой информации и раскрытия сущности объекта. Так, построение разреза дает информацию о внутреннем строении, без распиливания деталей.

Под моделированием в технике понимается использование в исследованиях реальных объектов для изучения строения или процессах их функционирования.

В понятие «моделирование», в процессе обучения черчению, вкладывается несколько иной смысл, чем в термин «моделирование», поскольку сама учебная деятельность является моделью действительности и многие понятия в черчении, такие как точка, линия, овал не имеют реальных аналогов.

Кодирование – деятельность по переработке информации (передачи и приема), т. е. выполнение коммуникативной функции. Сообщение принимается после декорирования полученной информации. В черчении декорирование называется чтением чертежа. По отношению к содержанию функция формы в том, что она обозначает, изображает и раскрывает сущность. Задачей кодирования является построение чертежа, которое в дальнейшем обеспечивает его однозначное прочтение.

Для этого следует правильно выбрать средство построения изображения. Использовать в чертеже необходимое, но достаточное количество видов, рекомендуемое сочетание видов и разрезов, выполнить необходимые сечения и разрезы для получения информации о внутреннем строении, использовать условные знаки и символы. Адекватность информации чертежей и её правильное понимание при восприятии изображения обеспечивается графической грамотностью «отправителя» и «получателя» информации.

Схематизация осуществляется с целью уяснения сложного механизма и установление связей между узлами и деталями. Результатом этого вида деятельности является составление или чтение структурных и кинематических схем механизма. Работа со схемами не имеет самостоятельного характера, т. к. при их составлении и чтении необходимо постоянное сопоставление с чертежом или реальным объектом.

Замещение проводится с целью замены реального объекта равнозначным по функции изображением, что позволяет оперировать чертежом при изучении устройства и функционирования изображенного объекта.

В учебном процессе изучение черчения знаково-символической деятельности имеет сложную структуру и может включать ряд составляющих компонентов:

- овладение «языком» машиностроительного черчения;
- определение связей между обозначаемым и обозначающим;
- усвоение правил перевода реального объекта в его условное изображение: чертеж, эскиз, экономическую проекцию;
- прочтение и оперирование информацией содержащейся в чертеже.

Необходимость усвоения основных правил построения графических изображений на основах семиотики создает условия для лучшего понимания условностей, применяемых в черчении. Это должно предшествовать изучению основного содержания курса и составлять пропедевтическую часть – время программы по курсу.

Усвоение знаний и умений по инженерной графике требует освоения следующей программы:

1. Краткая история средств передачи информации через изображения, их характеристика, конвенциональность и стандартизация;
2. Анализ современных средств и способов закрепления и передачи информации с использованием изображений. Типы линий и символы, их роль в замещении реального объекта и передаче информации;
3. Понятие о графическом языке и графическом тексте;
4. Правила перевода пространственно-структурной характеристики реального объекта на знаково-символический язык;
5. Оперирование и преобразование изображений в учебно-практической деятельности.

Усвоение студентами учебной программы по машиностроительному черчению и инженерной графике на основе семиотики способствует более эффективному изучению основных разделов программы. Освоение графической программы одновременно с развитием умений оперирования знаково-символическими средствами способствует осознанности действий при

выполнении чертежных изображений и помогает более глубокому освоению технических объектов и техники целом. Переход от оперирования объектами к использованию чертежных изображений, является критерием развития технического мышления и является обязательным условием творческой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Глотова Г. А. Виды знаково-символической деятельности и их становление у ребенка / Г. А. Глотова. – М. : Прогресс, 1996. – 311 с.
2. Салмина Н. Г. Знак и символ в обучении / Н. Г. Салмина. – М. : издательство Моск. Ун-та, 1998. – 288 с.
3. Талызина Н. Ф. Управление процессами усвоения знаний / Н. Ф. Талызина. – М. : Правда, 1975, – 233 с.
4. Крашенинников В. Н., Бойко И. А. Принципи графічного представлення технічної інформації в навчальному процесі / В. Н. Крашенинников, И. А. Бойко. – Луганськ : Вісник Луганського національного університету, 2009. – 180 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПУТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ ФИТОСАНИТАРНОГО СОСТОЯНИЯ ПОСЕВОВ КУКУРУЗЫ В СЕВЕРНОЙ ДОНЕНЦКОЙ СТЕПИ

Кузьминская Татьяна Петровна,
Ковтун Николай Васильевич
Шепитько Елена Николаева,
Кислый Андрей Петрович

ГОУ ЛНАУ ЛНР

E-mail: Predatoryo86@yandex.ru

Мировой опыт показывает, что любая из известных систем земледелия невозможна без организованной защиты растений, как фактора, определяющего стабильно высокие урожаи. Наиболее прогрессивным направлением в фитосанитарии следует признать концепцию интегрированной защиты растений от вредных организмов, направленную на оптимизацию фитосанитарного состояния агроценозов, путем сокращения масштабов применения пестицидов без существенного снижения урожайности, повышение качества продукции и экологической безопасности.

Изменение условий формирования комплекса фитофагов вызывает необходимость учета и подробного анализа фитосанитарной ситуации в посевах основных сельскохозяйственных культур и усовершенствования зональных систем интегрированной защиты растений.

Особую важность такие работы приобретают на особо востребованных в последнее время культурах со стремительным увеличением посевных площадей, к которым относится и кукуруза. На сегодня кукуруза по посевным площадям в нашей зоне занимает третье место, после озимой пшеницы и подсолнечника [1]. Значительно расширяются посевы кукурузы в соседних странах, что оказывает свое влияние на формирование своеобразной фитосанитарной обстановки в зоне исследований [2].

Фаунистические комплексы вредителей складываются как соотношение многоядных, разноядных и специализированных в трофическом отношении видов, которые повреждают различные части растений или сменяют друг друга во времени [3].

Научным обоснованием интегрированной защиты является фитосанитарный мониторинг направленный, прежде всего на точное определение видового состава объектов борьбы и их состояния в динамике развития. Формирование фитосанитарной обстановки посевов имеет определенные закономерности, развитие вредных организмов происходит неравномерно. В зависимости от погодных, агроэкологических, антропогенных и иных, зачастую не предсказуемых факторов, они могут находиться в

депрессии или достигать размеров эпизоотий или эпифитотий, приводя в ряде случаев к катастрофическим последствиям. В соответствии с этим вред от них может значительно колебаться по годам, а для поливольтинным видам и в течение сезона.

Методика исследований. Исследования проводились в Луганском национальном аграрном университете в 2011-2015 гг.

Цель исследований – определить видовой состав вредителей кукурузы, изучить особенности их развития в северной Донецкой Степи с последующей разработкой системы интегрированной защиты кукурузы. Для выполнения поставленных задач закладывались полевые опыты в УНПАК (учебном научно-производственном аграрном комплексе) Луганского НАУ «Колос» и осуществлялись обследования производственных посевов кукурузы. Кукуруза в опытах выращивалась по традиционной технологии. Энтомологические и фитопатологические наблюдения выполнялись по общепринятым методикам [4;5;6;7].

Результаты исследований. Одним из направлений научно-исследовательской работы кафедры растениеводства является разработка научно обоснованной системы мероприятий по управлению численностью вредителей и развитием болезней в посевах кукурузы. Необходимым звеном таких разработок является изучение динамики численности вредителей и развития болезней. В результате наших исследований на кукурузе выявлено 25 видов насекомых фитофагов и 15 видов патогенных организмов. По таксономической классификации насекомые отнесены к шести отрядам: прямокрылые *Orthoptera* - 5 видов; равнокрылые *Homoptera* – 3 вида; полужесткокрылые *Hemiptera* – 3 вида; жесткокрылые *Coleoptera* – 8 видов; Двукрылые *Diptera* -2 вида; чешуекрылые *Lepidoptera* -4 вида.

В сельскохозяйственной практике вредителей дифференцируют на экологические группы, в которые насекомых объединяют по месту обитания, характеру причиняемого вреда, сходным мерам борьбы и т.д. По результатам

наших многолетних исследований мы выделили шесть экологических групп вредителей кукурузы:

1. Почвообитающие вредители;
2. Вредители всходов ;
3. Сосущие вредители в течение вегетации;
4. Грызущие вредители в течение вегетации;
5. Внутрестебельные вредители;
6. Вредители генеративных органов.

В результате учета болезней кукурузы выявлено 14 видов патогенных микроорганизмов, которые по таксономической классификации относятся к двум классам грибов: базидиомицеты *Basidiomycetes* - 2 вида; несовершенные грибы *Deuteromycetes* - 9 видов; бактерии – 1 вид; вирусы – 3 вида.

Изучение динамика численности вредителей и развития болезней позволяет в полной мере оценить роль каждого вредного организма, в результате чего становится возможным дифференцировать все консументы вредоносного комплекса агросистемы на разные по вредоносности группы, что является главным критерием обоснования системы защитных мероприятий каждого поля. Все выявленные вредные организмы по степени и характеру причиняемого вреда мы разделили на три группы:

Первая группа. Вредители и болезни, которые ежегодно причиняют существенный вред, поэтому требуется обязательная защита кукурузы от этих объектов. Это группа почвообитающих вредителей, прежде всего проволочники, злаковый клопик, хлопковая совка, плесневение семян и проростков, фузариоз и бактериоз початков. В эту же группу следует отнести головневые болезни. Против этой группы необходимо осуществлять комплекс профилактических мероприятий, как агротехнического характера, а так же выбор наиболее эффективных и экологически безопасных методов, таких как протравливание семян, краевые обработки полей и другие. Мониторинг видов этой группы необходим для прогнозирования фитосанитарной ситуации посевов.

Вторая группа. Это динамично развивающиеся виды, численность которых может значительно изменяться не только по годам, но и в течение сезона, это тли, луговой мотылек. Против этих вредителей необходимы экстренные меры истребительного характера, с установлением точных сроков обработки для обеспечения их своевременности и эффективности.

Третья группа. Это вредные организмы, развивающиеся ежегодно в количествах, не приносящих существенного вреда урожаю кукурузы. Это все остальные выявленные виды. Их мониторинг необходим для своевременного выявления изменений их численности, как например произошло с хлопковой совкой, которая из третьей группы в течение быстрого времени перешла в первую группу и стала самым распространенным вредителем в нашей зоне на многих сельскохозяйственных растениях.

В целях разработки системы интегрированной защиты кукурузы от вредных организмов первой группы проводится изучение фитосанитарного влияния агротехнических приемов выращивания кукурузы, эффективности применения пестицидов и биологических агентов. Выясняется роль биоценологических взаимоотношений фитофагов с энтомофагами и их роль в регулировании численности вредителей кукурузы. Проводится иммунологическая оценка, как районированных гибридов, так и перспективных селекционных образцов ведущих селекционных центров.

Список используемой литературы:

1. Присяжнюк М.В. Аграрний сектор економіки України (стан і перспективи розвитку) / М.В Присяжню, М.В. Зубэць, П.Т.Саблук, В.Я. Месель-Веселяк, М.М. Федоров. - К.: ННС ІАЕ, 2011– 108 с.
2. Фролов А. Н Современные направления совершенствования прогнозов и мониторинга / А. Н. Фролов // Защита и карантин растений. - 2011. - N 4. - С. 15-20.
3. Васильев В. П. Трофические связи фаунистических комплексов вредителей и принципы системы мероприятий по защите растений / В. П.

Васильев / Вредители сельскохозяйственных культур и лесных насаждений Т. 3
К.: «Урожай» 1989, – С 140-150.

4. Омелюта В.П. Облік шкідників та хвороб сільськогосподарських культур / В.П.Омелюта, І.В.Григорович, В.С. Чабан. – К.: Урожай, 1986. – 296 с.

5. Трибель С.О. Методики випробування і застосування пестицидів / С.О. Трибель. - К.: Світ, 2001. – 448 с.

6. Калашников К.Я. Определительная таблица вредителей кукурузы. / К.Я. Калашников, И.Д. Шапиро. - Вредители и болезни кукурузы. Л.- М.:Сельхозиздат,1962,-188с.

7. Грисенко В.Г. Методика фитопатологических исследований по кукурузе. / В.Г. Грисенко, Е.Л. Дудка. - Днепропетровск. 1980. – 62 с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

И.В. Луценко

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: lutssenko@gmail.com

В современных публикациях все чаще делается акцент на том, что научно-технический прогресс и инновационная экономическая политика XXI века направлены на обеспечение работой тех, кто сможет лучше других развить свои высшие интеллектуальные способности. Очевидно, что потребность общества в новых технических решениях и качественно новых специалистах, владеющих технологией научного творчества, будет возрастать с каждым годом.

В последнее время эрудированность педагога, предполагающая фундаментальную, общую и специальную подготовку, владение инструментарием исследовательского труда уходят на второй план.

В этих условиях остро стоит проблема формирования профессионально-педагогической культуры учителя, составной частью которой является исследовательско-творческая культура [1].

Учитывая эти обстоятельства, нетрудно предугадать необходимость скорого глубокого реформирования образовательной сферы: не просто смена педагогической парадигмы, но кардинальный пересмотр ее содержательной и технологической основы, смена ценностных ориентации в подготовке учителя. А активное участие последнего во внедрении инноваций, самостоятельной научно обоснованной разработке новых учебных курсов, программ, форм, методов и технологий, обеспечивающих развитие социально востребованной личности, невозможно без переориентации его деятельности на новые ценности, адекватные характеру исследовательской деятельности.

Современный учитель не может не быть исследователем, который, владея теорией и технологией научного творчества, умеет практически применить их в своей профессиональной деятельности [2].

Основным способом подачи учебного материала было и остаётся информирование. Преподаватель с помощью лекций, собеседований и других обычных способов доносит до студентов приобретённые им знания, а студенты заучивают их. Такой способ был бы приемлем ещё в середине прошлого века, но сегодня, когда наука развивается очень быстро, знания, приобретённые таким способом, являются малоценными, так как они быстро теряют свою актуальность. Следует оговориться, что речь идёт в первую очередь об общественных науках, хотя и в точных науках знания даже годичной давности могут оказаться устаревшими. В наше время устоявшиеся догмы часто становятся лишь забавным курьёзом далёкого прошлого, и главным является не столько заучивание огромного массива информации, чтобы использовать его потом всю оставшуюся жизнь, сколько умение работать с этим массивом,

выбирать из него необходимые знания, уметь их сгруппировать и обобщить. Поэтому уже давно большинство преподавателей склоняется к мысли, что их целью является не заставить студентов запомнить лекцию, а потом рассказать её на практическом занятии или экзамене и использовать при работе по специальности, а научить их учиться, чтобы в течение всей жизни они обновляли собственный запас знаний.

Научно-исследовательская работа студентов является одной из важнейших форм учебного процесса. Научные лаборатории и кружки, студенческие научные общества и конференции, – всё это позволяет студенту начать полноценную научную работу, найти единомышленников по ней, с которыми можно посоветоваться и поделиться результатами своих исследований. Так или иначе, исследовательской работой занимаются все студенты вузов. Написание рефератов, курсовых, дипломных работ невозможно без проведения каких-то, пусть самых простых исследований. Но более глубокая научная работа, заниматься которой студента не обязывает учебный план, охватывает лишь некоторых. Студент, занимающийся научной работой, отвечает только за себя; только от него самого зависят тема исследований, сроки выполнения работы, а так же, что немаловажно, и будет ли выполнена работа вообще. Затрачивая своё личное время, студент развивает такие важные для будущего исследователя качества, как творческое мышление, ответственность и умение отстаивать свою точку зрения. Со стороны преподавателя необходимы доброе внимание и поддержка, без которых студент, особенно на младших курсах, не захочет (да и просто не сможет) заниматься «скучной наукой», какой кажется почти любая дисциплина на начальных стадиях её освоения. Еще в 1810 году в связи с основанием университета в Берлине В.Гумбольдт говорил: ”... отношения между учителем и учениками должны строиться иначе, чем прежде. Не только первый существует для второго. Оба существуют для науки... преподаватель уже не учитель, а обучающийся уже больше не ученик”, так как обучающийся самостоятельно ведет исследования, а профессор руководит им [3].

Сегодня как никогда необходимо пристальное внимание к научной деятельности студентов. Студенты, занимающиеся научной работой, – это не самая большая часть затрат бюджета ВУЗа; они требуют главным образом моральной поддержки, поэтому наш университет в последнее время уделяет все большее внимание организации научной работы студентов.

Существует и применяется два основных вида научно-исследовательской работы студентов (НИРС).

Учебная научно-исследовательская работа студентов, предусмотренная действующими учебными планами. К этому виду НИРС можно отнести курсовые работы, выполняемые в течение всего срока обучения в ВУЗе, а также дипломную работу, выполняемую на пятом курсе.

Во время выполнения курсовых работ студент делает первые шаги к самостоятельному научному творчеству. Он учится работать с научной литературой (если это необходимо, то и с иностранной), приобретает навыки критического отбора и анализа необходимой информации. Если на первом курсе требования к курсовой работе минимальны, и написание её не представляет большого труда для студента, то уже на следующий год требования заметно повышаются, и написание работы превращается в действительно творческий процесс. Так, повышая с каждым годом требования к курсовой работе, ВУЗ способствует развитию студента, как исследователя, делая это практически незаметно и ненавязчиво для него самого.

Выполнение дипломной работы имеет своей целью дальнейшее развитие творческой и познавательной способности студента, и как заключительный этап обучения студента в ВУЗе направлено на закрепление и расширение теоретических знаний и углубленное изучение выбранной темы. На старших курсах многие студенты уже работают по специальности, и, выбирая тему для курсовой работы, это чаще всего учитывается. В данном случае, кроме анализа литературы, в дипломную работу может быть включён собственный практический опыт по данному вопросу, что только увеличивает научную ценность работы.

К научно-исследовательской работе студентов, предусмотренной действующим учебным планом, можно отнести и написание рефератов по темам практических занятий. При этом следует сказать о том, что чаще всего реферат является или переписанной статьёй, или, что ещё хуже, конспектом главы какого-то учебника. Назвать это научной работой можно с большим сомнением. Но некоторые рефераты, написанные на основе нескольких десятков статей и источников, по праву можно назвать научными трудами и включение их в список видов научно-исследовательской работы вполне оправданно.

Как уже говорилось выше, такая форма НИРС является наиболее эффективной для развития исследовательских и научных способностей у студентов. Это легко объяснить: если студент за счёт свободного времени готов заниматься вопросами какой-либо дисциплины, то снимается одна из главных проблем преподавателя, а именно – мотивация студента к занятиям. Студент уже настолько развит, что работать с ним можно не как с учеником, а как с младшим коллегой. То есть студент из сосуда, который следует наполнить информацией, превращается в источник последней. Он следит за новинками литературы, старается быть в курсе изменений, происходящих в выбранной им науке, а главное – процесс осмысления науки не прекращается.

Основными формами НИРС, выполняемой во внеучебное являются:

- Предметные кружки.
- Проблемные кружки.
- Проблемные студенческие лаборатории.
- Участие в научных и научно-практических конференциях (региональных, международных).
- Участие во внутривузовских и других конкурсах.

Кроме того, в ЛГУ имени Тараса Шевченко работает Научное Студенческое Общество (НСО), объединяющее студентов университета и его подразделений, которые занимаются научной работой независимо от её направления и формы.

Из вышесказанного мы можем сделать следующие выводы.

НИРС является одной из форм учебного процесса, в которой наиболее удачно сочетаются обучение и практика. В рамках научной работы студент сначала приобретает первые навыки исследовательской работы (первая ступень, то есть научные и проблемные кружки), затем начинает воплощать приобретённые теоретические знания в исследованиях, так или иначе связанных с практикой (вторая ступень – различные студенческие лаборатории, и т. д.), а в конце этого длительного процесса возможно участие во «взрослых» научных конференциях, симпозиумах разного уровня, вплоть до международных (третья ступень, в нашем ВУЗе осуществима с помощью НСО).

НИРС требует большого внимания и терпения от научных руководителей, так как удача или неудача каждого студента во многом является результатом их собственных верных и неверных действий.

НИРС должна находиться в центре внимания руководящих звеньев ВУЗа.

Многообразие форм НИРС даёт возможность каждому студенту ВУЗа найти занятие по душе, и участие в ней необходимо для наиболее гармоничного и глубокого образования.

Научно-исследовательская работа студентов является важным фактором при подготовке молодого специалиста и учёного. Выигрывают все. Сам студент приобретает навыки, которые пригодятся ему в течение всей жизни: самостоятельность суждений, умение концентрироваться, постоянно обогащать собственный запас знаний, обладать многосторонним взглядом на возникающие проблемы, просто уметь целенаправленно и вдумчиво работать.

Общество получает достойного своего члена, который, обладая вышеперечисленными качествами, сможет эффективно решать задачи, поставленные перед ним.

Владение исследовательской культурой – один из основных способов адаптации субъектов образовательного процесса к условиям быстро меняющегося мира.

Список использованной литературы:

1. Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя.- М., 1985.
2. Слостенин В.А. Профессиональная культура учителя.- М., 1993.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры /Пер. с нем.- М.:Прогресс,1985.
4. Повышение качества высшего образования – ключевая задача настоящего и будущего.– Университетская книга.- 1999. - № 8.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И СПОРТА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Максименко Георгий Николаевич

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

С момента начала военных действий на Донбассе в институте физического воспитания и спорта остался практически весь профессорско-преподавательский состав, более того, вместо уехавшего в Одессу профессора В.П. Горащука в коллектив преподавателей влились 3 доктора наук, профессора – В.М. Вовк, В.А. Олейников, С.А. Титаренко. Таким образом, на сегодняшний день преподавательский корпус насчитывает 6 докторов наук, профессоров и 12 кандидатов наук, доцентов, что позволяет решать многие научные и учебные проблемы. На сегодняшний день одной из главных задач, стоящих перед институтом, является интеграция в образовательное пространство России, что предполагает заметное повышение качества учебного процесса. Понятно, что реализация этой задачи возможна лишь при расширении круга компетентностей каждого из преподавателей института,

базирующегося на основе постоянно совершенствующихся научных знаний. В этой связи определяющими представляются два условия:

а) профилирующие дисциплины преподают доктора и кандидаты наук по специальности «Физическое воспитание и спорт»;

б) вся научно-исследовательская работа в институте должна охватывать такие направления, как «Физическое воспитание детей и учащихся молодежи (в норме и с отклонениями здоровья)», «Теория и методика юношеского спорта», «Теория и методика профессионального и паралимпийского спорта», «Методика обучения в физическом воспитании (субъекты в норме и с отклонениями в состоянии здоровья)», «Методы и методики реабилитации больных средствами физической культуры».

Исследования такой направленности позволят вносить в тексты лекций и семинарских занятий по профилирующим предметам новые данные, станут основой для подготовки монографий, учебных пособий, методических рекомендаций и учебных программ. Привлечение студентов к участию в разработке названной проблематики дает им возможность значительно расширить массив профессиональных знаний. В русле этой же проблематики должны выполняться курсовые, квалификационные и магистерские работы.

Практика работы показывает, что преподаватели, имеющие ученые степени не по специальности «Физическое воспитание и спорт» и обеспечивающие преподавание профильных дисциплин, в процессе лекций и семинарских занятий основываются лишь на данных учебников и учебных пособий. При этом они не ориентируются в достаточно широком перечне вопросов: актуальность той или иной темы, современные методы исследования в физическом воспитании и спорте, методы отбора детей к занятиям спортом, методы планирования и контроля тренировочного процесса, методы контроля функционального состояния организма, методы контроля эффективности обучения, управление тренировочным процессом на основе медико-биологических, педагогических и психологических методик и т.д.

Не менее сложные задачи стоят и перед преподавателями, обеспечивающими чтение курсов анатомии, физиологии, педагогики, психологии, биохимии, иностранного языка. Преподавание этих дисциплин должно быть тесно «увязано» с формированием профессиональных компетентностей будущего учителя физической культуры и тренера. Так, например, наряду с характеристикой общих основ анатомии, физиологии и биохимии на лекциях и семинарских занятиях должны рассматриваться особенности изменений анатомо-физиологических и биохимических показателей под воздействием различных физических нагрузок – на развитие быстроты, силы, гибкости, ловкости, выносливости и т.д. Аналогичные подходы должны использоваться в процессе преподавания и других дисциплин. Так, в процессе занятий иностранным языком студентам необходимо освоить термины физического воспитания и спортивной тренировки – «физические упражнения», «бег», «прыжки», «метания», «физические качества», «утомление», «работоспособность», «спортивная форма» и пр.

Серьезной подготовки преподавателей требует и внедрение в учебный процесс межпредметных связей, что предусматривает формирование «межпредметной компетентности». Знание модельной характеристики будущего учителя физической культуры и тренера позволит преподавателю составить учебную программу таким образом, чтобы на материале своей дисциплины расширить знания студентов по уже известных фактам из других дисциплин. Так, после рассмотрения на лекции по биохимии процессов энергообразования эта тема должна быть обсуждена на занятии по теории физического воспитания, где преподаватель должен объяснить, что упражнения умеренной интенсивности продолжительностью свыше 3 мин обеспечиваются аэробными процессами организма, а упражнения с интенсивностью 80% от максимальной и выше продолжительностью до 1 мин – анаэробными процессами и т.д. Использование в практике работы межпредметных связей может быть интенсифицировано проведением методологических семинаров с

участием преподавателей как профильных, так и общеобразовательных дисциплин.

ИНОЯЗЫЧНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТА К ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Мерхелевич Геннадий Викторович

Учебно-методический комплекс иностранных языков «АРПИ»,

г. Донецк, ДНР

E-mail: info@arpi.com.ua

Проведение данного исследования обусловлено необходимостью подготовки индивидуума к свободной ориентации в иноязычной среде. Цель такой подготовки – дать возможность человеку воспринимать информацию из «первых уст» не только на родном, но и на иностранном языке.

Чем раньше нам удастся адаптировать индивидуум к атмосфере иноязычной среды, тем в большей степени он оказывается подготовленным к ней к моменту, когда такая способность приобретает для него практическое значение в области профессиональной деятельности.

Необходимость такой подготовки в условиях нынешней политики морального и интеллектуального воспитания молодежи в республиках Новороссии вызвана потребностью в постоянном и непрерывном доступе к иноязычной информации. При этом достаточная степень владения языком обуславливает способность к полноценному пониманию поступающей и адекватному формулированию создаваемой информации, а морально-интеллектуальное воспитание, осуществляемое государством и обществом, создает основу для объективной оценки степени достоверности получаемой

информации и исключает вероятность быть неосознанно ею дезинформированным.

Существующее положение дел демонстрирует на примере английского языка явно недостаточную подготовленность среднестатистического жителя стран СНГ к полноценной общекультурной и профессиональной деятельности в условиях иноязычной среды при гораздо большей степени подготовленности среднестатистического европейца из неанглоязычных стран к пребыванию в аналогичных условиях.

Анализ теории и практики обучения иностранным языкам в странах СНГ позволил выявить существенные противоречия между:

- требованиями общества и государства к уровню владения иностранным языком, и фактическим уровнем готовности личности к полноценному обмену иноязычной информацией;
- осознанием большинством из будущих специалистов необходимости повышения уровня владения иностранным языком, а также отсутствием у них знаний и навыков, необходимых для решения такой задачи;
- существованием в образовательном пространстве различных методик овладения иностранными языками и наличие фактов неадекватности этих методик содержанию конкретной профессиональной деятельности. Это противоречие можно рассматривать как внешний фактор, служащий одновременно и побудительным мотивом к совершенствованию учебного процесса.

В качестве внутреннего фактора мы рассматриваем противоречие между традиционной формой преподавания языка в качестве учебной дисциплины, основанном на передаче информации и приобретении знаний, и востребованностью в приобретении обучающимся навыка владения этим языком как инструментом свободного обращения с иноязычной информацией.

(Теоретическая значимость данного проекта состоит в том, что в процессе проведенной работы сделаны выводы относительно теоретически возможной и практически реализуемой роли психолого-педагогического

подхода к учебно-воспитательному процессу, а также его психологических аспектов, обуславливающих плавную адаптацию личности к условиям иноязычной среды. Это предопределяет дальнейшее сохранение приобретенных знаний, умений и навыков владения языком посредством непрерывности процесса познавательного обращения с иноязычной информацией из области собственных интересов и увлечений под воздействием естественного стремления к ее познанию.)

Практическая значимость данного проекта заключается в возможности организации учебно-воспитательного процесса по обучению иностранному языку на всех этапах развития будущего специалиста (дошкольный, школьный, университетский, последипломный) с внедрением предложенной методологии в соответствующие образовательные программы при ее последующей стандартизации.

Естественный процесс – этапы дошкольного воспитания, среднего и высшего образования.

При этом в случае начала внедрения данной программы на этапе высшей школы все еще сохраняются условия для осуществления иноязычной подготовки будущих специалистов естественным путем. В противном случае, специалисту приходится осваивать иностранный язык под воздействием жизненно-производственных обстоятельств, которые могут возникнуть на последипломном этапе его жизнедеятельности. Являясь вынужденным по своей природе, обучение языку в таких условиях происходит в неестественном режиме в силу дефицита отводимого для этого времени, что обуславливает его недостаточную эффективность, но не снижает степени его востребованности.

Последипломное образование – это вынужденный процесс. Для него подходят такие слова, которые высказал Клаус Мозер, а именно

образование, безусловно, стоит денег, но необразованность еще никому не обходилась дешевле

Вышеуказанное является весомым аргументом для обучения иностранному языку на более ранних этапах развития личности, последним из

которых и является этап получения высшего образования. При этом под первую половину цитаты подпадает та часть процесса, которая протекает естественным путем и относится к дошкольному, школьному и университетскому периодам развития. А вторая ее половина приходится на последипломный период образования, который по своей природе и характеру является вынужденным.

Таким образом:

Цель данного проекта: формирование у обучающихся способности к полноценной адаптации к иноязычному информационному пространству без помощи родного языка.

Задачи проекта: формирование у студентов коммуникативной и познавательной самостоятельности с целью достижения полной субъективной независимости от организаторов учебно-воспитательного процесса.

Третий вариант - 2-хэтапный курс обучения (охватывает период «высшее-последипломное образование»)

(Ввиду отсутствия школьного курса в составе данного варианта курса обучения распределение функциональной нагрузки между его этапами отличается от таковой, предусмотренной 3-х- и 4-хэтапными вариантами курса обучения.)

Первый этап данного курса обучения охватывает период, связанный с получением высшего образования, является опорно-развивающим по своей сути и сочетает в себе несколько функций: коммуникативно-деятельностную, коммуникативно-когнитивную и познавательную.

(На этом этапе обучающийся приобретает способность легко понимать иностранную речь на слух и свободно излагать свои мысли на иностранном языке в устной форме, что является главной целью данного периода обучения. При этом отработка навыков устного общения построена на создании активного запаса конструкций прямой речи и словосочетаний. Этот запас формируется в памяти средствами ролевой игры путем запоминания фраз и оборотов речи в ассоциации с осуществляемыми действиями, происходящими явлениями или событиями.

В дополнение к навыкам устного общения на данном этапе решаются 2 сопутствующие задачи:

а) выработка привычки регулярно погружаться в общекультурную иноязычную среду и самостоятельно пребывать в ней на основе стремления к познанию новой информации из области интересов и увлечений;

б) сохранение достигнутой степени владения языком на весь последующий период активной жизнедеятельности, что становится возможным благодаря решению предыдущей задачи.

Тематическая направленность познавательной функции на начальной стадии данного этапа является общекультурной, с акцентом на область личных интересов и увлечений студента. В завершающей стадии этого этапа тематика данной функции расширяется, распространяясь на область специализации студента. Процесс познания в этой области носит дискретный характер. Он формируется на основе приобретенных ранее навыков и словарного запаса общекультурного назначения, который представляет собой базис, а также – на основе ознакомления со смысловыми значениями терминов и выражений специального назначения, которые можно рассматривать как надстройку.)

Второй этап является закрепляющим, который распространяется на непрерывный период послевузовской профессиональной деятельности и выполняет функцию дальнейшего повышения достигнутого уровня владения языком на когнитивно-познавательной основе.

(В связи с этим данный этап выполняет познавательно-деятельностную функцию, осуществляемую на регулярной основе, и коммуникативно-деятельностную функцию, осуществляемую на дискретной основе. Таким образом, данный этап преследует цель применения языка как в области профессиональной деятельности, так и в области досуга.

Основным назначением данного этапа является содействие в полноценной адаптации специалиста к условиям иноязычной среды на универсальной основе, предполагающей возможность тематических изменений в области его дальнейшей профессиональной ориентации. Решение этой задачи

становится возможным за счет приобретенного ранее умения использовать имеющийся лексический ресурс общекультурной тематики в сочетании с навыками работы по специальности без применения родного языка.)

Данный этап предполагает более уверенное применение общекультурной лексики, а в области специализации: развитие навыков понимания иноязычной информации по специальности, наряду с умением излагать мысль на иностранном языке в условиях профессиональной деятельности.

Психологической основой данного процесса обучения является совокупное использование двух естественных состояний человека: состояния осознаваемой необходимости и состояния неосознаваемой потребности организма к восстановлению после регулярно переносимой нагрузки.

Именно такой подход в обучении языку следует применить на первом курсе, после чего перейти к традиционному курсу его изучения.

Внедрение данного проекта не представляется возможным без предварительного повышения квалификации преподавателя, поскольку требует от него навыков уверенного применения языка на практике. Приобретение таких навыков позволяет внедрить систему отношений с обучающимся, основанных на принципе психологического единства и преследующей цель содействия формированию таких навыков у студента.

Система «преподаватель-слушатель» позволит студенту не просто приобретать знания о языке, запоминая правила его грамматики, но и распоряжаться языком в международных масштабах для расширения области приобретаемого опыта (по Хаксли). Опыт выражается не в том, что мы приобретаем, а в нашем умении распорядиться приобретенным

Бернард Шоу как-то сказал, что люди образованные стараются приспособиться к окружающему миру, в то время как недостаточно образованные стремятся приспособить этот мир к себе; поэтому прогресс целиком и полностью находится в руках тех, кому не достает полученного образования

Это можно рассматривать как аргумент в пользу непрерывного обучения на протяжении всей жизни, поскольку наше образование всегда отстает от информации, поэтому нам его всегда недостает.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что главным в вопросе образования является не собственно язык, а возможность сиюминутного доступа с его помощью к постоянно обновляемой информации. Этим и определяется непрерывность нашего интеллектуального развития и оправдываются затраты времени и средств, связанные с овладением языком как инструментом, а не его изучением как дисциплины.

Не означает ли это, что пришло время смещать акценты в этой области педагогики, уважаемые коллеги? И перенести язык из списка изучаемых дисциплин в список осваиваемых ремесел!

На уровне лабораторного эксперимента это педагогическое направление нами опробовано на всех его этапах – дошкольном, школьном, университетском и последипломном. И готово к внедрению в массовое производство. Включая возможность разработки учебников и всех методических материалов.

Это дает возможность вузу готовить непобедимых специалистов международного уровня, которые в будущем обеспечат непобедимую конкурентоспособность и самому вузу на рынке образования.

Авраам Линкольн когда-то сказал, что Что-то достается в этой жизни и тем, кто бездействует, но только то, что остается от тех, кто действует. Поэтому есть смысл поторопиться, чтобы взять на себя роль вторых, иначе придется оказаться в положении первых, всегда довольствуясь остаточным принципом.

О ПУТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Моранькова Оксана Витальевна

Технический прогресс, приносящий с собой новые взгляды, идеи, чувства, мысли, а также иностранное влияние – все это превращает общество в общество потребления. Этот процесс сопровождается снижением духовности общества, поскольку размываются ценностные ориентиры. «Человек частично теряет себя, сознание его не успевает в своем внутреннем развитии за внешней культурой. Личность утрачивает сопротивляемость по отношению к соблазнам, идет разложение нравов, подмена ценностей» [3, 35]. В результате образование перестает быть частью культуры, как это ни парадоксально звучит.

В этих условиях основной предпосылкой возрождения духовной, нравственной культуры общества должно стать возрождение учительства, которое призвано служить совершенствованию личности и общества, вытеснению невежества, цинизма, снобизма, бездуховности, потребительской психологии и т. д.

В становлении личности такого учителя первостепенная роль, безусловно, отводится русскому литературному языку. «Язык – начало всему, язык – душа народа. В языке, как и в литературе, искусстве, народных обычаях, отражено национальное самосознание» [2, 93].

Языковая и речевая подготовка современной личности должна вестись непрерывно и на всех ступенях образования – дошкольное учреждение, школа, колледж, университет (вуз).

Формы и методы такой работы многообразны, и в стенах высшего учебного заведения вузовские преподаватели призваны разрабатывать такие подходы к решению стоящих перед ними задач, которые позволят наиболее эффективно достичь желаемого результата.

Одним из таких подходов является формирование у студентов языковой, речевой и методической компетенций в ходе изучения ими филологических дисциплин, в частности – центральной из них, то есть курса «Современный русский язык».

В настоящей работе мы и хотим акцентировать внимание на необходимости формирования в вузе языковой, речевой и методической компетенций учителя начальных классов, касающихся преподавания русского языка и направленных в дальнейшем на формирование соответствующих (языковой и речевой) компетенций у учеников начальной школы.

Под компетенцией вообще (вслед за педагогами высшей школы – Э. Ф. Зеером, А. М. Павловой и Э. Э. Сыманюк) будем понимать общую способность и готовность специалиста мобилизовывать в профессиональной деятельности собственные знания, умения и обобщенные способы выполнения действий, приобретенные в процессе обучения [1].

Исходя из такого понимания термина «компетенция», необходимо в рамках высшего учебного заведения стремиться сформировать у будущего учителя начальных классов несколько лингвистических компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в школе.

Во-первых, это языковая компетенция, то есть владение системой сведений о русском языке по всем его уровням и способность пользоваться этой системой на практике. Второй вид компетенции, формирующей языковую личность учителя, - речевая компетенция, то есть владение способами формирования и выражения мыслей при помощи языковых средств, а также умение пользоваться такими способами в процессе восприятия и порождения речи в необходимом для качественного коммуникативного взаимодействия объеме в соответствии с нормами русского литературного языка и традициями

его культуры. Еще одной важной компетенцией в системе подготовки квалифицированного учителя начальных классов является методическая компетенция, которая означает владение методами и способами разработки учебно-профессиональных заданий и готовность к самостоятельному выбору и творческому применению методического опыта в условиях профессиональной деятельности, то есть к созданию собственной методики преподавания русского языка в начальной школе.

Безусловно, учитель начальных классов должен обладать (в силу своей «универсальности») большим количеством и других компетенций. Однако языковая, речевая и методическая компетенции (применительно к изучению русского языка) составляют основу его профессиональной деятельности, поскольку такой социальный феномен, как язык, является одновременно средством коммуникации и воспитания, орудием познания и отражения окружающей действительности. Выполняя множество функций, любой язык, и, в частности, русский, является и предметом изучения, и средством обучения другим предметам.

Реализация компетентного подхода, который, по сути, является инновационным и лежит в основе модернизации образовательного процесса, помогающего получить «на выходе» высококвалифицированного специалиста – учителя начальных классов, сталкивается в настоящее время при формировании в Луганской Народной Республике эффективной системы образования с рядом трудностей, являющихся следствием жесткой украинизации, все более усиливавшейся в последние годы в силу известных политических событий и сыгравшей свою роковую роль в расколе украинского общества и государства.

Особенно остро последствия украинизации всех сфер жизни, и в том числе образования, ощущаются на Юго-Востоке Украины, в особенности на территории Республики. Эти проблемы касаются практически всех ступеней образования. Хочется подчеркнуть, что в последние годы наблюдалась «перенасыщенность» образовательного рынка украинскими филологами, в то время как русский язык продолжали изучать в школах, но учителей русского

языка в вузе практически не готовили. В результате наблюдалось «старение» педагогических кадров (русских филологов), заменить которые было нечем, а зачастую русский язык «преподавали» украинские филологи на основании того, что они умеют говорить по-русски (конечно, на Юго-Востоке Украины большинство жителей являются билингвами, но это не значит, что русский или украинский филолог способен квалифицированно преподавать родственный язык без соответствующего базового филологического образования). Украинские филологи брались и за написание учебников русского языка для начальной школы, что приводило к допущению на их страницах множества фактических ошибок.

В глубинке, где и сейчас существуют школы с украинским языком обучения (в которых, кстати, русский язык должен был преподаваться лишь факультативно), преподавание русского языка вообще игнорировалось (зачем искать специалиста – русского филолога, если можно за счет часов, отведенных учебной программой для изучения русского языка, усилить изучение других предметов).

Итогом такого отношения к изучению русского языка в школе стала крайне слабая сформированность у выпускников языковой и речевой компетенций, что не позволяло им успешно обучаться в высшем учебном заведении. Эта ситуация усугублялась еще и тем, что все современные учебники по нефилологическим специальностям в последнее время издавались на украинском языке. А значит, студенты слушали лекции на русском языке, а самостоятельно вынуждены были заниматься по учебникам, изданным на украинском языке. Это тормозило интеллектуальное развитие студентов, которые вынужденно становились еще и переводчиками с одного языка на другой и обратно.

Еще один фактор, крайне негативно влияющий на языковую подготовку учителя начальных классов, - это катастрофически малое количество часов на изучение современного русского языка и методики его преподавания в вузе (для сравнения приведу пример: в 1985 году только на практические занятия по

разделу «Сложное предложение» отводилось учебным планом 34 часа, а в 2013 году на весь раздел «Синтаксис» практических занятий – 16 часов).

К сказанному можно еще добавить отсутствие в библиотеках университетов новой литературы по современному русскому языку: учебников, сборников упражнений, методической литературы, лингвистических словарей. Даже учебные программы по этому предмету приходилось составлять самому преподавателю, опираясь на российские программы, добытые в результате личных контактов. Последние годы, правда, большим подспорьем стал Интернет.

Преподаватели русского языка в течение всего времени существования Украины как независимого государства испытывали информационный голод, потому что не имели возможности общаться с коллегами из других, особенно российских, вузов. Вся научная работа в области современного русского языка, а также методики его преподавания оставалась личным делом самого преподавателя-филолога и опиралась исключительно на личные контакты. Поэтому научная продукция преподавателей-русистов оказывалась за пределами системного подхода к научным изысканиям и поневоле носила эпизодический характер. Научные дискуссии отсутствовали, плановое развитие русистики тоже. К тому же курсы повышения квалификации в условиях постоянного недофинансирования русским филологам стали недоступны, и они вынуждены были повышать свой профессиональный уровень в области педагогики или психологии, но отнюдь не в области лингвистики, в стенах своего же учебного заведения.

Присоединение Украины к Болонской системе образования тоже негативно отразилось на преподавании русского языка в университете. Например, в условиях, когда 70-80% учебных часов, отведенных на его изучение в учебном плане, выносятся на самостоятельное изучение дисциплины, в условиях информационного вакуума (имеется в виду русский язык) трудно сформировать у студентов необходимые компетенции, указанные выше. Перечень проблем можно продолжать и продолжать.

В результате такой политики государства по отношению к русскому языку создался порочный круг: школа дает очень низкие знания по русскому языку, потому что учителя начальной школы не обладают необходимыми компетенциями – языковой, речевой, методической (впрочем, как и учителя русского языка средней и старшей школы) и не в состоянии сформировать эти же компетенции у своих учеников; выпускники школ, имея низкую языковую подготовку, поступают в университет, где отсутствуют условия для повышения их компетентностного языкового уровня, и все же получают диплом учителя; такие «специалисты» возвращаются в школу, где начинают преподавать, но на крайне низком уровне. В результате получается замкнутый круг.

Чтобы его разорвать, думается, необходимо сделать следующее:

1. Особое внимание следует уделить подготовке педагогических кадров, и в первую очередь – преподавателей-филологов для высшей школы.

2. Создать возможности для усиления научных основ преподавания современного русского языка в учебных заведениях Республики разного уровня аккредитации (конференции, «круглые столы», печатные издания и др.). Наладить научное сотрудничество с филологами России.

3. Теоретически осмыслить цели и содержание обучения русскому языку в школе, чтобы скоординировать с ними цели языковой подготовки учителей начальных классов (с целью преемственности в преподавании русского языка важно обратить внимание и на подготовку учителей-словесников для средней и старшей школы, а также колледжей).

4. Увеличить количество часов на изучение современного русского языка и методики его преподавания в вузовских учебных планах до количественного уровня изучения современного украинского языка и методики его преподавания, тем самым уравнивать эти близкородственные языки.

5. Применять компетентностный подход к подготовке учителей начальной школы с целью формирования у них языковой, речевой и методической компетенций в рамках изучения русского языка.

6. Осуществлять компетентностный подход на основе интеграции вузовских дисциплин «Современный русский язык», «Практический курс русского языка» и «Методика преподавания русского языка в начальных классах», причем за основу такой интеграции брать первое.

7. Считать курс «Современный русский язык» системообразующим, поскольку его изучение позволяет представить язык как системное образование, обладающее уровневым строением.

8. Стараться в процессе обучения русскому языку устанавливать между ним и украинским языком связи сравнительного характера вследствие подобия форм изучения обоих предметов. Это необходимо делать, так как изучение обоих языков протекает в сложных условиях существующего украино-русского и русско-украинского билингвизма, который неизбежно влечет за собой процессы интерференции этих двух языков.

9. В процессе преподавания русского языка студентам постоянно надо учитывать, что их языковая подготовка призвана решать не только обучающие, но и воспитательные задачи. Речь становится все более и более мощным средством регуляции деятельности людей, и это нельзя игнорировать при обучении будущего учителя.

10. Нужно иметь в виду, что языковая и речевая компетенции тесно соприкасаются и даже служат основой для целого ряда общеобразовательных компетенций – общекультурной, ценностно-смысловой, информационной, коммуникативной и др. (список их до конца не определен в педагогике). Это означает, что формирование базовых ценностных ориентаций и представлений студентов происходит именно на основе средств русского языка, который для большинства из них в ЛНР является родным.

Разработка конкретных методов и приемов формирования рассмотренных компетенций у студентов (будущих учителей начальных классов) – это настоятельная необходимость, требующая внимания всех преподавателей лингвистических дисциплин.

Список использованной литературы:

1. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учеб. пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. – 211с.

2. Краснова Т. П. Формирование профессионально-речевой культуры будущего учителя.//Реалии современной практики преподавания дисциплин филологического цикла и перспективы развития методической мысли: Материалы Международной научно-практической заочной конференции, посвященной юбилею проф. Е. П. Прониной (апрель – октябрь 2008 г.). – Самара, 2008.- 194с.

3. Фокина М. В. Русская народная культура в подготовке специалистов культурологов.// Состояние и перспективы развития образования в области сервиса: Материалы научно-методической конференции 26-28 сентября 2005 года / Под ред. д.т.н., проф. Л. А. Каплина, д.э.н., проф. В. К. Романович, ГОУВПО «МГУС». – М., 2005. – 198с.

МЕТОД ПРОЕКТОВ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

Москалёва Светлана Юрьевна,

E-mail: moskalyova.73@mail.ru

Современная жизнь ставит перед высшей школой задачу воспитать мобильных, предприимчивых людей (Е.Г. Сатарова), обладающих нелинейным мышлением, легко адаптирующихся к условиям постоянных изменений в

стране дикого капитализма и постиндустриального информационного общества. В итоге умение быстро и правильно решать возникающие проблемы в лабильном мире становится одной из важнейших компетенций человека. Ключевая роль в этом процессе принадлежит профессорско-преподавательскому сообществу. Указанная выше компетенция диктует необходимость научить молодежь целеполаганию и проектированию (любой) деятельности, самостоятельности и ответственности за принятые решения и судьбу страны или собственную, конструктивному сотрудничеству с коллегами при реализации избранного пути, прогнозированию его последствий. Это предполагает свободное ориентирование в обстановке, знание возможных способов решения возникающей проблемы, умение выбрать наиболее целесообразный из них и действовать соответствующим образом, стремление к корректному взаимодействию с объектом. Современные методы образования в высшей школе позволяют поднять его качество. Одним из них выступает метод проектов. Этот метод, разрабатываемый в начале XX века Дж. Дьюи, У.Х. Килпатриком, Э. Коллингсом, С.Т. Шацким, В.Н. Шульгиным, М.В. Крупениным и пр., применяет обучение посредством целесообразной деятельности, соответствующей личным интересам обучающихся. Он требует практического употребления теоретических знаний при решении конкретных задач или проблем в совместной деятельности учащихся (В.В. Гузеев, Л.Б. Прокофьева), и активно используется во многих странах [1, с.5]. Метод проектов позволяет решать многообразные задачи: обеспечение системного мышления, стремления студентов к добыванию знаний, навыков самостоятельного их приобретения и теоретического анализа литературных или опытных данных; обучение применению познаний для решения практических или иных задач, самооценке, развитию коммуникативных и исследовательских умений. Последние предполагают разноплановое и многообразное общение, аналитическую деятельность, выявление проблем, построение гипотез, планирование и проведение эксперимента, наблюдение за результатами и их анализ, обобщение, выводы, доклады на различных конференциях и т.д.

Профессор Е. С. Полат отмечает, что метод проектов — это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом [4, 2]. Это всегда творческая деятельность.

Современный студенческий проект – это дидактическое средство активизации познавательной деятельности, развития неординарности мышления и одновременно формирования таких личностных качеств как самостоятельность, ответственность, целеустремленность, стремление к знаниям. Активное включение студента в создание тех или иных проектов дает ему возможность осваивать новые виды человеческой деятельности в социокультурной среде.

Поскольку метод проектов относится к технологиям личностно-ориентированного образования, его целеполагание сориентировано на развитие у студентов умений и качеств, необходимых человеку XXI века:

- познавательного интереса;
- умения самостоятельно находить информацию;
- умения анализировать, обрабатывать, интегрировать, оценивать и создавать информацию в разных формах, представлять в виде оформленного результата деятельности;
- успешно работать с другими;
- принимать обдуманные решения;
- брать на себя инициативу;
- решать комплексные проблемы;
- управлять собой и повышать самооценку;
- эффективно общаться.

Выбор тематики проектов в разных ситуациях может быть различным. В одних случаях эта тематика может формулироваться педагогом с учетом учебной ситуации по своей дисциплине, естественных профессиональных интересов, интересов и способностей студентов. В других, тематика проектов

может предлагаться и самими студентами, которые, естественно, ориентируются при этом на собственные интересы, не только чисто познавательные, но и творческие, прикладные.

Рассмотрим использование исследовательских и практико-ориентированных проектов в Луганском колледже строительства, экономики и права.

Исследовательские проекты требуют хорошо продуманной структуры, обозначенных целей, актуальности для всех участников, социальной значимости, продуманных методов, в том числе экспериментальных и опытных работ, методов обработки результатов.

Под нашим руководством студентка Луганского колледжа строительства, экономики и права Шепель Анастасия работала над исследовательским проектом «Тайна фамилий» (на основе анализа фамилии студентов группы 1П-199). Цели и задачи данной работы: составить картотеку фамилий, классифицировать их, определить основные группы фамилий по способу их образования; рассказать о версиях происхождения фамилий студентов своей группы путем анализа именованных с помощью соответствующих словарей; сравнить способы образования славянских и неславянских фамилий; развить познавательный интерес к изучению этимологии и русского языка в целом; привлечь внимание одноклассников к исследовательской деятельности. Работа над проектом увлекла не только исследователя, но и одноклассников.

Особенностями практико-ориентированных проектов являются: реалистичность реализации, доступность изложения, возможность использования проекта в практике других педагогов, решение важной для педагогов-практиков проблемы на текущий момент. Основная цель проектирования заключается в обеспечении соответствующей начальному замыслу результативности наиболее рациональными способами при минимальных, но достаточных затратах ресурсов. Формулирование цели ориентировано на понимание конечного результата проекта.

Примером практико-ориентированного проекта стало создание перекидного календаря на 2016 год под названием «Говори грамотно!». В ходе работы над проектом студентки Зубкова Анастасия и Стахеева Екатерина изучили научные статьи по культуре речи русского языка, обобщили материал, провели социологический опрос, собрали материалы и слоганы о культуре речи.

Работа состояла из двух частей – теоретической и практической. Результатом работы стал перекидной календарь на 2016 год с практическими рекомендациями по культуре речи для всех носителей языка. В ходе работы над проектом студенты предложили подборку наиболее сложных слов с точки зрения ударения и произношения; привели некоторые нормы словоупотребления и особенности образования грамматических форм, правила лексической сочетаемости и другие важные аспекты культуры речи. Практической значимостью данного проекта стало то, что материал в занимательной, игровой форме способствует запоминанию многих правил культуры речи.

Анализ проведенного в рамках проекта исследования показал, что работа над календарем «Говори грамотно!» увеличивает познавательную потребность студентов, стремление к получению новых знаний, новой информации, является хорошим тренажером для развития культуры речи русского языка, формирует навыки самоконтроля, даёт возможность соотнести результаты своей работы с результатами работы других, что способствует формированию адекватной самооценки.

Участие в творческих проектах помогает студентам проявить высокую познавательную активность и понять, что умственный труд — это большая радость сама по себе. Кроме того, работа над проектами дает возможность раскрыться талантливым, эрудированным студентам, тем, для кого знания, наука, творчество имеют первостепенное значение.

Перспективой дальнейшего развития данного метода будут исследовательские проекты, связанные с историей города. Например, один из

них «Языковой портрет современного Луганска». Не вызывает сомнения тот факт, что исследовательские и практико-ориентированные проекты позволяют удовлетворить одну из наиболее важных потребностей молодёжи — ощущение полезности своей деятельности.

Список использованной литературы:

1. Гузеев В.В. и др. Консультации: метод проектов / В.В. Гузеев, Н.В. Новожилова, А.В. Рафаева, Г.Г. Скоробогатова // Педагогические технологии. – 2007. – № 7. – С. 105-114.
2. Кургуз С.П. Проектная деятельность учащихся на уроках русской литературы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.convdocs.org/docs/index-104095.html>. – Заголовок с экрана. – Дата обращения: 08.02.2016.
3. Зерщикова Т. А. О способах реализации метода проектов в вузе [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. II. — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 79-82.
4. Никишина И. В. Интерактивные формы методического обучения. - К., 2007
5. Пушкарёва Г. А. Практико-ориентированные проекты участников НОУ с использованием возможностей ИКТ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,4942/Itemid,118/. – Заголовок с экрана. – Дата обращения: 08.02.2016.

ПРОБЛЕМЫ БИЛИНГВИЗМА И МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФИРЕНЦИИ В
РЕЧИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Моченова Наталья Витальевна,

ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет

В статье рассмотрены проявления интерференции в речи будущих воспитателей дошкольных учреждений.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, транспозиция, нормативность речи, суржик.

Билингвизм – это многоаспектная научная и общественная проблема, особо актуальна в современном Луганске, является предметом изучения различных наук: психологии, лингвистики, психолингвистики, истории, социологии и педагогики.

«Билингвизм, определяемый на основе исходного термина "языковая система", представляет собой психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам» [1; с. 134].

Одно из интереснейших и нуждающихся в дальнейшем исследовании явлений, которые сопутствуют билингвизму, – это явление интерференции.

Вслед за У. Вайнрайхом и рядом других исследователей межъязыковая интерференция определяется как отклонения от норм обоих языков, встречающиеся в речи билингвов в результате того, что они владеют более чем одним языком, то есть в результате контакта двух языков в сознании говорящего.

Внутренним, стимулирующим условием интерференции является семантическое опосредствование, отождествление плана содержания родного языка с неродным, в силу чего интерференция является результатом неполной коррекции плана содержания и, как следствие этого, плана выражения первичного родного языка при переходе на вторичный неродной.

Речевая интерференция – это неосознанное, бесконтрольное использование в речи на одном языке элементов второго языка, их взаимопроникновение, смешивание. Психологи называют интерференцию отрицательным переносом. Различают прямую и косвенную интерференцию.

Прямая интерференция – это неосознанный, спонтанный, непосредственный перенос элементов из одного языка на другой.

Косвенная или внутренняя интерференция обусловлена нетипичными принципиальными различиями языковых явлений, системными различиями.

На территории Донбасса в речи как взрослого, так и детского населения наблюдается лексическая, фонетическая и грамматическая интерференция.

Для лексической интерференции характерно немотивированное заимствование слов, межъязыковая омонимия, языковые кальки.

Для фонетической интерференции характерны орфоэпические и акцентологические ошибки. Среди них особенно распространены нефонемные редукции звуков.

Грамматическая интерференция характеризуется ненормативным употреблением грамматических форм и частей языков, нарушением структуры и формы слов, предложений.

Интерферирующее влияние русского и украинского языков наблюдается как в речи воспитателей дошкольных учреждений, так и в речи детей. С помощью организованного подхода в изучении двух языков уже в дошкольном возрасте удастся предотвратить интерферирующее влияние. Во время обучения необходимо учитывать и положительную сторону переноса элементов одного языка в другой. Такой+ перенос элементов в лингводидактике называют транспозицией. Особенно благоприятны транспозиционные отношения близкородственных языков, к которым относятся русский и украинский.

В обучении детей транспозиция выступает в использовании: общей лексики (рак, мак, рука, каша, лампа, письменный стол, рот, сумка и др.), словесных инструкций, понятных детям по содержанию, знаний об окружающей жизни, речевых умений и навыков, сформированных на занятиях по развитию речи, в сопоставлении и сравнении языковых явлений близкородственных языков, совместных форм, методов и приемов развития речи детей.

Удачное использование педагогом транспозиции значительно облегчит усвоение детьми второго языка, будет способствовать предотвращению интерференции.

В связи с названными процессами находится вопрос об оценке такого специфически русско-украинского языкового явления, как "суржик". Некоторые лингвисты считают его формой украинского просторечия [5,16; 8, 38].

Нестандартную оценку "суржика" дает М. Флаер: "В битве за языковое первенство выбор определяется двумя языковыми стандартами – украинского и русского языка. Однако пока они борются за роль высокого языка, роль низкого выполняет украинско-русский суржик..." [10, 36].

М. Стриха определяет "суржик" как "промежуточный субъязык, который выполняет роль переходного этапа в ассимиляционном процессе вытеснения украинского языка русским" [7, 637].

Однако суржик вряд ли можно считать формой просторечия прежде всего потому, что он присутствует в речи не только людей с недостаточным уровнем образования, но и в речи политиков, журналистов, педагогов. Суржик является результатом хаотического заполнения разрушенных звеньев структуры украинского языка (в сознании говорящего) элементами русского языка. Это касается тех, у кого родной язык – украинский. У носителей русского языка – обратная ситуация.

Нормированность речи – это её соответствие литературно-языковому идеалу. Указанное свойство нормы было отмечено профессором А.М. Пешковским, который писал: «Существование языкового идеала у говорящих, – вот главная отличительная черта литературного наречия с самого первого момента его возникновения, черта, в значительной мере создающая самое это наречие и поддерживающая его во все времена его существования» [5, 54].

Профессор Б. Н. Головин определял норму как функциональное свойство знаков языка: «Норма – это свойство функционирующей структуры

языка, создаваемое применяющим его коллективом благодаря постоянно действующей потребности в лучшем взаимном понимании» [2,47].

Нормативность речи – это не только соблюдение общепринятых стандартов и правил. Это еще и способность оптимального отбора речевых средств в соответствии с целью коммуникации и особенностями коммуникативной ситуации. Важно не только установить конкретные виды ошибок и способы их устранения, но и выявить общие закономерности проявления интерференции при контакте украинского и русского языков.

Мягкое произношение, невыносимое для русского уха «гекание», отсутствие редукции безударных гласных придают украинскому языку обворожительность и мелодичность, а русскому – неопрятность и вульгарный оттенок.

В русском языке и близко нет таких слов: «шо», «чи», «та», «ото ж», «отак», «тю», «не» (в значении: «нет»), «щас», «позычить», «скупиться» (в значении: «купить»), «ложу», «покласть», «словить», «споймать», «покупаться» (в значении: «искупаться»), «розбуваться», «ляж» (правильно: «ляг»). Грубейшим нарушением норм русской грамматики и синтаксиса являются и такие «жемчужины»: «та я за него говорю» (вместо «да я о нем»), «я с него смеюсь» (вместо «над ним») или: «он приехал с Киева» (вместо «из Киева»), «он поехал у Харьков» (вместо «в Харьков»).

В свою очередь в украинском языке недопустимы такие выражения, как: «Шо ти щас робиш?», «Як діла?», «Скіки тобі лет?», «Шо ти можеш про це сказати?», «Будем ізучати чи не?», «Даже не знаю, шо його робить», «Шось я не пойму!», «Ти будеш платити ілі як?», «Я трошки опоздаю», «Скіки время?», «Первий, второй, третій», «Скіки тобі год?».

Язык и речь первейшие характеристики человека, его социального положения и внутренней культуры. Задачи формирования речевой нормы стоят очень остро, особенно в плане подготовки будущих воспитателей дошкольных учреждений. Но, как показывает анализ качества знаний студентов и опыт работы с будущими педагогами, требует серьёзного научного исследования

проблема технологии формирования языковой личности воспитателей в условиях билингвизма.

Список использованной литературы:

1. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). – М., Издательство Московского университета. – 1969 г. – 224 с.
2. Головин Б. Н. Основы культуры речи. М.: 1980 – цит. по Соколова В. В. Культура речи и культура общения. М.: Просвещение, 1995. – с. 47.
3. Масенко Л. Мова і політика. – К., "Соняшник". – 1999. – 101 с.
4. Недайнова Т. Б. Региональные аспекты литературного образования школьников // Вісник ЛДПУ.- 1999.– №2.– С.110-112.
5. Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1999.
6. Ставицька Л. Українсько-російська двомовність: соціопсихологічні та лексикографічні аспекти. // Дивослово. – 2001. – № 11. – с. 13-16.
7. Стріха М. Суржик та літературна мова. // Нариси української популярної культури. – К. – 1998. – с. 637-640.
8. Талакина Н. Г. Родной язык Донбасса (о чем свидетельствует история) [Электронный ресурс] / Н. Г. Талакина – Режим доступа www.rusnauka.com/14.NTP_2007/Istoria/21694.doc.htm .– Заглавие с экрана.
9. Труб В. Явище "суржику" як форма просторіччя в ситуації двомовності. // Мовознавство. – 2000. – № 1. – с. 36-40.
10. Флаер М. Суржик: правила утворення безладу. // Критика. – 2000 г. – № 6. – с. 34-38.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЛУГАНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Пантыкина Наталья Игоревна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: natik-pantykina@mail.ru

Одной из основных задач современного вузовского образования является подготовка будущего учителя, который сможет самостоятельно выбрать индивидуальный путь развития в соответствии со своими способностями и возможностями в инновационной педагогической деятельности. Арт-технологии, интерактивные и инновационные технологии являются принципиально новыми способами взаимодействия преподавателей и студентов.

На кафедре английской и восточной филологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко преподаватели в учебном процессе применяют ролевые игры, видеоматериалы, кейс-стади, интерактивные задания, изобразительное творчество, музыкальное искусство, театральные и танцевальные импровизации, как основные виды арт-технологий, при изучении тем на занятиях по английскому и восточным языкам, что способствует формированию профессиональной компетентности студентов филологического факультета в процессе обучения иностранному языку.

На наш взгляд, перспективным является использование арт-технологий, так как совокупность средств искусства и методов художественно-творческой деятельности имеет немаловажное значение для достижения намеченной педагогической цели.

Кейс-стади – это деловая игра в миниатюре, так как сочетает в себе профессиональную деятельность с игровой. Сущность данной технологии

состоит в том, что учебный материал подается обучаемым в виде микропроблем, а знания приобретаются в результате их активной исследовательской и творческой деятельности по разработке решений.

Немаловажно, что в процессе реализации метода кейс-стади решаются следующие задачи:

1. Осуществление проблемного структурирования, предполагающего выделение комплекса проблем ситуации, их типологии, характеристик, последствий, путей разрешения (проблемный анализ).

2. Определение характеристик, структуры ситуации, ее функций, взаимодействия с окружающей и внутренней средой (системный анализ).

3. Установление причин, которые привели к возникновению данной ситуации, и следствий ее развертывания (причинно-следственный анализ).

4. Диагностика содержания деятельности в ситуации, ее моделирование и оптимизация (праксеологический анализ).

5. Построение системы оценок ситуации, ее составляющих, условий, последствий, действующих лиц (аксиологический анализ) [4].

Ролевая игра – это обучение в действии. Ролевая игра дает студентам возможность выходить за рамки своего контекста деятельности за счет разнообразных социальных и межличностных ролей; позволяет предвосхищать свой будущий личный опыт путем проигрывания ролей людей различных профессий; создает благоприятный психологический климат на занятии [1].

Наличие единого сюжета, ролевые отношения между участниками общения – главные критерии игры, во время которой исполнители каждой роли выбирают оптимальную стратегию поведения, реализуя задачу игры. В ролевой игре нет зрителей, каждый из участников может представить себя в данной ситуации. Следует отметить, что в ролевой игре формируются исследовательские, коммуникативные, организационно-управленческие, умения и навыки работы в команде.

Использование видеоматериалов, которые оказывают сильное эмоциональное воздействие на студентов, на практике показали свою продуктивность и значимость.

Для действительного эффективного использования видео в обучении иностранным языкам преподаватели кафедры английской и восточной филологии неоднократно убеждаются в том, что:

- содержание видеоматериалов должно соответствовать реальному уровню языкового развития студентов;
- видеофрагменты предоставляют интересные возможности для совершенствования языковой, речевой, социокультурной компетенций;
- текст видео необходимо сопровождать четкой инструкцией, направленной на решение конкретной и реалистичной задачи обучения, понятной студентами и оправданной всей логикой занятия.

Кроме того, хотелось бы подчеркнуть перспективную роль видеоматериалов в процессе совершенствования обучения иностранным языкам:

- 1) помогают создать атмосферу реальной языковой коммуникации, восполнив отсутствие естественной языковой среды;
- 2) способствуют возникновению эффекта соучастия, делая процесс усвоения материала более эмоциональным, активизируя внимание студентов и формируя личностное отношение к увиденному;
- 3) динамичность и эмоциональность показа такого материала способствует запоминанию информации, увеличивая вероятность воспроизведения ее содержания в будущем;
- 4) живая речь носителей языка позволяет поставить правильное произношение;
- 5) способствуют расширению общего кругозора студентов и страноведческих знаний, позволяя узнать об истории, обычаях и традициях носителей языка.

Особо следует отметить, что в рамках Восточного Клуба, который является важным фактором в развитии языковой личности на кафедре английской и восточной филологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко и эффективным способом совершенствования обучения иностранным языкам, реализуются образовательные и воспитательные задачи:

- объединение людей, желающих совместно изучать иностранные языки для реализации своих творческих и духовных интересов;
- использование знаний изучаемого языка для повышения общей культуры, расширения кругозора о стране изучаемого языка;
- развитие языковых способностей студентов, культуры речевого поведения, общеучебных умений, интереса к изучению языка, свойств личности (положительные эмоции, волевые качества, память и др.);
- воспитание уважительного отношения к иностранному языку, другой культуре, народу; толерантности;
- формирование вторичной языковой личности, то есть такого уровня владения языком, который присущ носителю языка (языковой личности).

Ежегодные открытые мероприятия Восточного Клуба раскрывают творческий потенциал студентов, которые в свои выступления включают разнообразные виды арт-технологий: яркие театральные и танцевальные импровизации, спектакли, видео, технологии изобразительного и музыкального искусства, представления традиций и обычаев Турции, Китая, Японии, Израиля, ОАЭ.

Таким образом, использование арт-технологий, инновационных методов в процессе развития и совершенствования обучения студентов Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко иностранному языку способствует формированию профессиональной компетенции, личностных качеств будущих учителей, развивает творческие способности и умение сотрудничать в рамках совместной деятельности.

Список используемой литературы:

1. Гуревич А. М. Ролевые игры и кейсы в бизнес-тренингах / А. М. Гуревич. – СПб., 2006. – 210 с.
2. Кунгурова И. М. Арт-технологии в преподавании дисциплины «Технологии и методики обучения иностранным языкам» в вузе / И. М. Кунгурова // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. – 2013. – №5 (11). – С. 46-51.
3. Сидоренко Т. В. Профессиональные компетенции студентов вуза и возможности их формирования в процессе обучения иностранному языку / Т. В. Сидоренко, О. М. Замятин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 368. – С. 141-147.
4. Смолянинова О. Г. Инновационные технологии обучения студентов на основе метода Case Study / О. Г. Смолянинова // Инновации в российском образовании. – СПб.: ВПО, 2000. – С. 25-30.

УКРАЇНСЬКО-РОСІЙСЬКИЙ БІЛІНГВІЗМ У СУЧАСНОМУ ВІТЧИЗНЯНОМУ ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВІ: МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ

Перетята Олеся Сергіївна

*ДОЗ ВПО ЛНР «Луганський державний університет
імені Тараса Шевченка»*

E-mail: kafedraukrlit@ltsu.org

Прогресивні тенденції, що супроводжують розбудову Луганської Народної Республіки як незалежної держави, диктують соціальне замовлення на всебічно розвинену, національно-свідому, духовно багату особистість. У результаті міжмовних контактів та на основі Тимчасового Основного закону (Конституції) у Республіці спостерігається процес взаємодії мов, який у лінгвістиці називається білінгвізмом або двомовністю.

Хотілося б більш детально розглянути лінгвоюридичне питання – взаємодія норм Тимчасового Основного закону ЛНР про мову й конституційних норм про державний устрій. У перших статтях Основного закону відмічено, що Луганська Народна Республіка є демократичною, правовою й соціальною державою. Конституційний устрій ЛНР ґрунтується на державній цілісності Республіки, єдності системи державної влади, розмежування повноважень між органами державної влади і органами місцевого самоврядування. Ст. 13 стверджує, що ЛНР гарантує рівність прав і свобод людини і громадянина незалежно від національної, мовної та релігійної приналежності; кожний має право визначати і вказувати свою національну приналежність, ніхто не може бути примушений до визначення і вказівки своєї національної приналежності (ч. 1 ст. 19). Крім того, в Республіці створюються й забезпечуються рівні умови для збереження і розвитку культури усіх народів, які проживають на її території (ст. 37).

У Конституції ЛНР містяться наступні положення про мови: ч. 2 ст. 19 свідчить, що кожний має право на користування рідною мовою, на вільний вибір мови спілкування, виховання, навчання і творчості. Державними мовами в Республіці є російська й українська (ч. 1 ст. 10), водночас офіційною мовою діловодства в органах державної влади й органах місцевого самоврядування ЛНР є російська (ч. 2 ст. 10). У свою чергу ч. 2 ст. 22 встановлює, що в Республіці забороняється пропаганда мовної переваги. Така мовна ситуація призводить до появи україно-російської двомовності.

Двомовність – це явище, що вивчається спеціальною мовознавчою наукою – соціолінгвістикою, яка розглядає мову насамперед як засіб комунікації людей в мовному колективі. Проблема «людина і мова» та «мова і суспільство», активно почала розроблятися в роботах соціологічного, згодом соціолінгвістичного напрямів таких учених, як Ш. Баллі, У. Лабов, А. Мейє, Е. Сепір, А. Сеше, Ф. де Соссюр, Д. Хаймс та ін.

Аналізуючи визначення, подані в лінгвістичній літературі, вважаємо, що двомовність – це, по-перше, явище, що вказує на мовну ситуацію, за якою

мовці досконало володіють двома мовами, по-друге, це наявність і функціонування в межах одного суспільства (здебільшого – держави) двох або кількох мов [1, с. 187].

Отже, сучасний етап розвитку людської цивілізації неможливий без активного контактування мов і культур, що зумовлює збільшення функціонального і територіального впливу низки мов, внаслідок цього процесу проблема викладання українського літературознавства у ВНЗ крізь призму мовно-культурної ситуації в Луганській Народній республіці стає знаково-значущою. На особливе вивчення заслуговує проблема існування українського літературознавства в умовах інтенсивної міжкультурної взаємодії вимагає істотної реорганізації сфери методології науки про літературу, розширення форм, напрямів і способів власне методологічної роботи.

Щоб вивести предметну розмову про зміст і перебіг, а також результати міжкультурного діалогу, варто з'ясувати значення базового поняття. Міжкультурний діалог – це «відкритий і сповнений поваги обмін поглядами між індивідами, групами з різним етнічним, релігійним та лінгвістичним походженням і спадщиною на основі взаємного порозуміння. Він здійснюється на всіх рівнях – у межах одного суспільства, між суспільствами, та ширшим світом» [4, с. 5]. У цьому контексті визначаємо значущість міжкультурного діалогу – він великою мірою забезпечує «зчеплення» не лише різних культур, але й сприяє посиленню тенденцій політико-соціальної єдності в новітньому суспільстві ЛНР.

У навчальних закладах значно потужніші ресурси для організації міжкультурного діалогу та його менеджменту. За цих умов організаційно легше вдається забезпечити успішність міжкультурного діалогу через впровадження інтеркультурної освіти, яка становить «такий тип освіти, коли студенти з різними походженнями навчаються в одній системі і можуть вивчати культуру та історію інших, як і свої культуру та історію, мовою більшості, або ж у змішаних колах, де мовою адміністрування є мова більшості» [4, с. 8]. До того ж, інтелектуальний рівень учасників діалогу, зокрема, у вищих навчальних

зкладах дозволяє його інтенсифікувати й добиватися позитивних результатів. Більше того, сам навчальний процес сприяє нарощуванню не лише професійних, але й загальноосвітніх знань. А це, у свою чергу, підвищує рівень політичної культури, а відтак – зміцнює засадничі передумови формування свідомості (усвідомлення) необхідності підтримання міжкультурного діалогу, оскільки учасники чи не найкраще усвідомлюють його потенційні можливості об'єднання полікультурного суспільства. З огляду на це навчальні заклади відіграють надзвичайно важливу інтегративну роль [4].

І тут у випадку нових соціальних, політичних та інтелектуальних взаємин між російсько-українськими інтегративними процесами маємо найширше поле для роботи, яка охоплює не тільки структурні складові методики викладання літератури у вищих навчальних закладах, а й загальне літературознавство, літературну компаративістику, культурологію тощо. Щоб гарантовано забезпечити неперервність культурної традиції в нових соціокультурних умовах Республіки, актуальною стає потреба й умова культуротворчого функціонування і розвитку української та російської літератур.

У сучасному літературознавстві залишається традиційно актуальною проблема типологічного дослідження слов'янських літератур. Саме до таких нагальних наукових потреб має безпосереднє відношення дана методологічна розвідка. Зважуючи на мету цієї статті та прагнучи виробити модель для майбутніх ґрунтовних досліджень, запропоновано розглядати російсько-українські у таких напрямках: головні історичні події та обставини у сфері сучасної культурної політики, що впливають на формування даних літератур і на їхні взаємини; двомовний перетин обох літератур (феномен білінгвізму), що характерний для українських письменників; синтезний характер російсько-української літератури.

Варто зазначити, що до середини XIX століття і пізніше практично всі українські письменники писали російською мовою більше ніж українською. Тому феномен білінгвізму в російсько-українських літературних взаєминах був

предметом вивчення ще з радянських часів. Так, наприклад, С. Д. Зубков твердить, що основною причиною звернення українських письменників до російської мови у своїй творчості було те, що українська мова, сфера вживання якої обмежувалася стилем бурлеску, не могла запропонувати такої широти і гнучкості, як розвинена система російського письменства. Друга причина полягала у прагненні привернути увагу суспільства до України. Визнання творів українських письменників у російському суспільстві виводило їх за межі національної культури, надаючи великої соціальної значущості їхній проблематиці [5]. Типовим є твердження Н. Є. Крутікової: «Співробітництво з російською літературою було корисним ще й тому, що воно для українських письменників стало одним із шляхів безпосереднього залучення до демократичних і гуманістичних ідей передової російської громадськості, до вимог народності та реалізму» [7, с. 19]. А це не могло не відбитися ні їхній вже українській творчості.

Українські критики пострадянської доби найчастіше трактують твори українських письменників російською мовою як недолік, як ухиляння письменника від національного обов'язку. Однак практично всі вони вважають, що мова детермінує літературу: те, що написано російською, належить до російської літератури.

Однак, використання мовного критерію для визначення літератури не тільки помилкове, а й навіть без чітко сформульованого спростування, по суті, здебільшого не застосовуване в науковій та історично-літературній практиці.

Беручи за основу саму лише мову, неможливо продемонструвати тяжіння різних культур, якщо вони змінюють мовну базу, або самотність окремих літератур зі спільною мовою, чи тотожність літератури, що, відповідно до її жанрової системи, послуговувалися різними мовними кодами. У випадку з українською літературою, – відірваність її від соціального контексту, веде до радикальних спотворень історичної дійсності.

Як така, «література», або точніше , – літературні факти й процеси відображають конкретне суспільство і служать його потребам: структури і

образ життя суспільства відтворюється в його літературі. Якщо, до того ж, це суспільство двомовне, то й література його також буде двомовною. За різних періодів історії, різний вплив мала і література. Наприклад, у Російській Імперії використання російської мови, – відповідно до жанру і призначення, – не означало зречення власної самобутності (Т. Шевченко, П. Куліш та ін.), аж до того часу, коли система української літератури почала остаточно утверджувати яс на одномовній основі.

Отже, треба усвідомити, що дуже багато творів, написаних російською мовою, від «Історії Русів» до пізнішої творчості П. Куліша й М. Костомарова, – інтегральна частина українського письменства. Таке переосмислення, – зауважує Г. Грабович, – зумовлює деякі важливі наслідки, передусім визначення критеріїв. Питання тотожності або приналежності до певної літератури – це синтетичний момент, що включає передусім культурний контекст, а не тільки етнічне походження письменника. Проте зовсім іншу ситуацію маємо з постаттю М. Гоголя, письменника, у творчості якого проявилися деякі складнощі російсько-українських літературних взаємин. Більшість вітчизняних літературознавців, вважають, що Гоголь вважався українським (так само, як і російським) письменником в минулому і повинен вважатися ним сьогодні. Як бачимо, ґрунтується ця думка не на етнічному походженні письменника чи на використанні ним українських тем (хоча обидва моменти важливі); ще меншою мірою тут йдеться про територіальні зв'язки письменника. Щодо приналежності творчості М. Гоголя до російського чи українського літературного надбання, необхідно вирішувати за допомогою точнішого інструментарію, ніж вищезазначені критерії.

Іншим, і не менш важливим наслідком нашого зосередження на питанні білінгвізму є, так би мовити, інтелектуальний прецедент: здійснивши це переформулювання, ми можемо найкраще усвідомити той факт, що питання «національної літератури» (української чи російської) або «літературного періоду» (класицизму або романтизму) – це передусім історіографічні формули, що періодично потребують переосмислення.

Усі розмови про природу української літератури, а відтак і про її зв'язок з російською, взагалі можна поділити на аналітично-описові й настановчі; зокрема у творчості М. Драгоманова, обидві категорії співіснують. Відомий дослідник Г. Грабович, визначав, що описовий підхід, починаючи із проникливого й полемічного огляду П. Куліша «Об отношении малороссийской словесности к общерусской», своєї кульмінації сягнув у ряді наукових історій української літератури, більшість з яких написано росіянами: О. Пипіним, В. Спасовичем [2].

Спираючись на ідеали П. Куліша й М. Костомарова, М. Драгоманов на основі поняття фундаментальної класової різниці між двома літературами прагне побудувати модель, що і тепер зберігає велику пізнавальну вартість. У розгорнутій статті «Література російська, великоруська, українська і галицька» (1878) він твердить, що в єдиній російській державі існує два руські народи і три літератури: загальноросійська імперська література, великоросійська література (виражає етнічну природу), і українська література.

Отже, в літературно-художній практиці говорити про рівноцінність обох мов можна умовно. По-перше, існує часовий фактор – період, коли письменник пише тільки однією мовою, а згодом переходить на другу мову; по-друге, зміни в національно-мовній свідомості, спричинені навколишнім культурним середовищем, нерідко стимулюють мовотворчість тією чи іншою мовою. Отже, білінгвізм письменника зумовлений як суб'єктивними, так і об'єктивними чинниками.

Ефективна взаємодія російсько-українських літературних відносин в Луганській народній республіці припускає формування в суспільстві такої якості як здібність і готовність до міжкультурного діалогу. Саме тому на перший план в сучасній соціокультурній ситуації виходять проблеми формування толерантності в літературній освіті студентів вищих навчальних закладів.

Однією із важливих проблем сучасної літературної освіти є вирішення проблем соціальної значимості російсько-українських культурних відносин. У

зв'язку з цим в курсі дисциплін літературознавчого характеру, постає необхідність формування поваги і визнання рівності української та російської літератури, відмова від домінування і насильства, визнання багатомірності і різноманіття людської культури. Виходячи із сказаного можна розглядати міжкультурну толерантність як почуття терпимості і шанобливого ставлення до української і російської літератур.

У зв'язку з необхідністю формування сучасним суспільством толерантного відношення до українського літературознавства та задля забезпечення неперервності культурної традиції в умовах глобалізаційних зрушень сьогодення вивчення української літератури потребує якісно нових підходів:

- використовувати методики компаративного вивчення художніх творів української та російської літератур;
- використовувати гносеологічно-евристичні вектори під час засвоєння творчої спадщини українських письменників;
- розглядати українську літературу в літературознавчій рецепції російських вчених;
- наголошувати на національній специфіці української літератури.

Таким чином, адаптуючись до нових соціокультурних потреб Республіки, викладання української літератури повинно здійснюватися в інтересах успішного ведення культурного діалогу, міжкультурної співпраці, з метою відвертання міжкультурних конфліктів.

Список використаної літератури:

1. Ганич Д., Олійник І. Словник лінгвістичних термінів / Д. І. Ганич, І. С. Олійник. – К. : Вища школа, 1985. – 360 с.
2. Грабович Г. До історії української літератури : дослідження, есе, полеміка / Григорій Грабович. – К., 1997. – С. 196 – 237.
3. Драгоманов М. Літературно-публіцистичні праці : у 2 т. / М. П. Драгоманов. – К. : Наукова думка, 1970. – Т. 1. – С. 80 – 220.

4. Євтух В. Міжкультурний діалог : ефективний конструкт інтегративного розвитку полі етнічних суспільств / Володимир Євтух // Політичний менеджмент. – 2009. – № 3. – С. 3 – 13.

5. Зубков С. Русская проза Г. Ф. Квитки и Е. П. Гребенки в контексте русско-украинских литературных связей / С. Д. Зубков. – К. : Наукова думка, 1979. – 272 с.

6. Костомаров Н. Малоруська література // Поэзия славян / Под. ред. Н. В. Гербеля. – СПб : Типография Императорской Академии наук, 1871. – С. 157 – 163.

7. Крутікова Н. Є. Шляхами дружби і єднання: Російсько-українські зв'язки / Н. Є. Крутікова. – К. : Дніпро, 1972. – С. 19.

8. Відомості про автора:

9. Перетята Олеся Сергіївна, канд. філол. наук, доцент кафедри, зав. каф. українського літературознавства та компаративістики філологічного факультету..

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

К ПРОВЕДЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО ЗАНЯТИЯ

Петров Владимир Стефанович

Петрова Надежда Ивановна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

На современном этапе модернизации образования высшее педагогическое учебное заведение призвано подготовить будущего специалиста к эффективной профессиональной деятельности, который сможет содействовать творческому развитию ученика и его профессиональному совершенствованию. Поэтому все большую актуальность приобретает высокий уровень овладения профессиональным мастерством, которое требует решения вопросов научного обоснования и практического воплощения системы профессиональной компетентности в педагогическую деятельность. Ведь лишь профессионально компетентный человек способен, опираясь на собственный опыт, постоянно совершенствоваться и расширять его пределы. Поэтому современное занятие должно выходить на новый технологический уровень, приобретать инструментальный характер, выстраиваться и функционировать не по логике труда с определенными последствиями, а по логике технологического расчета с загодя известными и гарантированными результатами.

Следовательно, цель нашей статьи заключается в формулировке основных положений, овладения которыми поможет будущим преподавателям в их дальнейшей профессиональной деятельности. Ведь будущий учитель должен хорошо владеть профессиональной методикой и практическими навыками организационно-методического обеспечения педагогического процесса.

Разрабатывая теоретические и методологические основы, организацией современного урока занимались Давидов В. В., Загвягинский В. И., Махмутов М. И., Сериков В. В., Симонов В. П., Якиманская И. С. Они видят суть подготовки преподавателя к занятию в том, чтобы, учитывая педагогические условия (характер учебного материала, состав учеников, оборудования, резерв времени и тому подобное) заранее предусмотреть и избрать оптимальные пути и средства управления учебно-воспитательной деятельностью учеников, добиться наивысших показателей эффективности занятия в этих условиях. Основной формой организации занятия является урок, который надо осмыслить

не как основную форму организации процесса учебы, а как аккумулятор жизни ребенка в целом, создавая этим второй уровень жизни детей, более интересной, более многогранной, чем их спонтанная жизнь.

Современное эффективное занятие должно быть хорошо спланированное и рассчитано в соответствии с поставленными целями и имеющимися возможностями. Результат урока определяется не уровнем подготовки к нему преподавателя, а мастерством его деятельности во время самого занятия. Чем основательнее будет подготовка, тем более свободно будет чувствовать себя преподаватель в выявлении своего мастерства [3].

Только повысив уровень подготовки к занятию, можно всерьез рассчитывать на большой успех, даже без изменения технологии. При любой, даже самой современной технологии, отсутствие расчета, непродуманность занятия будут катастрофически снижать его эффективность. Уроки будут непродуктивны, когда они плохо подготовлены и проводятся с нарушением дидактичных принципов. Ни одна технология нам не поможет, пока учитель не будет, как следует готовиться к занятию.

Планируя свой урок, учитель должен отказаться от копирования известных поурочных разработок, поскольку в них не нашли проявления черты индивидуального мастерства учителя, особенности работы с данным контингентом детей. Содержание любого урока определяется в первую очередь программой и учебником. Следует глубоко осознать, что современное преподавание – не копирование, а воплощение методических идей. Главным должен быть вдумчивый подход к вводу методических рекомендаций с учетом конкретных условий работы с детьми всего класса. Следует помнить, что на результативность урока влияет и определенная учителем цель урока [2].

Перед началом учебного года преподаватель должен распределить время на изучение всех тем программы, определяя соответствующие календарные сроки с учетом количества недельных часов, отведенных на этот предмет учебным планом и расписанием занятий. Распределенная, таким образом, учебная программа является календарным планом работы учителя из предмета.

Во время подготовки к проведению урока, в первую очередь надо определить дидактическую цель и воспитательные задания урока, содержание и объем нового материала, который должен быть усвоен на уроке. Учитель устанавливает основные линии связи с материалом, который предварительно выучили ученики, подбирает вопросы для повторения, а также очерчивает структуру урока и основные методы учебной работы на каждом этапе урока с учетом уровня подготовки учеников, распределяет учебное время на отдельные виды работы, подбирает и готовит необходимые наглядные пособия к уроку, дополнительную литературу, материал для самостоятельной работы учеников. К началу изучения раздела или большой темы он планирует систему уроков (тематическое планирование), которая обеспечивает логику изучения содержания материала, формирования умений и навыков у учеников. Планируя работу по конкретной теме, учитель определяет ее место в системе курса. В то же время продумывает, какие новые идеи, понятия, умения, навыки надо сформировать у учеников в процессе изучения этой темы; какие знания из изученных ранее разделов программы следует использовать, чтобы ученики поняли новый материал и включили его в систему своих знаний; к каким вопросам, которые изучались раньше, стоит вернуться, чтобы с помощью нового материала лучше выяснить их; какие практические работы учеников внести к плану и как связать теорию с практикой; как установить связи с другими учебными предметами; какие новые знания должен сообщить учитель, а какие ученики усвоят самостоятельно; какие тренировочные упражнения и творческие работы предложить ученикам; как контролировать работу и организовать самоконтроль учеников; где, с какой целью и как применять варианты заданий; какими средствами повлиять на эмоциональные переживания школьников; как завершить работу по теме и добиться, чтобы все ученики полноценно усвоили предвиденные программой знания, а также приобрели соответствующие умения и навыки.

Современный урок должен быть коммуникативно направлен и предусматривать деятельность и текстоцентрические подходы. В связи с этим

изменяется содержательная линия урока, по-другому выкладывается структура учебного материала, модель урока видоизменяется. Учитель, выполняя одну из своих функций - проектирования педагогической системы, вносит коррективы и в формальную часть поурочного плана, и в аналитическую (диагностическую), смысловую линию [1].

Готовясь к любому уроку, молодым специалистам необходимо помнить следующие рекомендации:

1. Вчитайся в раздел программы, который нужно выучить на уроке, а в некоторых случаях - и в объяснительную записку к программе.

2. Выучи материал этого раздела, вопроса, темы.

3. Сформируй замысел урока, дай ответ на вопрос, чего бы ты хотел достичь в результате его проведения, определи цель урока (триединую).

4. Вообрази коллектив класса, мнимо нарисуй конкретных учеников. Вообрази психологию этих учеников, используя искусство педагогического перевоплощения, пытайся начертить их действия на пути к достижению цели.

5. Выбери из всего арсенала методических приемов самые оптимальные для определенного материала и для определенных учеников.

6. Сопоставь избранные приемы со своими возможностями, смоделируй свои действия на определенном уроке.

7. Продумай структуру урока и зафиксируй все найденное в плане-конспекте.

8. Подготовь наглядные и учебные пособия, не забудь подготовить и проверить исправность ТЗН, компьютерной техники.

9. Повтори мысленно или вслух узловые элементы плана, продумай непредвиденные обстоятельства, найди и зафиксируй запасные варианты.

10. Спроси себя: "Ты готов к уроку"?

Такой подход к организации и содержанию урока обеспечит приоритетность развивающих целей учебы, направит учителей не на увеличение, а на повышение качества предлагаемых ученикам знаний, на развитие потенциальных возможностей каждой детской личности.

Объясняя новый материал, учитель должен опираться на познавательный опыт учеников; отделять существенные признаки исследуемого материала; последовательно выкладывать материал; не отвлекаться на посторонние темы; проводить объяснение и другие способы учебы; связывать новый материал с предыдущим материалом; объяснять материал эмоционально; развивать умственные способности детей в процессе объяснения; формировать интерес к учебе.

Советы будущему преподавателю во время занятия:

1. Перед уроком проверьте, все ли нужно на месте, нет ли ненужных предметов около доски, чисто ли в классе.

2. Рационально используйте каждую минуту урока.

3. Не тратьте много времени на проверку домашнего задания. Используйте разные формы проверки. Вводите систему взаимопроверки.

4. Объясните ученикам цель, задание урока.

5. Когда объясняете новый материал, пытайтесь вычленить проблемы, предлагайте ученикам решать их самостоятельно.

6. Не спешите исправлять ошибку ученика, лучше, если ее исправят одноклассники.

7. Пытайтесь организовать самостоятельную работу учеников на уроке - предлагайте ученикам больше писать, решать примеры.

8. На уроке каждый ученик должен быть на виду, к каждому ищите индивидуальный подход.

9. Во время использования ТЗН, компьютерной техники, наглядность не расточайте время, пытайтесь использовать средства эффективно.

10. Во время организации самостоятельной работы, устных ответов не торопите детей.

11. Используйте все имеющиеся возможности для реализации принципов развивающей учебы.

12. Обращайте внимание на воспитательные аспекты урока.

13. Домашнее задание надо давать с объяснением, до звонка. В первых-четвертых классах обязательно проводите физкультминутку в середине урока.

14. Помните: каждый урок не должен быть похожим на предыдущий.

Важным вопросом предыдущей подготовки к учебному процессу в конкретном классе является изучение стиля преподавания в нем других учителей, ознакомления с особенностями учеников, их отношением к учебе, к учебным предметам и к учителям, что помогает быстрее ориентироваться в обстановке, находить правильные выходы из возможных ситуаций.

Такая общая подготовленность даст возможность преподавателю более производительнее готовиться к непосредственному конкретному уроку. Недаром В. Сухомлинский отмечал, что учитель к уроку готовится всю свою жизнь.

Следовательно, формирование компетентности будущих учителей - важная составляющая современного образовательно-воспитательного процесса, сориентированного на подготовку высококвалифицированного специалиста, мобильного, активного, творческого, способного обеспечить организацию учебно-воспитательного процесса, всестороннее развитие ребенка и непрерывное саморазвитие. Педагогическая практика как аналог профессиональной деятельности будущего педагога, содержание и структура которой адекватна реальной деятельности, является одним из главных компонентов образовательного процесса ВУЗА. Именно в период педагогической практики проверяется уровень приобретенных студентом профессиональных навыков, кристаллизующийся его личностное и профессиональное самоопределение, определяется готовность к самореализации в педагогической деятельности. Такие характеристики свидетельствуют о качестве подготовки специалистов, способных к эффективной профессионально-педагогической деятельности и мобильной адаптации к быстросменяемым условиям нынешнего времени.

Вне пределов нашей статьи остались неосвещенными вопросы подготовки методической базы для практики будущих преподавателей в

контексте развития образовательного пространства, структуризации разных типов занятия и особенности методической подготовки к каждому из них, что и сложит перспективы нашего исследования.

Список использованной литературы:

1. Амонашвили Ш. А. Психологические основы педагогики сотрудничества. Книга для учителя / Ш. А. Амонашвили. - К. : Образование, 1991. - 112 с.

2. Бібік Н. М. Компетентна освіта: від теорії до практики / Н. М. Бібік, І. Г. Єрмаков, О. В. Овчарук. – К. : Плетяда, 2005. – 120 с.

3. Культура современного урока / И. В. Бабурова, С. В. Бадмаева, Е. Ф. Баранова и др.; под редакторша Н. Э. Щурковой. - 2-ое изд., перераб. - М. : Пед. о-во России, 2000. - 110 с.

ИСТОРИЯ ВЫСШЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛУГАНЩИНЫ: ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЛИЧНОСТИ

Петченко Анатолий Федорович

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: afpetchenko@mail.ru

История высшего музыкального образования Луганщины начиналась в Луганском пединституте имени Т.Г.Шевченко. В связи с нехваткой учителей пения с высшим образованием 1960 году на кафедре украинской филологии был введен факультатив «Хоровое пение», готовящий студентов по дополнительной специальности «Учитель пения». Основным учебно-воспитательным коллективом был хор филологического факультета под руководством хормейстера Белявского Эммануила Аркадьевича. Среди

выпускников этого коллектива - доктор педагогических наук, профессор Шевченко Галина Павловна и профессор Терновская Тамара Петровна.

Ректор института Пичугин Всеволод Григорьевич, историк по специальности, участник великой отечественной войны, боевой офицер, уделял музыкально-эстетической работе со студентами максимально возможное внимание. Несмотря на ограниченные возможности пединститута, были созданы комфортные условия для функционирования и развития музыкального образования студентов. В состав преподавательского коллектива были приглашены ведущие музыканты-исполнители, педагоги, дирижёры. Институт из своих скромных возможностей выделил аудитории для занятий и репетиций, закупил музыкальные инструменты. В институте функционировали факультетские хоры, капелла бандуристов, духовой оркестр, оркестр народных инструментов, хореографический ансамбль «Кобзарь», эстрадные и театральные коллективы.

Период послевоенных и 60-х лет Луганщины характеризуется бурным расцветом самодеятельного и любительского творчества. На сцене ДК им. Ленина силами художественной самодеятельности была поставлена опера М. Глинки «Иван Сусанин». Областная филармония на сцене ДК железнодорожников осуществила постановку опер Дж. Верди «Травиата», П. И. Чайковского «Евгений Онегин» и «Пиковая Дама». Регулярно проводились межвузовские смотры, олимпиады, конкурсы, фестивали коллективов художественной самодеятельности. Практически в каждом высшем заведении существовали студенческие коллективы: хореографический ансамбль «Подсолнечник» и оркестр народных инструментов в сельхозинституте; хореографический ансамбль «Рапсодия» и оркестр народных инструментов в машиностроительном институте. Луганский пединститут представляли на смотрах такие коллективы: хор, оркестр народных инструментов, ансамбль бандуристов, музыкальный театр с постановкой оперы «Катерина» М. Аркаса (руководитель Воль Михаил Лазаревич), ВИА «Ровесник» (руководитель Поляков Валентин Евгеньевич); хор «Интеграл» физмат факультета

(руководитель Хашишон Анатолий Зосимович); хореографический ансамбль народного танца «Кобзарь» (руководитель Вакуленко Василий Иванович); эстрадный ансамбль факультета физического воспитания.

В 1964 году Луганский пединститут открыл набор на вечернее отделение по подготовке специалистов - «учитель музыки и пения». Впоследствии открылась дневная и заочная форма обучения. Кафедру музыки и пения возглавил Каганов Исидор Михайлович – выдающийся музыкант-исполнитель, скрипач, выпускник Болонской академии, профессор Берлинской консерватории. Кафедру впоследствии возглавляли Ким Владимир Иванович, Бондарь Николай Васильевич, Топунова Татьяна Алексеевна.

Ректор ЛГПИ им. Т.Г.Шевченко Пичугин Всеволод Григорьевич сделал всё возможное для укрепления кадрового состава факультета музыки. Были приглашены лучшие специалисты в области музыкального искусства и воспитания. Среди них: дирижёр, Народный артист СССР Натан Григорьевич Рахлин; хормейстеры: выпускница Московской консерватории Топунова Татьяна Алексеевна; Козаченко Гарри Юрьевич, Киселёва Зинаида Павловна, Ким Владимир Иванович, Поляков Валентин Евгеньевич. Выпускник Одесской консерватории - кларнетист Карауловский Николай Иванович; баянисты Трофимов Юрий Иванович и Петченко Анатолий Фёдорович. Теоретики-музыковеды - выпускник Львовской консерватории Воль Михаил Лазаревич; выпускники Саратовской консерватории Головановы Владимир Владимирович и Людмила Алексеевна; вокалисты - солистка Львовского оперного театра Брагина Тамара Васильевна; солистка Одесского оперного театра, Луганской областной филармонии Новодерёжкина Евгения Ивановна.

Ведущие луганские музыканты преподавали на музыкальном отделении пединститута: лектор филармонии, музыковед Понаровский Рафаил Ильич; композитор Васильченко Николай Илларионович; баянисты Воеводин Василий Иванович, Бондарь Николай Васильевич, Заслуженные деятели искусств Украины Калашников Юрий Владимирович и Фалалеев Виктор Иванович, Литвинов Александр Николаевич, Прудкун Вадим Петрович, Фалалеев Виктор

Иванович; хормейстеры - Попков Евгений Иванович, Рукомойников Валентин Иванович, Пиронко Дмитрий Сергеевич, Малокостова Ольга Николаевна, Коган Анатолий Григорьевич, Чернов Юрий Семёнович, Шумакова Лариса Григорьевна, Зубкова Нина Романовна, Князева Наталья Александровна; пианисты - Пантелеева Нина Николаевна, Суханцева Виктория Константиновна, Иванова Наталья Александровна, Ененко Ирина Леонидовна, Заслуженный работник культуры Украины Дячук-Ставицкий Лев Михайлович, Холодков Сергей Михайлович; вокалисты Азарова Лилия Григорьевна, Тришневский Виктор Григорьевич, Золкин Владимир Константинович, Петченко Людмила Викторовна, Сиренко Татьяна Николаевна.

В 1970 году образован музыкально-педагогический факультет, его возглавил хормейстер, выпускник Харьковской консерватории Поляков Валентин Евгеньевич. Кафедра «истории, теории музыки, пения и хорового дирижирования» объединяла преподавателей всех специальностей. Кафедра выпускала специалистов высшей квалификации «учитель музыки и пения». Музыкально-воспитательная и специальная подготовка студентов осуществлялась в факультетских хорах (женском и смешанном); в вокально-инструментальном ансамбле «Ровесник» (руководитель Поляков Валентин Евгеньевич); в оркестре народных инструментов (руководитель Петченко Анатолий Федорович, Луговенко Владимир Петрович); в оркестре баянистов (руководитель Макагонов Анатолий Петрович, Литвинов Александр Николаевич). Эти музыкально-художественные коллективы были постоянными участниками городских и областных праздничных торжественных мероприятий и концертов, посвященных выдающимся событиям и датам в социальной и культурной жизни луганщины.

Середина 70-х годов для музыкального факультета стали периодом реорганизации. Ректором института был избран Жданов Дмитрий Александрович – доктор философских наук, профессор, депутат Верховного Совета СССР.

В связи с реформой образовательной школы и началом обучения учеников с 6-летнего возраста возник острый дефицит кадров учителей начальных классов, которых в Луганской области не готовили. Поэтому в 1976 году на базе музыкально-педагогического факультета открылся факультет подготовки учителей начальных классов по специальности «учитель начальных классов с дополнительной специальностью музыка».

Изменение названия специальности на «учитель музыки» была обусловлена концепцией Д. Б. Кабалевского, который доказал, что урок музыки в школе это не только «пение», но и музыкальная грамотность, музыкальное исполнение, музыкальная литература и слушание музыки, что было утверждено Минобразования СССР в качестве общегосударственной программы школьной дисциплины «Музыка». В соответствии с этой дисциплиной высшая школа перестроилась на подготовку специалистов с квалификацией «учитель музыки».

Деканами факультета начальных классов и музыки назначались: кандидат филологических наук, доцент Коротков Борис Петрович; кандидат филологических наук, доцент Буторева Лилия Алексеевна; кандидат исторических наук, доцент Божко Геннадий Иванович.

Факультет в эти годы готовил специалистов, для которых «музыка» стала дополнительной специальностью, что нашло соответствующее отображение в учебных планах и учебных дисциплинах, поэтому о высоком музыкально-исполнительском мастерстве и творческих достижениях студентов говорить не приходится. Исключением могут быть успешные выступления хоровых коллективов факультета на смотрах студенческой художественной самодеятельности.

В 1993 году ректором института Климовым Анатолием Алексеевичем был открыт факультет «Музыки». Деканом стала выпускница Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных, пианистка Суханцева Виктория Константиновна – доктор философских наук, профессор.

На факультете стали функционировать две кафедры - «теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах» (заведующая Суханцева Виктория Константиновна, Гвоздева Надежда Павловна) и «музыкального воспитания, пения и хорового дирижирования» (заведующие Тришнеvский Виктор Григорьевич, Воеводина Лариса Петровна). Кафедры осуществляли подготовку специалистов с квалификацией «учитель музыки и мировой художественной культуры».

Основным направлением работы факультета «Музыки» была подготовка учителей музыки и пения. Эта специальность требует высокого уровня музыкально-исполнительского мастерства. Среди выпускников факультета тех лет есть музыканты, достигшие высоких результатов в исполнительском искусстве, среди них: скрипач Олег Михайлович Любченко - концертмейстер академического симфонического оркестра радио и телевидения Украины (г. Киев); скрипач Юрий Алексеевич Петренко - художественный руководитель Одесской филармонии; певица Анна Асеева – солистка Новосибирской филармонии; вокалистка Елизавета Липитюк – солистка Киевского театра музыкальной комедии; баянист Владимир Бобырь – дирижер Оркестра военно-морского флота (г. Севастополь).

Выпускники факультета имеют высокие достижения в научно-педагогической отрасли, среди них: Плеснина Тамара Павловна – доктор педагогических наук, профессор Винницкого пединститута им. М. Коцюбинского; Афанасьев Юрий Львович – доктор философских наук, профессор Киевского университета культуры и искусств; Воеводин Алексей Петрович – доктор философских наук, профессор Луганской государственной Академии культуры и искусств имени М. Матусовского; Антонова Надежда Николаевна – доктор педагогических наук, профессор МГПИ имени В.И.Ленина; Командышко Елена Филипповна – доктор педагогических наук, профессор Института Художественного Образования РАО (Москва); Манько Виктория Вячеславовна – доктор педагогических наук, профессор Киевского педагогического университета имени М. П. Драгоманова. Кандидаты

педагогических наук, доценты Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко: Азарова Лилия Григорьевна; Горбулич Галина Валентиновна; Полтавская Наталья Анатольевна; Назаренко Нелли Вячеславовна; Шелупахина Татьяна Владимировна; Аникина Татьяна Александровна; Нестеренко Галина Петровна; Розен-Крюкова Александра Ивановна; Лабинцева Лариса Павловна; Яценко Ирина Анатольевна; Кузниченко Ольга Владимировна.

Существенным творческим достижением музыкально-педагогического факультета этого периода были успешно проведенные три Международных музыкально-исполнительских конкурса «Свято Муз» среди студентов высших музыкально-педагогических заведений (в номинациях – пианисты, вокалисты, музыкальные ансамбли). Среди участников конкурса были россияне, белорусы, студенты американских музыкальных колледжей, студенты украинских музыкальных высших учебных заведений.

В 1995 году деканом факультета «Музыки» был назначен Петченко Анатолий Федорович – выпускник Кишиневского института искусств имени Гавриила Музыческу, кандидат педагогических наук, доцент.

В 1998 году в истории Луганского педагогического университета имени Тараса Шевченко произошли значительные изменения: университет получил статус национального и в 2000 году был переименован в Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко. Ректором стал Курило Виталий Семенович – доктор исторических наук, профессор, депутат Верховной Рады Украины.

На базе факультета музыки было образовано новое структурное подразделение университета - Институт культуры и искусств. Его возглавила директор Гвоздева Надежда Павловна – профессор, выпускница Харьковской консерватории имени И. П. Котляревского, заслуженный работник культуры Украины.

В состав института культуры и искусств входила кафедра «теории, истории музыки и игры на музыкальных инструментах», впоследствии

переименованная в кафедру «теории, истории музыки и инструментальной подготовки». В 1999 году была открыта новая специальность «Музыкальное искусство», по которой осуществлялась подготовка специалистов в отрасли музыкального искусства педагогической и исполнительской квалификации – концертных исполнителей-инструменталистов, артистов оркестра и камерного ансамбля, концертмейстеров, дирижёров, преподавателей.

Руководителями кафедры в разные годы были - доктор философских наук, профессор Виктория Константиновна Суханцева; профессор Надежда Павловна Гвоздева; доктор педагогических наук, профессор Виктор Иванович Дряпка; кандидат педагогических наук, доцент Светлана Владимировна Борисова; доктор педагогических наук, профессор Инна Олеговна Сташевская, которыми осуществлён весомый вклад в развитие кафедры. Сегодня заведующей кафедры является кандидат педагогических наук, доцент Коночкина Оксана Ивановна.

В учебной деятельности кафедра осуществляет подготовку специалистов образовательно-квалификационных уровней «бакалавр», «специалист», «магистр» по специальностям: «Музыкальное искусство» (специализации – «Фортепиано», «Народные инструменты», «Оркестровые струнные инструменты», «Духовые и ударные инструменты», «Музыкальное искусство эстрады и джаза»); «Музыкальное искусство и художественная культура» (дневная и заочная формы обучения).

Основные секции кафедры: секция фортепиано (заведующая – кандидат педагогических наук, доцент Горбулич Г. В.); секция народных инструментов (заведующий – кандидат педагогических наук, доцент Петченко А.Ф.); секция музыкально-теоретических и музыкально-исторических дисциплин (заведующая – кандидат педагогических наук, доцент Самохина Н. Н.);

Учебным подразделением кафедры является школа-студия практики, которая обеспечивает начальное музыкальное образование музыкально-одаренных детей. Ведущими преподавателями школы-студии практики являются Соболева О. Г., Апостолова А. К.

Преподаватели кафедры обеспечивают преподавание таких основных курсов, как «Специальный инструмент», «Оркестровый класс», «Камерный ансамбль», «Квартетный класс», «Оркестровое дирижирование», «Общее фортепиано», «Основы импровизации», «Музыкальная педагогика», «История мировой музыкальной культуры», «История украинской музыки», «Народное музыкальное творчество», «Методика преподавания игры на специальном инструменте», «История исполнительского искусства», «Музыкально-информационные технологии», «Инструментоведение», «Исполнительская интерпретация», «Педагогическая практика», «Исполнительская практика», «Концертная практика», «Основы научно-исследовательской работы», «Методология научного исследования в отрасли искусствоведения и художественной педагогики», «Исполнительское мастерство», «Профессионально-педагогическое мастерство» и др.

На базе кафедры проводятся курсы повышения профессиональной квалификации преподавателей музыкальных и общеобразовательных школ в пределах последиplomного образования.

Научная деятельность преподавателей кафедры направлена на разработку научно-исследовательских тем: «Актуальные проблемы инструментального исполнительства и профессиональной музыкальной подготовки»; «Формирование профессиональной компетентности студентов музыкальных специальностей в высших учебных заведениях»; «Проблемы оптимизации и развития художественного образования и эстетического воспитания молодежи» и координируется с Институтом художественного образования Российской академии образования.

Научно-исследовательская работа кафедры направлена на разработку теоретико-методологических основ формирования профессиональной компетентности студентов музыкальных специальностей в системе многоуровневого образования и практических рекомендаций относительно организации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов в области музыкальной культуры.

Круг научных интересов преподавателей кафедры охватывает проблемы сравнительной музыкальной педагогики, воспитание молодежи средствами региональной культуры и искусства (кандидат педагогических наук, доцент Самохина Н. Н.); создание и восприятие катарсисного художественного образа в искусстве и педагогике (кандидат педагогических наук, доцент Горбулич Г. В.); полиинструментальная подготовка учителя музыки (кандидат педагогических наук, доцент Петченко А.Ф.) и др.

Традицией кафедры стало проведение Всеукраинских научно-практических конференций: «Стратегия развития художественного образования и эстетического воспитания в Украине в XXI веке», «Актуальные вопросы баянно-аккордеонного исполнительства и педагогики в художественных учебных заведениях»; Региональной научно-практической конференции молодых ученых «Художественное образование и эстетическое воспитание молодежи», на которых обсуждаются перспективы повышения эффективности эстетического воспитания детей и молодежи в общеобразовательных школах и художественных учебных заведениях, проблемы оптимизации профессионального музыкального образования, вопрос инструментального исполнительства, практический опыт внедрения современных художественно-творческих технологий в учебно-воспитательный процесс и другое. Материалы конференций освещаются в сборниках научных трудов.

Качественный уровень подготовки музыкантов в Институте культуры и искусств подтверждается высокими достижениями выпускников. Солистами луганской областной филармонии стали выпускники Института культуры и искусств - Босенко Елена Станиславовна; Новиков Виктор Витальевич; Кулдыркаева Елена Николаевна; заслуженный артист Ингушетии Буханцев Руслан Викторович; Заслуженный артист Украины Чуйков Сергей Сергеевич; Лаврентьев Анатолий Александрович.

Значительным музыкально-культурным событием луганщины стали осуществлённые коллективом Института культуры и искусств оперные

спектакли и шедевры хоровой музыки. В них принимали участие студенты вокальных классов Народной артистки Украины, профессора Джульетты Антоновны Якубович; Народного артиста Украины, профессора Самарцева Владимира Ивановича; Народной артистки Украины, профессора Веры Ивановны Андрияненко; Народной артистки Украины, доцента Галины Михайловны Мурзай.

Оперные спектакли:

1. С. С. Гулак-Артемовский. Запорожец за Дунаем. Режиссёр - Заслуженный деятель искусств Украины Моисей Розин.
2. С. В. Рахманинов. Алеко. Солист - Народный артист Украины Владимир Иванович Самарцев. Режиссёр-постановщик - Владимир Пушной.
3. П. И. Чайковский. Евгений Онегин. Режиссёр-постановщик - Сергей Гречаный.
4. Шарль Гуно. Фауст. Режиссёр-постановщик - Сергей Гречаный. Дирижёр - Народный артист Украины Колотун Анатолий Васильевич.
5. Руджеро Леонкавалло. Паяццы. Режиссёр-постановщик - Владимир Пушной. С участием «Народного цирка» и симфонического оркестра Луганской филармонии.

Хоровые концерты:

1. Людвиг ван Бетховен на слова Гёте «Ода к радости». Финал 9-й симфонии. Хормейстер, профессор - Александрова Ольга Александровна. Дирижёр, профессор - Курт Шмит.
2. В. А. Моцарт. Реквием. Хормейстер, профессор - Александрова Ольга Александровна. Дирижёр, профессор - Курт Шмит.
3. А. П. Бородин. Половецкие пляски из оперы «Князь Игорь». Хормейстер, профессор - Александрова Ольга Александровна. Дирижёр Сергей Черняк.
4. Родион Лагранж. Реквием (Анна Ахматова). Хормейстер - Виктория Юнда. Дирижёр - Сергей Черняк.

Выпускники Института культуры и искусств ЛГУ имени Тараса Шевченко являются артистами академического симфонического оркестра областной филармонии, артистами Инструментального ансамбля «Киевская Русь», хореографического ансамбля «Легенда» и «Воля».

В настоящее время Институт культуры и искусств Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко возглавляет директор Кондратенко Анна Петровна – кандидат педагогических наук, доцент. Специальная музыкальная подготовка высшего образовательного уровня (бакалавриат, специалитет, магистратура) осуществляется на двух кафедрах: «Истории, теории музыки и инструментальной подготовки» - заведующая кафедрой кандидат педагогических наук, доцент Коночкина Оксана Ивановна; «Пения и хорового дирижирования» - заведующая кафедрой кандидат педагогических наук, доцент Дрепина Ольга Борисовна.

В 2002 году в Луганске основано государственное учебное заведение «Луганская государственная Академия Культуры и Искусств имени М. Матусовского» по подготовке музыкантов высшей квалификации (бакалавров, специалистов, магистров).

За полувековой исторический период своего становления высшее музыкальное образование Луганщины прошло долгий, интересный, извилистый но плодотворный путь развития. Педагогический опыт и традиции подготовки музыкантов высшей квалификации в наших музыкальных ВУЗах несомненно будут способствовать повышению образовательного и культурного уровня жителей Луганской Народной Республики.

Список использованной литературы:

1. Давидов М. А. Історія виконавства на народних інструментах (Українська академічна школа): [підруч.] / М.А. Давидов. – вид. 2-ге, доп., випр. – К.: НМАУ ім. П. І. Чайковського, 2010. – 592 с.

2. Михалёва Е. Я. В постижении красоты. Луганская областная филармония: научно-популярная монография / Евгения Михалёва. – Луганскб ООО «Пресс-экспресс», 2013. – 452 с.: ил.

3. Історія вищої музичної освіти Луганщини: Факти. Події. Особистості.
// Матеріали науково-практичної конференції: «Художня освіта та естетичне виховання молоді» (21 березня 2013 р.). - Луганськ: ЛНУ імені Тараса Шевченка, 2013. – С. 6-15.

КУРС «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА»:

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Пономарёва Татьяна Александровна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: tanya_p-05@mail.ru

Учебный курс «Лингвистический анализ текста» занимает особое место в подготовке профессионального филолога, учителя-словесника. Это обусловлено тем, что одна из главных педагогических задач современной школы — преодоление эстетической безграмотности учащихся. По оценкам специалистов, для четырёх пятых читателей акт художественного творчества остаётся недоступным и неосвоенным. Один из путей выхода из такого положения — воспитание интереса к литературному произведению как факту языка. План выражения формирует план содержания. Художественный смысл теснейшим образом связан именно с данным языковым оформлением во всех его тонкостях (Л.Н. Синельникова).

Курс «Лингвистический анализ текста» предъявляет большие требования к языковой, коммуникативно-речевой компетенции студентов, в формирование которой вносят вклад все лингвистические курсы. Как справедливо отмечает Л.Н. Синельникова, резервы современного русского

языка, стилистики, истории русского литературного языка, диалектологии в подготовке студентов к восприятию и анализу художественного текста велики и должны быть оптимально использованы в вузовской практике [4].

Одной из важнейших методик для формирования коммуникативно-речевой компетенции студента-филолога является анализ текста вообще и художественного в частности. Все единицы текста входят в целостную структуру и становятся ее частью, реализуя художественно-эстетические функции. При восприятии текста учащийся совершает работу над структурой собственной речи не только с точки зрения содержания речевого высказывания, литературного произведения, но и структуры языка как знаковой системы, как системы культурных ценностей.

Специфика художественного дискурса предопределяет виды и инструментарий его анализа (уровневый, комплексный, когнитивно-прагматический); выделение и описание концептов; анализ интертекстуальных структур; описание идиостиля и идиолекта. Анализ художественного произведения, при котором важно «осознать и использовать для толкования все лингвистические указания текста» (В. П. Григорьев), — это всегда анализ конкретных фактов и единиц художественного текста с учетом контекста — как лингвистического, так и экстралингвистического. Выявление специфики поэтического словоупотребления возможно лишь при условии опоры на системную целостность художественного текста, а также на особенности поэтического языка определенного времени, в той или иной степени зависящего от социальных и культурных процессов эпохи [4, 15].

С помощью уровневого анализа возможно рассмотреть реализацию авторского замысла в системной целостности художественного текста. Языковой уровень анализа — рассмотрение лексических единиц текста; структурный уровень требует внимания к композиции, проявляющей особенности и закономерности организации языкового материала, которая влияет на семантику языковых единиц и на порождение смысла целого; содержательный уровень — это концептуальное пространство текста.

Концептуальный анализ интегрирует лингвистические, психолингвистические лингвокультурологические характеристики слова, то есть имеет междисциплинарный характер. Концептуальный подход к анализу слова сложился в русле идей когнитивной лингвистики, лингвистической философии и лингвокультурологии. Рассмотрение способов вербальной репрезентации концепта расширяет лингвистические представления о слове через включение в его содержание признаков национальной культуры и национального менталитета [4, 15–16]. Это определяет необходимость обращения к понятиям картины мира, языковой и художественной картин мира.

Студенты-филологи овладевают определенной системой филологических понятий. Анализируя весь текст или отрывок текста, они должны понять, почувствовать, усвоить, что анализ — это путь к синтезу художественного произведения, к восприятию его целостной художественной системы, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимозависимы. Сформированные у студента-филолога навыки анализа способствуют более глубокому пониманию художественного текста, учат сочувствовать, сопереживать, укрепляют потребность к речевому совершенствованию.

Общие законы художественной речи по-разному проявляются в её основных разновидностях: прозе, поэзии, драматургии. При этом очевидно, что многие свойства, например, стихотворной речи имеют общехудожественный характер и в прозе не только не исключены, но могут становиться доминирующими для некоторых её жанров. Учёт специфики языкового устройства прозаических, стихотворных и драматургических текстов необходим для выбора метода их анализа.

Особого внимания на практических занятиях требует, на наш взгляд, интерпретация современных художественных, поэтических в частности, текстов. Сложности обусловлены спецификой современной литературы.

Рассмотрим некоторые типологические признаки поэзии рубежа веков (исследователи используют номинации «авангардная», «постмодернистская»

поэзия и др.) на примере анализа стихотворения Татьяны Щербины «Побег смысла».

Я верила и вдруг — не верю,
мой смыслик жизни убежал,
как собачонка, хлопнув дверью,
иль это ветер хвост поджал,
и дверь пинком переместилась
с режима on в затмение off.
Мерцали лампочки, искрилась
в проводке, скрытой в мышцах, кровь.
Пусть ледяная, как Венера,
пусть раскалённая, как Марс, —
не градус светится, а вера,
но ярко-чёрным, вырви глаз,
космическая ткань трепещет
на ветерке, антициклон
Земли всё порождает вещи,
тираж, upgrade, неожиданный клон.
Циклон же дует без зацепок
за кроны, крыши, провода,
и мир, ему подвластный, крепок,
бессмыслен, чист, как пустота.
Мой смыслище, мой акт творенья,
не признанный венцом наук —
историей. Стихотворенье
я издаю тогда как звук,
чтоб не молчанье — знак согласия
с тем, что твердят из века в век
вслед за учительницей в классе.
На голой веточке побег

и есть на дерево залезший
зовущий клейкий маячок.
Вот он уже за ухом чешет,
листочек, солнечный лучок [6].

Лирический сюжет этого стихотворения посвящен размышлениям о смысле жизни, о назначении поэта. Традиционные для поэзии серьёзные философские темы получают новую интерпретацию. Показательны окказионализмы и их изменение в тексте: *смыслик* и далее *смыслище*; смешение заурядного и возвышенного, проявляемое в стилистическом синтезе («мой смыслик жизни убежал, / как собачонка, хлопнув дверью, / иль это ветер хвост поджал...»). Л.Н. Синельникова справедливо отмечает, что просторечие для поэтов-авангардистов — «не результат альтернативного выбора в условиях оппозиции «высокое» — «низкое», а полноценный самостоятельный элемент многообразной картины мира» [3, 147].

«Смыслище» поэтессы, её «акт творенья» — это стихотворение («Стихотворенье / я издаю тогда как звук, / чтоб не молчанье — знак согласия / с тем, что твердят из века в век / вслед за учительницей в классе.»). Также в лирическом сюжете наблюдаем обыгрывание крылатого выражения «Молчание — знак согласия». Метафоры, сравнения, построенные на синтезе стилей, анжанбеманы, повторы и другие тропы использованы для создания данного лирического сюжета.

Не может не оказать влияния на современную поэзию и стремительное развитие мультимедийных технологий. В анализируемом лирическом сюжете дверь «пинком переместилась / с режима on в затмение off», используется слово «upgrade» (в переводе с англ.: 1. информ. повышение технических возможностей компьютера; 2. подъём). Наблюдения над поэзией Т. Щербины позволяют утверждать, что для её творчества в целом характерно активное использование в лирических сюжетах компьютерной терминологии.

В постмодерне, как отмечает В. Аристов, «торжествует *внешнее* (выделено нами. — Т.П.) отношение к слову» [1, 124]. Проявление этой

эстетики — особая структура современного поэтического текста. Анализ формы современных стихотворений подтверждают мысль Н. Фатеевой о том, что «в современном поэтическом тексте начинают переосмысляться и приобретать новые измерения все языковые элементы, его составляющие, — от звука (фонемы) до целого стихового ряда, и возникает новое представление о дискретности языковых единиц» [5, 79]. Отсюда — множество инноваций в структуре современного стихотворения: сдвиги в границах слов, морфем, словосочетаний; трансформации одних языковых элементов в другие; многочисленные повторы, палиндромы, каламбуры; «разноязычная» заумь (Н. Фатеева), т.е. внедрение в текст слов или элементов других языков; прием «муфталингвы» (В. Мельников): создание словообразовательных и грамматических неологизмов путем «перетекания» одного слова в другое; включение в поэтический текст музыкальных, математических и других знаков и символов и другие приёмы. Каждая единица текста становится семантически особенно значима, а пробелы, знаки препинания, скобки служат «усилителями» семантической, культурологической, интертекстуальной информации.

Вспомним слова Л.Ю. Максимова о том, что чем меньше у слова синтаксических конструктивных связей, тем значительнее его семантические связи, следовательно, оно тем более ассоциативно, образно [2, 11]. По отношению к современной поэзии эта мысль особенно актуальна.

Итак, современная поэзия — особое, уникальное явление, вбирающее в себя как традиционные, так и инновационные признаки. При обращении к современному поэтическому тексту во время практических занятий или во внеаудиторной работе (подготовка к олимпиадам, проведение литературных конкурсов, поэтических вечеров и т.д.), важно помнить, что современная поэзия, как и вообще художественная литература, служит целям совершенствовать и развивать умения творческого чтения, интерпретации художественного произведения; воспитывать любовь к чтению; формировать и развивать умение грамотного и свободного владения устной и письменной речью; способствовать развитию эстетического вкуса.

Стремление познать сущность художественного текста органически объединяет лингвистов и литературоведов. Курс «Лингвистический анализ текста» обладает свойствами интегрирующей дисциплины, способствующей формированию междисциплинарной филологической методологии и практики анализа текста.

Список используемой литературы:

1. Аристов В. Возможности «внутреннего изображения» в современной поэзии и поэтике // Поэтика исканий, или Поиск поэтики : материалы междунар. конф.-фестиваля «Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии» / В. Аристов. — М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2004. — 592 с. — С. 124—131.

2. Панченко О. Н. Лингвистический анализ художественного текста : материалы для самостоят. работы над курсом / О. Н. Панченко, Н. А. Николина и др. — М. : Просвещение, 1988. — 111 с.

3. Синельникова Л. Н. Лирический сюжет в языковых характеристиках : монография / Л. Н. Синельникова. — Луганск : Ред.-изд. отдел облуправления по печати, 1993. — 188 с.

4. Синельникова Л. Н. Направления, аспекты и результаты научно-исследовательской деятельности кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий ЛНПУ // Наук. зап. Луган. нац. пед. ун-ту. (Сер.: Філол. науки) / Л. Н. Синельникова. — Луганськ, 2004. — Вип. 5 — с. 15—16.

5. Фатеева Н. Директории «По», «От» и... «До», или Poetical Language in Progress // Поэтика исканий, или Поиск поэтики... / Н. Фатеева. — С. 79—89.

Щербина Т. Побег смысла. Избранные стихи. 1979–2008 / Сост. Д. Кузьмин. — М. : АРГО-РИСК; Книжное обозрение, 2008. — 96 с. — [Электронный ресурс] / Т. Щербина. — Режим доступа к ресурсу : <http://vavilon.ru/texts/shcherbina1.html#70>.

О СОСТОЯНИИ, ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ
НАУКИ В ЛУГАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ
ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Ротерс Татьяна Тихоновна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: roters@list.ru

Уважаемые участники научного форума! Мы с вами собрались в таком составе и таком формате впервые, чтобы конструктивно обсудить проблемы и определить векторы развития науки, научно-исследовательской деятельности в университете и республике.

Несмотря на сложные политические, социально-экономические, правовые условия развития Луганской Народной Республики наука не может стоять на месте. Она должна развиваться на уровне отдельных ученых, исследовательских коллективов, различных образовательных организаций, в том числе и университетов ЛНР.

В нашем университете Миссия науки многоплановая. Прежде всего, это обеспечение высокого качества профессиональной подготовки студентов, которые, принимая непосредственное участие в научных исследованиях кафедр, научно-образовательных центров, научно-исследовательских лабораторий и научных школ, имеют возможность обогатить процесс профессионального обучения творческой составляющей.

Основными генераторами научного знания в нашем университете являются **научно-исследовательские лаборатории, научно-образовательные и научно-методические центры**, отделы, которые выступают индикатором интеграции учебной и научной деятельности в университете, наращивания прикладных исследовательских компетенций, **повышения качества фундаментальных и прикладных работ университетского, республиканского и международного уровня. А именно: научно-**

исследовательские лаборатории органического синтеза (проф. Дяченко), медико- биологических проблем (проф. Бойченко П.К.) и теории и методики спортивной тренировки и культуры здоровья (проф. Максименко Г.Н.).

Луганский отдел Восточноукраинского филиала Института археологии под руководством *кандидата исторических наук, доцента Красильникова Константина Ивановича;*

Научно-исследовательский центр развития молодежного туризма - доктор педагогических наук, профессор *Сорокина Галина Александровна,* Научно-исследовательский центр «Управления качеством образования»- кандидат педагогических наук, доцент *Зинченко Виктория Олеговна;*

Научно-исследовательский центр «Восток-Запад: теория и история межцивилизационных отношений имени В.М.Бейлиса - кандидат исторических наук, доцент *Саидов Зиевуддин Абасович;*

Научно-учебный центр по проблемам мировых интеграционных процессов и международных конфликтов имени Г.Л.Бондаревского - кандидат исторических наук, доцент *Дибас Оксана Андреевна;*

Центр психологической помощи – кандидат психологических наук, профессор *Барышева Елена Ивановна;*

Научно-методический центр трудовой социализации – кандидат педагогических наук, доцент *Филлиплв Юрий Николаевич;*

Центр психокоррекционной и логопедической помощи «Гармония» - кандидат психологических наук, доцент *Черных Лариса Анатольевна,*

Духовно-просветительский центр в честь Преподобного Нестора Летописца - кандидат педагогических наук, доцент *Кирмач Галина Анатольевна;*

Научно-методический центр при Ровеньковском факультете ЛГУ имени Тараса Шевченко - старший преподаватель *Логинов Анатолий Владимирович.*

Действуют научные школы проф. Дяченко, проф. Конопля, проф. Максименко, проф. Ротерс, доц. Красильникова.

Демонстрацией научных достижений студентов, молодых ученых преподавателей университета является ежегодное проведение в апреле месяце Дней науки, что превращается в праздник научного сотворчества коллектива всего университета.

Организация научно исследовательской деятельности в нашем университете проходит на 4 уровнях: микроуровне (кафедры); мезоуровень (рамки университета); макроуровень – в размерах республики и региона и мега уровень в рамках международного сотрудничества.

В данной модели наука развивается и организуется по вертикали как снизу вверх, так и сверху вниз. То есть, научные исследования проводятся на всех уровнях и имеют вектор развития от кафедры до международного уровня, но и заказы регионального и международного уровня могут выполнять в рамках университета и кафедры.

При этом в рамках университета организация научно-исследовательской деятельности осуществляется по административной и общественной линии.

По административной линии вертикаль выстраивается в таком векторе: ректор, проректор по науке, научный отдел, научные структурные подразделения, институты / факультеты, кафедры.

По общественной линии: это научная комиссия, Совет молодых ученых, студенческое научное общество.

Такая организация дает возможность развивать науку в нашем университете мощным фронтом на основании синергии и взаимодействия всех структур при постановке задач дальней и ближайшей перспективы и их реализации. Примером такого действия является проведение в текущем учебном году всеуниверситетского Часа науки для студентов первокурсников, Проведение школы молодого ученого, методологических семинаров по вопросам организации науки на кафедрах, институтах, факультетах и университета в целом, презентация деятельности научных центров и лабораторий, создание банка научных исследований, которые могут быть

инвестиционно востребованными как в нашей республике, регионе, так и на международном уровне.

Организация работы всех перечисленных структур происходит на основании планирования научно-исследовательской деятельности, разработки программы развития науки в университете на 2016-2020 годы, что дает возможность систематизировать работу, спрогнозировать результат, получить его и проанализировать эффективность выполнения как на уровне структурного подразделения, так и на уровне университета. Для чего в нашем университете определены приоритетные виды научной деятельности, а именно:

1. Научные исследования фундаментального и прикладного характера, которые выполняются на кафедрах, факультетах и институтах, в научных структурных подразделениях

2. Проведение научно-методических и научно-практических конференций, семинаров.

3. Участие в конференциях, выставках и других мероприятиях.

4. Публикации и монографии.

5. Международное и региональное сотрудничество.

6. Научно-исследовательская работа студентов, аспирантов и соискателей.

7. Повышение квалификации (стажировки, защита кандидатских и докторских диссертаций).

При этом приоритетными при определении результативности научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава выступают:

- количество научных публикаций в изданиях, входящих в одну из международных реферативных баз данных и систем цитирования Web of Science и Scopus, Astrophysics, PubMed, Mathematics, ChemicalAbstracts, Springer, Agris, GeoRef, MathSciNet, BioOne, Compendex, CiteSeerX;

- количество публикаций в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы

основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук;

- общее число ссылок на публикации в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ

- Число патентов на изобретения (модели).

Конечно, решение поставленных задач и выполнение приоритетных для университета видов научно-исследовательской деятельности невозможно без кадрового потенциала и мы стараемся повышать его составляющую через обучение молодых ученых в аспирантуре нашего университета, изыскиваем возможности взаимодействия с диссертационными советами в РФ и ДНР, подготовили полный пакет документов и ходатайство об открытии у нас в университете диссертационного совета по 3-м специальностям: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования; 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики и 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки и оздоровительной физической культуры и данный пакет передали в наше Министерство образования и науки.

Приглашаем к сотрудничеству докторов наук и профессоров из РФ. На сегодня в университете работают 38 докторов и профессоров из них 11 из РФ и 188 кандидатов наук, доцентов.

Несмотря ни на что проводится Международное научно-образовательное сотрудничество с Вузами РФ на основании генерального соглашения и договоров о научно-исследовательской деятельности между институтами, факультетами, научными организациями.

Но при всем этом имеется **ряд проблем**, которые требуют своего решения для развития науки как в нашем университете, так и в университетах республики.

Во-первых, это проблема стимулирования проведения научно-исследовательской работы.

Как известно для университета главными отчетными позициями перед государством остаются план приема студентов на первый курс и часовая

нагрузка профессорско-преподавательского состава в соответствии с учебными планами специальностей и специализаций. В итоге научная работа проводится формально.

Поэтому есть смысл изменить систему ведения образовательной деятельности, радикально пересмотрев нормы и требования к работе профессорско-преподавательского состава для того, чтобы появились реальные возможности и стимулы заниматься научными исследованиями.

В этой связи, с целью стимулирования научной работы, ученому совету нашего университета рассмотреть вопрос о снятии 100 часов учебной нагрузки преподавателям, которые показали высокий рейтинг научной работы в учебном году.

Во-вторых, **проблема, которая связана с выделением в университете наиболее приоритетных и результативных научных проектов и исследований**, которые могут иметь республиканский и международный уровень востребованности научных результатов и именно таким ученым создавать все условия для сочетания образовательной и научной деятельности: давать дополнительный творческий отпуск, оплачивать по возможности командировочные расходы, при появлении финансирования на науку в первую очередь финансировать разработку таких научно-исследовательских проектов.

В-третьих, **актуальной проблемой является сотрудничество ученых** нашего университета с академическими научными организациями и институтами как в РФ, так и в ДНР, что дает возможность доступа к оборудованию, реактивам, участия в работе диссертационных советов, подготовки совместных публикаций работниками научных организаций и нашего вуза, в том числе при участии студентов и аспирантов. Следствием такого сотрудничества может стать создание филиалов академических институтов на базе нашего университета, что также требует своего штатного расписания и финансирования.

Одной из главных проблем является проблема финансирования науки, научных исследований, научных командировок в университете.

Раньше Министерством образования и науки Украины выделялись деньги на финансирование программ фундаментальных и прикладных наук. На сегодня финансирование по таким программам не предусмотрено, а бюджетные деньги мы тратить на науку не можем. Хозрасчетных вариантов выделения средств на науку пока нет, так как не определен механизм получения денежных средств от предоставления платных услуг.

Поэтому проблема финансирования научно-исследовательской деятельности требует своего решения на государственном уровне. В этом контексте есть предложение обратиться к **Главе Луганской Народной Республики, Народному Совету Луганской Народной Республики, Совету Министров Луганской Народной Республики** с просьбой, определить в течение 2016 года приоритетные направления научных исследований в области фундаментальных и прикладных наук с целью распределения финансирования и выделения бюджетных средств на научную деятельность в 2017 году университетам республики и нашему в частности.

В качестве **перспектив** следует отметить, что позиция любого современного государства в мировом масштабе, определяется уровнем развития науки и инновационной деятельностью, для чего на государственном уровне определяются стратегическая цель, главные задачи и этапы реализации политики в области развития науки и техники по направлениям, определенным национальными и научно-техническими приоритетами.

В РФ разработана стратегия развития вузовской науки на период до 2020 года, где определены целевые индикаторы, которые направлены на повышение уровня научных исследований, проводимых в вузах, их патентной и публикационной активности; достижение вузами сбалансированной научной и образовательной деятельности, интегрирование вузов в сетевые взаимодействия с организациями предпринимательского сектора, научными организациями.

Для чего в РФ определена группа ведущих университетов (МГУ, СПбГУ, Федеральные университеты, национальные исследовательские университеты), в

которых предполагается расширение масштабов научно-исследовательской деятельности. Для вузов, которые формально не относятся к числу ведущих, научная деятельность остается факультативной и к ее результативности повышенные требования со стороны государства не предъявляются. Вместе с тем, такие вузы сохраняют шансы перейти в категорию ведущих.

Имея такой передовой опыт интеграции образования и науки в университетах РФ было бы **перспективным на уровне нашей республики** Министерством образования и науки **определить единые критерии** научно-исследовательской работы университетов Луганщины, на основании которых провести рейтинг всех университетов и выделить те университеты, в которых предполагается расширение масштабов научной деятельности, планируется проведение фундаментальных и прикладных исследований вплоть до получения статуса «исследовательский университет» с соответствующим бюджетным финансированием.

Перспективным в плане стимулирования и развития научной деятельности в республике **имеет** принятие закона о науке и государственной научно-технической политике, который определит правовое поле, способствующее осуществлению всех видов и форм научно-исследовательской деятельности. И наш университет, ученые нашего университета готовы по заданию МОН разработать проект такого документа.

Перспективным направлением является создание в республике специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций; аттестационной комиссии по присуждению научных званий «доцента» и «профессора», что позволит решить проблему аттестации научно-педагогических кадров в республике, так как только в нашем университете готовы к защите 34 кандидатских и докторских диссертаций.

Объединить усилия ученых университетов республики на основе создания межвузовских научно-исследовательских центров, лабораторий, филиалов.

Проводить раз в год в республике Научный форум, выделяя для обсуждения наиболее важные проблемы.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Сагалаева Любовь Тимофеевна

*ГОУ СПО ЛНР «Луганский колледж строительства, экономики и
права»*

E-mail: sagalaeva@gmail.com

Международное сотрудничество в области образования обусловлено социальной востребованностью решений для организации и развития деятельности по международной интеграции образования. Эта востребованность многократно усилена радикальными изменениями характера социальных, социокультурных и цивилизованных процессов в современном мире. По своему содержанию интеграция образования представляет собой всемерное сближение национальных образовательных систем, их взаимодополняемость, превращение образования в мировую социальную систему. Расширение масштабов образования ставит острую проблему качества обучения. Современное общество может и должно стимулировать качественное образование.

С 2005 года международное сотрудничество стало неотъемлемой частью приоритетных направлений деятельности Луганского колледжа строительства, экономики и права. Колледж и прежде имел связи с зарубежными партнерами, но эта работа была направлена на взаимодействие с международными общественными организациями, целью которых была

поддержка детей-сирот. В течение ряда лет неустанно проводился поиск зарубежных партнеров, информации об учебных заведениях, которые занимаются подготовкой социальных работников. Использование международного опыта необходимо, чтобы двигаться вперед, чтобы учебный процесс в колледже отвечал требованиям жизни современного общества.

Были установлены партнерские отношения с Высшей школой социальной работы при Венском университете (Австрия). Стало возможным познакомиться с европейскими стандартами образования при подготовке социальных работников. Преподаватели и студенты колледжа получили уникальную возможность участвовать в международном проекте “SOPHISTICATED” в рамках программы “TEMPUS/TACIS”.

В 2006 году впервые в истории колледжа была проведена международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы. Опыт международного сотрудничества. Аспекты работы волонтеров с юзерами». Плодотворное сотрудничество с Луганским областным комитетом Международного движения «Педагоги – за мир и взаимопонимание» расширило географию участников конференции до восьми стран дальнего и ближнего зарубежья: Австрия, Венгрия, Чехия, Дания, Норвегия, Индия, Белоруссия, Россия. Цель проведения конференции – презентация специальности «социальная работа», а также уровня подготовки будущих социальных работников. Конференция способствовала укреплению сотрудничества с Высшей школой социальной работы при Венском университете (Австрия) по вопросам методического обеспечения учебного процесса, установлению тесных контактов с Социальным центром матери и ребенка «СОС-Киндердорф-Интернационал» (Боровляны, Белоруссия).

В 2007 году в рамках ежегодного заседания комитета Международного движения «Педагоги – за мир и взаимопонимание» возникли дружественные контакты с представителями Датского Красного Креста. Программа встречи в колледже включала знакомство с формами волонтерской работы, проведение заседания за «круглым столом», демонстрацию мастер-классов: школы

волонтеров, сандружины, театра уличного действия, консультационного пункта по оказанию психологической, социально-правовой помощи незащищенным слоям населения. С большим интересом обсуждались вопросы организации системы образования в Дании, внедрения инновационных форм и методов в учебный процесс.

В 2008 году впервые преподаватели колледжа в составе делегации Луганской областной организации Красного Креста посетили Данию с целью изучения форм и направлений работы в социальной сфере. Результатом этого визита стало участие колледжа в международном социальном проекте “LISA”. Содержание проекта включало обмен знаниями и опытом по обучению приемам оказания первой помощи, привлечения молодежи к волонтерской деятельности. Был подписан трехсторонний договор о сотрудничестве между отделением Красного Креста г. Скиве (Дания), Луганской областной организацией Красного Креста и первичной организацией Красного Креста Луганского колледжа строительства, экономики и права на 2010-2012 гг. Благодаря достигнутым договоренностям наше учебное заведение стало членом Международной Ассоциации Учителей, началось сотрудничество колледжа с журналом «Международный Учитель». Цель журнала – обмен педагогическим опытом, распространение культурных традиций стран мира, содействие развитию образования. Одним из приоритетов журнала является свободный обмен информацией по актуальным вопросам образования и воспитания подрастающего поколения.

В 2008 году Луганский колледж строительства, экономики и права активно сотрудничал с университетом г. Бостон (США) по проблеме определения качества труда педагогического персонала, методика которого была предложена профессором М.Д. Розенбаумом. Некоторые результаты социометрических исследований были опубликованы в статье М.Д.Розенбаума «Индивидуальная оценка профессионализма педагогического персонала в малых коллективах учебных заведений» (ж. «Вища школа», № 9, 2009). Данные социометрических исследований позволяют определить критерии

комплексной оценки качества труда педагогического персонала и выработать рекомендации для аттестационной комиссии.

В 2009 году Луганский колледж строительства, экономики и права принимал делегацию Датского Красного Креста. Делегация знакомилась с особенностями работы районных, городских и областной организаций общества Красного креста, а также с работой первичных организаций Красного Креста на примере Луганского колледжа строительства, экономики и права. В 2011 году в составе делегации колледжа была студентка 3 курса специальности «социальная работа», которая проходила стажировку и обучение приемам оказания первой помощи в Школе социального здоровья г. Скиве (Дания). В 2012 году визит датской делегации в Луганск был предусмотрен условиями договора о сотрудничестве. Обучающий двухдневный семинар на тему «Формирование социального здоровья нации» позволил преподавателям-инструкторам Школы социального здоровья г. Скиве провести мастер-классы по обучению студентов колледжа приемам оказания первой помощи. Кроме того, большим достижением этой встречи стала пролонгация договора о сотрудничестве еще на три года (до 2016г.).

В 2013 году делегация Луганской областной организации Красного Креста, в состав которой входили и волонтеры колледжа, работала в региональном отделении Международной организации Красного Креста Дании в г. Скиве. Члены делегации посещали занятия в Школе социального здоровья по овладению практическими навыками оказания первой помощи в экстремальных условиях. Преподаватели Школы социального здоровья предоставили колледжу методические материалы, наглядность, муляжи, видеоматериалы, которые помогают преподавателям повысить эффективность занятий и качество знаний студентов. Волонтеры регионального отделения Красного Креста в г. Рингкёбинг (Дания) поделились опытом по организации активного досуга пожилых и одиноких людей. Этот опыт работы волонтеров с наиболее незащищенными слоями населения очень важен, так как колледж занимается подготовкой специалистов социальной сферы.

Ярким примером развития международного сотрудничества нашего колледжа стало участие студентки третьего курса специальности «правоведение» в международном проекте «Взаимопонимание: Восток – Запад» в 2013 году (г.Вроцлав, Польша). Цель проекта – укрепление контактов и взаимопонимания между нашими народами. Проект предусматривал обучение организации и проведению культурно-образовательных мероприятий, дискуссий, конференций, тренингов, семинаров. Обучение осуществлялось в течение 2013-2014 гг.

Переход мирового сообщества в новое тысячелетие ознаменован серьезными экономическими, технологическими, культурными преобразованиями. Затронули они и сферу образования. Хорошо подготовленные специалисты – условие движения общества в будущее. Предоставить молодым людям лучшее – возможность выбора, новые образовательные и информационные технологии, передовой опыт отечественного и зарубежного преподавания – вот одна из причин интеграции высшей школы Луганщины в международное образовательное пространство.

Список используемой литературы:

1.Ткач Т. Приоритетные тенденции международной интеграции образования. [www. pl/pliki/Zeszyt19/13.pdf](http://www.pl/pliki/Zeszyt19/13.pdf)

2.Матис В.И. Интеграционные процессы в сфере образования как фактор реализации поликультурной модели школы.

www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2001/gumanit/PDF/matis.pdf

3.Розенбаум М.Д. Індивідуальна оцінка професіоналізму педагогічного персоналу в малих колективах навчальних закладів. – К.: Вища школа.- 2009, № 9.

ЗНАЧИМІСТЬ СИСТЕМНОГО ПІДХОДУ В ПРОЦЕСІ ПРОФЕСІЙНОЇ САМОРЕАЛІЗАЦІЇ МАЙБУТНІХ УЧИТЕЛІВ МУЗИКИ

Самохіна Наталія Миколаївна

ДНЗ ВПО ЛНР «Луганський державний університет

імені Тараса Шевченка»

E-mail: samohina71@mail.ru

Професійна самореалізація майбутнього вчителя музики як багаторівнева система, якій властиві розгалужена структура, розмаїття механізмів функціонування й комплекс її складників, актуалізує значимість системного підходу. Цей підхід гарантує адекватність методів дослідження його предмета, а також можливість аналізу інтегративних процесів у контексті обґрунтування інтегративного підходу до здійснення професійної самореалізації майбутніх учителів музики. Саме системний підхід дозволяє розглядати процес і способи професійного самоздійснення майбутніх учителів музики як цілісне явище, характерними рисами якого є:

- динамічність, оскільки функціонує в умовах змінності різноманітних чинників зовнішнього оточення;
- відкритість, оскільки взаємодіє із зовнішнім середовищем;
- активність і цілеспрямованість, оскільки передбачає перетворення оточення відповідно до вироблених цілей і наявних потреб.

Значимість системного підходу в дослідженні складних об'єктів актуалізовано в роботах Р. Акоффа, А. Б. Раппопорта, В. М. Садовського, А. І. Уйомова, Ю. А. Урманцева, Б. С. Флейшмана, У. Р. Ешбі, Л. Заде, М. Месаровича, Дж. Кліра та ін. Можливості використання системного підходу в педагогічних дослідженнях розглядали В. М. Беспалько, О. М. Данилов, Б. С. Гершунський, Н. В. Кузьміна, Ф. Ф. Корольов та ін. Так, І. В. Блауберг визначає системні дослідження як „сукупність наукових і технічних проблем, які при всій їхній специфіці й розмаїтті схожі в розумінні й розгляді досліджуваних ними об'єктів як систем, тобто як множин взаємопов'язаних

елементів, що постають як єдине ціле. Відповідно системний підхід визначають як експліцитне вираження процедур представлення об'єктів як систем і способів їх дослідження (опису, пояснення, передбачення, конструювання та ін.)” [1, 31].

Мета публікації: визначити значимість системного підходу в процесі професійної самореалізації майбутніх учителів музики.

Системний підхід об'єднує такі значимі для професійної самореалізації майбутніх учителів музики ідеї, як: ідея неперервності в здобуванні кваліфікаційних знань і навичок студентами, корпоративна культура вищого навчального закладу, інноваційне стратегічне планування в управлінні ним, застосування новітніх інформаційних технологій на базі накопиченого практичного досвіду. Системний підхід дозволяє вичленити основні елементи професійної самореалізації майбутніх фахівців, виявити взаємозв'язок цих елементів і взаємозалежність у цілісній структурі. Такий підхід не лише забезпечує можливість теоретичної та практичної підготовки студентів до повноцінної реалізації вже розроблених методичних систем, але й розвиває в них професійну готовність до самостійної побудови теоретичних моделей професійної самореалізації, сприяє підвищенню їхньої професійної культури, активізує динаміку розвитку значимих для педагогів-музикантів умінь і навичок.

Саме системний підхід дозволяє враховувати широкий спектр взаємовідношень і взаємозалежності між внутрішніми елементами системи професійної самореалізації та зовнішніми чинниками, які формують простір самореалізації; розкривати дію механізмів компенсації, які активізуються в умовах нестабільності соціуму, трансформації інституціональної й соціально-стратифікаційної структур суспільства. Застосування системного підходу також дозволяє враховувати вплив внутрішніх чинників системи освіти, які відповідають мікрорівню соціальних процесів, індивідуальних когнітивних процесів, комунікації, ідентичності суб'єктів взаємодії.

Педагогічна спрямованість досліджуваної проблеми – підстава для використання такого різновиду системного підходу, як педагогічна система. Взаємодію різноманітних взаємопов'язаних структурних компонентів у педагогічній системі підпорядковано єдиній меті – розвитку індивідуальності й особистості студента. У наукових дослідженнях останніх десятиліть представлено багато визначень педагогічної системи. При цьому виділяють два основні підходи до її формулювання:

- визначення системи як цілісності, яка функціонує у взаємодії (позиція Ю. А. Конаржевського, Т. І. Шамової);
- визначення системи як множини взаємопов'язаних структурних і функціональних компонентів, підпорядкованих освітньо-виховним цілям (позиція Н. В. Кузьміної).

Так, Н. В. Кузьміна визначає педагогічну систему як „взаємозв'язок структурних і функціональних елементів, підпорядкованих цілям формування особистості учня, готовності до самостійного й продуктивного вирішення завдань у подальшій системі” [2, 13 – 14]. У трактуванні В. П. Беспалька педагогічна система становить „сукупність взаємопов'язаних засобів, методів і процесів, необхідних для створення організованого, цілеспрямованого й навмисного педагогічного впливу на формування особистості із заданими якостями” [3]. Акцентуючи значимість відкритості педагогічних систем, Т. І. Шамова дає таке визначення: „Педагогічна система – це соціально зумовлена цілісність взаємодіючих на основі співробітництва між собою, з навколишнім середовищем і його духовними й матеріальними цінностями учасників педагогічного процесу, спрямована на формування й розвиток особистості” [4, 21].

Визначення педагогічної системи як „виділеного за встановленими критеріями цілісного утворення” характеризує позицію І. П. Подласого [5, с. 301 – 302]. Стосовно методології педагогічного дослідження найбільш цінним є визначення П. К. Анохіна: „Системою можна назвати тільки такий комплекс вибірково залучених компонентів, у яких взаємодія та

взаємовідношення набувають характеру взаємсприяння компонентів на отримання фокусованого корисного результату” [6]. У нашому розумінні педагогічна система становить цілеспрямоване щодо розвитку учня функціонування, для якого характерні особливі структури, зв'язки й відношення між її елементами.

Педагогічна система має всі характеристики системи: цілісність, зв'язок, структура й організація, рівні системи та їхня ієрархія, управління, мета й доцільна поведінка системи, самоорганізація системи, її функціонування й розвиток. Як специфічні особливості педагогічних систем доцільно виділити їхню відкритість, здатність до розвитку й саморозвитку, а також динамічність і варіативність, які дозволяють підтримувати ефективність цих систем на належному рівні. Будь-яку педагогічну систему, кориговану конкретними цілями й умовами навчання, реалізують у межах визначеної методичної концепції, яка ґрунтується на психолого-педагогічних теоріях.

Характерною особливістю педагогічної системи є технологічність – внутрішня якість системи, яка визначає її можливості й підкорення доволі суворій організаційній та управлінській логіці. Основними функціями, які відображають діяльність та ефективність педагогічної системи, є такі: навчальна, виховна, розвивальна, управлінська, методична, дослідницька.

Одним із основних завдань, які розв'язують у межах педагогічних систем, є передача й отримання знань, що є однією з граней самореалізації особистості. Досліджуючи генезис педагогічної системи, П. І. Третьяков виділяє такі її особливості:

- педагогічна система є відкритою, оскільки між нею й навколишнім світом відбуваються інформаційні процеси;
- педагогічна системи динамічна, оскільки функціонує в умовах постійної мінливості чинників зовнішнього середовища, а також змін внутрішніх станів системи, викликаних цими чинниками; її динамічність і варіативність дозволяють підтримувати ефективність на належному рівні;

- педагогічна система виконує кілька функцій, які відображають і діяльність, і, відповідно, ефективність: навчальну, виховну, розвивальну, управлінську, методичну (технологічну), дослідницьку [7].

Такі характеристики зумовлюють можливість застосування в педагогічних системах різноманітних плоскостей аналізу до того самого процесу, що сприяє глибокому осмисленню й розумінню цього процесу. Як стверджує А. Х. Шелепаєва, складність педагогічної системи полягає в різній спрямованості її складників: інформаційного, психологічного й кібернетичного. Інформаційний складник передбачає передачу, прийом, накопичення, перетворення, збереження й застосування інформації, яка становить зміст освіти. Становлення й розвиток особистості учня – суть психологічного складника. Кібернетичний складник передбачає управління навчально-пізнавальною діяльністю учнів [8].

Особливістю педагогічних систем є те, що вони становлять відкриті системи, які мають універсальні властивості та здатність до розвитку й саморозвитку. Варіативність і динамічність цих систем визначають їхню ефективність і можливість підтримки на належному рівні. Педагогічну систему, так само як і педагогічний процес, можна досліджувати в статиці або динаміці. Для представлення педагогічної системи в статиці, на думку В. О. Сластьоніна, достатньо виділити такі взаємопов'язані компоненти, як суб'єкт педагогічної системи (педагоги й вихованці), зміст освіти й матеріальна база. Педагогічна система в динаміці актуалізує значимість процесуального компонента, який відображає методи, прийоми, засоби й форми організації діяльності суб'єктів виховно-освітнього процесу, що сприяють формуванню умінь і навичок учнів.

Структура будь-якої педагогічної системи становить взаємопов'язану сукупність інваріантних компонентів, які функціонують за встановленими законами й мають спільні якості. Слід відзначити, що стосовно педагогічного процесу поняття „система” можна трактувати як цілісну єдність взаємопов'язаних компонентів, а також проектувати на структуру якогось похідного її компонента. Канонічна педагогічна система, у якій здійснюється

традиційний педагогічний процес, складається із семи елементів: мета навчання, зміст навчання, ті, хто навчає, ті, хто навчається, методи навчання, засоби навчання, форми навчання. Кожен із виділених компонентів може бути розкладено на елементи з будь-яким ступенем деталізації. Акцентуємо увагу на тому, що компонентний склад педагогічної системи коригований інтуїтивним творчим актом дослідника, тому для нього характерні варіативність та авторські інтерпретації. Так, Б. Т. Лихачов виділяє такі компоненти педагогічної системи:

- цілеспрямована педагогічна діяльність її носія – педагога;
- вихованці як об'єкт і суб'єкт педагогічного процесу;
- зміст педагогічного процесу;
- організаційно-управлінський комплекс, організаційний каркас;
- педагогічна діагностика;
- критерії ефективності педагогічного процесу;
- організація взаємодії з природним і суспільним середовищем [9,

102].

Компонентами системи, у якій відбувається педагогічний процес, Ю. К. Бабанський називає мету, завдання, зміст, методи, засоби, умови, форми взаємодії, а також результати, яких при цьому досягають. Поділяючи позицію Ю. К. Бабанського, І. П. Подласий указує, що компоненти системи, у якій протікає педагогічний процес, характеризують цілі, завдання, зміст, методи, форми взаємодії педагога й вихованця, досягнуті результати .

Цілісність, структурність, взаємопов'язаність, взаємозалежність системи й середовища, ієрархічність, множинність описів – компоненти педагогічної системи, виділені В. І. Андрєєвим. Серед елементів, які породжують розвинуту, гнучку педагогічну систему, В. П. Беспалько визначає такі: цілі виховання; учні; викладачі або технічні засоби навчання, які опосередковують їхню педагогічну діяльність; зміст виховання; організаційні форми педагогічної діяльності; дидактичні процеси або способи здійснення педагогічного процесу.

Н. В. Кузьміна поділяє всі компоненти педагогічної системи на дві групи: структурні (обов'язкові й постійні) та функціональні (ті, що підлягають змінам). До структурних компонентів належать:

- суб'єкт (той, хто навчає);
- об'єкт педагогічного впливу (той, хто навчається);
- предмет їхньої спільної діяльності;
- цілі навчання й виховання;
- засоби педагогічної комунікації.

Дослідниця акцентує увагу на тому, що функціонування системи можливе лише за наявності всіх компонентів. Відсутність якогось з указаних компонентів призводить до ліквідації системи. До функціональних компонентів, що підлягають різноманітним трансформаціям, Н. В. Кузьміна відносить такі:

- гностичний: аналіз педагогічної ситуації, особистості вихованця, зіставлення шуканого результату з реальним;
- проектувальний: дії, пов'язані з передбаченням можливих наслідків від вирішення педагогічного завдання;
- конструктивний: дії, пов'язані з композиційною побудовою педагогічного процесу, уроку;
- комунікативний: дії, пов'язані з установленням педагогічно доцільних взаємин;
- організаторський: дії, пов'язані з організацією, наприклад, навчальної інформації в процесі її подання.

Взаємодія цих компонентів сприяє цілісному вирішенню виховно-освітніх завдань, за допомогою яких досягають педагогічної мети [10].

Вивчивши сутність педагогічної системи, ми переконалися в доцільності використання цього різновиду соціальної системи у вирішенні проблеми професійної самореалізації майбутніх учителів музики. Отже, концептуальною основою педагогічної системи професійної самореалізації майбутніх учителів музики в освітньо-виховному середовищі вишу є такі положення:

- професійно-творчу самореалізацію майбутніх педагогів-музикантів ми розглядаємо як педагогічну систему, результативність якої зумовлено рівнем взаємодії її складових елементів (мета, зміст, суб'єкт, об'єкт, педагогічна технологія);

- основу конструкції розроблюваної педагогічної системи становлять чотири взаємопов'язані освітньо-виховні блоки: когнітивний, практико-діяльнісний, особистісно-мотиваційний, соціально орієнтований. Комплексна реалізація розроблених блоків ініціює творче самоздійснення майбутніх фахівців, активізує процеси їхнього професійного саморозвитку й самовдосконалення, сприяє професійно-творчій самореалізації студентів;

- цілісність педагогічної системи професійної самореалізації майбутніх педагогів-музикантів коригують відповідно до політики освітньо-виховного середовища вишу, що забезпечує умови для ефективної реалізації особистісного та професійно-творчого потенціалу студентів;

- практичну реалізацію розроблених освітньо-виховних блоків здійснюють у модусі творчості, який ініціює пошук нестандартних рішень, а також новий, оригінальний результат.

Отже, дослідивши сутність і зміст системного підходу у процесі професійної самореалізації майбутніх учителів музики в освітньо-виховному середовищі вишу, ми дійшли таких висновків. Використання системного підходу в процесі професійної самореалізації особистості, активізує системне мислення майбутнього фахівця. Як наслідок, зростає здатність майбутнього педагога самостійно вирішувати завдання, пов'язані зі складним процесом професійної діяльності. Доцільність використання системного підходу у процесі професійної самореалізації майбутнього педагога-музиканта зумовлено також тим, що саме в контексті системи актуалізуються не лише зв'язки й відношення між її складовими елементами (організованість), але й нерозривна єдність із середовищем, у взаєминах з яким система проявляє її цілісність.

Список використаної літератури:

1. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход / И. В. Блауберг. – М. : Эдиториал УРСС, 1997. – 450 с.
2. Кузьмина Н. В. Методы системного педагогического исследования / Н. В. Кузьмина. – Л. : ЛГУ, 1980. – 172 с.
3. Абульханова-Славская К. А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности / К. А. Абульханова-Славская // Психология личности в социалистическом обществе : активность и развитие личности. – М. : Наука, 1989. – С. 110 – 134.
4. Шамова Т. И. Управление образовательными системами : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Т. И. Шамова, П. И. Третьякова, Н. П. Капустин ; под ред. Т. И. Шамовой. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 320 с.
5. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс : учеб. для студентов пед. вузов : в 2 кн. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 2001. – 576 с.
6. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П. К. Анохин // Очерки по физиологии функциональных систем. – М. : Медицина, 1975. – С. 17 – 62.
7. Третьяков, П. И. Адаптивное управление педагогическими системами / П. И. Третьяков и др.. – М. : Академия, 2003. – 368 с.
8. Шелепаева А. Х. Различные подходы к описанию системно-информационной картины мира / А. Х. Шелепаева // Профильная шк. – 2006. – № 1. – С. 53 – 56.
9. Лихачев Б. Т. Педагогика : курс лекций / Б. Т. Лихачев. – М. : Прометей, 1996. – 163 с.
10. Кузьмина Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя, мастера производственного обучения профтехучилища / Н. В. Кузьмина. – М. : Высш. шк., 1989. – 167 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА
ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ

Саницкая Ольга Николаевна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: sanitskaya_on@mail.ru

Профессиональная подготовка будущего учителя-логопеда в условиях информатизации системы образования характеризуется масштабным и комплексным внедрением современных технологий коммуникации и обработки информации в учебный процесс высшей школы. Отмеченные технологии в педагогическом контексте обозначаются как «информационные технологии» и «информационно-коммуникационные технологии».

Отличительной чертой информационно-коммуникационных технологий обучения от информационных технологий является использование в процессе управления учебным процессом и познавательной деятельностью студентов компьютерной техники, программного и методического обеспечения, коммуникационной образовательной среды для получения определенных, заведомо ожидаемых результатов. Данную дифференциацию можно рассматривать как основополагающую. Ее можно теоретически обосновать, изучив историю развития информационных технологий обучения [1].

В научной литературе активно развиваются инновационные идеи, которые призваны оптимизировать образовательный процесс на основе применения новых информационных технологий, они представлены в работах В. Г. Бедненко, Н. С. Беззубенко, И. В. Роберта, В. Л. Садыкова, И. А. Свинторжицкой, А. В. Соловова, А. В. Тумалева, О. В. Урсова, Л. Б. Фоменко, И. И. Харченко и др.

В научной литературе достаточно часто говорится о влиянии современных информационно-коммуникационных технологий на развитие современного образования, посредством которых происходит хранение, обработка, предоставление и распространение огромного количества данных (информации), что позволило вывести процесс преподавания на новый, более высокий уровень организации, тем самым активизировав процесс обучения и мотивацию студентов к получению новых знаний.

Г. М. Киселев утверждает, что информационные технологии составляют основу формирования общепрофессиональных компетенций современного специалиста любого профиля. Их использование является необходимым условием повышения результативности образования, развития более эффективных подходов к обучению, совершенствованию методики преподавания [1].

Однако очевидно, что для реализации своих возможностей, в том числе и решения дидактических задач, информационные технологии требуют создания нового содержательного наполнения образовательной среды, наполнения ее современными техническими устройствами, интерактивным и мультимедийным электронным образовательным контентом, т. е. средствами информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

По данным международного консорциума New Media Consortium (NMC) к современным компьютерным технологиям, определяющим перспективное развитие средств ИКТ в образовании относят:

1. Мобильные технологии, позволяющие применять смартфоны, коммуникаторы, нетбуки, ноутбуки в образовательном процессе как за счет их возможности быстрого подключения к информационным сетям, так и за счет появления программного обеспечения и сервисов для организации совместного доступа к информационным ресурсам.

2. Централизованное производство высококачественных цифровых образовательных ресурсов и программно-методического обеспечения. Открытый доступ к ним позволяет педагогам реализовывать новые методы и

организационные формы учебной работы, ориентированные на активную самостоятельную, продуктивную деятельность обучаемых.

3. Сенсорные интерфейсы. Данная технология основана на естественных человеческих жестах, позволяющих легко управлять объектами на экране: нажимать, перемещать, выделять. Появление интерфейсов нового типа приведет к разработке новых образовательных моделей взаимодействия человека с компьютером.

4. Визуализация данных. Средства визуализации учебной информации из традиционной, иллюстративной, пассивно воспринимаемой формы превращаются в когнитивные инструменты обучения, активно используемые студентами. Виртуальные модели изучаемых объектов, процессов, явлений один из ярких примеров современных средств визуализации в учебном процессе. Современное технологическое направление усиления визуализации информации называемое «дополненная реальность» предполагает создание комбинаций виртуальных и реальных объектов, создающих новое информационное восприятие реальности. С точки зрения образования основным достоинством технологий дополненной реальность является переход к модели обучения, через исследование, которая особенно востребована в процессе профессиональной подготовки будущих учителей-логопедов [2].

Выше перечисленные современные компьютерные технологии и их внедрение в систему образования способствует активному развитию такого направления информатизации, как: электронное обучение (e-learning) и применение дистанционных образовательных технологий. Развитие этого направления привело к распространению комплексных программных систем, позволяющих обеспечить потребности электронного обучения: системы управления контентом обучения; системы тестирования; системы интерактивной поддержки обучающей среды; системы управления знаниями.

Все это открывает новые возможности усовершенствования процесса профессиональной подготовки специалистов, в том числе и учителей-логопедов.

Следует отметить, что характерной чертой информатизации образования на современном этапе, является проектирование и внедрение информационных образовательных сред (ИОС) в высшие учебные учреждения, что позволяет в полной мере реализовать дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий.

Информационно-образовательная среда включает: комплекс информационных образовательных ресурсов, в том числе цифровые образовательные ресурсы, совокупность технологических средств информационных и коммуникационных технологий: компьютеры, иное ИКТ-оборудование, коммуникационные каналы, систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной информационно-образовательной среде.

Анализ современных ориентиров развития информатизации образования позволяет специалистам в сфере компьютерных технологий прогнозировать перспективы перехода от традиционной модели обучения к e-learning, а затем - к smart-образованию, продуктивные технологии которого позволят обучаемым генерировать новые знания и формировать личность smart-человека, который в совершенстве владеет информационно-коммуникативными технологиями для поиска, анализа информации и создания инноваций [3].

Рассмотренные выше преобразования системы образования, связанные с широкомасштабной информатизацией, предъявляют новые требования к содержанию профессиональной подготовки будущих учителей-логопедов, среди которых ориентация обучения на использование инновационных технологий.

Список использованной литературы:

1. Киселев Г. М. Информационные технологии в педагогическом образовании: Учебник / Г. М. Киселев, Р. В. Бочкова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. – 308 с.

2. Технологии, определяющие будущее образования / Образовательная галактика // URL:<https://edugalaxy.intel.ru>

3. Тихомиров В.П., Тихомирова Н.В. Smart-education: новый подход к развитию образования // E-learning PRO Ассоциация E-learning специалистов // URL: <http://www.elearningpro.ru/forum/topics/smart-education>.

ПРОБЛЕМА ТЕСТИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Санченко Евгения Николаевна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: ghostofangel25@mail.ru

Проблема тестирования иноязычных навыков и умений студентов постоянно обсуждается современными учеными и методистами, так как в нём заложены неоднородные по содержанию, проявлению, форме и виду возможности обучения. Тестирование используется уже давно, однако существуют проблемы, связанные с использованием тестирования. Проблема поиска оптимизации выбора методов контроля в обучении иностранным языкам привлекает к себе внимание педагогов и методистов. Многие преподаватели используют тесты в обучении иностранным языкам. Гуманность – это главная и основная черта взаимосвязи между преподавателем и студентами. Тестирование как один из методов контроля должен играть только благоприятную роль в процессе познания и мотивации к изучению иностранных языков.

Как известно, ставшие обязательными приемы проверки знаний, навыков и умений, применяемые в учебном процессе, не всегда отвечают требованиям, предъявляемым к рациональному контролю. Поиск соответствующего требованиям наблюдения инструмента для определения

уровня коммуникативной компетенции студентов языковых вузов и выявления продуктивности работы образовательных систем дает единственный ответ – это тесты.

Основное отличие теста от традиционной контрольной работы состоит в том, что он всегда предполагает измерение. Поэтому оценка, выставляемая по итогам тестирования, отличается большей объективностью и независимостью от возможного субъективизма преподавателя, чем оценка за выполнение традиционной контрольной работы, которая всегда субъективна, поскольку основана на впечатлении преподавателя, не всегда свободного от его личных симпатий или антипатий по отношению к тому, или иному студенту. Главная отличительная черта теста – объективность, гарантируемая измерением, функция которого состоит в том, чтобы поставлять количественную информацию [4, 64 – 67].

Предельно повысить надежность измерения и правильность использования теста можно, если придерживаться основных ступеней его создания: 1) научно обосновать определения умений, которые необходимо измерить; 2) точно установить условие и операции, которых следует придерживаться при проведении теста и наблюдении за его выполнением; 3) количественно определить результаты наблюдений, с тем, чтобы убедиться, что используемые измерительные шкалы обладают всеми необходимыми качествами.

Качество любого измерительного средства, в том числе и теста, определяется в первую очередь показателями его надежности и правильности. Показатель надежности свидетельствует о том, насколько последовательны результаты этих измерений, т.к. «надежный» тест должен исключать случайность того или иного результата. Правильным будет считаться тест, измеряющий уровень развития тех (и только тех) умений, навыков, знаний, для измерения которых он предназначался составителями. Правильность будет определять правомерность понимания результатов тестирования. Очевидно, что

применение определенного теста в целях, для которых он не был предназначен при составлении, автоматически делает его неправильным [1, 222 – 235].

В обучении иностранным языкам тестирование осуществляется для раскрытия уровня достижения в определенном виде деятельности, способностей к определенному виду деятельности и трудностей в овладении тем или иным видом деятельности и возможных способов их преодоления.

Результаты тестирования могут быть использованы для оценки уровня обученности студентов, для сертификации их достижений в определенном виде деятельности (по учебному предмету), для распределения по группам обучения в зависимости от достигнутого уровня, для диагностики трудностей обучения.

Под тестом мы понимаем задания, имеющие специфическую организацию, которая позволяет всем студентам работать одновременно в одинаковых условиях и записывать выполнение символами. Задания тестов всегда имеют однозначное решение, определение правильности ответа осуществляется по заготовленному ключу. Применение тестов при контроле целесообразно потому, что они задают направление мыслительной деятельности студентов, приучают их варьировать процесс переработки воспринимаемой информации [5, 55 – 59].

Перечислим основные характерные черты тестов, которые делают их особенно пригодными для проведения как текущего, так и итогового контроля, в значительной мере устраняя субъективизм в оценках и резко снижая время, затрачиваемое преподавателем на проверку выполнения заданий: простота процедуры выполнения, стандартность структуры, мелкая дозировка учебного материала, легкость осуществления обратной связи, возможность непосредственной фиксации результатов и удобство количественного выражения качества выполнения задания.

Во многих странах государственными стандартами по иностранному языку предусмотрено овладение студентами основными коммуникативными умениями в чтении, устной речи и письме. Для выявления уровня обученности по иностранному языку используются предназначенные для проверки работы

по основным коммуникативным умениям: чтению, говорению, пониманию на слух и письму по стандартизированным тестам для измерения уровня обученности иностранным языкам.

Тест в учебном процессе, на наш взгляд, можно применять и в функции подготовительного упражнения. Это не должно означать, что тест заменит языковые / подготовительные упражнения, но, по нашему мнению, практически полезно и разумно дополнить тестами учебный процесс, особенно если учесть, что тест может быть предложен для групповой и индивидуальной работы. Правильность его выполнения может быть проверена обучающимися самостоятельно (по ключу), а количество и целевая направленность тестов могут регулироваться в соответствии с практической необходимостью [2, 469 – 481].

Тесты дают возможность выявить проблемы, возникающие у студентов, при изучении определённого материала. С помощью различных видов тестов можно проверить разнообразные подходы к обучению и развитию языковых навыков и умений.

Использование разнообразных тестов будет иметь положительные результаты лишь при условии правильного их сочетания, то есть должно иметь комплексный характер. При разработке тестов важно, насколько они соответствуют заданным целям обучения, образования, развития студентов. Важнейшими критериями тестов являются действенность (правильность, показательность), надёжность (вероятность, правильность), дифференцированность (различимость).

Сейчас наблюдается повышенный интерес к проблеме компьютерного тестирования как основной формы объективного контроля знаний, умений и навыков обучаемых. Преимущество компьютерного тестирования отмечено многими моментами, например: оценивание результатов тестирования осуществляется мгновенно, автоматически фиксируется и сохраняется на длительное время (результаты тестирования подсчитываются автоматически компьютером и выводятся на экран, поэтому каждый может увидеть свой

результат и правильный ответ); возможность формирования достаточно большого количества вариантов теста, которое ограничено лишь размером банка тестовых заданий; возможность реализации удобных процедур ввода, модификации тестовых материалов; возможность формирования тестов, различных по уровню обученности испытуемых; возможность управления как содержанием теста, так и стратегией проверок в ходе тестирования; отсутствует необходимость в бумажных носителях и листах ответа (важно, во-первых, с точки зрения экономии средств – бумага, множительная техника, подготовленный персонал, технические средства сканирования листов ответа, программное обеспечение для сканирования и распознавания результатов, занесение результатов для дальнейшей обработки и хранения – и, во-вторых, с точки зрения обеспечения секретности – надежности, безопасности – так как подготовка бумажных вариантов теста требует достаточно большого времени и доступа определенного количества обслуживающего персонала, что может служить утечкой информации до начала процесса тестирования; нет необходимости в синхронизации процесса тестирования для группы испытуемых (каждый тестируемый выбирает самостоятельный темп работы с тестом); при компьютерном тестировании легко ввести временные ограничения или временное отслеживание процесса тестирования, что трудноосуществимо при бумажном тестировании; это позволяет учитывать психомоторные аспекты тестируемого; использование мультимедийных компонентов и графических изображений высокого качества (объем, цвет) доступные при компьютерном тестировании обеспечивает правильное и быстрое восприятия содержания задания, а с психологической точки зрения снимает напряжение с тестируемого; повышается эффективность тестирования (уменьшается время тестирования для достижения того же уровня надежности оценивания, что ведет к уменьшению усталости тестируемого во время сеанса тестирования, что также является важным показателем в результатах тестируемых) [3].

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные преимущества достижимы лишь при правильной организации технологии компьютерного

тестирования и наличия программных средств, их реализующих. В настоящее время, к сожалению, еще активно используются программные оболочки, которые не могут обеспечить всех указанных преимуществ.

При правильной организации электронного тестирования и предварительной тренировки в решении тестов компьютерного тестирования не хуже традиционной контрольной работы и может быть использована при организации контроля сформированности иноязычных навыков [3].

Таким образом, различные виды тестов дают возможность оценить те или иные знания при изучении иностранного языка, но только комплексное их использование может дать положительные результаты. Тестирование расширяет знания студентов и углубляет их критическое мышление. С помощью тестирования обучаемые имеют возможность определить свой уровень знаний, то есть тестирование побуждает студентов развивать свои навыки и умения в иностранном языке. Тестирование может охватить большую область знаний, однако из этого не стоит делать вывод, что с помощью тестирования можно полностью раскрыть все навыки и умения.

Список использованной литературы:

1. Брейгина М. Е. О контроле базового уровня обученности / М. Е. Брейгина // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 2. – С. 22 – 24.
2. Верещагин Е. М. Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков / Е. М. Верещагин. – М.: МГУ, 1969. – 165 с.
3. Лучинский М. М. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс. Преимущества компьютерного тестирования [Электронный ресурс] / М. М. Лучинский. – Режим доступа: <http://novainfo.ru/article/1589>
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Вопросы теории контроля в обучении иностранным языкам / Р. К. Миньяр-Белоручев // Иностранный язык в школе. – 1984. – № 6. – С. 64 – 67.
5. Поляков О. Г., Бим И. Л. Рекомендации по подготовке и использованию итогового теста за базовый курс обучения иностранному языку

НАУКА КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Л. Н. Синельникова,

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: prof.sinelnikova@gmail.com

Научное творчество – исключительно сложный вид человеческой деятельности. «В труде учёного, – говорил академик В.Л. Эндельгардт, – много упорной, длительной, часто однообразной работы, разочарований, обманутых надежд и ожиданий, непрерывного преодоления трудностей, неожиданных препятствий, возникающих одно за другим». Преодоление трудностей возможно при условии высокого уровня организации научной работы, формирования особого психологического настроения, осознанной мотивации сделанного выбора и постоянной работы над речью, стилем, связь которых с мышлением безусловна.

Я сочла возможным коротко представить тот маршрут научных действий, который прошла кафедра русского языкознания и коммуникативных технологий нашего университета от исходной заявки комплексной научной темы в 2000 году к признанию достигнутых результатов как научной школы под названием «Дискурсология: язык, культура, общество». По проблеме дискурсологии кафедра провела 13 международных научных конференций, материалы которых представлены в 38 хранящихся на кафедре сборниках.

Понятие «научная школа» складывается из множества варьирующихся показателей, но следующие семь признаков остаются неизменными: 1.

Принимаемые творческим коллективом установки на совместную, плодотворную и перспективную работу. 2. Широта и актуальность исследовательской проблематики. 3. Генерирование идей основателем (лидером) научной школы. 4. Эффективные формы организации научной деятельности (лаборатории, научные центры, сотрудничество с авторитетными научными структурами, работа аспирантуры и докторантуры). 5. Практикоориентированность научных исследований (интеграция в учебный процесс). 6. Преемственность научных поколений (закрепление традиций и готовность к новациям). 7. Резонирование научных идей, признание другими научными сообществами. Реализации этого набора признаков характерна для научно-исследовательской деятельности преподавателей кафедры.

Дискурсология – многоструктурная и многокомпонентная область научного знания, основывающаяся на новой исследовательской парадигме, которая утвердилась в гуманитарных науках конца 20 – начала 21 века. Дискурсивный подход к категоризации языковой картины мира обеспечивает реальную междисциплинарность – включение в интерактивное пространство культурной, исторической и социальной информации.

В современной науке сложилось и продолжает утверждаться представление о дискурсе как тексте, погруженном в социокультурную ситуацию; коммуникативном событии, характерными чертами которого являются интерес и цели; «высказывательной» ситуации, в которой субъекты речи совместными усилиями разрабатывают структуру дискурса в каждый данный момент и др. Отсюда исследовательская эвристика как возможность создания динамических типологий контекстуально обусловленных устных и письменных манифестаций языка, реализуемых в тексте; выявления тактик и стратегий развертывания высказывательной ситуации в разных сегментах коммуникативного пространства и многое другое.

Этос учёного основывается на заинтересованности в результатах собственной исследовательской деятельности, на интересе к тому, что и как делают коллеги, на совместном поиске методологии, которая может

обеспечить глубину и объективность анализа материала, в нашем случае – жизненного, языкового, текстового. Операциональный потенциал дискурса даёт возможность интерпретировать картину мира в соединении всех этих факторов через применение познавательных модусов множества наук: лингвистики, социолингвистики, политической лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии. Когнитивно-прагматическая параметризация исследуемого материала способствует расширению интерпретативных возможностей каждой из названных наук, появлению многомерных подходов междисциплинарного характера.

Научная школа является одновременно и школой науки. Д.С. Лихачёв оставил новым поколениям своеобразный кодекс этики науки и ответственности учёного, в который включил следующие позиции: «Долг учёного – иметь преемников. Ум учёного – давать творческую свободу своим преемникам. Доброта учёного – не иметь секретов от своих преемников. «Воровство в науке» - перехватывать чужие темы. «Хулиганство в науке» – ругать предшественников, скрыто пользуясь (хотя бы частично) их материалами. «Разбой в науке» – заставлять писать за себя подчинённых или зависимых исследователей. «Карманное воровство в науке» – ссылаться на источники из других рук. Чистоплюйство в науке – выбирать только выгодные для себя темы. Ссылаться на предшественников не в главном, а во второстепенном – это выдавать им чаевые вместо платы. Как «театр начинается с гардероба», так научная работа начинается с её названия: точного, делового. Краткость – вежливость учёного. Главное достоинство научного языка – ясность. Хороший язык научной работы не заметен читателям. Заметной должна быть только мысль. Не верьте длинным докладам – аргументированные обычно коротки! Если учёный создаёт сотни терминов – он разрушает науку, десятки – поддерживает её, два-три – двигает науку вперёд» (Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. – М.: Российский фонд культуры, 2006. – С. 116-117).

Наука не перестаёт быть наукой в любое время, каким сложным и мало расположенным к активным научным действиям. Международная конференция по дискурсологии в стенах нашего университета была проведена в апреле 2014 года. Памятный и драматичный год! Обстоятельства вынудили уехать из Луганска доцентов В.А. Розсоху и Г.П. Джинджолия. Сейчас об их работе в Китае и в Чехии говорят только положительное. Сверхположительно можно оценить многотрудную работу оставшихся на кафедре преподавателей. И. А. Соболева, Т.А. Пономарёва, Е.А. Унукович достойно сохраняют традиции кафедры, в том числе – научные.

Моя научная и преподавательская деятельность волею судеб «раздвоилась»: частью она продолжилась в Крыму, в Гуманитарно-педагогической академии (г. Ялте) – филиале Крымского федерального университета, частью – в родном Луганском университете. В интервью профессору О.Ф. Русаковой, участнице нескольких наших международных дискурсологических конференций, которое она назвала «Дискурсология как судьба», я многое объяснила. Приведу несколько вопросно-ответных блоков.

– Лара Николаевна, прежде чем перейти к вопросам, касающимся Ваших научных разработок в области дискурсологии, не могу не спросить у Вас, как Вы пережили трагические события на Украине? Что побудило Вас перебраться из Луганска в Крым? Какова судьба преподавателей Вашей кафедры в Луганске? Какова судьба самого Луганского университета?

– Есть такой грустный афоризм: жизнь – это накопление потерь. Трагическое тоже не осознаётся сразу, оно накапливается, и в этом поэтапном накоплении тает вера в здравый смысл и надежда на разумные действия и решения власть предержащих. В итоге трагическое из социального контекста переходит в глубоко личное, и соединение того и другого особенно тяжело. Просто бесконечно болит душа.

Кафедра русского языкознания и коммуникативных технологий – моя родная кафедра, которая состоит из моих учеников, каждому из которых я отдала часть своей жизни. ... Все сохранили привитую им в совместной работе

порядочность, профессионализм и любовь к науке. Мы поддерживаем друг друга и надеемся на воссоединение ещё в этой жизни.

– Как Вы оцениваете современную ситуацию на Украине? С кем сейчас украинская интеллигенция? С кем Вы продолжаете поддерживать контакты?

– Ситуация крайне сложная. Ужасная во время боевых действий и тревожная во время перемирия, когда перестаёшь понимать, где «мягкая сила», где «жёсткая» и каково их соотношение: слишком быстро и безответственно один вид силы переходит в другой. Украинская и русская интеллигенция в моём сознании были едины. Смена предпочтений не исключается, но исключается приспособленчество, предательство, замена толерантности на конфронтацию. Для интеллигента-филолога «слезинка ребёнка» не только интертекстуальная отсылка, а глубокая душевная боль по вполне конкретным поводам. ... Каждый делает свой выбор. В одном из интервью, темой которого было русско-английское двуязычие художественного творчества, И. Бродский таким образом ответил на упрёк об утрате русскости: «Если её можно утратить, – грош цена такой русскости». Позволю себе перефразировать сказанное великим поэтом: «Если в беспокойное и житейски не безопасное время интеллигентность можно утратить, – грош цена такой интеллигентности и таким интеллигентам».

– Что Вы думаете как специалист по медиадискурсу о работе украинских и российских СМИ?

– И российские, и украинские СМИ находятся в состоянии информационной войны. Проигрыш есть с обеих сторон. Этот формат действий по определению меняет представление об объективности и непредвзятости в подаче материала. ... Информационная война – это война языковых знаков, номинаций как война дискурсов. На мой взгляд, аудит медиа-коммуникаций с позиций лингвистики дискурса – одна из первоочередных задач системного описания современной информационной войны. (Замечу, что преподаватели нашей кафедры опубликовали ряд публикаций по теме информационной войны.)

– Какие направления дискурсологии, на Ваш взгляд, более всего востребованы с научной и политической точек зрения?

– Для дискурсологии актуален ряд проблем: проблема дефиниций стиля, текста, дискурса (в условиях особых парадигмальных отношений, в которых сошлись диахрония и диахрония, традиционное и новое и каждое из понятий увеличило степень энтропии); концепция дискурса в языкознании, политологии, социологии, литературоведении; динамика жанра (масс-медийного, художественного, PR-жанров) и её отражение в построении соответствующего дискурса; когнитивно-языковой параметр сопоставления дискурсов и дискурсивных практик. Уже этот далеко не полный перечень свидетельствует о том, что эпистемологическая «недогруженность» дискурсологам не грозит. (Полный текст интервью см.: Дискурс-Пи. Научный журнал. Екатеринбург, 2015. – № 1 (18). – С. 90-97; журнал представлен в открытом доступе интернета.)

Дискурсологические действия кафедры в новом формате нашего университета продолжены участием в 2-х научных конференциях с названием «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания» (1-3 апреля и 1-3 октября 2015 года, г. Ялта). На обложке программы этих конференций мы написали: «Интерпретация расширяет знания и создаёт условия для понимания» и поместили этот афористически сжатый текст в центр всемирно известного артефакта (хранится в этнографическом музее Испании) – своеобразную спираль, которая называется «Путь к небу» или «Млечный путь». Исходно этот артефакт был символом паломничества. В наших условиях это может быть символом научного движения и исследовательского оптимизма.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ: ШКОЛА -
УНИВЕРСИТЕТ

Скороход Наталья Николаевна

Дерюгина Елена Юрьевна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: nskorohod67mail.ru

Экономическое мышление - научное понимание экономических процессов и явлений, что позволяет человеку знать экономическую среду, своё место в ней и принимать обоснованные решения относительно развития экономики и общества при определённых обстоятельствах.

В преподавании экономических дисциплин и в овладении ими главная цель – формирование научного экономического мышления.

Люди имеют определённые экономические знания: начальные, интуитивные, потому что они живут в обществе. В этом также заключена опасность для общественного, и в частности экономического мышления человека. С одной стороны, обучение общественным наукам, и экономическим в частности, основано на действующих представлениях людей и обучение имеет определённую основу. С другой – эти представления имеют вульгарное проявление, они скорее ложны, нежели истины.

Задачи в преподавании экономических наук заключаются: 1) в исправлении основ ложных представлений; 2) в формировании научных знаний и умений относительно экономических явлений и экономических процессов. Профессор должен выявить несоответствие традиционных представлений (повседневное мышление) достижениям науки и хозяйственной практики, которая использует достижения науки.

Следует обратить внимание на то, что в экономической науке и в экономической политике имеют место различия в определении сути экономических процессов и явлений, а также в использовании экономических законов. П. Хейне отмечает, что в экономической науке имеет место столько мнений, сколько самих экономистов [1].

Научное экономическое мышление предусматривает знание существенных характеристик экономических процессов и явлений, то есть экономических законов, которые являются теоретическим отображением этих существенных характеристик.

Проблема формирования научного экономического мышления является более сложной, чем это может представляться на первый взгляд. На практике профессор по экономике встречается со студентами, которые уже имеют какое-либо экономическое образование, поскольку в специализированных школах курс экономики является обязательным, либо изучение экономики включено в курс обществознания. С выпускниками школ, с одной стороны, легче исследовать научные экономические проблемы, поскольку они имеют простейший запас экономических категорий. С другой стороны – наблюдается тенденция перевернутого представления об экономике, которое может быть также следствием несовершенного школьного экономического образования. Следует обратить внимание также на несовершенство логики формирования экономического образования, на отсутствие преемственности образования в университетах и школах. Это явление связано с состоянием экономической науки, с наличием в ней вульгаризма, а также с несовершенном специальном экономическом образовании.

Повседневное мышление, как отображение несистемного и вульгарного экономического знания, является главной причиной нерационального поведения людей в обществе. В современном обществе перевешивает повседневное экономическое мышление, в котором экономические процессы и явления упрощаются в сознании «обычного человека».

Необходимо в изучении экономики исследовать процессы в соединении друг с другом. Следует творчески и критично анализировать взгляды экономистов разных школ и направлений, действия политиков в экономике относительно конкретной социально-экономической ситуации.

Экономический способ мышления отображается в экономической культуре человека. Экономическая культура – владение экономическими

знаниями на уровне, достаточном для того, чтобы принимать решения и действовать в направлении общественно-экономического прогресса.

В науке культура является синонимом прогресса, но и она также рассматривается рядом философских учений как синоним деградации и общественного регресса. Мы разделяем традиционную и распространённую в философии трактовку культуры – как синонима общественного прогресса [2-4].

Формирование научного экономического мышления обуславливает одновременно становление экономически культурного человека. Этот человек не может позволить себе распространять непроверенные, научно необоснованные положения относительно экономических процессов и явлений. Он будет принимать решения на основе проверенных экономических знаний, не позволять в своей деятельности экономического волюнтаризма. Он будет действовать как цивилизованный человек. Профессора и преподаватели экономики последовательно формируют экономическую культуру студентов, дав им экономические знания.

В общественной практике известны несколько типов экономической культуры. Это – западноевропейская, американская, японская, советская, китайская, южноамериканская и др. Западноевропейская экономическая культура формируется на основе классической политической экономии, в XVIII-XVIII столетиях. Её отображает представление об экономическом человеке и экономической свободе. В современный период экономическая культура ряда западноевропейских стран приобрела трансформации. Следует выделить экономическую культуру скандинавских стран. Для неё характерно представление о современной экономике как смешанной по типу, в которой субъективный фактор, сознание играет важнейшую роль [5]. Экономическая культура Франции и Германии отображает новые экономические реальности, которые связаны с особым значением сознательности общества и отдельной личности. Например, во Франции идея индикативного планирования вошла в сознание французов, поэтому и неолибералы допускают в «свободный рынок» «индикативный план». М. Алле, который является лауреатом Нобелевской

премии «За его новаторский вклад в теорию рынков и эффективного использования ресурсов» (1988), считает, что необходим поиск социального оптимума. Социальный оптимум обеспечивает соединение сил рынка и государственного регулирования. Социальным идеалом, по его мнению, является конкурентное планирование [6]. Экономическая культура Великобритании – страны–оплота идеологии экономической свободы, также имеет новизну – прежде всего связанную с кейнсианством.

В американской экономической культуре преобладающим является идея о целесообразности экономической свободы в организации хозяйственной жизни. Усилиями М. Фридмана, лауреата Нобелевской премии «За достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также за практический показ сложности политики экономической стабилизации» (1976), эта идея приобрела широкое распространение. И при этом сегодня в США уже сама идея регулирования экономики имеют широкое распространение, как у самих либералов, так и особенно в институционализме. В соответствии с теорией Дж.К.Гэлбрейта в современной экономике соединяются «планирующая система» и «рыночная система» [7;8;9].

Экономическая культура Китая связана с применением в политике марксистско-ленинской концепции развития цивилизации. Поэтому в современной экономической политике соединяются рыночные инструменты с народнохозяйственным планированием.

В экономической культуре Японии отражаются принципы научной организации труда – научного менеджмента. Направление менеджмента было основано американцем Ф.У.Тейлором и французом А. Файолем [10]. В экономической практике Японии это направление нашло наибольшее отображение. В обществе, в экономической деятельности, в быту японцев характеризует дисциплинированность, уважение к авторитету, к старшим в семье, обязательность в выполнении поручей, высокий уровень хозяйственных и профессиональных функций, любознательность, стремление дойти до сути

вещей, практицизм и прагматизм. Японская общественная мысль ставит в практическую плоскость вопросы, касающиеся действительного участия всех специалистов и работников компаний в хозяйственном управлении. С этим связывают новые серьёзные стимулы к труду, к росту производительности труда.

Таким образом, особенности экономической культуры связаны с типом экономической системы, этапом её развития и традициями в экономическом мышлении того или иного народа.

Экономическая культура отражается в экономическом воспитании. Экономическое воспитание – процесс систематичного и целенаправленного формирования у человека сознательного отношения к экономической жизни страны и подготовки человека к общественно-экономической деятельности. Оно является результатом сформированного и развитого экономического мышления. Экономически воспитанный человек не позволит себе нехозяйственного отношения к богатству страны, своего региона, своего коллектива, своей семье. Такое отношение является сознательным, морально обоснованным.

Экономически воспитанный человек может понимать и учитывать интересы разных категорий субъектов экономической деятельности и стараться действовать в достижении своего экономического интереса не за счёт других лиц, а учитывая их интересы. Профессора и преподаватели экономики должны воспитывать экономическое сознание студентов и навыки экономического поведения.

Экономическое воспитание проявляет экономическую культуру, которая сложилась у народа в определённый период времени. Занятия по экономическим наукам, формирование специалистов по экономике, как и специалистов высокого уровня образования, обуславливаются задачами воспитания экономической культуры у студента.

В решении задач учебное заведение может использовать потенциал учебных занятий, а также возможности определённого направления

воспитательных мероприятий. Для этого в подготовке лекций, семинарских занятий, воспитательных часов необходимо предусмотреть вопросы по экономического воспитания. Например, сформировать ситуацию, воспроизводящую определённые экономические события. Процесс разрешения ситуации покажет, как мыслит студент, как он реагирует на определённые моменты события, как он видит своё место и других лиц в данном событии, как он будет действовать, учитывая разные экономические интересы, то есть насколько он является экономически воспитанным человеком.

Экономическое мышление как синоним научного мышления формируется через системное экономическое образование, поэтому учебный процесс является основой, по результатам которой складывается научный взгляд на экономические процессы и явления.

До сих пор высшее образование любого направления включало знания общественных наук, на основе которых будущие специалисты приобретали знания относительно развития общества. Такой подход к изучению имеет смысл. Поэтому новации по переходу к выборности общественных наук нами не может разделяться. Необходимо усовершенствовать преподавание общественных наук. Мы не в силах комментировать точку зрения, что для специалиста неэкономического направления не нужны знания общественных наук, в том числе по экономике. Человек, живущий в обществе, должен знать общество и действовать, сознательно, рационально, на пользу обществу - независимо от того, в какой профессии он занят,.

Отображение общественных наук в учебных стандартах и планах подготовки специалистов разных уровней, необходимо. Следует чётко определиться по объёму часов, выделяемых на экономические дисциплины, которые будут достаточны для формирования экономического мышления будущего специалиста различных отраслей. Считаем, что для общего преподавания экономической науки в университетах, необходимо и достаточно 126 часов (3,5 кредита). При этом на аудиторные занятия нужно выделить 70% общего времени по данной науке. Следует предусмотреть для организации

самостоятельной работы по курсу домашние контрольные работы, коллоквиумы и другое. По окончании изучения экономики провести итоговое тестирование, а также ректорскую контрольную работу. Общая оценка за изученный курс ставится с учётом итогового тестирования и ректорской работы. Серьёзное со стороны администрации, трудового коллектива вуза отношение к преподаванию и изучение экономики на неэкономических специальностях даст возможность приблизить решение задачи по формированию экономического мышления специалистов разных отраслей.

Специальное образование экономиста включает общее высшее образование, фундаментальное профессиональное образование, специальное профессиональное образование. Общее высшее образование имеет задачу формирования системных знаний по обществознанию и навыков по определению оценки общественных процессов и личного поведения специалиста при определённых общественно-политических обстоятельствах. Фундаментальное профессиональное образование призвано сформировать теоретические знания экономических процессов и явлений и системы методологии анализа в экономических науках, а также навыки по определению оценки социально - экономических процессов и её интерпретации другим людям, выбора личного поведения при определённых обстоятельствах в обществе. Фундаментальное профессиональное образование вместе с общим высшим образованием обуславливает рациональное поведение специалиста в обществе. Фундаментальное профессиональное образование является методологической основой специального профессионального образования. Специальное профессиональное образование обеспечивает конкретные определённые знания по направлению деятельности специалиста. На его основе специалист понимает экономические процессы и явления с определённых специфических сторон, он приобретает навыки по детальному анализу этих сторон экономики и может принимать конкретные решения по использованию экономических законов на том или ином уровне.

В литературе рассматривается профессиональное экономическое образование по критерию его оптимизации [11]. Оптимизация экономического образования связана с реализацией обоснованной концепции специального образования. В концепцию закладывается функция подготовки специалиста (своеобразная модель специалиста). Её можно рассматривать как аналог производственной функции: $MC=f(L; UP:o,n,c; IMO; CP; ATD; KSP)$, где MC – модель специалиста; L – личность, её социально-психологические аспекты; UP – учебный процесс, его составляющие: o - общее высшее образование, n – фундаментальное профессиональное образование, c – специальное профессиональное образование; IMO – информационно-методическое обеспечение; CP – организация самостоятельной работы; ATD – активизация творческой деятельности студента; KSP – комплексный и поэтапный контроль знаний студента.

Решение функции подготовки специалиста имеет определённые этапы, которые отображены в планах подготовки конкретной специальности. В процессе подготовки специалиста необходимо иметь в виду следующие требования: 1) соответствие количества и качества специалистов потребностям общества; 2) влияние рыночной конъюнктуры (рынка труда - рабочей силы) на объёмы подготовки конкретной категории специалистов.

Массовый выпуск специалистов по направлению экономики и менеджмента приводит к тому, что экономистов много, но имеет место недостаток специалистов в двух смыслах (как заводской брак продукции и как дефицит продукции).

Спрос на рынке специалистов по экономике и на сегодня остаётся стабильно высоким, несмотря на количественное насыщение отраслей экономики данными специалистами. Поэтому университеты готовят специалистов по направлению экономики и менеджмента на коммерческих условиях. Студенты, обучающиеся на экономических специальностях, не затрачивают напрасно времени, поскольку на современном рынке специалистов стойкий спрос имеется на рабочую силу, имеющую несколько видов

образования (не меньше двух) на основе высшего образования. При этом одним из них обязательно является экономическое высшее образование.

В подготовке любого специалиста, в том числе экономиста, необходимо учитывать личные особенности студента, на основе которых может быть сформирован специалист требуемого уровня. К умственным, интеллектуальным чертам относятся общий уровень действительного образования, способности к аналитическому творческому мышлению, потенциал и возможности в развитии интеллектуальных качеств. Будущий специалист должен иметь качества коммуникативного характера (чётко определять свои мотивы поведения, формулировать и высказывать свои идеи, быть моральным и уважительным к сотрудникам и к контрагентам – это, к слову, отображает его экономическую культуру) и деловые качества: быть организованным, трудолюбивым, дисциплинированным, ответственным, пунктуальным, в меру амбициозным и другое. Будущий специалист должен воспитать в себе стремление фокусировать свою деятельность на сложных стимулах [12].

Содержательная составляющая обучения экономистов заложена в стандартах и в учебных планах. Реализация содержания экономического образования осуществляется за счёт информационно-методического обеспечения, организации самостоятельной работы студентов, активизации творческой деятельности студентов, комплексного и поэтапного контроля знаний студентов.

В процессе поэтапного прохождения экономического образования достигается эффект оптимизации образования – это формирование экономического мышления будущего специалиста.

Список использованной литературы:

1. Хейне П. Экономический образ мышления / П. Хейне. – М.: Дело, 1994.
2. Краткий словарь по философии. – М.: Политиздат, 1966.

3. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. – М.: ИНФРА – М, 2007.
4. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980.
5. Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель / К. Элунд. – М.: Экономика, 1991.
6. Алле М. Экономика как наука // М. Алле. – М.: Наука для общества, 1995.
7. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество / Дж.К. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1966.
8. Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества / Дж.К. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1976.
9. Гэлбрейт Дж.К. Капитализм, социализм, сосуществование / Дж. К. Гэлбрейт, С.М. Меньшиков. – М., 1988.
10. Тейлор Фр.У. Принципы научного менеджмента / Фр. У. Тейлор. – М.:Контролинг, 1991.
11. Балягіна І.А. Методика викладання економіки / І.А. Балягіна, М.А. Богорад, Г.О. Ковальчук. - К.: КНУ, 2006.
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М., 1985.

СТРАТЕГИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ И НАРУШЕНИЕ
ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА В СОВРЕМЕННОМ
МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Соболева Ирина Александровна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: sobolevalugansk@mail.ru

*Плачет бог, читая на том свете
жизнь незамечательных людей.*

А.С. Кушнер

Мировой экономический кризис и затяжной политический кризис сформировали агрессивную коммуникативную ситуацию в различных сферах публичного общения. Особенно очевидна эскалация напряженности в современном политическом дискурсе.

Все исследователи лингвистической конфликтологии (Дымарский М.Я., Жельвис В.И., Ильенко С.Г., Муравьева Н.В., Синельникова Л.Н., Третьякова В.С., Шубина Н.Л. и др.) отмечают актуальность и востребованность комплексного подхода к изучению конфликта как феномена языка и речи, что подразумевает анализ лингвокогнитивного, социолингвистического, прагматического, психолингвистического и лингвокультурологического аспектов рассматриваемого явления, что, в свою очередь, позволяет говорить о типе дискурса, вступающего в противоречие с позитивной направленностью общения.

Как языку, так и речи изначально присущи некие конфликтогенные свойства, провоцирующие пользователей языка на конфликтное взаимодействие. По словам Н.Д.Голева [1], любой коммуникативный акт потенциально конфликтен, любое высказывание хранит в себе потенциал непонимания или двусмысленного понимания. Исследователь даже высказывает такую мысль, что язык существует и для того, чтобы создавать конфликты. В этой связи, отмечает автор, правомерно говорить об инвективной функции языка; любой язык содержит набор лексических и фразеологических инвективных средств, интонационных схем, моделей речевого поведения, обслуживающих зону инвективности.

Безусловно, конфликт является неотъемлемой характеристикой процесса коммуникации. Борьба за власть же имеет две стороны: борьбу находящихся у власти политиков за сохранение своего положения и борьбу политиков, идущих

к власти. Соответственно политический дискурс предполагает наличие знаков противостояния и агрессии.

В настоящей статье делается попытка анализа инвективной агрессивной стратегии в современном политическом медиадискурсе Украины. Под инвективом нами понимается любое вербальное проявление агрессии или стилистически сниженной экспрессивности, оценочности, эмотивности и эзотеричности по направлению к адресату речи, к ситуации, к теме, предмету или процессу социально-речевого общения. Инвективная агрессивная стратегия политического медиадискурса проявляется в нарушении этнокультурного социально-этического табу, основанного на употреблении сниженных и субстандартных языковых единиц.

А.П. Чудинов [2, 57-58] выделяет следующие формы проявления агрессивности в современном политическом дискурсе:

1. Призывы к физической агрессии и метафорическая характеристика политических действий как физической агрессии.
2. Использование инвектив.
3. Негативная оценка политических оппонентов, национальных, социальных и других групп, политических институтов и т.д., выражаемая в грубой, иронической, двусмысленной форме.
4. Использование специальных знаков агональности, к которым относятся маркеры «чуждости», показатели умаления значимости, выражения недоверия к искренности оппонента и достоверности его суждений.
5. Возбуждение тревожности, неуверенности, ощущение чрезмерной зависимости от государства и общества, неудовлетворенности существующим в стране положением дел и страха перед будущим.

Все названные А.П. Чудиновым формы появления агрессии не просто актуальны для современного политического дискурса Украины, а они имеют тенденцию к обострению, с одной стороны, и к примитивизации механизмов их организации, с другой.

Особую роль в «разжигании» агрессии и конфликтогенности играют политически ангажированные и крайне поляризованные СМИ. Изначально призванные отображать настроения и чаяния большинства членов социума, они усиливают ощущение тупиковости политической ситуации, неверия в оптимистическое развитие событий. Видимо, именно затяжной политический кризис, выхода из которого не видит практически никто, порождает крайне пессимистические настроения и проявления крайних форм агрессии.

Для определения степени агрессивности медиадискурса, а затем выявления способов ее проявления, необходимо сопоставить план содержания и план выражения, то есть учитывать не только его формальную сторону (композицию, язык), но и интенции автора. Ю.В. Южакова считает, что стремление сформировать у адресата речи негативное отношение, нанести вред описываемому объекту, указывает на проявление агрессии и наличие негативных интенций [3].

Мы различаем инструментальную и враждебную языковую агрессию.

Инструментальная языковая агрессия является важным средством достижения какой-либо дискурсивной цели. Это имплицитная по форме выражения агрессия, она реализует скрытые негативные интенции адресанта, имеющие общую установку – стремление завуалировать негативное отношение к объекту агрессии, представить это отношение в «дозированном», предусмотренном лингвокультурными и медийными нормами виде. Такого рода агрессия изначально свойственна публицистическому дискурсу, по сути – это тексты экспрессивного типа, в которых основную роль играют выразительные средства языка. Степень агрессивности таких дискурсов определяется исходной авторской интенцией, композицией, языковыми средствами и т.д. Враждебная языковая агрессия – это эксплицитная агрессия с ярко выраженной интенцией нанести вред, обидеть, унижить и даже оскорбить объект высказывания. Такая языковая агрессия «опирается» на эмоционально-экспрессивный фонд языка и выражается с помощью стилистически маркированных языковых единиц (просторечий, жаргонов, обценной лексики).

Механизмы враждебной агрессии наиболее частотно реализуются в бытовых диалогах конфликтного характера (в общественном транспорте, на рынке и т.д.) и характеризуют их участников как людей низкой речевой культуры. Примечателен тот факт, что механизмы враждебной (бытовой, примитивной) языковой агрессии активно эксплицируются в современном политическом медиадискурсе.

Сплошь и рядом мы сталкиваемся в современных медиа с языковой агрессией, представляющей собой эмоциональную оценку объекта высказывания со знаком «минус». Для таких дискурсов характерны категоричность суждений, однозначность оценок, использование сниженных языковых средств. Например: «Можно было бы уделить внимание камуфляжным генералам с героическим профилем и гнилыми душами, разным юридическим сынам и прочим обитателям украинского политического дурдома, но много им будет чести, сколотили деньгу на обмане, и люди в очередной раз утерли соплю» (Корреспондент, 17.06.15). В этом достаточно типичном с точки зрения стилистического фона и аксиологического вектора медиадискурсе наблюдается высокая степень концентрации сниженных языковых средств, выражающих враждебную языковую агрессию как доминантную коммуникативную стратегию.

Однако сниженная языковая среда, столь прочно вошедшая в речеповеденческий потенциал современных медиа и ставшая маркером (по выражению В.Г. Костомарова) «языкового вкуса эпохи», перестает быть достаточно «отрицательно заряженной» для выражения негативной оценки и крайней степени языковой агрессии. В поисках еще более экспрессивно-негативно заряженных языковых средств адресант речи «опускается» на еще одну ступеньку, и в результате таких поисков выражения враждебной агрессии в современном политическом медиадискурсе все чаще и чаще стала употребляться обценная лексика, вульгаризмы. В одних случаях - это так называемые завуалированные формы инвектив и бранных выражений

(употребление отточия, недосказанности, эвфемизмов), в других – прямая экспликация обсценной лексики.

Е.И. Шейгал, анализируя российский политический дискурс, заявляла: «...брань, на наш взгляд, не является специализированным знаком агрессии в политическом дискурсе. Коммуникативные нормы институционального общения не приемлют бранной инвективности, и ее следует рассматривать как прагматическое заимствование из сферы бытового общения» [4, 121]. Анализ современного медиаполитического дискурса Украины свидетельствует об обратном. Бранный, злобный, оскорбительный язык стал неотъемлемой частью политического дискурса Украины.

Очень часто обсценные и грубо-просторечные выражения употребляются в заголовках, манифестирующих и коммуникативную стратегию, и враждебную интенциональность адресата. Такая тональность сильной позиции текста в значительной степени влияет на восприятие всего дискурса, она же программирует у адресанта ответную агрессию. Примеры: «Пошли все на...»; «Иди же сюда, сволочь!»; «С кирзовым рылом в хромовый ряд»; «Так все-таки: ё-маё или во-бля?»; «Как нас хотят поиметь...».

Такая аксиологическая и стилистическая направленность заголовков политических медиадискурсов предполагает совпадение ценностных ориентаций адресанта и адресата. Цель инвективной интенции сродни оскорблению и заключается в понижении социального статуса оппонента или политической силы. Кроме того, в приведенных примерах можно говорить и об эксплетивной цели, когда бранная лексика употребляется безадресно, как грубое и вульгарное междометие. Это, безусловно, совершенно не типично и не оправданно для публицистического стиля, а более характерно для определенных социально-лингвистических ситуаций бытовой речи.

Рассматривая инвективные тенденции современного медиаполитического дискурса, нельзя обойти сложный и неоднозначный комплекс этико-культурологических проблем, связанных с этим типом речевого поведения. Безусловно, процессы демократизации (в широком

понимании этого понятия) во многом повлияли на раскрепощение речевого поведения. Появилось много сторонников, если не апологетов, полной языковой свободы. Среди них – В. Сорокин, заявивший в одном из своих интервью: «Литератор, обходящийся без мата, равносильен пианисту, отрезавшему себе один из пальцев. Можно и так играть. Но я предпочитаю десятью пальцами» [5, 32-33]. С. Шнуров, до недавнего времени солист группы «Ленинград», художник, бывший студент религиозно-философского института, тоже считает, что мат несет в его песнях смысловую нагрузку и идеально выражает состояние между жизнью и смертью. Один из самых ярких современных журналистов А. Минкин так оправдывает наличие бранной лексики в современных медиа: «Не я сделал людей такими, что, кроме мата, у них почти нет языка. Я обязан говорить на языке улицы, если хочу, чтобы меня понимали. А я именно этого хочу» [6, 41]. Аргументы А. Минкина выглядят малоубедительными, они скорее популистские и приспособленческие. Но во все нарастающем шквале враждебной агрессии современных массмедиа, в этом бесконечном сражении между «своими» и «чужими» уже не работают правила, нормы, ограничения и табу. Современный политический медиадискурс живет по принципу «Все средства хороши!» С позиций лингвистической прагматики агрессия является вспомогательной коммуникативной стратегией, способствующей достижению коммуникативной цели путем вуалирования исходных негативных интенций адресанта или смягчения эксплицируемой негативной отрицательной оценки. Иначе говоря, в основе любой агрессии – поиск согласия, толерантности. СМИ могут и должны оказать влияние на поиск согласия и формирование социальных установок толерантного поведения. Экспертная оценка и анализ возможных социальных последствий показывает, что градус враждебной вербальной агрессии современных медиа стал угрожающе аффективным, злобным и разрушительным.

Список использованной литературы:

1. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении/ Голев Н.Д. // Юрислингвистика: Проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научных трудов/ под ред. Н.Д.Голева. – Барнаул: БГУ, 1999. – С. 17-52.
2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика/ Чудинов А.П. – М.: Гнозис. – 370с.
3. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дисс .к. филол. наук: спец:13.01.01. «Русский язык и литература» / Южакова Ю.В. – Челябинск, 2007. – 20с.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса/Шейгал Е.И.. – М.: Гнозис. – 326с.
5. В.Сорокин Литератор без мата.../ В.Сорокин// Арт-мозаика. – 2007. - №4. – С.32-33.
6. Минкин А. Я просто выключаю свет/ Минкин А.Я.. – М.: Просвещение, 1999. – 317с.

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ

Студеникина Виктория Петровна

ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет

имени Тараса Шевченко»

E-mail: ippfilologiya@mail.ru

Постановка проблемы. В сложившихся историко-политических условиях система образования Луганской Народной Республики ощутила нехватку педагогических кадров, что привело к привлечению студентов старших курсов и магистрантов педагогических специальностей к

додипломному началу педагогической деятельности в общеобразовательных учреждениях. Создавшаяся ситуация требует от профессорско-преподавательского состава Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко быстрого и существенного обновления технологического инструментария с целью эффективной методической подготовки студентов, в большинстве уже осуществляющих образовательный процесс в школах и детских садах республики. Сотрудники кафедры филологических дисциплин Института педагогики и психологии связывают решение данной задачи с активной реализацией **деятельностного подхода** в учебных курсах дошкольной лингводидактики и методики преподавания русского и украинского языков.

Анализ публикаций и исследований.

В отечественной педагогике и психологии теория деятельности формировалась благодаря исследованиям Г. А. Атанова, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, Д. Дьюи, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина. Однако, в обще дидактическом контексте без внимания остается вопрос путей реализации деятельностного подхода в процессе овладения методическими дисциплинами с учетом потребностей работающих студентов.

Цель статьи – осмысление возможных путей реализации деятельностного подхода в процессе формирования профессиональных компетенций студентов в курсах дошкольной и школьной лингводидактики с целью быстрой адаптации молодых специалистов к конкретным условиям работы в детских образовательных учреждениях.

Качество педагогического образования будущего воспитателя и учителя понимается как уровень специфических, надпредметных умений, связанных с самоопределением и самореализацией личности, когда знания по лингводидактике приобретаются не «впрок», а в контексте педагогической деятельности работающего студента, жизненной ситуации, как «научение жить здесь и сейчас». Предмет нашей гордости в прошлом – большой объем фактических знаний – требует переосмысления, поскольку в современном

быстро меняющемся мире необходимыми становятся не только сами знания, но и механизм их применения.

Таким образом, желая сместить акцент в образовании с усвоения фактов (результат-знание) на овладение способами взаимодействия с окружающим миром (результат - умения), приходим к осознанию необходимости изменить характер учебного процесса и способы деятельности педагогов и обучающихся.

При данном подходе к обучению, основным элементом работы обучающихся становится освоения деятельности, особенно новых видов деятельности: учебно-практической, поисково-конструкторской и др. В этом случае знания становятся следствием усвоения способов деятельности. Параллельно с освоением деятельности обучающийся сможет сформировать свою первичную систему предметно-методической деятельности. Категория деятельности при таком подходе к обучению является фундаментальной и смысл образующей.

Проектируя процесс обучения студентов на основе деятельностного подхода, исходим из того, что формирование лингводидактических компетенций – это не только процесс обогащения методическими знаниями, но и процесс формирования методических умений, навыков, способов действия, которые проявляются в возможности и готовности работающего студента самостоятельно и ответственно определить и решить методические проблемы в собственной педагогической деятельности.

В решении задачи поиска путей реализации деятельностного подхода в процессе овладения лингводидактикой (как методической дисциплиной), с учетом профессиональных потребностей работающих студентов, опираемся на сущность деятельностного подхода в обучении, определенную Г. Атановым, которая сводится к следующим положениям:

- главной целью образования становится формирование способов действия;
- способ действия может быть сформирован только в результате специально организованной учебной деятельности;

- механизмом обучения становится не передача фактических знаний, а управление учебной деятельностью;

- учебная деятельность организуется обучающим;

- сущность учебной деятельности лежит в решении учебных задач.

С учетом современных реалий, последнее утверждение понимаем, как «сущность учебной деятельности лежит в решении **профессиональных** задач». Уже работающий в общеобразовательном учреждении студент нацеливается на устранение существующих профессиональных проблем в сфере дошкольной и школьной лингводидактики. При этом исключается возможность демонстрации идеального способа решения задачи педагогом. Цель преподавателя – сформировать у работающего студента навык использования алгоритма подбора и анализа методического материала на предмет целесообразности его использования в конкретных условиях своей профессиональной деятельности, адаптации к условиям данного образовательного учреждения (имеющихся методических комплексов, количественного состава детского коллектива, социального заказа на определенные знания детей, материально-техническое оснащение и т.д.).

Анализ классических систем и современных технологий образования позволил выделить наиболее эффективные формы для решения поставленной задачи: лекции с опорой на схемы и интерактивное обучение.

Лекции с опорой на схемы позволяют преподавателю в условиях часовой ограниченности ознакомить студентов с теоретическими основами лингводидактики, дать смысловую основу процесса обучения языку и говорению детей в детском общеобразовательном учреждении, ввести в терминологическое поле дисциплины.

Важным условием формирования лингводидактической компетентности работающего студента в университетском педагогическом образовании определяем интерактивность обучения как реализацию деятельностного подхода в обучении. Рассматриваем формирование и развитие компонентов профессиональной педагогической деятельности как основное задание

педагогического образования и связываем его решение с использованием активных методов обучения, которые в образовательном процессе выступают как формы организации учебного процесса, как методы педагогического руководства и как компонент содержания образования, с помощью которого формируются необходимые способы учебной и профессиональной деятельности.

Интерактивное обучение предполагает партнерское взаимодействие работающих студентов между собой и с преподавателем, диалог, взаимообмен мыслями и опытом. Основная идея интерактивного обучения в данном аспекте лежит в усилении реального взаимодействия личности с другими участниками обучения, совместной деятельности как условия личного профессионального развития каждого. Такая форма учебно-профессионального общения позволяет участнику интерактивного взаимодействия сравнить собственную учебно-лингвометодическую и профессионально-лингвометодическую деятельность с эталонной или нормативной моделью, а также определить направления саморазвития.

Интерактивность обучения работающих студентов способствует развитию предметно-методических и научно-методических умений и навыков, выработке профессиональных ценностей, созданию атмосферы сотрудничества, взаимодействия, развитию коммуникативных качеств личности. Такая технология предусматривает актуализацию личного и коллективного лингводидактического опыта, совместное решение проблем на основе анализа соответствующей ситуации, которая вызывает трудности методического характера в профессиональной деятельности работающего студента, исключает доминирование одного участника учебного процесса. Поэтому во время интерактивного общения работающие студенты имеют возможность критично, научно обосновано и совместно искать пути устранения типичных трудностей, возникающих в их педагогической деятельности (от составления рабочих программ, тематических и календарно-тематических планов по развитию речи детей, выбора методик диагностирования речевого развития детей до

составления конспектов занятий разных типов в зависимости от дидактических целей и содержания обучения речи). При этом в учебную деятельность включены все участники процесса, которые работают в малых группах по заранее подготовленным преподавателем и/или самими работающими студентами материалам, с соблюдением процедуры и регламента, в атмосфере доверия.

Определяем следующие методические особенности организации интерактивного обучения работающих студентов: использование проблемных ситуаций методического характера, соответствующая организация учебного пространства, которая способствует диалогу, мотивационное обеспечение совместной деятельности, соблюдение правил учебного сотрудничества, использование коммуникативных методов и приемов, оптимизация оценивания процесса и результатов общей деятельности, развитие навыков самоанализа и самоконтроля индивидуальной и групповой учебной деятельности.

Оценивание учебных результатов студентов производится в двух аспектах: системно-теоретическом, который раскрывает системность теоретических знаний по дисциплине, уровень владения студентом терминологическим аппаратом, и деятельностном, который дает представление о сформированности умений и навыков обучающегося реализовывать теоретические знания на практике.

Оценить системно-теоретические знания позволяют следующие формы контроля: конспекты статей и книг по дисциплине, блиц-опросы, которые проводятся на каждом практическом занятии по понятийному аппарату к теме, словарь лингводидактических терминов (оценивается в конце изучения курса).

Оценить деятельностный аспект усвоения дисциплины позволяет методическое портфолио, которое состоит из анализа примерных образовательных программ для ДОУ («Детство», «Радуга», «От рождения до школы») и самостоятельно разработанной и проанализированной студентом рабочей программы воспитателя по развитию речи детей в ДОУ, конспектов занятий для разных возрастных групп по каждому направлению работы

воспитателя по развитию речи детей в ДООУ (формирование словаря детей, формирование и развитие звуковой культуры и т.д.). В портфолио должны входить разработки комплексного и интегративного занятий.

Таким образом, в статье определено интерактивное обучение как один из возможных путей реализации деятельностного подхода в процессе формирования профессиональных компетенций студентов в курсах дошкольной и школьной лингводидактики с целью быстрой адаптации молодых специалистов к конкретным условиям работы в детских образовательных учреждениях. В перспективе исследование проектных технологий, технологий проблемного обучения, задачного подхода, ТРИЗ-технологии, кейс-метода на предмет продуктивности их использования в формировании лингводидактической компетенции работающих студентов.

Список использованной литературы:

1. Атанов Г.А. Деятельностный подход в обучении // Журнал форума «Образовательные технологии и общество». – Т. 4. - № 4. – Октябрь, 2001. – 48 – 55 с.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 536 с.
3. Давыдов В. В. О месте категории деятельности в современной теоретической психологии // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. -С. 143-156.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. / В. В. Давыдов. – М., 1996, с. 43.
5. Леонтьев А.Н. Педагогика здравого смысла // «Школа 2000...» Концепция и программы непрерывные курсы для общеобразовательной школы. Вып. 1. – М., 1997, с. 18–20;
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

7. Леонтьев А. Н. Технология развивающего обучения; некоторые соображения // «Школа 2000...» Концепции. Программы. Технологии. Вып. 2. – М., 1998.

8. Фридман Л. М. Педагогический опыт глазами психолога / Л. М. Фридман. – М.: Просвещение, 1987. - 224 с.

9. Школы будущего / Дж. Дьюи, Э.Дьюи. - М.: Гос. изд-во. РСФСР, 1922. – 178 с.

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Сутчук Валентина Николаевна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: svetlamojadusha@mail.ru

Арт-терапия сегодня считается одним из наиболее мягких, но эффективных методов, используемых в работе психологами и педагогами. Методы арт-терапии универсальны и могут быть адаптированы к различным задачам: от решения проблем социальной и психологической дезадаптации лиц с особыми возможностями здоровья (ОВЗ) и заканчивая развитием человеческого потенциала, использованием взрослым или ребенком различных форм творческой деятельности с целью выражения своего психического состояния.

Понятие арт-терапия ввел в употребление художник А. Хилл в 1938 году при описании своей работы с туберкулезными больными в санаториях. В начале своего развития арт-терапия отражала психоаналитические взгляды З. Фрейда и К. Юнга, по которым конечный продукт художественной

деятельности клиента (рисунок, скульптура) выражает его неосознаваемые психические процессы. Обращение к психоаналитической теории позволило зарубежным арт-терапевтам обосновать механизмы терапевтической экспрессии, а также роль отношений клиента со специалистом. М. Эссекс, К. Фростиг и Д. Хертз отмечают, что терапия искусством является наиболее подходящим методом коррекции для работы с несовершеннолетними. Основы для создания первых техник арт-терапевтической работы с детьми на Западе были заложены такими авторами, как В. Ловенфельд и Е. Кейн. Эти авторы рассматривают творческую деятельность ребенка в неразрывной связи с развитием его познавательной и эмоциональной сфер и видят в ней богатый потенциал для гармонизации его психики.

Отечественный опыт применения арт-терапии отражен в работах М.Ю. Алексеевой, Л.Д. Лебедевой, А.В. Гришиной. М.Ю. Алексеева рассматривает различные варианты использования арт-терапии педагогами. Она приводит включение элементов арт-терапии в конкретный урок в качестве развивающего средства обучения. Работы Л.Д. Лебедевой посвящены некоторым вопросам использования арт-терапии в образовании. Она приводит широкий спектр показаний для проведения арт-терапевтической работы в системе образования. А.В. Гришина предложила программу развития творческой индивидуальности подростков средствами арт-терапии в учреждениях дополнительного образования. Применение методов арт-терапии и артпедагогике в специальном образовании рассматривается в работах Е. А. Медведевой, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссаровой и Т.А. Добровольской. Они попытались обобщить опыт применения искусства в качестве средства комплексного воспитательного, развивающего и коррекционного воздействия на детей с нарушениями в развитии

Арт-терапия – (лат. *ars* — искусство, греч. *therapeia* — лечение) представляет собой метод психологической коррекции с помощью художественного творчества.

Рассмотрим основные цели арт-терапии:

- выражение эмоций и чувств, связанных с переживаниями своих проблем;
- активный поиск новых форм взаимодействия с миром;
- подтверждение своей индивидуальности, неповторимости и значимости;
- повышение адаптивности и гибкости в постоянно меняющемся мире.

Рассмотрим существующие формы арт-терапии:

- активная – клиент сам создает продукт творчества: рисунки, скульптуры, сказки и т.д.;
- пассивная – клиент использует художественные произведения, созданные другими людьми: рассматривает картины, читает книги, прослушивает музыкальные произведения;
- смешанная – клиент использует имеющиеся произведения искусств для создания своих продуктов творчества.

Арт-терапия применяется:

- при психологических травмах, потерях, посттравматическом стрессовом расстройстве, что является актуальным в послевоенное время;
- кризисных состояниях;
- внутри - и межличностных конфликтах;
- при развитии целостности личности;
- в работе с детьми и взрослыми с ОВЗ.

Спектр возможностей арт-терапии очень широк:

- направлена на решение психологических проблем;
- может принимать участие практически каждый человек, независимо от своего пола, возраста, социального статуса;
- помогает устанавливать отношения между людьми, т.к. с помощью искусства человек не только выражает себя, но и больше узнает о других;

- позволяет познавать себя и окружающий мир – в творчестве человек воплощает свои эмоции, чувства, надежды, страхи, сомнения и конфликты; все это происходит на бессознательном уровне, и человек узнает о себе много нового;

- развивает творческие возможности: во время занятий арт-терапией человек может открыть в себе неизвестные ранее таланты, реализовать свой внутренний потенциал;

- является хорошим способом социальной адаптации: наибольшее значение это имеет для лиц с ОВЗ, т.к. чаще всего они дезадаптированы;

- в арт-терапии, в основном, используются средства невербального общения, это очень важно для людей, которым сложно выразить свои мысли в словах.

Существует два основных подхода в арт-терапии:

1. Искусство обладает целительным действием само по себе, художественное творчество дает возможность выразить и заново пережить внутренние конфликты, оно является средством обогащения субъективного опыта, арт-терапия рассматривается как средство развития личности и ее творческого потенциала. Психолог стимулирует клиентов доверять своему собственному восприятию и исследовать свои творения как самостоятельно, так и с помощью других.

2. На первом месте – терапевтические цели, творческие цели вторичны. Арт-терапия служит дополнением к другим терапевтическим методам. Выражая содержание собственного внутреннего мира в визуальной форме, человек постепенно движется к их осознанию. Психологом поощряются свободные ассоциации клиентов и их попытки самостоятельно обнаружить значение собственных работ.

Рассмотрим самые распространенные виды арт-терапии:

- Музыкотерапия
- Библиотерапия
- Драмотерапия

- Игротерапия
- Изотерапия
- Маскотерапия
- Коллаж
- Песочная терапия
- Цветотерапия
- Сказкотерапия
- Фототерапия
- Глинотерапия

Разберем каждый вид подробнее.

Музыкотерапия – это система психологической коррекции физического и психического здоровья человека с помощью музыкально-акустических воздействий. Музыка вызывает различные терапевтические эффекты. Ее можно использовать для влияния на самочувствие человека. Различают групповую и индивидуальную музыкотерапию. Сеанс проводится как в положении сидя, так и лежа. Важен психологический контакт перед проведением сеанса. Человеку разъясняют цели, задачи, возможности занятия. Иногда используется живое исполнение музыки.

Библиотерапия – специальное коррекционное воздействие на клиента с помощью чтения подобранной литературы в целях нормализации или оптимизации его психического состояния. Она направлена на формирование личности читателя. Книги – мощные инструменты, которыми можно воздействовать на мышление людей, их характер, формировать их поведение, помочь в решении проблем.

Драмотерапия – театральные постановки на разную тематику благоприятно влияют на все познавательные психические процессы: память, волю, воображение, чувства, внимание, мышление. Занятия драмой помогают развить логику, владеть своим телом и не стесняться его, освободиться от внутренних зажимов, воплотить через игру несбывшиеся мечты. Чаще всего

применяется при коррекции межличностных взаимодействий: я и друзья, я и родители, сильный и слабый, враг и друг.

Игротерапия – метод психотерапевтического воздействия на детей и взрослых с использованием игры. Использование игр и игрушек дает возможность человеку рассмотреть, потрогать, послушать, ощутить и вспомнить то, что беспокоило многие годы и послужило причиной проблем. Метод игротерапии может быть использован как в групповой, так и в индивидуальной работе. Он предусматривает возможность работы: с синдромом посттравматического стресса, с ранними детскими травмами. Игровая терапия помогает решать не только личностные, но и как следствие этого профессиональные трудности.

Изотерапия – терапия изобразительным творчеством, в первую очередь рисованием. Она дает возможность выходу внутренним конфликтам вовне; помогает понять собственные чувства и переживания; способствует повышению самооценки; помогает в развитии творческих способностей. Чаще всего изотерапия используется: для психологической коррекции клиентов с невротическими, психосоматическими нарушениями; с трудностями в общении и социальной адаптации; при внутрисемейных конфликтах. Применение изотерапии в коррекционной работе с детьми позволяет получить положительные результаты: создаются благоприятные условия для развития общения замкнутых детей; обеспечивается эффективное эмоциональное отреагирование социально приемлемыми формами — у детей с агрессивными проявлениями; оказывается влияние на осознание ребенком своих переживаний; развитие произвольности и способности к саморегуляции; уверенности в себе за счет социального признания ценности продукта, созданного ребенком.

В изотерапии могут применяться такие методики при работе с детьми:

✓ *Рисование на мокрой бумаге.* На предварительно смоченном листке бумаги при помощи акварели наносится рисунок. Желательно использование максимально возможной палитры цветов. Нужно наблюдать за тем, как цвета

смешиваются друг с другом, ощущать свои чувства, возникающие в процессе наблюдения. Далее образованным на листе бумаги узорам дается название

✓ *Монотипии.* На стекле при помощи густых красок создается изображение, после чего отпечатывается на лист бумаги. В конце производится обсуждение полученных результатов.

✓ *Техника раздувания краски.* Наносится водорастворимая краска с большим процентом содержания воды на лист бумаги при помощи трубочки и раздувается получившийся рисунок. Важно при выполнении упражнения использовать максимально возможную палитру цветов. В конце задания клиент делает попытку распознать получившийся образ, пофантазировать.

Маскотерапия – известный метод психологической работы, основанный на переводе глубинных комплексов и проблем человека в неживую материю маски. Лицо – это проекция нашего психологического состояния и настроения, нашего тела, а так же нашего прошлого и настоящего. Избавление от привычных, стереотипных ролей с помощью маскотерапии создает возможность освободиться от ненужного и изменить свою жизнь.

Коллаж – технический приём в изобразительном искусстве, заключающийся в наклеивании на ватман предметов и материалов, отличающихся от основы по цвету и фактуре. Материалом служат газеты, гляцевые журналы, природные материалы, различные предметы. Используя скотч, клей, ножницы и бумагу создается объемная композиция. Можно вырезать из газет и журналов фигурки, составив из них историю. Также возможно использование для создания композиции оберток от конфет, оберточной и туалетной бумаги, картонных коробок и т.п. Коллажирование дает возможность раскрыть потенциальные возможности человека, предполагает большую степень свободы, является безболезненным методом работы с личностью, опирается на положительные эмоциональные переживания, связанные с процессом творчества, позволяет определить существующее на данный момент психологическое состояние человека, выявить актуальное содержание его самосознания, его личностные

переживания. Данный метод эффективен в работе со студентами на практических занятиях по специальной психокоррекции и способствует сплочению группы, развитию творческих способностей, снятию эмоционального напряжения.

Песочная терапия – это возможность общения с миром и самим собой через песок; способ снятия внутреннего напряжения, воплощения его на бессознательно-символическом уровне, что повышает уверенность в себе и открывает новые пути развития. В основе песочной терапии лежит создание свободного и защищенного пространства, в котором клиент – ребенок или взрослый может выражать и исследовать свой мир, превращая свой опыт и свои переживания, часто непонятные или тревожащие, в зримые и осязаемые образы. Картина на песке может быть понята как трехмерное изображение какого-либо аспекта душевного состояния; неосознанная проблема разыгрывается в песочнице, подобно драме, конфликт переносится из внутреннего мира во внешний и делается зримым.

Цветотерапия – это лечение цветом. Еще в далекой древности люди заметили, что цвет оказывает мощное действие на человека. Специальная окраска, наносимая на тело воина и его доспехи, внушала противнику страх; цвета, подбираемые для одежды царей и жрецов, говорили об их могуществе, вызывали восторг, поклонение или священный трепет. В древнем Египте знали о силе и влиянии цвета и даже соорудили в некоторых храмах цветные залы. В них изучали применение цвета и учили врачевание. Было доказано, что органы и системы тела чувствительны к определенным цветам, которые стимулируют или замедляют их действие. Зная это, можно использовать различные цвета с лечебной целью. Цвет может изменить функции некоторых систем человеческого организма. Например: оранжево-красный меняет частоту пульса, дыхания, давления крови и в общем оказывает возбуждающее действие; темно-синий цвет, напротив, приносит успокоение. По мнению психологов, язык цветов универсален, он действует независимо от религии и национальности.

Сказкотерапия – это способ передачи индивидууму (чаще ребенку) необходимых моральных норм и правил, древнейший способ социализации и передачи опыта. Эта информация заложена в фольклорных сказках и преданиях, былинах, притчах. В процессе слушания, придумывания и обсуждения сказки у ребенка развиваются необходимые для эффективного существования фантазия, творчество. Он усваивает основные механизмы поиска и принятия решений. Слушая и воспринимая сказки человек, встраивает их в свой жизненный сценарий, формирует его. У малышей этот процесс особенно ярок, многие дети просят читать им одну и ту же сказку по много раз. Работа со сказкой направлена непосредственно на помощь клиенту. Психотерапевт создает условия, в которых клиент, работая со сказкой (читая, придумывая, разыгрывая, продолжая), находит решения своих жизненных трудностей и проблем.

Фототерапия – набор психотехник, связанных с лечебно-коррекционным применением фотографии, её использования для решения психологических проблем, а также развития и гармонизации личности. Техники фототерапии: фотографии, созданные самим человеком; фотографии клиента, сделанные другими людьми, где клиент специально позирует, или снимки, сделанные спонтанно; автопортреты — любые фотографии самого себя; семейные альбомы. Фототерапия может предполагать как работу с готовыми фотографиями, так и создание оригинальных авторских снимков. Основным содержанием фототерапии является создание и/или восприятие клиентом фотографических образов, дополняемое их обсуждением и разными видами творческой деятельности (рисование, коллажирование, инсталлирование готовых снимков в пространство, изготовление из фотографий фигур и последующая игра с ними, и т. д.)

Глинотерапия. Работа с глиной позволяет мягко отреагировать, переработать и осознать травматичный опыт. Особенно важна для тех людей, которым трудно "выговориться", кому трудно рассказать о своих чувствах и переживаниях, в ситуациях неопределенности – ведь "вылепливание" снижает

или убирает сопротивление и дает возможность "увидеть" решение. Благодаря лепке человек может научиться управлять собой; не имеет противопоказаний и возрастных ограничений; дает человеку возможность почувствовать себя творцом, это одно из лучших средств при работе с эмоциями (страх, агрессия, обида).

Подводя итоги, отметим, что в арт-терапии задействованы зрительные, слуховые, тактильные анализаторы, что в свою очередь благоприятно сказывается на физическом и психическом самочувствии человека. Арт-терапия оказывает тонизирующее, укрепляющее, успокаивающее, стимулирующее, расслабляющее воздействие на психическое и эмоциональное состояние человека. В арт-терапии используется комплекс коррекционных упражнений, которые затрагивают общее физическое развитие, эмоциональное развитие, речевое (вербальное) развитие, что в целом позитивно сказывается на социальном развитии. Арт-терапия развивает мелкую моторику, творчество и воображение, создает эмоционально-положительный настрой у детей и взрослых. Нетрадиционные формы работы доставляют детям множество положительных эмоций, что помогает преодолевать робость, страх. Ценностью арт-терапии выступает не результат (творческий продукт), а сама личность участника, что является особенно важным при работе с людьми с ОВЗ. Арт-терапия — это эффективный, доступный, безопасный, интересный метод специальной психологической коррекции.

Список используемой литературы:

1. Грабенко Т.Н. Коррекционные, развивающие и адаптирующие игры: методическое пособие для педагогов, психологов и родителей / Т.Н.Грабенко, Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. - СПб. : Детство-пресс, 2004. - 64 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Златоуст, 1998 – 355 с.
3. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2000. –310 с.

4. Левченко И.Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании / И.Ю. Левченко. – М.: Академия, 2001. –248 с.

5. Черняева С.А. Психотерапевтические сказки и игры / С.А. Черняева. – СПб. : Речь, 2007. – 168 с.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЗООЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Галина Уварова (Панченко)

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: galinayvarova@rambler.ru

Очерк посвящен ученому орнитологу, который более 30 лет работал на кафедре зоологии Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко (пединститута) 1963-1994 гг. и создавал современную экспозицию зоологического музея. Материал составлен по воспоминаниям Сергея Григорьевича, а также взят из личного дела, его публикаций о нем.

Сергей Григорьевич зоолог, орнитолог, известный своими работами по изучению птиц Центрального и Северного Казахстана, востока Украины. С начала шестидесятых годов ведущий орнитолог Луганской области, продолживший традиции регионального изучения орнитофауны. Большая часть деятельности ученого была связана с работой в высшей школе.

Руководитель и участник ряда проектов, направленных на сохранение авифауны, расширение природно-заповедного фонда востока Украины. Он

является создателем Луганского природного заповедника³. Сергей Григорьевич был активным популяризатором идей охраны природы и редких исчезающих видов фауны.

По результатам научных исследований опубликовано более 130 научных и публицистических работ: по тематике фаунистики, экологии и миграции птиц, влияния антропогенных факторов на авифауну, охраны животных, окружающей среды, авиационных проблем орнитологии, по методике преподавания зоологии, таксидермии и зоогеографии.

Сергей Григорьевич – автор монографии «Птицы Луганской области». Для изучения фауны края составил список позвоночных Ворошиловградской области, изучил изменение фауны птиц за столетний период, опубликовал данные о редких и исчезающих животных Ворошиловградской области и т.д.

Около 40 лет жизни он посвятил делу воспитания молодых биологов и зоологов. С 1956 по 1963 г. он работал в Семипалатинском, а с 1963 по 1994 г. — в Луганском педагогическом институтах, где занимал должность доцента, а затем заведующего кафедрой зоологии.

Занимаясь научно-практической работой и просветительской деятельностью, Сергей Григорьевич оставил о себе светлую и добрую память. Его активная и энергичная деятельность ученого, чуткого и отзывчивого человека служит примером для его приемников.

Сергей Григорьевич родился 29 июня 1928 г. в Алтайском крае, в крестьянской семье, в тридцатые годы семья переехала в Казахстан.

В 1943 г., закончив семилетку, продолжает учебу в Талгарском сельхозтехникуме.

В 1946 году поступает в Казахский государственный университет в городе Алма-Ата. В ходе учебы участвовал в экспедициях Центрального

³ Денщик В. А. Орнитологи Украины – библиографический справочник / Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий. – Вып. 1. – 2 изд., испр. и доп. – Харьков, 2008. – 386 с.

Казахстана по изучению орнитофауны Прибалхашья.. Защитил дипломную работу под названием «Черная крачка в дельте реки Или».

После университета был направлен в аспирантуру института зоологии Академии наук Казахской ССР, работает под руководством И. А. Долгушина. Участвует в экспедициях по Центральному Казахстану. После окончания аспирантуры, в возрасте 26 лет успешно защитил диссертацию «Водные птицы Карагандинской области».

Сразу после защиты диссертации подал документы в Семипалатинский пединститут, где и был избран на должность доцента, а вскоре и зав. кафедрой зоологии. В характеристике 1963 г. указано: «Гов. Панченко С.Г. ведет большую и актуальную научно-исследовательскую работу по изучению птиц окрестностей г. Семипалатинска. Был собран большой материал и изготовлено около 400 экспонатов для музея кафедры». В этот период он издает работы по авифауне Казахстана, часть его материалов опубликована в книге «Птицы Казахстана».

В 1963 г. ему присвоено ученое звание доцента кафедры зоологии Луганского пединститута, где он читает лекции по общей зоологии, зоологии позвоночных и беспозвоночных, зоогеографии, экологии животных, охране природы. «Животный мир Донбасса», Влияние деятельности человека на динамику фауны Юго-востока Украины»; «Редкие и исчезающие виды птиц Ворошиловградской области, пути их сохранения и воспроизводства» – это работы, которые легли в основу спецкурсов, читаемых в институте.

Помимо преподавания, он организовал практикум по изготовлению наглядных пособий, было издано множество методических работ по этой тематике (более 30).

Будучи ученым-практиком, полевым зоологом, Сергей Григорьевич считал, что обучение зоологии необходимо «в поле», а не только по книгам. С 1964 г. он был руководителем учебно-полевой практики. Добился создания стационарной биостанции в пос. Ново-Ильенко, на реке Деркул. Инициировал проведение полевых практик в новых природных зонах – Домбай, Теберда,

Аскания-Нова, Поволжье, Кременской лесхоз. Руководя курсовыми и дипломными работами, организовывал выезды студентов на побережье Баренцева моря, о. Харлов, в заповедник Аскания Нова и другие.

За время полевых работ собрал богатый материал, пополнивший экспозицию музея. Для изучения фауны края издал справочник «Список позвоночных Ворошиловградской области».

Он внес достаточно большой вклад в развитие Луганского природного заповедника, в частности его филиалов «Придонцовская пойма» и «Провальская степь», подготовил статьи по их орнитофауне. Изучал сезонные миграции и динамику численности птиц; уделял большое внимание Долгое время был председателем секции биологов в Ворошиловградском областном совете Украинского общества охраны природы, работал в областном обществе «Знание», был членом «Общества охотников и рыболовов». Избирался редактором сборников «Охраняйте родную природу», «Заповедная природа Донбасса» и др. Выступал с публичными лекциями, писал много статей в газеты. Руководил и участвовал в ряде прикладных проектов⁴.

В частности, по заказу Ворошиловградского авиаотряда в 1980-х годах проведена исследовательская работа по теме «Орнитологическая обстановка в районе аэродрома «Ворошиловград» и меры по уменьшению вероятности столкновения самолетов с птицами.

Зоологический музей Луганского пединститута

Гордостью С. Г. Панченко была экспозиция зоомузея. С 1972 года коллекция экспонатов кафедры зоологии переезжает во 2-й корпус пединститута. Начинается новый этап в развитии музея. Существенно пополняются экспозиции, заказываются и устанавливаются новые витрины. Создается фотогалерея, в которой используются фотографии, сделанные Сергеем Григорьевичем.

⁴ Євтушенко Г. О., Литвиненко С. П. Історія формування Зоологічного музею Луганського національного університету // Зоологічні колекції та музеї : збірник наукових праць. – Луганськ, 2013.

Весь коллектив кафедры был задействован в процессе подготовки. О ней он вспоминает так: «Перед созданием экспозиций зоомузея я съездил в Москву, в Киевский музей Института зоологии АН УССР. Там сделал чертежи шкафов-зоовитрин, перефотографировал экспозиции зоовитрин и вернулся в Луганск. По привезенным чертежам впоследствии были заказаны шкафы-витрины. Два года напряженной работы потребовалось, чтобы с помощью коллектива кафедры оформить экспозиции зоовитрин. Коллекцией птиц, привезенной из Семипалатинска, а также чучелами разных животных, изготовленных за 30 лет работы на кафедре, был значительно пополнен фонд зоологического музея кафедры. К пятидесятилетнему юбилею института (1974 г.) музей был создан.

В 68 шкафах-зоовитринах, расположенных в 4 помещениях, разместились накопленные коллекции по всем систематическим группам животного мира. Только по позвоночным в музее экспонируется коллекция более 600 видов животных».

«Для помощи студентам в изучении зоологии и зоогеографии, созданы систематические экспозиции зоологического музея. Описание экспозиций и представленные таблицы помогут студентам и учителям разобраться в особенностях видового состава животного мира разных природных зон» поясняет Сергей Григорьевич в своих описаниях экспонатов зоологического музея.

В отчете за 1969–1975 гг. указано «К 1975 году в витринах зоологического музея представлено более 2000 экспонатов: рыб — 124 вида, земноводных — 24, пресмыкающихся — 45, птиц — 302, млекопитающих — 95 видов. Около 1200 экспонатов насчитывается среди беспозвоночных животных. Мною лично изготовлено более 100 новых чучел...».

Еще в Казахстане Сергей Григорьевич начал собирать свою коллекцию пернатых, большая часть которой вошла в экспозицию музея. Много ценных экспонатов привозят студенты. Каждое лето они отправляются в разные концы страны на практику, работают в заповедниках, путешествуют. Они побывали в Казахстане, в Киргизии, на берегах Северного Ледовитого океана... Раздел, где

представлены пернатые обитатели побережья северных морей, почти полностью составлен студентами. Некоторые экземпляры «прибываются» к музею стихийно. Дело в том, что птиц других широт иногда заносит в наши края воздушные потоки, ураганы... Так, в коллекции музея появился поморник, гагара, лебедь-кликун... Музей обменивался экспонатами с зоологическими музеями Кубы, Польши, Алма-Аты, Москвы, Киева, Харькова, Ростова и других городов.

К 1978 году в музее было 325 видов птиц — около 600 экз... Этикетки были трёх цветов: белые — фауна Луганщины; красные — животные, обитающие за пределами области; зеленые — животные других континентов».



Рис. 1. С. Г. Панченко принимает зачет в зале млекопитающих. 1978 г.



Рис. 2. С. Г. Панченко ведет экскурсию в зале птиц. 1978 г.

Кроме того, постоянно организовывались экскурсии для преподавателей, а также гостей из зарубежья (Польши, Австрии, Канады, Франции).

Из отчетов Сергея Григорьевича за 1969–1987 гг.: «Руководил и принимал непосредственное участие в пополнении фондов зоологического музея, систематическом переоборудовании экспозиций.... Создал фотогалерею, используя фотографии из личной фототеки. Строго контролировал и сам участвовал в санитарных чистках зоовитрин... Зоологический музей широко используется в учебной работе и популяризации знаний» (материалы личного дела).

Ректор В. Пичугин в характеристике 1973 г., составленной для награждения грамотой Министерства образования указал: «Заслугой С. Г. Панченко является руководство по созданию и оформлению зоологического

музея института».

В своих воспоминаниях в возрасте 70-лет, Сергей Григорьевич пишет: «В сочетании с научной работой, все годы работы на кафедре, я много внимания уделял созданию учебной базы по зоологии, т.е. зоологического музея. Коллекцией птиц и животных, привезенных из Семипалатинска, а также чучелами разных животных, изготовленных за 30 лет работы в Луганском пединституте, был значительно пополнен фонд зоологического музея кафедры. Зоологический музей был его «детищем».

Сергей Григорьевич оказывал шефскую помощь Луганскому областному краеведческому музею, областному обществу охотников и рыболовов, станции юных натуралистов, средней школе № 6, школе-интернату № 1, изготавливая и передавая для них наглядные пособия по зоологии (коллекции насекомых, чучела зверей и птиц, скелеты, фотоальбомы). Проводил со школьниками экскурсии в поле, «День птиц»

В 2012 году коллектив Луганского областного центра эколого-натуралистического творчества учащейся молодежи принял решение, что областной конкурс «Крылатые соседи» будет носить имя С. Г. Панченко.

В областном Краеведческом музее города Луганска, в историческом музее ЛГУ, в зоологическом музее ЛГУ имеется экспозиция, посвященная памяти замечательного педагога, профессионала и энтузиаста своего дела, ученого с большой буквы Панченко С. Г.



Трудолюбие – главная черта Сергея Григорьевича. Выйдя на пенсию, он продолжал трудиться: В 1997 году он написал историю своего рода — воспоминания прожитых лет. Вел дневники фенологических наблюдений, составлял определитель наземных позвоночных востока Украины (готов к печати). В 2007 г. на собственные средства издал монографию «Птицы Луганской области». В 2008 г. участвовал в издании книги памяти своего учителя

И. А. Долгушина.

Рис. 3. Сергей Григорьевич
у стенда с птицами. 2003 г.

Он всегда был чем-то увлечен: был заядлым охотником (в молодости добывал экземпляры для музеев Семипалатинска и Луганска) и рыболовом, занимался фотоохотой, разводил певчих птиц, растил коллекцию кактусов. Был страстным книголюбом. После его ухода из жизни большая часть книг была подарена библиотекам, в том числе уникальная коллекция книги по орнитологии подарена научной библиотеке ЛГУ имени Тараса Шевченко.

Человек жив до тех пор, пока живет память о нем. Кто знал Сергея Григорьевича, будет помнить его целеустремленным, деятельным, любящим жизнь, трепетно относившимся ко всему живому.

³ Ныне – Зоологические музей имени Н. Н. Щербака в составе ННПМ НАН Украины/

СЖАТЫЙ ТЕКСТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.А. Унукович

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: unukovich_katya@ukr.net

В данной статье в общем виде рассматривается проблема сжатого политического текста. Целью является выявление принципов языковой экономии в политических текстах.

Под термином “сжатый текст“ Е.И. Панченко понимает “сообщение, объективированное подобно любому иному тексту в письменной форме,

построенное путём сокращения полного текста либо созданное как изначально краткое, предназначенное при необходимости для дальнейшего развертывания в более объёмный текст. Сжатый текст имеет повышенную информативную насыщенность по сравнению с первичным полным вариантом, что достигается благодаря разнообразным обязательным и факультативным средствам всех уровней языка” [6, с. 286].

Сжатый текст обладает всеми текстовыми категориями, однако многие из них трансформируются по причине интенсивного проявления закона языковой экономии, превращающегося, по сути, в закон языковой компрессии.

Кубрякова Е.С. понимает сжатый (или малый) текст как “информационно самодостаточное речевое сообщение с ясно оформленным целеполаганием и ориентированным по своему замыслу на своего адресата” [4, с. 74]. Информационная самодостаточность, по мнению исследовательницы, — это впечатление о содержательности текста, смысловой завершённости и прагматической цельности.

Перефразируем определение, данное Е.С. Кубряковой, с учётом нашей проблематики: сжатый политический текст — это ограниченный по своей протяжённости, информационно самодостаточный политический текст малого объёма, создаваемый с жёсткой прагматической установкой (борьба за власть и её удержание) и ориентированный на целевого адресата.

Природа языковой экономии предопределяет интерес к данному явлению в различных областях знаний. В рамках когнитивного подхода принцип экономии языковых средств связан с теорией фреймов и явлением стереотипизации. Фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации (например, митинг), соответствующая частотным, но иногда и непродуктивным стереотипам. С каждым фреймом связано несколько видов информации: о его использовании и о том, что следует ожидать, если ожидания не подтвердятся [2, с. 188]. Помимо фреймов знания человека заключены в сценариях (знаниях о типизированных способах действия, например, ритуал голосования) и планах (конкретных способах реализации сценариев и

фреймов). Необходимость экономии усилий в процессе познания сводит ситуацию к стандарту, воплощающем предыдущий опыт человека, что, в свою очередь, порождает “ритуализацию” сознания человека и находит отражение в стереотипах и моделях поведения.

Следует упомянуть и о значительной роли мифа в политическом тексте, который, в свою очередь, тоже приводит к сжатости текста. Мы понимаем миф как принимаемые на веру определённые стереотипы массового сознания. Миф обладает высокой энергией сопротивления к различным фактам и событиям за счёт значимости момента веры [8, с. 134-135]. Он упрощает видение реальности, упрощенно толкует события, структурирует восприятие жизненных ситуаций в сценарии, схемы, и, наконец, приводит к стереотипизации.

Например, жанр листовки широко использует миф-нарратив для составления биографии политика. В тексте намеренно пропускаются, замалчиваются или наоборот подробно описываются “нужные” моменты биографии с целью создания определенного образа, имиджа политика. Так в листовке одного из кандидатов в Народный Совет Луганской Народной Республики называются, кроме даты и места рождения, образования и наличия семьи, только те моменты в политической карьере, которые связаны с военными действиями на территории Донбасса в 2013-2014 гг. *В конце 2013-2014 года Карякин участвовал в акциях против киевской хунты в городе Стаханове, затем в Луганске. 5 апреля 2014 года вместе с ещё пятью активистами был задержан и помещён в Луганское ИВС, однако под давлением луганчан был освобождён. Участвовал в митингах в поддержку спецподразделения МВД «Беркут» и осуществлял сбор денег в пользу пострадавших бойцов спецподразделения. 17 апреля был представителем граждан, захвативших здание СБУ в Луганске, на встрече с членами мониторинговой группы ОБСЕ. 18 мая 2014 года избран главой парламента ЛНР. В тяжёлые для республики дни Алексей Карякин смог организовать слаженную работу парламента и убедить депутатов отказаться от личных политических амбиций в пользу общего блага. В 2014 году СБУ открыла охоту*

на Алексея Карякина и объявила его в розыск по «подозрению в государственной измене», а также создания террористической организации ЛНР.

Жанр предвыборного слогана использует миф-пропозицию. Гиперболизация превращает в миф обещания и призывы, свойственные этому жанру сжатого политического текста. *Мир всем – порядок каждому!* (общественное движение «Мир Луганщине»). *Порядок и уверенность!* (Игорь Плотницкий).

Активно используется и миф-образ (фрейм). Имена известных политиков, обладающих статусом прецедентного имени, – это фреймы. Имя Ю.В. Тимошенко стало самым ярким именем-фреймом современной украинской политики, вот несколько примеров: *Юля, Юлька, леди Ю, оранжевая леди, газовая принцесса Украины, великомученица, вечная революционерка и т.п.* Ещё один яркий образ, но уже косвенно связанный с именами, – это фрейм *Майдана*, который первоначально мифологизировался благодаря слогану «*Так!*» и оранжевому цвету, но получил новое звучание в результате событий в Украине в 2013-2014 годах. Он стал символом особого поведения народных масс, действующих по законам шоу.

Психолингвистика изучает особенности мышления и речи, возможности оперативной памяти человека и внимания, связанные с производством и восприятием речи. Любое предложение в тексте по смыслу больше, чем заложено в его стандартной языковой форме. С целью экономии в естественном языке (в тексте) элиминируются те знания, которые выступают как “общий фонд знаний” адресанта и адресата, как “само собой разумеющееся”, как автоматически вытекающее из эксплицитно выраженного. С этими свойствами человеческого мышления связано явление пресуппозиции (презумпции) текста [3, с. 73]. Пресуппозиция — это “имплицитное, предваряющее текст фоновое знание, истинное и непротиворечивое” [7, с. 329]. Таким образом, проблема экономии языковых средств тесно связана с проблемой имплицитности в языке и речи.

Суть принципа языковой экономии состоит в использовании минимума языковых средств для передачи максимума содержания. Следование принципу экономии требует рационального отбора и особой организации языковых средств с учетом коммуникативной задачи и ситуации общения. Результатом языковой экономии является сжатость текста, то есть его структурно-семантическая уплотнённость и максимальная, не уменьшающая убедительность и воздействующую силу, краткость. Принцип языковой экономии характеризуется оптимальным набором языковых средств, которые способствуют созданию формально краткого, но семантически ёмкого текста.

Действие принципа экономии языковых средств в письменных политических текстах обусловлено экстралингвистическими факторами: потребностью адресанта в краткой передаче информации о кандидате / партии с целью агитации, ориентированностью на адресата (его потребности, особенности внимания и оперативной памяти, пресуппозиция и т.п.), ограниченной площадью размещения текста, ценностью каждого слова в тексте, особенностями зрительного восприятия политических текстов и спецификой жанра. Все эти факторы влияют на отбор языковых средств, на определение объёма, характера и структуры политического текста.

Степень сжатия в значительной степени зависит от жанра текста, его автора, адресата и политической ситуации. Для малых жанров, таких как слоган, телеграмма, листовка, плакат и др., характерна максимальная степень сжатия.

Степень сжатия выше в текстах, ориентированных на массового адресата, а также в период обострения политической борьбы. Первый фактор связан с характером прагматической рамки: чем больше охват аудитории (а анализ обращений указывает на то, что политикам удобнее обращаться к широкой аудитории), тем меньше должен быть текст. Здесь расчёт на быстрое, без напряжения, понимание информации и на доверие к лаконичности доводов. Второй фактор имеет отношение к зашумленности каналов коммуникации в период предвыборной борьбы. Количество агитирующей информации растёт,

адресат не успевает воспринимать информацию и нередко начинает сопротивляться ей.

Экономия языковых средств на лексическом уровне осуществляется путём семантической компрессии. С.Л. Гизатулин под семантической экономией понимает “опущение элемента в поверхностной структуре высказывания, несмотря на его присутствие в глубинной структуре” [1, с. 80]. Семантическая компрессия проявляется в переносе информации на имплицитный уровень высказывания, в результате чего появляются подтекст и элементы подразумевания, а передаваемая информация превышает прямое значение, выраженное языковыми средствами. Подтекст — это не привилегия художественной литературы. И в тексте политической направленности адресат сам приписывает сообщению некое содержание, извлекая дополнительную информацию из своих фоновых знаний. Активно используются слова-концепты как семантически ёмкие компоненты, сигнализирующие об имплицитной информации в тексте. Слова-концепты являются носителями общечеловеческих нравственных и политических ценностей (*свобода, равенство, порядочность, честность, совесть, достоинство, человечность, справедливость и под.*), для которых характерна эмоциональная заряженность и высокая частотность употребления во всех жанрах политического дискурса.

Е.И. Панченко в монографии «Сжатый текст и его лингвистическая характеристика» выделяет следующие виды языковой компрессии: замещение, или субституция; эллиптический способ, или опущение; совмещение; усечение и транспозиция [5, с. 45]. Синтаксис политических текстов характеризуется эллиптичностью. Для продвижения кандидата / партии используют номинативы и номинативные цепочки. Краткость политических текстов достигается путём употребления простых синтаксических конструкций — двусоставных и односоставных предложений разных типов.

Языковой компрессии в политических текстах, на наш взгляд, способствует еще один фактор, который отличает сжатый политический текст от других сжатых текстов. Он связан с категорией времени: все обещания

кандидата имеют отношение к будущему, о котором не просто говорить пространно и детализировано. Футурологический параметр не предполагает описания событий, он даёт право только на сжатый перечень планируемых действий и на общую (естественно, положительную) оценку их гипотетического результата.

Эффективность сжатого политического текста зависит от продуманности его языкового оформления, от рационального отбора и организации языкового материала. Нерациональное использование языковых средств в процессе создания сжатого политического текста приводит к конфликту таких важных принципов риторики и стилистики, как краткость, доступность и уместность речи.

Список использованной литературы:

1. Гизатулин С.Л. Семантическая экономия и избыточность в речи / С.Л. Гизатулин // Филологические науки. — 2001. — №2.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрат, Л.Г. Лузина / [под ред. Е.С. Кубряковой]. — М., 1996.
3. Кривоносов А.Т. Мышление — без языка? Экономия языковой материи — закон процесса мышления / А.Т. Кривоносов // Вопросы языкознания. — 1992. — №2.
4. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения / Е.С. Кубрякова // Текст. Структура и семантика. — Т.1. — М., 2001.
5. Панченко Е.И. Сжатый текст и его лингвистическая характеристика: Монография / Елена Ивановна Панченко. — Днепропетровск, 1997.
6. Панченко Е.И. Сжатый текст: текст современности и будущего // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс / Е.И. Панченко. — М., 13-16 марта 2001.

7. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие / Е.А. Селиванова. — К., 2004.

8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. — М., 2004.

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛНР

Чеботарева Ирина Владимировна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: irina_pedagogika@mail.ru,

Важнейшим фактором эффективного функционирования системы образования любого государства является развитие педагогической науки и активное внедрение ее достижений в различные уровни образования. Особое значение, с нашей точки зрения, следует уделять первым ступеням – дошкольному и начальному образованию. От того, какой фундамент будет заложен на этих ступенях, зависит последующее развитие молодого поколения и, соответственно, развитие Луганской Народной Республики.

Наша кафедра является единственной в республике по подготовке педагогов дошкольного и начального образования – хранителей детства, людей, которые стремятся и готовы создать ребенку, несмотря ни на какие трудности, прекрасную страну детства, в которой они будут познавать мир, людей, себя, учиться творить добро, и противостоять злу.

Конечно, подготовка таких специалистов очень ответственная миссия, но тем интереснее ее выполнение. Ведь каких специалистов мы подготовим – таким будет и будущее нашего общества. Процесс подготовки будет, безусловно, эффективным, если он организован на научной основе. И сейчас настал тот момент, когда результаты научной деятельности не лягут мертвым грузом на полку, что нередко наблюдается в педагогической науке, а будут востребованы в образовательной сфере с учетом потребностей развития нашей республики.

Сейчас наша кафедра работает над общей научной темой **«Система подготовки профессионально компетентных специалистов в сфере дошкольного и начального образования»**, где выделилось несколько направлений, которые считаем необходимым представить и показать результаты, достигнутые за последние 1,5 года.

Безусловно, чтобы педагоги дошкольного и начального образования были духовными наставниками своих воспитанников, образованными и культурными людьми, необходима и соответствующая подготовка в стенах нашего вуза.

Одним из направлений наших научных поисков является формирование духовно-нравственных основ профессиональной модели поведения будущего педагога (доцент И.В. Чеботарева). Научный поиск позволил нам выделить следующие составляющие компоненты духовно-нравственных основ: профессиональное здоровье; нравственные чувства и переживания; профессиональный идеал; система профессионально-нравственных ценностей; профессиональная идентичность.

Для приближения к профессиональному идеалу как образцу совершенства, человек должен направить свои усилия на формирование определенного образа мышления и поведения. Одним из действенных путей достижения поставленных целей является овладение человеком системой профессионально-нравственных ценностей: долг, труд, достоинство, честность, порядочность и т.п. В процессе усвоения системы профессионально-

нравственных ценностей у будущего педагога происходит формирование таких составляющих профессиональной идентичности, как осознания себя в профессии, единства личности и профессиональной деятельности, причастности к профессиональному сообществу и всему, что происходит в нем. Условием эффективного усвоения личностью профессионально-нравственных ценностей является сформированность у специалиста нравственных чувств и переживаний, а также профессионального здоровья, как условия сохранения целостности личности, ее самосовершенствования в соответствии с высокими духовно-профессиональными идеалами.

Что касается практического аспекта вышеупомянутой проблемы, то на сегодня доцентами И.В. Чеботаревой и С.В. Коротковой подготовлено к печати научно-методическое пособие «Формирование духовно-нравственных основ профессиональной модели поведения будущих педагогов средствами кейс-метода». В пособии представлены и обоснованы заявленные составляющие компоненты духовно-нравственных основ. Для формирования каждого из компонентов разработаны соответствующие кейсы (всего 70), работа над которыми способствует осмыслению студентами граней педагогической деятельности и закладки кирпичиков в фундамент, на котором будет зиждаться человек как профессионал.

В направлении духовно-нравственного развития будущих педагогов дошкольного и начального образования следует отметить научные поиски доцента Н.А. Грищенко, исследующей проблему формирования просоциальных личностных смыслов. Под ними исследователь понимает такие сформированные установки, согласно которым студент осознаёт собственную самореализацию как служение в своей профессии людям и обществу, воссоздаёт такую установку в разных жизненных ситуациях и имеет высокий уровень проявления просоциальных качеств личности: самосознания, социальной активности, эмпатийности и социального оптимизма. Н.А. Грищенко процесс формирования просоциальных личностных смыслов выстраивает через совместную творческую деятельность студентов и

преподавателя, а также актуализацию приобретённого будущими педагогами субъектного опыта. В формировании просоциальных личностных смыслов, как показали результаты научных поисков, высокую эффективность имеют интерактивные технологии (в форме организации клуба интерактивного дискурса) и педагогическая драматизация (в форме студии драматических импровизаций).

В рамках кафедральной научной темы осуществляется исследование аспиранта Е.Н. Овчаренко по проблеме подготовки будущего педагога к использованию современных здоровьесберегающих технологий в дошкольных образовательных учреждениях. Научные исследования данной проблемы выявили устойчивую тенденцию к существенному снижению показателей здоровья детей дошкольного возраста. Как результат большинство выпускников детских садов приходят в школу недостаточно готовыми к обучению с точки зрения психофизического и социального здоровья, испытывают трудности в обучении, связанные с повышением требований образовательных программ. Решение данной проблемы возможно через активное внедрение в ДООУ здоровьесберегающих технологий и, безусловно, подготовку педагогов, которые на данный момент пока не обладают достаточным объемом знаний по использованию современных здоровьесберегающих технологий в профессионально-педагогической деятельности. Е.Н. Овчаренко разрабатывает здоровьесберегающую образовательную составляющую, которую активно включают в учебные дисциплины, разнообразные формы воспитательной и научной работы со студентами (клубная работа, научные студенческие проекты, конкурсы и т.д.), а также, что немало важно, в педагогическую практику.

На кафедре разрабатывается проблема «Научно-методическое сопровождение учебного процесса по профессионально-компетентностной подготовке будущих специалистов в сфере дошкольного и начального образования» (доц. Е.Н. Дятлова). На данный момент осуществлено научное изучение проблемы, проведено диагностирование готовности студентов-

магистрантов к осуществлению практической деятельности в сфере дошкольного и начального образования. На основе полученных данных разработаны учебно-методические материалы, направленные на формирование компетентностной модели деятельности специалистов дошкольного и начального образования.

Кафедра дошкольного и начального образования активно ведет научный поиск по проблеме профессиональной адаптации молодых учителей начальных классов в системе непрерывного образования на основе наставничества (ст. преподаватель Н.В. Вострякова). Период профессиональной адаптации является чрезвычайно важным звеном в системе непрерывного педагогического образования, в основе которого лежит не просто приспособление к новым условиям, а движение вперед, развитие, формирование высокого уровня профессионализма педагога. Указанный период припадает на годы обучения в педагогическом вузе и первые годы работы по специальности, именно на этом этапе формируются основы мастерства педагога и его намерение остаться в профессии.

Сегодня образовательные учреждения ЛНР испытывают острую нехватку педагогических кадров, которая связана с вынужденным переездом населения в безопасные регионы из-за военных действий. Руководители школ обращаются в Институт педагогики и психологии с просьбой помочь решить кадровый вопрос, дав разрешение работать по специальности студентам. В таких условиях процесс адаптации молодых учителей должен проходить ещё быстрее и эффективнее. Не стоит забывать, что профессия педагога предполагает постоянную адаптацию её представителей, не зависимо от возраста и стажа, к меняющимся условиям жизни и трудовой деятельности, особенно в условиях перехода школ на временные государственные образовательные стандарты. Решение обозначенных проблем нам видится возможным через организацию всесторонней поддержки молодого специалиста без отрыва от профессиональной деятельности, а также разработку чётко

организованной системы поддержки начинающего учителя, которая помогла бы ему стать настоящим профессионалом в оптимально короткие сроки.

Научный поиск нашей кафедры направлен также на разработку и внедрение технологий, методов, форм и средств, способствующих повышению эффективности развития, обучения и воспитания дошкольников и учащихся начальной школы. Научные наработки становятся, в первую очередь, достоянием наших студентов, что, безусловно, повышает эффективность подготовки профессионально компетентных специалистов в сфере дошкольного и начального образования. Более того будущие педагоги активно участвуют в экспериментальных исследованиях наших преподавателей, содействуя внедрению разработок в процессе прохождения педагогической практики. Также под руководством преподавателей некоторые студенты проводят личные исследования, результаты которых оформляются в виде конкурсных работ, научных статей, проектов и т.д.

Интересным, на наш взгляд, является исследование ст. преподавателя А.А. Шматченко «Формирование основ логического мышления детей старшего дошкольного возраста в образовательной среде ДООУ». Результаты исследования неоднократно обсуждались на семинарах, конференциях, проводимых на базе различных учебных заведений ЛНР, а практическими наработками автора заинтересовались педагоги дошкольного образования. Мыслить логически значит мыслить четко и последовательно, самостоятельно получать новые знания на основе ранее усвоенных, что является необходимым условием формирования жизненной компетентности дошкольников. Исследователь доказала, что при условии правильно организованной учебно-воспитательной работы уже пяти-шестилетний ребенок способен овладеть такими компонентами логического мышления как: основные мыслительные операции, умение занимать условно-динамическую позицию в пространстве, основные формы логического мышления (суждения, умозаключения).

На сегодняшний день А.А. Шматченко разработаны и изданы методические рекомендации для воспитателей дошкольных образовательных

учреждений, направленные на формирование основных мыслительных операций старших дошкольников, в которых автором предложена система разнообразных упражнений, игр логического содержания, а также картотека заданий и раздаточного материала для индивидуальной работы с детьми в группе.

При подготовке профессионально компетентных специалистов в сфере дошкольного и начального образования чрезвычайно важным является факторный анализ эффективности учебно-воспитательного процесса в современных условиях. Будущий педагог должен знать и учитывать в своей работе факторы, которые, как благотворно, так и негативно влияют на процесс формирования личности. Заслуживают внимания результаты научных поисков доцента С.В. Коротковой по проблеме влияния СМИ на процесс становления личности. Автор подчеркивает, что преобладание в СМИ продукции развлекательного и потребительского характера, пропаганда быстрого обогащения, вседозволенности, распушенности, склонности к насилию, так называемых «стандартов красоты» и стереотипов поведения оказывает исключительно отрицательное воздействие на подрастающее поколение. Потребление медиaproдукции, являющееся пассивным актом, ведет к ослаблению интеллектуальной и творческой деятельности, тормозит развитие речи, порождает стремление к бездумному развлечению и формирует отвращение к труду, негативно влияет на зрительный и опорно-двигательный аппараты ребенка. Выход из такой ситуации исследователь видит в активном противостоянии негативному влиянию СМИ, т.е. формировании у ребенка критического мышления, позитивного самовосприятия и уверенности в себе, формировании и развитии коммуникативных навыков, расширении круга общения, формировании ответственности за свои поступки.

За кафедрой дошкольного и начального образования закреплены аспиранты, успешно работающие по актуальным темам исследования:

- Формирование духовных ценностей у детей старшего дошкольного возраста на основе православной культуры (А.С. Бахмач);
- Дистанционные образовательные технологии как средство формирования профессиональной самостоятельности будущих учителей начальных классов (М.В. Демидова);
- Формирование основ культуры потребления дошкольников средствами искусства (Е.В. Великая);
- Формирование познавательного интереса у старших дошкольников средствами художественного слова (И.А. Лащенова);
- Формирование у будущих дефектологов эстетического отношения к коррекционно-педагогическому труду (В.А. Велитенко);
- Формирование коммуникативной мобильности у будущих педагогов дошкольного образования (Е.В. Копылова);
- Формирование эмоционально-ценностного отношения к миру у будущих педагогов начального образования (Т.В. Антипова).

На базе нашей кафедры продуктивно работают «Клуб молодой семьи» (руководитель доцент А.Д. Никулина) и «Клуб молодого педагога» (руководитель ассистент Н.Г. Казаченко). Такая форма работы со студенческой молодежью дает возможность расширить возможности осваиваемой будущими педагогами образовательной программы, а также апробировать результаты научных поисков наших преподавателей.

Основными задачами «Клуба молодого педагога» являются развитие панорамного педагогического мышления, профессионально-личностных качеств, ценностных ориентаций, формирование готовности будущих педагогов продуктивно профессионально саморазвиваться и самосовершенствоваться в течение всей жизни.

Заседания проходят в интерактивном режиме: в процессе диалога, дискуссий, мастер-классов, игр, ярмарок идей, рассматриваются важные вопросы, которые волнуют сегодняшнего студента – завтрашнего педагога.

Востребованным, как показала практика, является спецкурс для

начальной школы «Детская философия». На базе «Клуба молодого педагога» Н.Г. Казаченко разрабатывается и апробируется этот курс, который ждут учебные заведения, в частности им заинтересовались школы № 41,52,38 г. Луганска.

В условиях развития образовательного пространства республики актуальным является создание альтернативных учебных пособий с целью повышения качества образования, реализации личностно-ориентированного обучения в образовательных учреждениях различного типа. Доцент А.Д. Никулина подготовила к изданию учебные пособия по математике для дошкольников и младших школьников. В учебных пособиях реализованы концепции развивающего и компетентностного обучения, воспитания творческой личности.

Еще одной формой внедрения наших научных достижений является создание научно-методического сборника «Родник педагогической мудрости».

Эмблемой сборника выбран голубь, несущий зеленый росток. Каждый структурный элемент данной эмблемы имеет свое символическое значение. Изображение голубя представлено в виде каплей воды, которая символизирует жизнь, основу всего сущего, чистоту, питательную влагу. Сама птица – голубь – носитель доброй вести, символ мира и любви. Зеленый росток символизирует извечное стремление к развитию и росту, обновление, связь прошлого с будущим. Таким образом, в целом, эмблема представляет собой педагогический дух, стремящийся вперед и ввысь, несущий обновленное знание и мудрость, добро и любовь молодому поколению, как сверкающий живительный неиссякаемый родник.

Первый номер мы посвятили УЧИТЕЛЮ, являющемуся Солнцем для Вселенной (А. Дистервег). Именно учитель может совершить больше, нежели завоеватели и государственные главы. Учителя могут создавать новое воображение и освободить скрытые человеческие силы (Н. Рерих). В сборнике представлены статьи, название которых начинается на одну из букв слова «УЧИТЕЛЬ». В целом содержание сборника раскрывает сущность

педагогической деятельности и важнейших профессионально-личностных качеств учителя.

На данный момент идет работа по изданию второго номера сборника – «Ларец педагогической мудрости», в котором будут представлены притчи, написанные студентами и педагогами, отобранные на конкурсной основе. По сути, данная подборка педагогической мудрости является разработанными средствами духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Сборник может быть использован на занятиях со студентами, а также в работе с дошкольниками и учащимися образовательных школ.

В ближайшее время будет открыт еще один клуб «Сверкающие грани педагогической науки», который призван формировать у будущих педагогов методологическую культуру, воспитывать любовь к педагогической науке, развивать страсть к познанию в научно-педагогической деятельности.

В педагогической науке есть еще очень много неизведанного. Ведь человек – самое сложное существо на планете и его познанию нет границ. Еще в 1826 году великий швейцарский педагог И.Г. Песталоцци в своей последней работе «Лебединая песня» написал: «Подвергните все испытанию, сохраните хорошее, а если в вас самих созрело нечто лучшее, то правдиво и с любовью присоедините к тому, что я пытаюсь также правдиво и с любовью дать вам...». Наша кафедра имеет очень большой научный потенциал, мы молоды душой и стараемся работать так, чтобы это найденное «лучшее» служило делу созидания духовно-нравственного человека.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Червяк Юлия Петровна

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет»

имени Тараса Шевченко»

E-mail: julia080880@yandex.ru

Научиться мыслить и овладевать знаниями - основная задача учебного процесса в высшем учебном заведении. На данном этапе все формы и методики обучения совершенствуются с целью активизации работы студентов, а основной задачей является научить их самостоятельности мышления. Экономическая реальность сложна и многообразна, в ней логические модели экономической теории не проявляются прямолинейно. Преподавателям, которые читают экономические дисциплины необходимо использовать различные методики обучения, тестовые и другие задания, чтобы на основе теоретических положений анализировать противоречивые процессы рыночных преобразований.

Основное назначение современного образования заключается в том, что оно должно развить готовность каждого человека к смыслообразующей познавательной деятельности в процессе образования, которая подтверждает индивидуальные характеристики человека, способствует нравственно-этической и гуманной самореализации универсальности каждой личности и позволяет ей состояться в образе самодостаточной и результативной личности, выступающей в социально и профессионально признанной роли компетентного работника, порядочного семьянина и ответственного гражданина.

В последние годы на кафедрах, преподающих экономические дисциплины с применением элементов инновационных технологий стали широко внедряться контролирующие и обучающие программы, дистанционное обучение, ролевые и деловые игры, бинарная лекция, лекция-провокация, презентации сообщений и другие технологии. Безусловными положительными моментами применения данных технологий являются:

- вовлечение в активное изучение дисциплины максимального количества обучаемых;
- позволяет определить уровень усвоения изученного материала;

- прививает и закрепляет умения, применяемые для общения с высокими информационными технологиями, а так же практические навыки работы, которые необходимы современному экономисту высокой квалификации.

Изменение парадигмы образования взаимосвязано и осуществляется в контексте инновационных подходов к его структуре и содержанию. Учеными, изучающими дидактические законы общепризнаны следующие классические принципы обучения: научность, наглядность, доступность, сознательность и активность, последовательность, систематичность, прочность и взаимосвязь теории с практикой (рис. 1).



Рис. 1. Принципы обучения

К интерактивным формам обучения исследователи традиционно относят: проблемную лекцию (преподаватель в начале и по ходу изложения учебного материала создает проблемные ситуации и вовлекает студентов в их анализ), лекцию-провокацию (лекцию с запланированными ошибками), бинарную лекцию (работу двух преподавателей, читающих лекцию по одной и той же теме и взаимодействующих, как между собой, так и с аудиторией), лекцию-визуализацию (преподаватель демонстрирует различные рисунки, структурно-логические схемы, диаграммы и т. п.), лекцию «пресс-конференцию» (преподаватель просит студентов письменно в течение 2-3 минут задать ему интересующий каждого из них вопрос по объявленной теме лекции, далее преподаватель в течение 3-5 минут систематизирует эти вопросы по их содержанию и начинает читать лекцию, включая ответы на заданные вопросы в ее содержание), лекцию-диалог (содержание подается через серию вопросов, на которые студенты должны отвечать непосредственно в ходе лекции) [2].

Инновационная направленность педагогической деятельности обусловлена различными обстоятельствами: происходящими социально-экономическими преобразованиями, усилением требований к качеству подготовки экономистов; «встраиванием» отечественного образования в европейские и общемировые образовательные процессы и наконец, поиском новых технологий в образовательном процессе.

При этом необходимо понимать, что возможность внедрения инноваций в массовый опыт означает их относительную универсальность и воспроизводимость в учебных процессах различных вузов. Основная задача формирования инновационной экономики, основанной на научных знаниях, предполагает неуклонный рост значимости человеческого капитала, удельный вес которого в сравнении с традиционными природными и энергетическими ресурсами все больше становится определяющим для успешного социально-экономического развития государства. Этот факт налагает огромную ответственность на систему профессионального, в первую очередь, высшего экономического образования за подготовку грамотных, всесторонне и гармонично развитых специалистов.

Однако применение выше указанных инновационных технологий имеет ряд недостатков: снижает вербальную активность обучаемых, что негативно сказывается на качестве подготовки специалиста; использование отдельных элементов инноваций изолированно от других (например, тестовая система) в полной мере не дают целостной картины усвоения материала.

Использование компьютерных технологий в подготовке и проведении лекций (электронные учебники, электронные учебные пособия) значительно совершенствуют работу преподавателя, при этом делая процесс усвоения учебного материала для студентов наглядным, доступным и увлекательным.

Основная проблема использования компьютерных технологий - недостаточная материально-техническая база во многих высших учебных заведениях, слабый уровень подготовки профессорско-преподавательского

состава к использованию в обучении компьютерных технологий, нежелание перестраивать традиционную методику преподавания в вузе и т. д.

Рассмотрим более подробно такой метод инновационной образовательной технологии как дистанционное обучение. Использование методики дистанционного обучения, при всей своей прогрессивности имеет серьезный существенный недостаток - отсутствие прямого контакта студента с преподавателем. Отсюда вытекает ряд других проблем, имеющих отрицательные последствия. Во-первых, невозможно проверить степень самостоятельности выполнения заданий, решения задач, написания курсовой и т.д. Во-вторых, указанная технология объединяет и обкрадывает высшее образование как таковое. Получение высшего образования сводится к выполнению определенного объема тестовых заданий с весьма сомнительным авторством. Снижается качество высшего образования, его традиционная избирательность и недостижимость.

Принимая во внимание особую значимость инновационных технологий в процессе изучения экономических дисциплин, следует согласиться с мнением исследователей полагающих, что указанные технологии должны использоваться только в качестве дополняющих традиционные формы и методы основной подготовки экономистов, при проведении контроля знаний, самостоятельной работы, факультативов и т. д.

В преподавании экономических дисциплин, необходимо использовать интерактивные методы обучения, разумно сочетая их с классическим чтением лекционного материала и проведением семинарских занятий.

Подводя итоги, можно сделать вывод о необходимости модернизации современной системы образования и внедрения в учебный процесс подготовки будущих экономистов инновационных методов обучения, способных существенно повысить качество, как процесса обучения, так и его конечного результата. Однако, для получения высшего профессионального экономического образования и подготовки квалифицированного выпускника

следует настаивать на сохранении традиционных базовых методик получения знаний с внедрением инновационных подходов в процесс обучения.

Несомненно, классические лекции и семинары, с их традициями проблемного изложения материала и дискуссионным характером способны научить студентов мыслить, сравнивать и анализировать, делать выводы, спорить и доказывать свою точку зрения. А с внедрением инноваций в процесс образования с применением классического преподавания экономических дисциплин, будет осуществляться целенаправленный процесс организации деятельности студентов по приобретению знаний, умений, навыков и развитию способностей, а так же по получению опыта применения знаний на практике и формированию у студентов мотивации получения высшего образования.

Список используемой литературы:

1. Бордовская Н.В. Педагогика / Н.В.Бордовская, А.А. Реан. - СПб.: Питер, 2009. – 304 с.

2. Панина Т.С. Современные способы активизации обучения: учебное пособие / Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова; под ред. Т.С. Паниной. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

3. Современные технологии и проблемы преподавания социально-экономических и юридических дисциплин в социальном университете (анализ и рекомендации): материалы учебно-методических и учебно-методологических семинаров кафедр Филиала РГСУ в г. Люберцы. Москва: Перо, 2013.

4. Ломакина Т.Ю. Педагогические технологии в профессиональных учебных заведениях / Т.Ю.Ломакина, М.Г. Сергеева. – М.: Academia, 2008. – 288 с.

5. Методика преподавания экономических дисциплин [Электронный ресурс] -Режим доступа: http://edulib.pgta.ru/els/metodika_prepodavaniya_ekonomiches.pdf.

6. Деловая игра как эффективный метод обучения экономическим дисциплинам [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-effektivnyy-metod-obucheniya-ekonomicheskim-distsiplinam>.

7. Методика преподавания юридических дисциплин в вузе: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sibac.info/17022>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Черных Лариса Анатольевна

*ГОУ ВПО ЛНР «Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: Larisa_pon@inbox.ru

Процессы кардинальных преобразований в современном обществе и в системе образования требуют от педагога переориентации его сознания на гуманистические ценности, адекватные творческой педагогической деятельности. Система подготовки педагогических кадров в звене высшего и среднего специального образования предусматривает углубленное психолого-педагогическое изучение каждого ребенка для определения индивидуализированных средств воздействия в случаях имеющихся у ребенка отклонений в развитии. А число таких детей, как свидетельствуют научные исследования и педагогическая практика, велико и, к сожалению, неуклонно возрастает. Поэтому сейчас остро встает проблема инклюзивного обучения детей с легкой формой умственной отсталости (детей с особыми образовательными потребностями) в обычных общеобразовательных школах, что дает им возможность интеграции в современный социум и адаптации к изменяющимся условиям жизни.

Цель статьи – раскрыть некоторые проблемы обучения детей с особыми образовательными потребностями в условиях инклюзии (среди детей массовой школы).

В практике некоторых стран (в частности в Украине и России) существуют вспомогательные школы, вспомогательные классы в обычной общеобразовательной школе, в которых обучаются дети с особыми образовательными потребностями, дети с аномальным поведением. В таких классах часто наблюдается эффект подражания своим сверстникам, поэтому процесс обучения и воспитания идет с определенными сложностями. Совсем иная картина наблюдается в классах с инклюзивным обучением. Дети с задержкой психического развития, с легкой степенью умственной отсталости, с нарушением зрения, слуха, моторной сферы, с тяжелыми соматическими заболеваниями, которые обучаются с помощью дефектолога, помощника учителя, психолога и других специалистов (тьюторов), быстрее социализируются в образовательной среде, адаптируются к группе нормально развивающихся сверстников, подражая им и стараясь быть похожими на них. Успехи в учебе у таких детей значительно выше, чем у детей во вспомогательном классе. К тому же у аномальных детей появляется большое количество товарищей не только среди сверстников, но и среди детей младших классов, тем самым, у последних воспитывается толерантность, эмпатия, взаимопомощь и взаимовыручка, желание оказать товарищескую поддержку.

Рассмотрим понятия нормального и отклоняющегося (аномального) развития личности ребенка. В настоящее время проблемы соотношения «нормы» и «аномалии» вызывают большой интерес как в зарубежной (А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Эриксон и др.), так и в отечественной (Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Д.Б. Эльконин и др.) психолого-педагогической науке. Норма (от лат. norma - руководящее начало, точное предписание, образец) трактуется как совокупность правил и требований, вырабатываемых каждой реально функционирующей общностью и играющих роль важнейшего средства регуляции поведения членов данного сообщества,

характера их взаимоотношений, взаимодействия и общения [4].

Так, К. Роджерс рассматривает норму с точки зрения «полноценно функционирующего человека». Это психически здоровый, творческий человек, который «открыт опыту», т. е. способен слышать себя, переживая то, что с ним происходит. Он открыт своим чувствам и эмоциям (страху, плохому или хорошему настроению, боли, нежности, благоговению и т.д.). Он способен осознавать свои чувства и жить ими, не прибегая к защитным реакциям [5].

Э. Эриксон в качестве базового качества нормального человека видит его идентичность или целостность. Это обобщенное понятие, включающее в себя психическое здоровье человека, чувство устойчивости и непрерывности Я, причастности к социальной группе [5].

В рамках психологии развивающейся личности общепсихологические аспекты проблемы нормы и отклонений от нее изучает Б.С.Братусь. Степень личностного здоровья, по его мнению, определяется отношением к другому человеку. Признаками нормального развития личности он считает [6]:

- отношение к другому человеку как самоценности, способность к децентрации, самоотдаче и любви как способу реализации этого отношения;
- творческий, целеустремленный характер жизнедеятельности;
- потребность в позитивной свободе;
- способность к свободному волеизъявлению;
- возможность самопроектирования будущего;
- веру в осуществление намеченного;
- внутреннюю ответственность перед собой и другими, прошлым и будущими поколениями;
- стремление к обретению сквозного, общего смысла жизни.

Конкретизацию проявления нормы на различных возрастных этапах развития детей и подростков дают в своих исследованиях Т.В. Драгунова, А.М. Прихожан, Д.Б. Эльконин и др [5]. Учет исследований по проблеме нормального и аномального (отклоняющегося от нормы) развития, их сравнение и сопоставление необходимы для организации и проведения

учебной, воспитательной и коррекционной работы, для определения ее результативности.

В психолого-педагогической науке существуют различные диагностические методики по выявлению уровней трудновоспитуемости и педагогической запущенности детей и подростков, по определению степени отклонений в поведении несовершеннолетних (С.А. Беличева, Л.М. Зюбин, А.И. Кочетов и др.). При оценке отклонений в любом поведении необходимо учитывать возрастные особенности и половую принадлежность ребенка; длительность сохранения отклонений; жизненные обстоятельства, вызывающие временные колебания в поведении и эмоциональном состоянии детей; зависимость дифференциации нормы и отклонения от социокультурных условий; тяжесть и частоту проявления симптомов, сопровождающих отклонения в поведении; сравнение проявлений отклонений с наиболее характерными чертами личности ребенка и др. (М. Раттер). То есть, решая вопрос об отклонениях в поведении ребенка и выборе алгоритма коррекционно-педагогической деятельности с ним, необходимо учитывать целый комплекс психолого-педагогических условий и социально-педагогических факторов, сопровождающих данное явление [3].

Рост количества детей с отклонениями в развитии и поведении, увеличение числа учащихся с социальной депривацией и школьной дезадаптацией, а также с задержкой психического развития и умственной отсталостью привели к необходимости открытия дополнительного числа специальных (коррекционных) образовательных учреждений, к созданию в общеобразовательных школах классов выравнивания, компенсирующего и коррекционно-развивающего обучения. По данным специальных психолого-педагогических исследований, количество учащихся, которые не в состоянии освоить образовательные программы начальной школы, составляет около 20-30% обучающихся, а около 70-80% из них нуждаются в специальных формах и методах обучения [3].

Структура и содержание образования в коррекционно-развивающих

классах имеют известные особенности, а характер усвоения учебного материала учащимися данных классов несколько отличается от познавательных возможностей обычных школьников. Это вызывает у учителей, работающих в коррекционных классах, соответствующие сложности в организации педагогического процесса, затрудняет проведение учебно-познавательной деятельности и воспитательной работы с учениками [5].

Одним из таких коррекционных классов является класс с инклюзивным обучением, в котором наряду с нормально развивающимися детьми обучаются дети с различными видами психического дизонтогенеза, согласно классификации В.В.Лебединского: по типу ретардации и дисфункции созревания (задержанное развитие, умственная отсталость); поврежденного (органическая деменция) и дефицитарного развития (тяжелые нарушения анализаторных систем: зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, речи, развитие в условиях хронических соматических заболеваний); асинхронии – искаженное развитие (ранний детский аутизм) и дисгармоническое развитие (нарушения эмоционально-волевой сферы, дисгармонический склад личности – акцентуации характера, психопатии и т.д.) [5].

Рассмотрим наиболее многочисленную категорию детей с аномалиями развития – по типу ретардации и дисфункции созревания (умственно отсталые и задержанные дети). Синдром олигофрении (умственной отсталости) является достаточно стабильным состоянием - выраженность олигофрении не нарастает и не уменьшается – непрогредиентное течение (имеется в виду состояние собственно интеллекта, в то время как предпосылки интеллекта, эмоционально-волевая сфера в определенной мере могут развиваться и/или коррегироваться).

При олигофрении в наибольшей степени страдает познавательная сфера: абстрактное мышление (наблюдается различной степени выраженности конкретизация мышления - затруднения разграничения главного и второстепенного), а также память, внимание, воображение, восприятие; другие психические функции - эмоциональная, волевая сфера и соматическое развитие подвержено изменениям в меньшей степени; как правило, существуют

параллели между выраженностью снижения интеллекта и нарушением других функций (при легких формах олигофрении подобных нарушений может и не быть).

Еще одна категория детей, которые обучаются в классах с инклюзивной формой обучения - дети с задержкой психического развития (ЗПР). В отечественной литературе распространены термины «задержка психического развития», «задержка темпа психического развития» (ЗПР встречается у 5-11% младших школьников). Состояния, относящиеся к ЗПР, являются составной частью более широкого понятия – «пограничной интеллектуальной недостаточности». По МКБ-10 при пограничной умственной отсталости IQ в пределах 70-80 (шифруется чаще всего как F89 «Неуточненное расстройство психологического развития» или в рубриках F00 - F09 «Органические, включая симптоматические, психические расстройства» [2].

Выделяют тотальную ЗПР, при которой задерживаются в развитии все психические функции и парциальную ЗПР, проявляющуюся задержками отдельных сторон психического развития, включая: а) недоразвитие отдельных сторон психических функций, б) недоразвитие моторных функций, в) инфантилизм (эмоциональную и социальную незрелость) и г) невропатию (вегетативную незрелость).

В отличие от олигофрении (умственной отсталости), при ЗПР отсутствует инертность психических процессов - дети способны не только принимать и использовать помощь, но и переносить усвоенные навыки умственной деятельности в другие ситуации [2]. Обучение детей с ЗПР в инклюзивных классах проходит более продуктивно по сравнению с детьми с умственной отсталостью.

В связи с вышесказанным, проблеме инклюзивного обучения детей с аномалиями развития, с различными видами дизонтогенеза (по В.В. Лебединскому) в последнее время уделяют много внимания педагоги, психологи, дефектологи, логопеды. Практика показывает, что развитие инклюзивного образования - процесс сложный, многогранный, затрагивающий

научные, методологические и административные ресурсы. Педагоги и администрация образовательных учреждений, принявшие идею инклюзии, особенно остро нуждаются в помощи по организации педагогического процесса, отработке механизма взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса, где центральной фигурой является ребенок. Инклюзивное пространство подразумевает открытость и доступность не только для детей, но и для взрослых. Чем больше партнеров у образовательного процесса, тем более успешным будет ученик. Сложность заключается в том, что стандартизированные образовательные программы для таких учеников отсутствуют, есть только направления, по которым рекомендовано работать. Поэтому дефектологи вынуждены разрабатывать такие программы сами с учетом индивидуальных возможностей ученика и заниматься его образованием и коррекцией недостатков методом проб и ошибок, собирая внеочередные психолого-медико-педагогические консилиумы.

На сегодняшний день при обучении учащихся с особыми образовательными потребностями в г. Луганске (ЛНР) используются различные формы работы:

1. Интегрированное обучение (классы со вспомогательным обучением в обычной общеобразовательной школе).
2. Индивидуальное обучение (многие школы города, в которых учителя обучают учеников с особыми образовательными потребностями на дому).
3. Инклюзивное обучение (обучение ребенка с особыми образовательными потребностями в общеобразовательной школе под контролем помощника учителя (тьютора), сидящего рядом с ребенком и направляющего его учебный процесс).
4. Стихийная инклюзия (обучение ребенка с особыми возможностями здоровья, в том числе по дефицитарному типу, в классе общеобразовательной школы).
5. Реабилитационные центры (дети с задержкой психического

развития (ЗПР) и интеллектуальной недостаточностью, дети с нарушением опорно-двигательного аппарата).

6. Дошкольные учреждения компенсирующего типа (для детей с нарушением интеллекта, с нарушением зрения и т.д.).

7. Группы компенсирующего типа (для детей с нарушением зрения, с нарушением опорно-двигательного аппарата, малыми и затухающими формами туберкулеза и т.д.).

8. Группы комбинированного типа (для детей с нарушениями речи, с задержкой психического развития).

Однако остаются актуальными и на настоящий момент нерешенными некоторые вопросы в рамках инклюзивного образования. Одними из них являются организация безбарьерного пространства с помощью специально оборудованных помещений, залов, кабинетов, решающих проблемы сенсорного, моторного тренинга, психоэмоциональной разгрузки и социальной ориентировки; отсутствие адаптированных образовательных программ, диагностических материалов, специализированного дидактического и раздаточного материала; отсутствие педагогических кадров, способных одновременно работать в классе с детьми с нормальным и аномальным уровнем развития и многие другие.

Список используемой литературы:

1. Булахова Л.А. Детская психоневрология / Л.А.Булахова. – Київ : «Здоров'я», 2001. – 495 с.

2. Заширинская О.В. Психология детей с задержкой психического развития : учебное пособие. Хрестоматия / О.В.Заширинская. – СПб. : «Речь», 2007. – 167 с.

3. Астапова В.М. Психодиагностика и коррекция детей с нарушениями и отклонениями развития / В.М. Астапова, Ю.В.Микадзе. - СПб. : Питер, 2001. - 256 с. - (Серия «Хрестоматия по психологии»).

4. Стребелева Е.А. Специальная дошкольная педагогика / Е.А. Стребелева, А.Л. Венгер, Е.А. Екжанова. - М. : Издательский центр «Академия», 2001. - 312 с.

5. Лубовский В.И. Специальная психология : учебное пособие для студентов дефектологических факультетов высших педагогических учебных заведений / В.И.Лубовский. - М. : АСАДЕМА, 2001. – 251 с.

6. Назарова Н.М. Специальная педагогика / Н.М.Назарова. - М. : АСАДЕМА, 2000. – 432 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Чорноштан Артур Григорьевич

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: chornoshtan_a@mail.ru

Основные направления реформирования профессиональной подготовки будущих специалистов по физической культуре находят отражение в законодательных документах большинства развитых стран. Это законы об образовании, о высшем образовании, о физической культуре и спорте, государственные программы развития физической культуры и спорта, национальные доктрины развития физической культуры и спорта. Человек, как уникальная личность, провозглашен главной ценностью современной цивилизации. В этом контексте ведущие ученые описывают сегодня различные пути, которые позволили бы обеспечить реализацию указанного тезиса во все сферы жизнедеятельности человечества.

Одним из перспективных путей решения этой проблемы является реализация идеи индивидуализации процесса обучения молодежи в образовательных учреждениях всех типов. Особенно значимой данная идея является для высших учебных заведений, которые готовят специалистов для

различных профессиональных областей. Согласно современным требованиям, студенты должны не только овладеть необходимыми профессиональными компетенциями, но и воспитать в себе необходимые морально-волевые качества, готовность добросовестно работать для своей страны, а так же быть способными к полноценной самореализации как личности [4].

Выполнение последнего требования связано с таким психолого-педагогическим феноменом, как индивидуализация. Известно, что понятие «индивидуализация» тесно связано с понятием «личность». В научных трудах В. В. Серикова, личность описывается как феномен, который связан со спецификой человеческой адаптации к социуму, к собственным возможностям действовать и преобразовывать мир. У человека есть потребность быть личностью [3, с. 56]. Согласно стратегическим положениям реформирования высшего образования, особого внимания требует процесс усвоения будущими тренерами и учителями физической культуры профессиональных знаний и умений, а так же формирование профессионально-личностных качеств, которые дают им возможность обеспечивать эффективное влияние на личностное становление своих воспитанников. Одним из эффективных путей повышения уровня профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений физической культуры и спорта является индивидуализация процесса их обучения.

В психолого-педагогической литературе освещены отдельные аспекты проблемы индивидуализации процесса обучения будущих специалистов по физической культуре и спорту, а именно: пути повышения качества профессиональной подготовки студентов в учреждениях физической культуры (В. Бальсевич, А. Деминский, И. Ильинич, В. Камаев, Л. Лубышева, В. Платонов, Т. Ротерс, Л. Сущенко, М. Шамардин); современные требования к профессиональной подготовке учителя физической культуры (М. Виленский, М. Данилко, Р. Сафин). В диссертационных работах исследованы: персонализация подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту в вузе (И. Шапошникова); формирование готовности к

профессиональной деятельности будущих учителей физической культуры (М. Данилко); формирование профессионально-педагогической направленности личности будущего учителя физической культуры (Н. Зубанова); педагогические условия обеспечения разноуровневой профессиональной подготовки будущих специалистов (П. Ефименко); профессиональная подготовка будущего учителя физической культуры на основе модульно-рейтинговой технологии обучения (А. Черноштан) и т. д.

Цель статьи заключается в исследовании современных подходов к индивидуализации процесса обучения будущих специалистов по физической культуре.

Для достижения цели были использованы следующие методы исследования: системный и сравнительный анализ психолого-педагогической литературы – для систематизации и сопоставления подходов к определению сущности проблемы; анализ современной практики и нормативных документов (национальных программ, образовательных стандартов, образовательно-квалификационных характеристик, программ профессиональной подготовки учителей физической культуры) – для определения их соответствия требованиям современной профессиональной педагогической деятельности.

При обеспечении индивидуализации процесса обучения будущих специалистов по физической культуре и спорту важно учитывать рекомендации ученых, в которых раскрываются различные аспекты организации этого процесса в вузах, в частности: научно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса в высшей школе; пути совершенствования структуры и качества подготовки будущего специалиста; обеспечение максимальной эффективности педагогического процесса; внедрение инновационных образовательных технологий и форм обучения. Для диагностики состояния индивидуализации процесса обучения будущих специалистов по физической культуре и спорту современные исследователи предлагают использовать такие критерии и показатели [4].

Первый критерий – мотивационно-ценностный. Он конкретизируется с помощью таких показателей как характер мотивов профессионально-личностного самосовершенствования и уровня стремления к проявлению индивидуальности на основе социально значимых ценностей будущих специалистов по физической культуре и спорту. Для диагностики характера мотивов профессионально-личностного самосовершенствования будущих специалистов по физической культуре и спорту ученые предлагают использовать такой комплекс методов: наблюдение, беседы, анкетирование, методика привлекательности профессии Н. Кузьминой, методика ценностных ориентаций А. Реана. С целью определения у студентов стремления к проявлению индивидуальности на основе социально значимых ценностей можно использовать шкалу ценностных ориентаций М. Рокича (ранжирование представленных ценностей в соответствии с порядком их личностной значимости).

Второй критерий – когнитивно-деятельностный. Этот критерий характеризуется с помощью следующих показателей: уровень усвоения будущими специалистами по физической культуре и спорту знаний и уровень сформированности у них умений профессионально-личностного характера. Для определения динамики изменения показателей следует учитывать, что важными характеристиками знаний любого вида являются: полнота (определяется объемом, количеством знаний об определенном объекте); глубина (характеризует количество осознанных существенных связей в пределах данных знаний); системность (мера количества осознанных связей). Для диагностики уровня сформированности умений профессионально-личностного характера рекомендуется использовать такие методы и методики: наблюдение, опрос, решение проблемных ситуаций, методика диагностики уровня эмпатических способностей В. Бойко. Последняя методика позволяет определить уровень эмпатии по разным каналам. Так, рациональный канал эмпатии характеризует направленность внимания, восприятия и мышления человека на сущность любого другого человека – на его состояние, проблемы,

поведение. Эмоциональный канал эмпатии отражает способности человека входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, соучаствовать. Эмоциональная отзывчивость в данном случае становится средством «вхождения» в энергетическое поле партнера. Интуитивный канал эмпатии свидетельствует о способности респондента действовать в условиях дефицита исходной информации о партнерах, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Интуиция в меньшей степени зависит от оценочных стереотипов, чем осмысленное восприятие партнеров.

Третий критерий – индивидуально-персонализированный. Указанный критерий содержит следующие показатели: уровень сформированности профессионально-личностных качеств будущих специалистов по физической культуре и спорту и уровень проявления ими способности осуществлять рефлексию процесса индивидуализации. Диагностика уровня сформированности профессионально-личностных качеств может осуществляться посредством проведения наблюдения, опроса преподавателей и методики выявления коммуникативных и организаторских склонностей. Диагностику уровня проявления студентами способности осуществлять рефлексию процесса индивидуализации обучения желательно осуществлять с помощью самооценки, а также использования методики В. Стефансона, позволяющую определить основные тенденции поведения в реальной группе и степень представления о себе. Методика В. Стефансона диагностирующая основные тенденции поведения в реальной группе и представления о себе позволяет определить шесть основных тенденций поведения человека в реальной группе: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие «борьбы» и избегание «борьбы». Тенденция к зависимости определена как внутреннее стремление индивида к принятию групповых стандартов и ценностей: социальных и морально-этических. Тенденция к общительности свидетельствует о контактности, стремлении образовывать эмоциональные связи как в своей группе, так и за ее пределами. Тенденция к «борьбе» – активное стремление личности участвовать в

групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений; в противовес этой тенденции избегание «борьбы» показывает стремление избежать этого взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонность к компромиссным решениям. Определяя уровень второго показателя индивидуально-персонализированного критерия, следует исследовать изменения в осуществлении студентами рефлексии процесса персонализации. Эта процедура требует от будущих специалистов по физической культуре и спорту целенаправленного самоизучения, самоанализа профессионального и личностного развития, самоанализа процесса становления необходимых профессионально-личностных качеств. На основе социально значимых ценностей необходимо формировать у студентов не только умения эффективно взаимодействовать с другими людьми, но и умения эффективно воздействовать на этих людей.

Современные ученые [4] выделяют три уровня индивидуализированности будущих специалистов по физической культуре и спорту.

Высокий уровень индивидуализированности характеризуется тем, что на занятиях и во внеаудиторное время студенты регулярно пытаются повышать свой профессиональный уровень, развивать личные способности и общественно полезные свойства; студенты всегда демонстрируют желание к индивидуализированному взаимодействию с другими людьми; их знания профессионально-личностного характера, а также знания о процессе индивидуализации отличаются полнотой, глубиной и системностью; у студентов диагностируются сформированные умения профессионально-личностного характера, а также умение обеспечивать собственную индивидуализацию; у студентов наблюдаются хорошо развитые личностно-профессиональные качества и умение регулярно осуществлять рефлексию процесса индивидуализации.

Средний уровень индивидуализированности студентов характеризуется тем, что они в большинстве случаев демонстрируют имеющиеся мотивы по различным аспектам профессионально-личностного самосовершенствования, а также стремление к индивидуализации на основе социально значимых ценностей; в подавляющем числе ситуаций проявляют полные, глубокие и системные знания профессионально-личностного характера; в достаточной степени демонстрируют усвоенную информацию о феномене индивидуализации; в большинстве случаев проявляют умения профессионально-личностного характера и профессионально-личностные качества, а также способность осуществлять рефлекссию процесса индивидуализации.

Низкий уровень констатируется тогда, когда студенты почти не демонстрируют наличие мотивов к профессионально-личностному самосовершенствованию и стремления к индивидуализации, не проявляют интерес к сопоставлению своих действий с социально значимыми ценностями; знания и умения профессионально-личностного характера студентов, а также знания о процессе индивидуализации оказываются на репродуктивном уровне сформированности; студенты имеют низкий уровень сформированности профессионально-личностных качеств и практически не проявляют способности осуществлять рефлекссию процесса индивидуализации.

Анализ научных данных о современных подходах к индивидуализации процесса обучения будущих специалистов по физической культуре и спорту позволяет сделать следующие выводы:

1. На основе анализа современной научной литературы установлено, что индивидуализация – это процесс, имеющий для человека глубокий личностный смысл, поскольку именно в этом процессе формируется его целостная структура как личности, что, в свою очередь, стабилизирует его функционирование и развитие. Потребность человека в индивидуализации становится важным условием формирования у других людей способности признавать в нем личность. В ходе анализа современных научных данных было

выяснено, что индивидуализация благоприятна не только для развития общества в целом, но и для развития самого индивида, поскольку она является источником проявления уважения, заботы и внимания к нему со стороны других людей. Достигнув признания значимости собственной личности другими представителями определенной общности, человек начинает воспринимать себя как необходимую предпосылку ее существования.

2. Анализ научных исследований показал, что индивидуализация процесса обучения тесно связана с такими процессами как социализация, дифференциация, персонализация обучения и личностно ориентированное образование. Установлено, что «индивидуализация процесса профессиональной подготовки» это процесс создания в вузе условий, которые бы способствовали развитию личности каждого студента как уникальной индивидуальности путём раскрытия в процессе профессиональной подготовки их личностного потенциала.

3. Для измерения уровня индивидуализированности студентов в процессе обучения в вузе ученые предлагают использовать следующую систему критериев и показателей: 1) мотивационно-ценностный критерий (стремление к индивидуализации на основе социально значимых ценностей; характер мотивов профессионально-личностного самосовершенствования); 2) когнитивно-деятельностный критерий (уровень усвоения знаний профессионально-личностного характера; уровень сформированности умений профессионально-личностного характера); 3) индивидуально-персонализированный критерий (уровень сформированности профессионально-личностных качеств; способность осуществлять рефлексию процесса индивидуализации). На основе данных критериев и показателей ученые выделяют три уровня индивидуализированности будущих специалистов по физической культуре и спорту: высокий, средний и низкий.

Список использованной литературы:

1. Данилко М. Т. Формирование готовности к профессиональной деятельности будущих учителей физической культуры / М. Т. Данилко // Теория и методика физического воспитания и спорта. – 2001. – № 4. – С. 40-44.

2. Лубышева Л. И. Теоретико-методологическое обоснование физкультурного воспитания студентов / Л. И. Лубышева, Г. М. Грузных // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 6. – С. 9-12.

3. Сериков В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. – М.: Логос, 1999. – 272 с.

Шапошникова И. И. Персонализация процесса обучения будущих специалистов по физической культуре и спорту: дис ... канд. пед. наук: 13.00.04 «Теория и методика профессионального образования» / И. И. Шапошникова. – Харьков, 2009. – 263 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА СИМВОЛДРАМЫ

Чубова Ирина Ивановна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: ujiecnbr@yandex.ua

В современном, динамичном обществе, в условиях усиления конкуренции между государствами, наращивания военного производства, увеличения количества террористических актов, становится вероятнее угроза самоуничтожения человечества. Простые человеческие ценности, такие как жизнь, дети, здоровье обесцениваются. Стремительно перемещаются значимые для человека сферы общения, обучения в виртуальное пространство интернета.

В век информации, возможно, наиболее важно для человечества окончательно не оторваться от своих «корней», не превратиться в бездушную биомассу, наполненную знаниями. Ведь знания без чувств, также как и чувства без знаний, неэффективны.

Учитывая условия глобализации всех процессов, происходящих в обществе можно предположить, что современному человеку угрожают:

-деградация личности как индивидуальности и преобразование ее в объект, бюрократизация жизни;

-политический, экономический и духовный тоталитаризм;

-безудержное стремление к успеху в условиях рыночной конкуренции;

-растворение индивидуального в массовом.

В таких условиях в философии образования определяются следующие основные задачи:

-Обеспечить высокую функциональность человека в условиях, когда идеи, знания и технологии изменяются гораздо быстрее, чем поколения. Также важно найти рациональные схемы соотношения между интенсивным развитием знаний, высоких технологий и человеческой способностью их творчески освоить.

- Сформировать на общественном и индивидуальном уровнях понимание человека как наивысшей ценности.

- Сформировать у человека способность к сознательному и эффективному функционированию в условиях глобализованного, информационного общества.

Развитию эмоционального интеллекта, формированию личностной зрелости студентов, развитию их творческих способностей может способствовать применение психотерапевтической технологии разработанной Х.К. Лейнером пятьдесят лет назад. Уникальная способность человека – воображение, возможность представлять образы. Благодаря силе воображения человек, единственный из всех живых существ, может быть сильнее природы: свет от далекой звезды идет до нас миллионы световых лет, а мы можем

оказаться на этой звезде мгновенно, просто вообразив, что мы там. Мы можем представлять людей, которых давно уже нет на земле, переноситься в далекое будущее, когда нас уже не будет. Так образы делают нас сильнее смерти. Представление образов помогает нам понять себя, заглянуть в самые сокровенные глубины души, решать серьезные проблемы и конфликты. [1, с. 5]

Символдрама (известная также как Кататимно-имагинативная психотерапия, Кататимное переживание образов (КПО) или метод сновидений наяву)- это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии нарушений связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как «психоанализ при помощи образов». [2, 14]

Создатель Кататимно-имагинативной терапии Х.К. Лейнер, выделил три главных основополагающих принципа, которые отличают символдраму от других направлений психотерапии. Это те «три кита», на которых стоит символдрама:

1. Принцип управляемой регрессии. Без регрессии невозможно проведение психотерапии по методу символдрамы. Именно погружение пациента в состояние регрессии отличает символдраму от поведенческой психотерапии, созданной на основе учения И.П. Павлова. Процесс научения может проходить без регрессии.

Символдрама, в отличие от научения, - это процесс развития. Благодаря регрессии в состояние, которое человек переживал в прошлом, происходит своеобразная рефлексия прошлого. Человек вспоминает, анализирует, а если надо, то и исправляет в своем воображении то, что было в его жизни. По сути символдрама - это регрессия обратно в прошлое. Причем регрессия в символдраме управляемая. Это означает, что регрессивный процесс контролируется и направляется через постоянный диалог клиента и терапевта.

2. Эмоционально-корректирующее воздействие. Регрессия позволяет

скорректировать травматические переживания прошлого. Пациент приобретает эмоционально-корректирующий новый опыт.

3. Пациент представляет образы непосредственно в присутствии психотерапевта. Представление образов происходит при эмоциональном участии сидящего рядом психотерапевта, то есть образ возникает непосредственно в присутствии другого человека. И этим символдрама отличается от других имагинативных техник, где тоже используется представление образов. [1, 28]

Характерная особенность символдрамы - предложение пациенту темы для его фантазии, так называемого мотива. Мотивы, используемые в символдраме, были выработаны в ходе долгой экспериментальной работы. Из множества возможных мотивов, наиболее часто спонтанно возникающих у пациентов, были отобраны такие, которые, с диагностической точки зрения, наиболее релевантно отражают внутреннее психодинамическое состояние и, в то же время, обладают наиболее сильным психотерапевтическим эффектом. [3, 19]

В ходе работы с воображением, за счет удовлетворения архаических потребностей на бесконфликтном уровне и ресурсной подпитки, разрешения конфликтов, стимулирования творческих задатков, креативности, у студентов происходят значительные изменения в эмоциональном состоянии и поведении. Символдрама стимулирует развитие творческого мышления.

Способность человека к воображению включает в себя творчество. Это относится ко всем психотерапевтическим методам, работающим с фантазией. В ходе психотерапевтического процесса с использованием метода символдрамы развивается прогрессивная способность фантазировать.

Креативность (от англ. create — создавать, творить) - это творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления и входящие в структуру одарённости в качестве независимого фактора, а также способность решать проблемы, возникающие

внутри статичных систем. Маслоу А. считал, что творческая направленность, свойственна всем людям, но эта способность теряется большинством людей под воздействием сложившейся системы воспитания, образования и социальной практики.

Ландау Э. отмечает, что креативность основывается на знаниях и переживаниях, требует внутренней свободы и смелости продвинуться во что-то новое. Дает возможность познать сущность проблемы и эмоционально ее прочувствовать. «Каждый индивидуум может быть креативным. Креативность основывается на знаниях и переживаниях, а также на смелости продвинуться в что-то новое, незнакомое и неведомое. Это требует как внутренней свободы индивидуума, так и ощущения безопасности в своём окружении, чтобы из этого убежища прорваться в неизведанное. В то же время креативность – это коммуникация: ведь индивидуум находится в постоянном контакте с внешним и внутренним миром. Открытость, с которой человек взаимодействует со своим окружением, позволяет ему познать сущность проблем и эмоционально их прочувствовать. Обращение к своему внутреннему миру делает возможными ассоциации с познанным и пережитым опытом, что, в свою очередь, и ведет к нахождению и принятию решений. Новые, сначала только субъективно значимые инсайты, требуют затем объективирования, чтобы в коммуникациях сделать их доступными и понятными внешнему миру» [4, с. 20]. Для Э. Ландау креативность является целью всякого воспитания. Она рассматривает её как высшую форму душевного здоровья, интеллектуальной и художественной функции. По мнению автора: «Не существует жизненной ситуации, в которой мы не могли бы найти различные возможности, и никакие рамки не являются слишком узкими, чтобы не увидеть в ней альтернативы» [4, 7].

Творческий процесс состоит из четырех последовательных фаз.

1. Постановка проблемы и сбор данных. Нерешенная проблема запускает и стимулирует творческий процесс.

2. Инкубационная фаза. Инкубационная фаза подготавливает решение проблемы. Она может начинаться с «творческой паузы» и часто протекает

через состояние внутреннего напряжения и расстроенного настроения, что-то похожее на чувство, как будто вы «ходите чем-то бременным».

3. Фаза инсайта. В этот момент появляется новая идея, обычно в форме «ага-переживания» или «пикового опыта». Это связано с эмоциональным моментом «высвобождения», «блаженства» вплоть даже иногда до эйфории. Человек в этом состоянии, в общем, в позитивном смысле эмоционально вовлечен.

4. Фаза верификации. На этой фазе происходит структурирование появившейся новой идеи или полученного в Кататимном переживании образов решения через формулирование, интегрирование в уже известное или письменное обрабатывание. Поэтому четвертая фаза исходит из задачи довести результаты творческого акта до третьего лица или группы людей.

Активизация творческого потенциала студента может тормозиться в результате развития личности по невротическому типу. Невротическое развитие лишает человека внутренней свободы, смелости, столь необходимой для творчества. Еще Юнг К.Г. отмечал, что у невротика важно развивать активное воображение. Символдраматические образы помогают молодым людям открывать внутреннее пространство собственного мира, развивать воображение. В этом квазипространстве человек обладает полной свободой.

Затем предлагается визуализировать некий стандартный образ и нарисовать получившийся образ на бумаге.

Приведем пример работы с мотивом «Цветок».

На первом этапе работы студентам предлагается определить беспокоящую их проблему. Затем важно отметить ощущения в своем теле. Закрывать глаза и почувствовать в теле тяжесть, расслабиться. Далее предлагается с закрытыми глазами представить себе, какой-нибудь цветок. Цветок нужно внимательно рассмотреть. Описать его цвет, размер, форму, описать, что видно, если заглянуть в чашечку цветка. Можно попросить попытаться в представлении потрогать кончиком пальца чашечку цветка и описать свои тактильные ощущения. Из наиболее часто представляемых цветов

можно упомянуть красный или желтый тюльпан, красную розу, подсолнух, ромашку, маргаритку. Лишь в самых редких случаях невротическая проблематика проявляется в том, что уже при первом представлении цветка появляется экстремальный или ненормальный образ. Ярко выраженным признаком нарушения считаются случаи, когда возникает черная роза или цветок из стали, или если цветок через короткое время уже увядает, а листья обвисают. Об особо ярко выраженной способности к воображению говорят фантастические цветы, которых не бывает в природе, или слияние двух цветочных мотивов в один. Истерическую структуру личности также характеризуют нереальные или искусственные цветы с яркой, вызывающей окраской. Своеобразная, не так уж редко встречающаяся форма нарушения заключается в том, что вместо одного цветка их одновременно появляется несколько. Они могут сменять друг друга в поле зрения, так что трудно решить, на каком из цветков остановиться. Важно предложить пациенту проследить, двигаясь вниз по стеблю, где находится цветок: растет ли он в земле, стоит ли в вазе или предстает в срезанной форме, "зависшим" на каком-то неопределенном фоне. При этом вопрос должен быть выражен в открытой форме - не "где стоит" или "где растет цветок?", что уже предполагает некоторое внушение, а "где находится цветок?" Далее следует спросить, что находится вокруг, какое небо, какая погода, какое время года, сколько сейчас времени в образе, как вы себя чувствуете и в каком возрасте себя ощущаете.

После завершения работы с образом, студентам нужно предложить нарисовать то, что представилось. Рисунок можно нарисовать дома.

Свобода воображения, возможность совершить внутреннее психодинамическое путешествие с помощью метода символдрамы, рисунок – все это позволяет человеку прикоснуться к миру символов и образов, активизировать творческие ресурсы личности.

Таким образом, применение метода символдрамы в гуманитарном образовании высшей школы способствует развитию креативности студентов, способности к эмпатии, развивает саморефлексию. А самое главное

содействует духовному росту личности, что так важно в современном глобализированном мире.

Список использованной литературы:

1. Обухов Я.Л. Символдрама. Введение в основную ступень / Я.Л. Обухов.- М.: Эйдос, 1996. – 119 с.
2. Лейнер Х. Кататимное переживание образов / Х. Лейнер.- М.: Эйдос, 1996. -253 с.
3. Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков / Я.Л. Обухов.- Харьков: Регион-информ,1999. - 112 с.
4. Ландау Э. Одаренность требует мужества: психологическое сопровождение одаренного ребенка / Э. Ландау.- М.: Академия, 2002. - 143 с.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ В НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ ЛГУ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В
ЭКОНОМИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Шевченко Вера Георгиевна

Никитина Надежда Владимировна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: 0505727700@mail.ru, nadya.nika2015@mail.ru.

В рамках научного форума «Проблемы и перспективы развития науки в университете в условиях Луганской Народной Республики» считаем необходимым отметить сложности, которые возникли в процессе учебной и научно-исследовательской работы в экономическом направлении.

Экономика занимает одну из главных частей в нашей жизни. Экономические проблемы можно и нужно решать. Для этого необходимо воспитать новое поколение грамотных экономистов.

На данный момент в нашей молодой республике особенно остро стал вопрос экономического развития. Различного характера проблемы существуют как в государственном секторе, так и в частном бизнесе.

Институт экономики и бизнеса ставит своей задачей подготовить специалистов, которые будут опорой и будущим нашего государства.

В настоящий момент знания студентов носят в большей степени поверхностный характер, вследствие чего возникают заблуждения в применении теоретических знаний в хозяйственной деятельности. Эта проблема проявляется в отсутствии заинтересованности предприятий и компаний в сотрудничестве в рамках практик студентов.

Так как площадкой для практического применения и закрепления, полученных в ходе обучения, умений и навыков должны выступать предприятия и компании региона, необходимо устранить пропасть между нами.

Выполнение студентами прикладных практических задач в рамках учебного плана будет полезно не только самим студентам, но и предприятиям, так как совместная деятельность молодых инициативных специалистов и опытных сотрудников повысит эффективность предприятия, расширит горизонты работы.

Таким образом, для решения данной проблемы необходимо участие на государственном уровне, в результате которого предприятия республики будут заинтересованы во взаимодействии с ВУЗом и приеме на работу молодых специалистов - наших выпускников.

Также считаем необходимым остановиться на проблеме, связанной с перспективами поддержки развития научно-экономических исследований.

В рамках нашего университета функционирует «Школа молодого ученого», которая является огромным подспорьем для молодых специалистов, стремящихся связать свою жизнь с научной деятельностью, окунуться в мир знаний и открытий. Выражаем глубокую благодарность всем создателям, руководителям и лекторам «Школы».

Однако, вся информационная база «Школа молодого ученого» имеет в большей степени педагогический вектор, иногда перекликающийся с психологией и социологией.

Общие принципы научного исследования, как и его логики изложения одинаковы без исключения для всех отраслей современной науки, но все же педагогическое исследование и исследование в экономической сфере имеет ряд существенных отличий. Например, если экспериментальная часть педагогического исследования в большей степени связана с группой людей, исключением может быть исследования в области истории педагогики, то экономический эксперимент подразумевает под собой работу с экономическими показателями, статистическими данными и т.д. Рассмотрение принципов исследования только гуманитарных наук, ущемляет права молодых специалистов в экономической сфере.

Обращаемся к вам с просьбой обратить на это внимание и включить в программу курса «Школы молодого ученого» узкоспециализированные темы экономической направленности, которые помогут молодому начинающему ученому не потеряться в потоке информации и направить его в нужное русло исследования.

Отметим, что необходима поддержка на всех уровнях обучения. Получив базовое профильное экономическое образование, молодой специалист должен почувствовать поддержку и в дальнейшем. Такая политика поможет популяризировать экономические науки.

Возможно, в будущем необходимо организовать комиссии по защите диссертационных работ экономического направления. Сейчас возникли все предпосылки для этого, так как существует острая потребность в защите кандидатских работ.

Нужно соединить преимущества классического педагогического образования, накопленные в нашем университете и специального теоретического по другим, в том числе экономическим, направлениям.

Часто можно услышать о педагогической школе нашего региона, которая взрастила целое поколение великолепных ученых, исследователей, педагогов. Она имеет свой неповторимый характер и особенности.

Считаем, что дальнейшее развитие науки в Луганском государственном университете необходимо связать с созданием, разработкой и популяризацией других школ, в том числе и экономической школы. Предпосылки последней складывались еще в 70-80-е годы XX века и сформированы профессором Бадером В.А.

Необходимо использовать и развивать этот фундамент для системной научной работы в экономическом направлении, что даст положительный результат и в подготовке специалистов экономического профиля и в развитии хозяйства нашей республики.

ВЛИЯНИЕ СОРТОВИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СРОКА ХРАНЕНИЯ

НА СОДЕРЖАНИЕ НИТРАТОВ В КАРТОФЕЛЕ

Шелихов Петр Владимирович

Савкин Николай Леонидович

Шабашев Алексей Владимирович

ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет»

Картофель принадлежит к числу важнейших сельскохозяйственных культур. В мировом производстве продукции растениеводства он занимает одно из первых мест наряду с рисом, пшеницей и кукурузой.

Поскольку технология производства картофеля подразумевает внесение огромного количества удобрений, в клубнях накапливается большое количество нитратов, а избыток нитратов представляет серьезную опасность для здоровья человека. Поступление нитратов в больших количествах может вызвать различные нарушения функционального состояния организма, вплоть до тяжелых отравлений. Поэтому выращивание сортов картофеля с пониженным накоплением нитратов является актуальной проблемой.

Для проведения исследований нами были взяты шесть сортов картофеля, из которых четыре принадлежат отечественной селекции, это Днепрянка, Повинь, Невский и Славянка. Два сорта принадлежат иностранной селекции, это Беллароза – немецкой селекции и Сантэ – голландской селекции. Сорта Белларорза, Днепрянка и Повинь относятся к раннеспелой группе спелости. Сорта Невский и Сантэ относятся к среднеранней группе спелости. Сорт Славянка относится к среднеспелой группе спелости.

Исследовалось содержание нитратов в клубнях картофеля в зависимости от его сортовых особенностей, частей клубня, срока хранения. Содержание нитратов определяли с помощью нитратомера НМ-002. Полученные данные обрабатывали с помощью дисперсионного анализа равномерных комплексов.

В таблице 1 отображены результаты исследований влияния сортовых особенностей на содержание нитратов в клубнях картофеля. Предельно-допустимая концентрация (ПДК) нитратов для картофеля открытого грунта составляет 120 мг/кг сырого продукта. Средние значения содержания нитратов у сортов Беллароза и Сантэ превышает ПДК. У сорта Беллароза превышение составило 21.5 %, у сорта Сантэ оно составило 14.0 %. Оба сорта относятся к зарубежной селекции. У сортов отечественной селекции превышения нитратов

по ПДК не наблюдалось. Наибольшее содержание нитратов было у клубней картофеля сорта Беллароза, немного меньше у сорта Сантэ. Наименьшее количество нитратов среди шести исследованных сортов картофеля содержалось в клубнях картофеля сорта Славянка отечественной селекции. Сорта картофеля Днепрянка, Повинь и Невский по содержанию нитратов показали промежуточные результаты.

В таблице 2 отображены результаты исследований влияния сортовых особенностей на содержание нитратов в разных частях клубня картофеля. Независимо от сорта содержание нитратов в клубнях картофеля распределяется неравномерно. В кожце клубня картофеля содержится большее количество нитратов, чем в мякоти и сердцевине. Причем это наблюдается по всем сортам картофеля. Наименьшее количество нитратов содержится в мякоти клубня картофеля. В зависимости от сорта картофеля эта разница составляет от 17.5 % до 37.8 %. В литературе есть сведения, что в течение хранения изменяется содержание нитратов в клубнях картофеля, но нет сведений, как ведут себя сорта картофеля в отношении содержания нитратов.

В таблице 3 представлены результаты влияния сортовых особенностей и срока хранения на содержание нитратов в клубнях картофеля. В течении 1 месяца хранения у большинства сортов содержание нитратов немного повысилось, но это превышение оказалось недостоверно. Сорта Санте и Беллароза в период закладки на хранение содержали в клубнях картофеля наибольшее количество нитратов, которое превышало предельно-допустимую концентрацию 120 мг/кг сырого продукта. Только через пять-шесть месяцев снижение нитратов составило меньше ПДК нитратов. Сорта отечественной селекции Днепрянка, Повинь, Невский и Славянка при закладке на хранение не превышали ПДК по содержанию нитратов в клубнях картофеля. При хранении клубней картофеля содержание нитратов у них снижается и зависит от сортовых особенностей и срока хранения. Причем от сортовых особенностей снижение нитратов зависит больше чем от срока хранения более чем в 2 раза. В зависимости от сортовых особенностей снижение нитратов за шесть месяцев

хранения составляет от 24.1 до 57.4 %. Наибольшее снижение содержания нитратов в клубнях картофеля за шесть месяцев хранения наблюдалось у отечественных сортов Славянка и Невский, которое составило 57.4 и 50.8 %, соответственно. Эти сорта при закладке на хранение имели и самое низкое содержание нитратов в клубнях картофеля.

На основании проведенных исследований нами были сделаны следующие выводы:

1. Сортовые особенности влияют на содержание нитратов в клубнях картофеля. Отечественные сорта картофеля накапливают меньшее количество нитратов в клубнях. Наименьшее количество нитратов накапливает в клубня картофеля сорт Славянка.

2. Независимо от сорта содержание нитратов в клубнях картофеля распределяется неравномерно. Наибольшее количество нитратов содержится в кожице клубня, наименьшее – в мякоти. В зависимости от сорта картофеля эта разница составляет от 17.5 % до 37.8 %.

3. При хранении клубней картофеля содержание нитратов снижается и зависит от сортовых особенностей и срока хранения. Причем от сортовых особенностей снижение нитратов зависит больше чем от срока хранения более чем в 2 раза. В зависимости от сортовых особенностей снижение нитратов за шесть месяцев хранения составляет от 24.1 до 57.4 %.

4. При выращивании и хранении клубней картофеля преимущество надо отдавать отечественным сортам картофеля, так как они накапливают меньшее количество нитратов за время вегетации и в период хранения их содержание уменьшается в большей степени, чем у зарубежных сортов.

Таблица1

Влияние сортовых особенностей на содержание нитратов в клубнях картофеля, мг/кг

/п	Сорта	Повторность	Среднее по сортам
----	-------	-------------	-------------------

		I	II	III	IV	
	Беллароза	154	138	146	145	145.75
	Днепрянка	116	108	112	113	112.25
	Повинь	109	115	117	112	113.25
	Невский	96	98	102	98	98.50
	Сантэ	136	145	128	138	136.75
	Славянка	90	82	84	94	87.50
Среднее по повторностям		116.83	114.33	114.83	116.67	115.67
Точность опыта		0.999<P				
НСР ₀₅ , мг/кг		7.91				

Таблица 2

Влияние сортовых особенностей картофеля на содержание нитратов
в разных частях клубня, мг/кг

Вариант		Повторность				Среднее значени е по сортам
Сорта (фактор А)	Части клубня (фактор В)	I	II	III	IV	
		Беллароза	кожица	179	184	
мякоть	146		132	146	128	138.0
сердцевина	150		169	160	158	159.3

Днепрянка	кожица	138	145	144	150	144.3
	мякоть	109	113	117	110	112.3
	сердцевина	119	117	124	122	120.5
Повинь	кожица	143	134	139	132	137.0
	мякоть	117	115	114	111	114.3
	сердцевина	118	119	124	130	122.8
Невский	кожица	136	123	127	132	129.5
	мякоть	96	92	89	99	94.0
	сердцевина	98	110	106	109	105.8
Сантэ	кожица	165	175	160	159	164.8
	мякоть	139	145	132	145	140.3
	сердцевина	146	147	130	132	138.8
Славянка	кожица	106	102	112	116	109.0
	мякоть	97	84	88	82	87.8
	сердцевина	92	96	90	89	91.8
Среднее по повторностям		127.4	127.9	126.2	126.0	126.9
Точность опыта		0.999<P				
НСР ₀₅ , мг/кг		8.87				

Таблица 3

Влияние сортовых особенностей и срока хранения на содержание нитратов в клубнях картофеля, мг/кг

Вариант		Повторность				Среднее значение
Сорта	Срок хранения, месяц	I	II	III	IV	
Фактор А	Фактор В					
Раннеспелые сорта						
Беллароза	Сентябрь	154	138	146	145	145.8
	Октябрь	146	139	148	152	146.3

	Ноябрь	140	142	137	138	139.3
	Декабрь	128	135	132	136	132.8
	Январь	127	126	134	130	129.3
	Февраль	125	118	127	127	124.3
	Март	112	108	116	106	110.5
Днепрянка	Сентябрь	116	108	112	113	112.3
	Октябрь	110	116	109	114	112.3
	Ноябрь	94	100	105	102	100.3
	Декабрь	85	80	89	83	84.3
	Январь	76	83	81	78	79.5
	Февраль	74	75	72	72	73.3
	Март	78	82	80	79	79.8
Повинь	Сентябрь	109	115	117	112	113.3
	Октябрь	114	112	115	110	112.8
	Ноябрь	102	106	104	109	105.3
	Декабрь	82	92	88	87	87.3
	Январь	72	69	70	74	71.3
	Февраль	66	67	61	66	65.0
	Март	74	78	76	74	75.5

Среднеранние сорта						
Невский	Сентябрь	96	98	102	98	98.5
	Октябрь	98	104	97	103	100.5
	Ноябрь	90	87	83	82	85.5
	Декабрь	68	75	72	68	70.8
	Январь	63	60	60	64	61.8
	Февраль	56	54	57	52	54.8
	Март	44	48	52	50	48.5
Сантэ	Сентябрь	136	145	128	138	136.8

	Октябрь	134	132	146	137	137.3
	Ноябрь	129	130	125	123	126.8
	Декабрь	126	126	118	122	123.0
	Январь	120	122	117	119	119.5
	Февраль	115	113	112	115	113.8
	Март	96	98	90	98	95.5
Среднеспелый сорт						
Славянка	Сентябрь	90	82	84	94	87.5
	Октябрь	96	90	88	92	91.5
	Ноябрь	80	83	80	88	82.8
	Декабрь	60	63	65	69	64.3
	Январь	50	48	58	52	52.0
	Февраль	38	44	40	46	42.0
	Март	39	36	39	35	37.3
Точность опыта		0.999<P				
НСР ₀₅ , мг/кг		5.27				

ОТ ИДЕИ К ПРАКТИКЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И
СПОРТА

Шкурин Александр Иванович

Зюсюков Александр Васильевич

Павлова Наталья Анатольевна

*ГОУ ВПО ЛНР “Луганский государственный университет
имени Тараса Шевченко»*

E-mail: nataha_pavlova1980@mail.ru

Актуальность. Современная система образования России испытывает серьезное детерминирующее воздействие со стороны коренных структурных изменений рынка труда. В регионах идут мощные процессы интеграции и реструктуризации экономики, формирующие новые социальные требования, предъявляемые к образованию личностью, обществом, государством. Общество желает видеть в выпускнике не только специалиста, владеющего современными базовыми знаниями и профессиональными компетенциями, но и творческую, высокодуховную, активную личность, способную к саморазвитию, самосовершенствованию, непрерывному образованию [3].

Новые социально-экономические, политические, правовые и нравственные отношения, определяющие тенденции развития современного общества, способствуют реформированию системы образования, создают объективные предпосылки для обновления и эффективного функционирования непрерывного профессионального образования. Изменения, происходящие в социально-экономической сфере, предъявляют новые требования к уровню подготовленности человека как способности решать им поставленные временем задачи [6].

Информационное общество диктует человеку новое восприятие знания, способов получения знания, способов представления информации, необходимость прогнозирования, программирования, проектирования и

моделирования исследуемой ситуации (объекта, процесса, явления) в условиях быстроменяющейся нестабильной внешней среды. Таким образом, главной целью обучения становится формирование знаний, умений и навыков о получении новой порции информации, конструировании действительности для решения практических задач повышения функциональности, эффективности, управляемости разнообразных социальных структур и саморазвития человека [6].

Сейчас еще в течение жизни одного поколения почти в любой области возникает так много нового, что профессионал не может пребывать в науке без постоянного обновления. Это требует совершенно иного типа специалиста, чем

его представляли себе в системе образования раньше, а следовательно его подготовка подчиняется уже совершенно иным требованиям. Готовить специалистов по новым направлениям науки лишь в вузах оказалось не только экономически невыгодно, но и практически невозможно, отмечает академик И.И. Артоболевский. И единственно реальный путь – это так воспитывать молодых специалистов, чтобы они могли обладать значительно большей, чем сегодня, "профессиональной мобильностью" [8].

В Законе об образовании Российской Федерации значительно изменилась структура образовательной парадигмы. Согласно этой парадигме, выстраивается система непрерывного образования в стране – от дошкольного образования до профессионального совершенствования в процессе трудовой деятельности работника. Изменение образовательного пространства, расширение возможностей информационного пространства, переход к рыночной экономике выдвигает новые требования к уровню знаний и умений специалиста, что в свою очередь предъявляет требования к значительной модернизации системы дополнительного профессионального образования [2].

Многоуровневое непрерывное профессиональное образование представляет собой систему непрерывного интенсивного образования. Эта система обеспечивает последовательное получение разного уровня образования

и квалификации в соответствии с интересами личности и потребностями общества в современных социально-экономических условиях [6].

Идея непрерывного образования занимает заметное место в ряду прогрессивных идей культуры XX в. Общечеловеческая и философская значимость этой идеи велика, так как смысл ее заключается в том, чтобы обеспечить каждому человеку постоянное развитие, совершенствование, творческое обновление на протяжении всей жизни, а значит, обеспечить процветание всего общества. Именно поэтому государства и сегодня ищут свою модель непрерывного образования. Первую разработку его теоретических

основ осуществили П. Ленгранд, Э. Фор, Р. Даве, Х. Гуммель, М.Д. Каряли, Ф. Кумбс, Г. Коптаж.

Идея непрерывного образования – детище XX в., но ее истоки можно найти у древних философов – Конфуция, Сократа, Аристотеля, Солона, Платона, Сенеки.

Непрерывное образование развивалось как феномен практики и как педагогическая концепция. Впервые концептуально оформленная эта идея была представлена на конференции ЮНЕСКО в 1965 г. известным теоретиком непрерывного образования П. Ленграндом. На основании его сообщения были разработаны рекомендации по данному вопросу. В 1972 г. ЮНЕСКО предпринимает следующий шаг: слушается доклад комиссии, работавшей под руководством Э. Фора, на тему «Учиться, чтобы быть». С середины 1970-х гг. идея непрерывного образования находит поддержку почти во всех странах, становится основным принципом образовательных реформ.

Центральной идеей непрерывного образования является развитие человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей его жизни. Эта идея, осознанная обществом, становится системообразующим фактором непрерывного образования [7]..

"Век живи – век учись!" Эта поговорка родилась в далекие времена, но в наши дни она не только не утратила своего житейского смысла, но даже приобрела более глубокое, можно, сказать, философское звучание. Вряд ли какая-либо другая рекомендация фольклорного происхождения выполняется нами с таким рвением, с такой настойчивостью и в таких широких масштабах. Из простого, слегка иронического совета-пожелания она превратилась ныне в настоящую уверенную рекомендацию, от выполнения которой зависит чуть ли не сама возможность человеческого существования в эпоху НТР. Чтобы не отстать от своего бурного времени, учатся все люди и всю свою жизнь, весь свой век. Получение знаний становится уже просто физиологической потребностью,- констатирует академик Р.В.Хохлов [5].

На современном этапе развития непрерывного профессионального образования, несмотря на успехи его реализации, все же существует необходимость разрешения ряда проблем-противоречий:

- между государственной системой профессионального образования, которая в силу объективных причин не может оперативно реагировать на динамично изменяющиеся требования к подготовке новой квалифицированной рабочей силы, и потребителями ее профессиональных образовательных услуг;

- между традиционными подходами к формированию содержания профессионального образования и инновационными, предусматривающими максимальный учет требований отраслевых образовательных стандартов профессионального образования и развития личности;

- между запросами определенных социальных групп населения на создание образовательных учреждений, удовлетворяющих их потребности в непрерывном профессиональном образовании и недостаточным наличием таких образовательных комплексов;

- между стремлением части профессионально-педагогического сообщества к построению собственных образовательных практик и действующей системой профессионального образования, имеющей достаточно четко обозначенные границы на каждом уровне образования [4].

Принципы непрерывного образования базируются на теоретических положениях, таких как :

- охват образованием всей жизни человека;

- понимание образовательной системы как целостной, включающей дошкольное воспитание, основное, последовательное, повторное, параллельное образование, объединяющее и интегрирующее все его уровни и формы;

- акцент на самоуправление, самообразование, самовоспитание, самооценку [1].

Непрерывное образование предполагает многообразие и гибкость применяемых видов обучения, его гуманизацию, демократизацию и индивидуализацию. Важная особенность непрерывного образования – его

устремленность в будущее, на решение проблем развития общества на основе использования полученных профессиональных знаний до получения высшей квалификации; переподготовку и переход к более сложной и престижной профессии.

Проблема непрерывности профессионального образования специалиста физического воспитания и спорта должна рассматриваться в двух плоскостях: 1) непрерывное образование личности, имеющее целью формирование физически культурного (а не просто телесно здорового) человека, т.е. полностью физкультурно-грамотного человека; 2) непрерывное профессиональное физкультурное образование, целью которого является подготовка специалиста, способного осуществлять и обеспечивать на всех уровнях – от проекта, программы до их реализации – педагогически организованное непрерывное образование различных социально-демографических групп и создавать им условия для физкультурного самообразования. Взаимосвязь и взаимозависимость этих двух сторон одного явления несомненна.

Говоря об образовании взрослого человека, мы не должны забывать о мотивационной составляющей, побуждающей задействовать внутренние резервы личности и сподвигнуть ее на глубокое внутреннее осмысление необходимости совершенствования собственных профессиональных качеств. Не случайно профессиональное самосовершенствование рассматривается сегодня как специфический вид профессиональной деятельности специалистов, как неотъемлемый компонент их подготовки и переподготовки.

Профессиональное самосовершенствование как одно из условий непрерывного образования представляет собой сознательный, целенаправленный процесс повышения уровня своей профессиональной компетентности и развития профессионально значимых качеств в соответствии с внешними социальными требованиями, условиями профессиональной деятельности и личной программой развития.

Источники профессионального самосовершенствования специалистов находятся в социальном окружении. Самосовершенствование как социальный процесс базируется на требованиях общества и профессии к личности специалиста. Причем предъявляемые требования должны быть несколько выше наличных возможностей конкретного человека.

Только в этом случае возникают предпосылки к самосовершенствованию в виде внутренних противоречий в процессе ведущей деятельности специалиста, результатом разрешения которых является процесс целенаправленного развития собственной личности и профессиональных возможностей. Непрерывное образование и является одним из способов преодоления разрыва между идеальным и реальным профессиональным Я человека [9].

Переориентировать процесс физического воспитания и образования населения на новые социальные цели, придать этому процессу общегуманистическую и общекультурную направленность, обеспечить условия для формирования физкультурно-образованной целостной личности и участвовать в создании нового образа физической культуры общества смогут лишь специалисты нового поколения. Формирование такого специалиста – процесс сложный, многогранный и длительный. Острота проблемы определяется чрезвычайной сложностью и неоднозначностью тех явлений, которые происходят сегодня во всей социальной жизни, в культуре и образовании прежде всего. Исследователям нельзя игнорировать тот факт, что изменять практику необходимо уже сегодня, находя эффективные пути оперативной переориентации кадров, уровень мышления и профессиональной подготовки которых сложился в старых целях, традициях и условиях; с другой стороны, опережая практику, прогнозировать содержание непрерывного образования специалистов новой формации, т.е. работать на будущее.

В современном обществе самым актуальным и значимым моментом принято считать воспроизводство кадров должного качества. В практике

физической культуры и спорта такое воспроизводство становится не только актуальным и значимым, но и остро необходимым.

В ходе профессиональной деятельности специалисты физической культуры и спорта повседневно выполняют разностороннюю, многофункциональную, профессионально сложную работу. Они реализуют физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги, что требует от них особенно качественной работы, так как при выполнении услуг каждый специалист отвечает за свою работу лично. Кроме того, работа специалистов связана с людьми и их здоровьем, и потому требует особого внимания и профессиональных навыков.

Специалисты физической культуры и спорта постоянно работают с аппаратурой и тренажёрами, что влечёт за собой наличие специальных знаний. Особенно важен тот факт, что наши специалисты постоянно работают с молодыми людьми, а это значит, что они связаны с необходимостью проводить воспитательную работу. Необходимо также проводить и организационную работу, так как они постоянно связаны с проведением многочисленных соревнований. Проведение соревнований сопровождается систематическим улучшением спортивных результатов, что влечёт за собой методическое улучшение качества спортивных тренировок. Для обеспечения этого процесса, как спортсмены, так и специалисты физической культуры и спорта нуждаются в систематическом повышении уровня своей квалификации, т.е. в наличии непрерывного образования [2].

Специалисты физической культуры и спорта участвуют в сложном динамическом процессе, изменяющемся год от года в связи с изменениями в спорте при разнообразии работ, связанными с различными видами спорта. В связи с этим, от наших специалистов требуется исходное профессиональное образование, систематическое повышение квалификации и освоение новых знаний и технологий, способность сочетать предыдущие и последующие виды работ, с соблюдением последовательности в реализации спортивных

достижений, что отражает необходимость непрерывного образования в сфере физической культуры и спорта [2].

Одним из самых сложных элементов непрерывного образования специалистов физической культуры и спорта является разработка и планирование деловой карьеры. Деловая карьера должна быть разработана на основе личных качеств работника и потребностей организации в специалистах высокого уровня. Вся работа по организации и разработке карьеры представляет собой аналитическую деятельность специалиста совместно с администрацией. Такую работу следует рассматривать как ступень повышения квалификации специалиста в русле непрерывного образования на своём рабочем месте .

Задачи непрерывного образования специалистов физического образования и спорта в ЛГУ им. Тараса Шевченко сегодня успешно решаются на базе Института последипломного образования и дистанционного обучения, предлагая повышение квалификации специалистам физического воспитания и спорта и получения второй специальности по направлению 0102 Физическое воспитание, спорт и здоровье человека.

В Институте последипломного образования и дистанционного обучения ЛГУ им. Тараса Шевченко, слушатели имеют возможность получить современные научные знания в области физического воспитания и спорта, продолжают улучшать научно-исследовательскую деятельность, позволяющую осваивать новые технологии и реализовать собственные идеи по совершенствованию физкультурно-спортивной работы, и в этом им помогают высококвалифицированные специалисты – профессора и доценты кафедр Института физического воспитания и спорта.

Наша работа не является исчерпывающей в данном направлении и, скорее носит информационный характер, и может быть полезной для исследователей данного направления, также быть основой для более глубокого анализа ситуации на рынке труда работников физического воспитания и спорта в современных условиях нашего региона.

Список используемой литературы:

1. Жуков, В. И. Российское образование: проблемы и перспективы развития : монография / В. И. Жуков. – М. : Просвещение, 2000. – 270 с.

2. Масыгина Н.В. Непрерывное образование в сфере физической культуры и спорта. / Н.В. Масыгина // Современные проблемы науки и образования -2015.-№6.

3. Пионова, Р. С. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / Р. С. Пионова. – Мн. : Беларусь, 2005. – 200 с.

4. Шленов Ю. В. Непрерывное образование в России / Ю. В. Шленов, И. А. Мосичева, В. П. Шестак // Высшее образование в России. – 2005. – № 5. – С. 307–310.

Электронный ресурс

5. <http://credonew.ru/content/view/82/60/>

6. <http://ffc-conference.jimdo.com/> история-мероприятий / современные-проблемы-физического-воспитания-в-образовательных-учреждениях-различного-типа /

7. http://pedsovet.pro/index.php?option=com_content&view=article&id=560:nepreri

8. http://sbiblio.com/biblio/archive/kusjanova_ist/

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/bogd/11.php

Научное издание

**«ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В
УНИВЕРСИТЕТЕ В УСЛОВИЯХ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ»**

*Сборник материалов Научного Форума,
посвященного 95-летию
Луганского государственного университета
имени Тараса Шевченко
и Дню российской науки*

*9 февраля 2016 г.
г. Луганск*

Ответственный за выпуск:

ведущий специалист научного отдела *Евдокимова Р. В.*

Материалы публикуются на языке оригинала

Подписано к печати 25.03.2016

Формат 60x84 1/16. Бумага офс ет. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 46,97. Тираж 200 экз. Зак. № 9.

Издатель и изготовитель

**Издательство Луганского государственного университета
имени Тараса Шевченко»**

«Альма матер»

ул. Оборонная, 2, м. Луганск, 91011. Тел./факс: (0642) 53-65-37.
alma-mater@list.ru

*Свидетельство субъекта издательского дела
МИ-СГР ИД 000001 от 29.10.2015 г.*